

Призрачные Миры

FEISOVET.RU

АЛЕКСАНДРА ЦЕРЧЕНЬ

ХОЗЯЙКА
МАГИЧЕСКОЙ
ЛАВКИ

Annotation

У меня было много проблем.

Очень, очень, **ОЧЕНЬ** много проблем.

– Собственно, вот. Твое наследство, Адель.

Дядюшка скалился так многообещающе, что захотелось проклясть!

– Ты довольна? Свобода и независимость - все как хотела! – не удержалась от зубоскальства стоящая рядом с ним тетушка.

Я стояла на пороге разваливающейся лавочки и понимала, что это все. Это прям вообще все. Совсем все.

-
- [Хозяйка магической лавки](#)
 - [ГЛАВА 1. В которой Адель достается сомнительное наследство и обрисовываются кошмарные перспективы](#)
 - [ГЛАВА 2 В которой Адэль приходится совершать кладбищенские подвиги и удирать от темного мага](#)
 - [ГЛАВА 3, где от каждого по способностям и каждому по потребностям!](#)
 - [ГЛАВА 4. О нечисти и разбитых мужских мечтах](#)
 - [ГЛАВА 5 О пользе образования, тетушках и темных магах](#)
 - [ГЛАВА 6 О поступлении, и невероятно востребованном у женщин темном маге](#)
 - [ГЛАВА 7 Про душевные выступления и благодарных зрителей](#)
 - [ГЛАВА 8 О священниках, магии и дальнейших планах](#)
 - [ГЛАВА 9 Об исключительной невезучести и о мужчинах](#)
 - [ГЛАВА 10 Про работу, мам и вещички](#)
 - [ГЛАВА 11 О сборах и панталонах](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14. О взрывах и искрах](#)
 - [ГЛАВА 15. О девичьих грезах и неожиданных гостях](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)

**Хозяйка магической лавки
Александра Черчень**

ГЛАВА 1. В которой Адель достается сомнительное наследство и обрисовываются кошмарные перспективы

У меня было много проблем.

Очень, очень, **ОЧЕНЬ** много проблем.

– Собственно, вот. Твое наследство, Адель.

Дядюшка скалился так многообещающе, что захотелось проклясть!

– Ты довольна? Свобода и независимость - все как хотела! – не удержалась от зубоскальства стоящая рядом с ним тетушка.

Я стояла на пороге разваливающейся лавочки и понимала, что это все. Это прям вообще все.

Совсем все.

Появилось трусливое желание крепко-крепко зажмуриться, а потом широко распахнуть глаза и увидеть нечто другое.

Для начала - хотя бы целое.

Но я лишь гордо вскинула голову, развернулась на каблуках к поверенному нашей семьи, что смущенно топтался рядом, и спросила:

– Это действительно законно?

– Боюсь, что так, - отводя взгляд сказал мистер Тордис, и торопливыми, нервными жестами развернув свиток, зачитал. - Согласно завещанию вашего отца, каждый из двух наследников может получить свою часть имущества, а также финансовых активов. Но только после того, как на протяжении года будет успешно вести дела в выбранном старшими родственниками направлении. Этими родственниками являются ваши дядя и тетя. Они выбрали эту лавку. И вы, мисс Норил должны сделать ее успешной. Только тогда вы сможете самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

– Ну или ты можешь выйти замуж за нашего сына и наконец-то перестать страдать ерундой! – громыхнула тетя.

Угу. Рожать детей и не думать о такой низменной вещи как денежки. О них подумает новоиспеченный супруг, а точнее его маменька.

Прелесть, да? Интересно, почему я не согласна?

Притом практически уверена, что моему дорогому братцу в качестве базы для развития дела, досталось что-то получше.

У моей же лавки приличным было только одно - местоположение.

Она находилась в нескольких метрах от ворот Магического Государственного Университета, и по сравнению с его величавыми башнями выглядела форменным издевательством.

Дверь еле держалась на петлях, и я очень надеялась, что она не упадет и не придавит все мечты о будущем прямо вместе со мной. Внутри все также было очень и очень печально. Парочка деревянных палок лежала на полу, аккуратно рядом с мешком со строительным песком - кажется, какой-то прошлый счастливый обладатель «бизнеса» не завершил ремонт и ушёл.

Надеюсь, не на облака, потому что его этими самыми деревяшками и придавило...

В затхлом воздухе однозначно витал аромат «свободы и независимости». Тут точно что-то то ли протухло, то ли сгнило.

Перевела взгляд на дорогих родственников, которые стояли со злорадной ухмылкой на губах.

– Спасибо, дядюшка, спасибо, тетушка, за возможность проявить себя, – собравшись с мыслями и перестав изучать лавку, проговорила я. – Я постараюсь в ближайшее время привести помещение в порядок и займусь работой.

– Хватит, Адель, пойдём лучше домой, – сказала тетя обманчиво мягким тоном, - выберем красивую дату для торжества.

– Ты уже проиграла, – вступил и дядя. – Что ты сможешь тут сделать? Ты лишь девушка, Адель. Тебе не справиться.

Угу, я справлюсь только с одной ролью - с ролью жены. А если нет, то мама мужа с радостью подскажет, где я ошиблась! И не один раз...

– Спасибо за ваше мнение, дальше я сама, – вежливо отозвалась я, хотя уже хотелось использовать весь запас проклятий. И не один раз. - Мистер Тордис, где нужно подписать?

Поверенный, худощавый мужчина лет пятидесяти, который уже много лет служил нашей семье, протянул мне стопку листков.

– Вот здесь и здесь, – он указал на нужные ячейки и протянул зачарованное перо. С его помощью подписывались все официальные бумаги - его след нельзя было стереть магией.

Едва я поставила подпись, мистер Тордис вручил мне мой экземпляр предписания.

Вот, путь назад отрезан. Но между браком с Кристианом и страшенькой лавкой, я выбираю - страшенькую лавку!

– Ну, не будем мешать девочке думать о будущем, Донс, – тетя взяла под руку мужа.

– Она всегда может сделать правильный выбор, – напомнил дядя.

– Удачного дня, мисс Норил, – попрощался поверенный.

– Всего хорошего, - отозвалась я и закрыла дверь. Она протяжно простонала, отрезая меня от «любезных» родственников, и на меня посыпалась труха с дверной коробки.

Прелестно! С досады стукнула по стене и тут же об этом пожалела - поднялась пыль, а на мою голову свалились пауки. Очень мерзкие, мохнатые и размером в мой ноготь!

Я еле сдержала крик и с минуту стряхивала с волос живность. Потревоженные мной, они возмущенно разбежались по щелям.

Если бы я была хоть немного сентиментальной, к примеру, как кузина, то моих слез хватило бы, чтобы помыть прилавки, а затем и пол.

Тут просто нечего ремонтировать!

Дом ветхий, я не удивлюсь, если моя нога провалится под пол, а потолок однажды свалится мне на макушку. Вариант один - снести это здание и построить новое. Но так как я похожа на строителя, как дядюшка на добряка, который выделит средства на это... то придётся работать с тем, что есть!

Самое интересное - а здесь ничего нет, кроме моих рук и надежды не получить сотрясение раньше, чем успею хотя бы убрать палки. Ну и стометровых лент паутины, смешанных с грязью, бутылками и прочим мусором.

Ладно, хватит предаваться унынию. Если уж так думать, то действительно проще пойти и выбрать красивую дату для свадьбы...

Тьфу! Нет-нет, сплюнь, Адель!

Я щелкнула выключателем, и пространство лавки залило тусклым светом волшебных светильников. К сожалению, несмотря на древний магический род, из которого происходила моя мать - у меня всего три искры способностей. Хватает на мизер.

Впрочем, такая печальная ситуация была у последних трех поколений некогда великого рода Харвисов.

«Вот уже и плюсы пошли - свет работает и это очень хорошо», – воодушевленно подумала я, ступая вперед и разглядывая свой «бизнес».

Сквозь пыль и грязь я отметила наличие полок с разными стеклянными бутылочками, стол, стулья, даже обгрызанный диван нашла! Щедрость-то какая! И почему его тетушка не вынесла первым делом?

Окна были заколочены - явно, чтобы прибыльный бизнес окончательно не разнесли на составляющие криминальные элементы города.

В самом углу, наполовину скрытым всяким хламом, я обнаружила дверцу. Но расчистить путь и открыть ее я не успела.

– Смотри, Марель, ещё одна «хозяйка» явилась, – раздался вдруг приглушенный голос.

Я не смогла точно определить - женский или мужской, просто хриплый и тонкий.

– Снова будешь изживать? - его собеседник была однозначно особь женского пола, потому что голос высокий, мягкий. Даже немного писклявый.

Я на всякий случай взяла в руки деревяшку и сделала несколько шагов назад.

Тут вариантов два: или я все же сошла с ума от счастья, или лавка у меня с сюрпризом. Хотя может ли быть ещё сюрпризнее, чем данная ситуация?!

– А зачем? – лениво протянул первый. – Вот увидишь, она сама сейчас убежит.

Я действительно собиралась убежа... совершить стратегическое отступление! Но сразу же передумала, едва услышала подобное. Я ведь упрямая, даже если это чудище какое и оно меня собирается съесть, я... Я ему изжогу устрою!

– Не убегу, – собравшись с силами, заговорила я. – Кто вы? Выходите! Это моя лавка!

Сама удивилась своей храбрости, но выбора у меня в целом нет. Прямо за дверью меня ждут тетка с подвенечным платьем и семейное счастье.

– Ух какая смелая! – восхищенно проговорил женский писклявый голос.

– Она нас слышит! – это был первый.

Я наконец-то нашла взглядом говоривших... и выпала в осадок.

Потому что на комод сидел крупный рыжий кот, а рядом с ним расположилась весьма упитанная благообразная мышь. В красном платье, белом передничке и чепчике.

Я ошеломленно выдала:

– Чтоб меня болотные шусы уволокли!

Кот и мышь во все глаза уставились на меня, мышь пошевелила длинными усами и уже знакомым голосом резюмировала:

– Еще и видит.

– И до сих пор не убежала, – почти промурлыкал кот. – Прелестно! Я передумал, она мне нравится!

А мне вот что-то совсем ситуация не нравится! Я потрясенно продолжала взирать на магических существ.

– И мне! – мышка умиленно на меня смотрела. – Прямо лапочка! Давай оставим ее?

Так как мне в целом показалось подозрительной фраза “давай оставим ее”, то решила вступить в контакт:

– Меня зовут Адель, а вы кто? Вы тут... живете?

– Нет, в гости зашли, – ухмыльнулось существо. – Конечно, живем. Это наш дом.

Рыжий кот мягко спрыгнул на пол и направился ко мне. Когда он подошел поближе обошел меня по кругу, еле удержалась от того, чтобы не отойти подальше. От него исходила сила - древняя, его искры уже потихоньку гасли, но ещё не до конца потеряли былую мощь. Я поняла, кем являлся тот, кто сейчас был в облики кота.

Это был домовый.

В детстве мама рассказывала мне и Натану сказки про волшебные дома, в которых обитали добрые духи - домовые. Они защищали здание, так что такие дома были практически

неприступными и вечными - чем сильнее был дух, тем крепче его пристанище. Но я считала все лишь выдумкой, ведь церковная власть твердила - нет более светлых существ, тем более наделенных разумом, так сказал Единый.

– Вкус-с-сная магия, мрр-р, – вынес вердикт домовой, едва закончил ходить вокруг меня и даже потерял мордочкой о мою ногу.

– Оставляем ее? Ура! – радостно пропищала мышка и обратилась ко мне: – Меня зовут Мареллина из рода Беломышей, но для тебя просто Марель.

– Приятно познакомиться, - я до сих пор не могла прийти в себя. Что за день! Я с мышью общаюсь! Ущипните меня, кто-нибудь... – А вы... ты тоже дух?

– Вот еще! – фыркнула она и гордо произнесла: – Я нечисть!

– Прекрасно, – нервно отозвалась я, почесав кончик носа, и тотчас завершила: – Очень рада столь необыкновенному соседству.

Как же хорошо, что я все же не сентиментальная девица, потому что все происходящее выходила за грани... Да за грани всего!

В голове тотчас всплыло все, что я знала про магически измененных животных, которых сейчас и называли нечистью. Если честно информация изобиловала страшными сказками и жуткими подробностями от жителей глубинки.

– Поверь, детка, все, что о нас говорят - гнусный поклеп! – словно прочитала мои мысли Марель.

– Адель, ты ведь уже поняла, кто я, - сказал кот, перестав изучать меня и несколькими плавными прыжками вернувшись на свое место - на потрепанный комод. Вновь там вальяжно расположился, переместив хвостом мышку в краю мебели. Она возмущенно поправила чепчик и спланировала на пол.

Вот действительно спланировала! Искорки, юбка надувается парусом и мышь медленно опускается на старый паркет.

Она ещё и колдовать умеет?..

Тотчас вспомнилось, что благодаря официальной позиции служителей Единого, между нечистью и другими разумными, мягко сказать - конфронтация.

Я перевела взгляд с одной живности на другую и растерянно озвучила свои мысли:

– Надеюсь, свидетели у вас живут долго и счастливо.

Домовой хохотнул - и дико странно было наблюдать, как подобный звук исходит от кота. Вроде живу уже восемнадцать лет в мире, полном магии, но чувствую себя впервые увидевшей волшебство девочкой.

– Не знаю насчёт долго, но в целом, думаю, счастливо. Если во-о-он та балка из ценнейшего пятнистого дуба упадёт прямо в объятия свидетеля, он будет дико счастлив. Кратковременно, правда... Но все же дерево дорогое, я каждый день читаю газету «Новости столичных дельцов» и знаю расценки.

Мозг маленечко вскипел.

Я сглотнула и на всякий случай сделала несколько шагов к духу и подальше от ценнейшего древесного массива.

– Да не бледней, малышка, – Марель мне... улыбнулась. Или оскалилась - потому что стали видны все ее зубы. Многочисленные и достаточно острые. Может, все же стоит рассмотреть и вариант с замужеством? Не так страшен жених, как нечисть в свежееобретенном имуществе. – Кот так шутит. Если что, нашего вредного духа так и зовут - Кот.

Кажется, прошлая хозяйка лавки была очень большой фантазеркой. Домовой в теле кота по имени Кот - это ведь верх оригинальности.

– Поняла, спасибо, Марель, – первый шок прошел, и до меня с опозданием дошло, что правая рука немного болит и ноет. Опустив взгляд, я поняла что до сих пор стискиваю весьма внушительную палку и бросив ее среди другого хлама, растянула губы в улыбке. – Что-то я отвлеклась.

Домовой на меня пристально смотрел, чуть сощурился кошачьи глаза.

– Если, м-р-рр, закончили меня обс-с-суждать, то давай поговорим о тебе, Адель.

– А о чем именно поговорим? – подозрительно спросила я.

Надо сказать, что обсуждать с котами свои проблемы мне ещё не доводилось. Пусть они хоть сто раз домовые.

– Как ты здесь оказалась? - подсказала тему мышка.

– Зачем ты здесь оказалась? – промурлыкал дух. - И что собираешься делать?

Последний вопрос однозначно фееричный, потому что я честно не знала, с чего взяться. Слишком уж перспективный бизнес! Ну, если разобрать на составляющие здание и продать все деревянные конструкции - сейчас действительно ценилась древесина, особенно вот такой пятнистый дуб, из которого и построена лавка.

Так что решила, что начну хотя бы с рассказа, как я вообще до такой жизни дошла и до таких размышлений истинных барыг докатилась.

Откровенничать было непросто, но Кот и Марель слушали очень внимательно и незаметно все выложила.

– ... Вот такие дела. Или успех в деле или брак. А я замуж не хочу, мне бы полагающую часть наследства и тихая независимая жизнь подальше от семейного счастья, - закончила я рассказ, где красочно описала и матримониальные планы тетушки, и то, как брат сдался под натиском кузины и сейчас ухаживает за ней. – Мне нужно сделать лавку успешной и заработать за год сто золотых монет.

Я показала мышке и домовому предписание. Марель забрала из моих пальцев бумаги и принялась изучать. Лист повис перед ней в воздухе, а мышь забавно ходила от одного его конца в другой по мере прочтения.

– Ты умеешь читать? – удивилась я.

– А ты как думала? – фыркнула Мареллина, взмахнув хвостиком, отчего ее фартучек и чепчик забавно колыхнулись в такт. – Я в роду Беломышей лучше всех разбираюсь в бюрократии!

Я решила ей поверить на слово.

По мере чтения, мышинная мордочка становилась все мрачнее и мрачнее.

– Мер-р-рзавцы? – поинтересовался у неё Кот.

– Мерзавцы и ещё какие! – возмущенно согласилась она, с досады одернув край фартука.

– А что там? – настороженно спросила я.

– Вот тут ма-а-аленькими буквами написано, что ты во время испытания лишаешься полагающего денежного содержания и если не проходишь это самое испытание, то другого шанса уже не будет.

– В смысле не будет? – я сама посмотрела на предписание. Вчиталась. – Я потеряю большую часть наследства...

Чтоб их всех... болотные шусы уволокли их и хорошенько покусали! Особенно поверенного, потому что он давал почитать мне совершенно другие бумаги! Вот его я обязательно прокляну! Чтобы знал в следующий раз, когда соберется обмануть честную девушку, про последствия. Посидит пару часов в нужнике по острой необходимости - сразу и мозги прочистится, и совесть проснется.

– Какие добрые родственнички, – хмыкнул дух. - Помнится, точно такие же заботливые тетушки и дядюшки и отравили мою первую хозяйку.

– Кот, такое нельзя оставлять просто так! Они ж... они ж бедную девочку обманули! Аделюшка, Марель с тобой, я уж знаю, как правильно мстить! – мышка прижалась к моей ладони всем телом и обняла лапками. Она была на удивление тёплой, будто бы... по-настоящему живой.

Погладила мышь по мягкой шерстке. Было приятно, что она вступилась за меня, этого уже давно никто не делал - кажется, Натану было все равно, что происходит вокруг, он был занят лишь своей любовью.

– Да зачем мечь? Я только поверенного прокляну и все, – успокоила нечисть. – Мне бы сейчас лучше помощь в уборке. Как вы в этом бардаке живете?

Кот покрутил головой, будто бы заново изучая свой дом, и вынес вердикт:

– Ну, в целом да, помахать веником не помешает.

– Да брось, ты ведь знаешь, веник тут не поможет, – проговорила Маррелин.

Я подалась вперёд:

– А что поможет? Надо зачитать какое-нибудь заклинание? Я с радостью! Лавка волшебная же, правда?

А вдруг есть очень простое решение моей проблемы? Во мне тут же ожила надежда на богатое и счастливое без-мужное будущее. Ну или хотя бы на без-свекровное.

И мышь и кот посмотрели на меня крайне скептически, а домовый протяжно мяукнул.

– Наивная-у-у-у, если бы все было так просто!

– Сложно будет, да? - малость расстроилась я.

Радужные картины понемногу тускнели.

– Да в целом не очень, – вдруг выдала Марель. – Просто надо в одно место сходить, взять одну вещь. И уже после этого заклинание прочитаеть.

В душу закрадывалось его величество подозрение, возвращенное на детских сказках. Там бедных, но гордых девушек, часто посылали непонятно куда и непонятно зачем!

–И далеко ходить? –осторожно уточнила я.

– Да меньше километра! Городское кладбище буквально в трех кварталах!

Я нервно икнула.

– Кладбище?!

Кот укоризненно посмотрел на повелительницу бюрократии из рода Беломышей и заявил:

– Марель, ты не с того начала. В общем, Адель, слушай, да запоминаний. На косу в отсутствии уса наматывай.

Марель едва слышно пробормотала, что вообще непонятно как человеки без усов живут.

– И? – поторопила я домового.

– Видишь ли, я сильный дух, но только в привязке к дому и хозяйке. Без связи... сама видишь в каком состоянии лавка. Моих сил едва хватает на то, чтобы поддерживать в порядке свой угол, да норы мышей.

– Но как поняла есть шанс это изменить? Правда, я не поняла причем тут кладбище.

И не хотела понимать если честно. Но что-то подсказывало, что придется!

– Для того, чтобы стать хозяйкой тебе нужен гримуар. Магическая книга нашей предыдущей хозяйки, которую положили на ее саркофаг.

– Зачем?!

– Положено, – туманно ответили мне. - Так что забери гримуар у предыдущей хозяйки и проведи ритуал. Если ты достойна, то я и все остальные жители лавки войдем в силу и поможем тебе.

– А предыдущая хозяйка разве отдаст свое? – я нервно закусила ноготь, и тотчас отдернула руку от лица, мысленно проклиная детскую вредную привычку.

– Так она уже лет сто как отошла в Темный мир. Книга в ее склепе. Нужно сходить на кладбище и забрать ее.

– Но это же будет воровством!

Я только книги не крала у мертвых ведьм да по ночам на кладбище не гуляла!

– Так ты попроси и потом забери, – Кот был невозмутим. – Выйдет, что не ukrала, а тебе одолжили. Навсегда.

– Но хорошие девочки по кладбищам не ходят... – меня ещё терзали сомнения.

– Хорошие девушки выходят замуж и рожают каждый год, - прибавила мне мотивации Марель.

Меня перекосило.

В словах мыши определенно был резон! Замуж это навсегда, а на кладбище я проведу всего полчаса.

ГЛАВА 2 В которой Адэль приходится совершать кладбищенские подвиги и удирать от темного мага

Собирали меня - как в поход!

Кот и Марель проводили меня в помещение, которое раньше было кухней и все ещё хранило следы былых удобств. Несколько бытовых заклинаний помогли мебели избавиться от пыли, а в магическом кристалле в варочной плите ещё остался заряд. Потому чайник весело закипал, домовой расставлял на столе разнообразные варенья и плюшки, а мышь рассказывала как дойти до склепа.

И не попасться на глаза неблагоприятному кладбищенскому контингенту!

– Ты сразу за оградой сверни с главной дороги.

– Почему? - оглядев выпечку, я выбрала ватрушку и тотчас откусила румяный бочок . Это было очень кстати, так как зубы уже начинали нервно постукивать.

– Да там в третьей усыпальнице слева такие скандалисты живут... граф Мортон преставился в прошлом году во время оргии с девицами. Но его даже смерть не исправила и он теперь пристает к девчонками с неприличными предложениями.

– Призрак?!

– Угу. А за пять лет до него померла его супруга. И она очень недовольна ветренностью мужа.

К описаниям загробных страстей присоединился домовой.

– Только ты направо не ходи, ты налево ходи. Будет обидно попасться маньяку.

– Маньяку?!

– Угу. Про вестковского извращенца слышала? При задержании убился. Который девок на улицах подкарауливал, да плащ распахивал... а там... а та-а-ам...

От накала экспириенса у меня дрогнули пальцы.

– А там?!

Кот наклонился и прошептал:

– Естество!

В ответ мышь шленула его ложкой промеж ушей и воскликнула:

– Ты пошто, поганец, девочку развращаешь?!

– Я?! Я предупреждаю! А то она не только узнает, она ещё и увидит!

Кот поманил к себе чайник и мы некоторое время молча наблюдали за тем, как он наполняет кипятком сначала заварник с травами, а после уже переливает настой в круглые, пузатенькие чашки.

Кладбища я не любила.

Они и днем в меня ужас внушали, а уж ночью... тем более с таким “населением”.

Но свекровь - однозначно страшнее. А потому - в путь!

Сейчас вот поем и сразу в путь...

– А вы проводить меня не хотите? – наивно поинтересовалась я.
- Как раз и покажете, куда ходить, куда не ходить... заблужусь ведь!

Домовой лишь усмехнулся и так невзначай, словно в потолок, спросил:

– Марель, а так ли нам нужна хозяйка с топографическим кретинизмом, которая в трех склепах заблудиться способна?

– Да не знаю, не знаю... Как-то уже хочется приличного житья, Котик.

Вот же... животные! Магические.

– Злые вы, – вздохнула я, озвучивая свои мысли.

– Нет, деточка - мы опытные, – покачала головой в чепчике Марель. – Помогали уже.. И что? И плохо все закончилось. Новая хозяйка должна вступать в права самостоятельно, иначе что это за ведьма, которая от призраков отмахаться не может.

Если честно становиться ведьмой не хотелось. Ведьмы у меня ассоциировались с избушками на отшибе, закопченными стенами и бесконечными зельями. Ну и само собой со старухами с седыми космами и одним зубом.

Но замуж хотелось ещё меньше.

Да и сомневаюсь, что сразу после обретения гримуара я постарею.

Но я все равно уточнила данный вопрос и получила заверения, что все это - глупые суеверия. И ведьма, это просто женщина у которой от природы мало искр магии, но она научилась их грамотно

использовать. И да, в основном путем взаимодействия с природными материалами.

Когда с чаем было практически покончено, а новые знакомые нарисовали мне карту по которой можно было найти нужный склеп и снабдили едой в дорогу, то я спросила:

– Вот вы говорили, что оказывать помощь нельзя. Но все равно отнеслись ко мне по доброму и пытаетесь сделать то, что в ваших силах. А ведь мы только встретились... откуда такое участие к незнакомому по сути человеку?

Домовой и нечисть помолчали, переглянулись, а после Марель сказала:

– Посмотри на лавку Адель. Жить в пыли и грязи - нам тоже не очень нравится. А хозяйка все поправит... А если нет, то на неё всегда может упасть балка, а мы подождём новую хозяйку.

Честно. Но неприятно.

Ну ладно. Как понимаю, в самом худшем случае меня тюкнет по маковке раритетным пятнистым дубом.

Так что воодушевленная этими радостными жизненными перспективами, я вышла из дома навстречу приключениям.

До кладбища я дошагала очень даже бодро и оптимистично.

Видимо этому способствовали закатные лучи и вечерний, мягкий сумрак.

Но увы, ночи в южных городах наступают стремительно. И к тому моменту, как я шагнула за ограду, солнце словно свалилось за горизонт и вокруг уже царила ночь. Лунная, светлая... но ночь.

Кладбище атмосферно тянуло ко мне кривые ветви деревьев и жизнерадостно приветствовало загробными плюсами, то бишь крестами.

Да спиной протяжно скрипнула-застонала кованая воротина и я, нервно подпрыгнув, сделала несколько шагов вперед.

Тишина вокруг казалась настолько давящей, что от страха засосало под лопаткой, и очень захотелось услышать хоть какой-то живой звук. Свой голос вполне годился.

Тем более, что нужно было как раз принимать решение!

– Так, налево или направо, направо или налево?

Я развернула карту и с ужасом поняла, что мышь и кот почему-то стали рисовать схему прохода не от центральных ворот, а как раз от

судьбоносного поворота.

А я начисто забыла налево или направо.

Вот правда словно из головы выдуло!

И соображать лучше мне не помогало ничего! Ни темень, ни уханье совы, ни скрип деревьев под редкими, но сильными порывами ветра.

Особенно очень мешали лезущие мысли про вестковского извращенца, который ждал меня на неправильной тропинке.

– Направо, – наконец решила я, и даже сделала несколько шагов вперед. – Хорошие девочки налево не ходят. Так батюшка говорил, пока не помер...

Ну и в конце концов, если я ошибусь, то усопший маньяк будет достаточно весомым признаком. Просто развернусь и пойду обратно!

Так что шла я, шла...

Любовалась на архитектуру. Склепы периодически попадались - просто шедевральные. А уж статуи! Настолько искусно сделанные, что периодически хотелось вопить от ужаса из-за их реалистичности.

Особенно от всяких там крылатых посланников единого, или просто скульптур, изображающих усопших.

Притом так хорошо изображающих, что сразу было ясно - скульптор вот вообще не льстил заказчикам!

Но в любом случае тут было красиво. Мне даже захотелось прийти повторно при свете дня и как следует рассмотреть искусные барельефы и чудесные арки и колонны. И культурно просвещусь, и не так страшно.

В общем, я старалась думать о чем угодно кроме маньяка.

Но не помогло.

Впереди нарисовалась призрачная фигура, кто-то мерзко хихикнул и спросил:

– Девушка, а девушка... а чего это вы тут ночью одна гуляете?

Я потрясенно уставилась на окончательно проявившегося полупрозрачного мужика широкополой шляпе и плаще, из-под которого кокетливо торчали две тощие ноги. При жизни наверняка волосатые!

– На красоты смотрю, - чуть дрогнувшим голосом ответила я, делая шагочек назад.

– На красоты... красоты это хорошо! У меня таки есть чем вас поразить!

– Очень хорошо!

Так, а щас я разворачиваюсь и деру!

– Тогда - смотри! – торжествующе завопил мужик и рванул на себе плащ.

Но я уже бежала!

Неправ был папенька. Налево нужно было идти! Хорошим девочкам на кладбищах нужно ходить исключительно налево!

Вот она главная аллея, а вот и мой вождеденный поворот.

Прямо перед моим носом из воздуха соткался злорадно усмехающийся маньяк, и я не думая свернула в сторону и побежала дальше по главной аллее. С тоской вспомнилось, что впереди меня ждал местный ловелас и его ревнивая супруга.

В душе появилась трусливая надежда на то, что возможно они спят. Призраки, конечно, но могу же я надеяться?!

Сегодня однозначно был не мой день, потому что моим даже самым скромным ожиданиям не суждено было сбыться. Только остановилась, чтобы перевести дух - в боку уже колело от вынужденного марафона, как аккурат рядом возник... призрак почившего лорда Мортонa. Он был одет по последней моде аристократии и до возмутительности счастлив меня видеть. Я, к сожалению, не разделяла его чувств.

– Доброй ночи, прелестная девица.

– 3-з-здравствуйте, – отозвалась я, думая о том, что ночь таки не самая добрая. Ну и придумывая пути отступления. Сзади призрак-извращенец, спереди - развратный лорд. Куда теперь идти, спрашивается?

– Девушка, а что вы одна гуляете здесь? Я, как истинный джентльмен, должен вас сопроводить, – проговорил он с хрипотцой. И понизив голос, проникновенным тоном предложил: – Может, хотите полюбоваться на мой склеп? У меня самый удобный гроб, двухместный!

У меня, если честно, уже начал дергаться глаз.

Но я не оценила весь масштаб попадалова.

– Старый кобель! Это позор на мою голову! – послышался высокий визгливый голос слева от меня. - Что ты тут делаешь, а? Гроб

у него двухместный! Да я тебя...

– Милая, ты все не так поняла! Положи надгробный камень на место!

Кажется, мне сейчас лучше сбежать и желательно очень быстро! Становится потенциальной жертвой ревнивой жёнушки сластолюбивого лорда очень не хотелось. Свидетелем семейных разборок призраков тем более. Но я успела сделать только шаг, как рядом возник маньяк.

Весь сюр моего положения просто не описать словами. По крайней мере, приличными.

Что там домовой и Марель говорили?

Что им не нужна хозяйка, которая страдает топографическим кретинизмом? Так вот, скоро у их хозяйки будет ещё и напрочь поломанная психика, потому что с ехидной улыбкой и под ругань леди Мортон вестонский маньяк неумолимо раздвигал плащ!

Прощай, девичья тонкая душевная организация...

Я зажмурилась до белых мушек перед глазами, очень надеясь, что у призрака нет способности показывать картинку прямо в мозг или как-то магией раскрыть мои веки.

Повисла пауза, а после грянул веселый смех лорда.

Интрига нарастала!

– Н-да-а-а... И это вся твоя гордость? – насмешливо спросила леди Мортон.

Кажется, маньяк все же явил свету свое достоинство и оно не особо впечатлило жену главного развратника столицы.

Понизив голос, леди доверительно посоветовала:

– Дорогой, не позорься. Запахни посильнее плащик и больше никому ничего не показывай.

– Многие оценили! – явно оскорбился вестонский маньяк.

– А многие - это кто? - хохотнул лорд Мортон. – Старушка из во-он того склепа? Так она почти слепа и вообще померла девицей!

– Вот язвы! Вы ещё меня вспомните! Поймете, что обидели гения, но меня уже не будет! – в сердцах бросил извращенец.

Раздался едва слышный хлопок.

– Надеюсь, что память подведёт и не вспомню гения, - усмехнулась жена ловеласа и обратилась ко мне: – Все, можешь смотреть. Девичью честь спасли.

Я осторожно открыла сначала один глаз, затем, убедившись, что действительно обнаженных частей тела нет, раскрыла второй.

– Спасибо, леди! – С благодарностью посмотрела на тонкую женщину средних лет в изящной шляпке.

Она сощурилась, разглядывая меня.

– Откуда ты знаешь моего мужа?

– Милая, мы с девушкой не знакомы, – обратился к супруге лорд Мортон. – Я ее встретил, когда она убегала от этого извращенца.

– Да-да, мы не знакомы, – заверила я ревнивого призрака. – Я просто потерялась и оказалась здесь.

Женщина перевела суровый взгляд с меня на мужа и обратно. Кивнула каким-то своим мыслям и спросила:

– И куда ты шла?

Я с радостью показала призракам нарисованную домовым карту и указала на нужный мне склеп.

– Мне вот сюда!

Супруги дружно посмотрели на лист бумаги.

– Склеп ведьмы? – спросила леди. – Интересный маршрут... Идём, я провожу! А ты, – обратилась к мужу, – живо домой, в свой удобный двухместный гроб!

После всех кладбищенских путешествий в склеп к старой ведьме я спускалась как в дом к любимой бабушке! С радостью и воодушевлением.

Ежели что она просто меня убьет, но уж точно не будет приставать и всякие естества демонстрировать.

В склепе было внезапно уютно.

Светлый мрамор, просторные ниши с барельефами, магические светильники под потолком заливали всю эту красоту мягким янтарным сиянием.

Надо сказать, что в момент прихода я вообще не озадачилась тем вопросом, а зачем собственно в склепе освещение.

Главное что я видела - два больших саркофага в центре помещения. На одном из них лежала большая книга в толстом кожаном переплете с серебряными заклепками.

Мой заветный гримуар!

Резвой козочкой подскочив к каменному гробику, я озадаченно остановилась, вспомнив наставления домового.

Надо попросить книгу у хозяйки. А как? И самое главное как получить согласие? Почтенная мадам тоже обретается в виде духа?

Я достала листок с картой, перевернула и пробежав взглядом по подсказкам, заговорила:

– Приветствую уважаемую... – голос внезапно охрип и я откашлявшись, продолжила: – мисс Тервис. Да будет ваше существование благополучным во всех мирах. В жизни и в посмертии.

Тишина. То ли меня не слышат(и возможно слава Единому), то ли игнорируют.

– Я, Адель Норис, заявляю свои права на магический гримуар Лианы Тервис. Обязуюсь принять также обязанности и продолжить дело Лианы, пока это будет нужно, – я достала маленький ножик и поморщившись, резанула по ладони. Алые капли громко, как бусины застучали по коже гримуара, скатываясь на светлый мрамор саркофага, рассыпаясь по выемкам узора. Они катились, и будто стачивались о камень становясь все меньше и меньше. Словно впитывались.

Несколько секунд ничего не происходило, а после серебряные застежки на книге щелкнули и том сам собой распахнулся на титульной странице. На пожелтевшей от времени бумаге медленно выцветало имя “Лиана Тервис” и появлялись новые, совсем другие буквы. “Адель Норис”.

Обложка с мягким стуком захлопнулась, а после... после вензеля на книжке ожили, складываясь в подобие нарисованных глаз с бровками и ртом, и раздался сварливый голос:

– Хватай меня и пошли, пока маг не появился! Ведьма недоделанная...

Именно в этот момент раздалась шаги и из темного проема, на той стороне комнаты появилась закутанная в плащ фигура. Склеп внезапно оказался двухкомнатным.

Я протянула дрожащие ручки к гримуару, не сводя глаз с теряющегося в полумраке высокого мужчины.

Нет, периодически в пылу романтического угара, я конечно воображала где и как я повстречаю мужчину всей моей жизни. И конечно он будет высок(ставим галочку), таинственен (тоже ставим, так как в темном склепе у мужика в плаще таинственности хоть

отбавляй) и красив. Неведомый маг шагнул вперед, и капюшон сполз с его головы. Третья галочка поставилась сама собой.

Дальше в моих фантазиях был мягкий мужской смех, нежные слова и крепкие объятия.

С реальностью сочеталось лишь отчасти.

– Так. Ведьма.

И шагнул ко мне, разводя руки. Вряд ли для пламенных объятий.

Потому я наконец-то схватила книгу и, развернувшись, птицей взлетела по ступеням. Почти на выходе туфля соскользнула с мрамора и я едва не полетела обратно.

– Что за невезение-то, а?! – простонала книжка, закатывая глаза.
– Хватают, трясут... Стыд какой! Что другие гримуары скажут, когда узнают, что мы от одного мага убежать не можем?!

Ей легко говорить - она вальяжно устроилась у меня в руках и уплетывала от мужчины как раз я, а никак не «мы».

Вообще, внезапно оказалось, что бегать лунной ночью по кладбищу - это удобно! Аллеи широкие, кладка на дороге плотная, без выбоин, и опять же - немногочленно!

Из минусов - магу тоже было очень удобно за мной бежать.

Он не унижался всякими криками в стиле “стой, фаерболами стрелять буду” или чем-то в этом роде. И от этого было ещё более жутко! Единый в свидетели - лучше бы кричал!

Я бы хотя бы понимала, насколько он далеко.

Зато с криками вполне справлялась книга - она то и дело давала язвительно комментарии, и я даже задумалась: а может ее аккуратно вернуть на место? Или просто кинуть и таки сбежать... Стоила ли игра свеч?

– Понежнее держи меня, чай, не мешок с картошкой несешь! И скажи, красиво ли развеивается на ветру моя лента?

Короче, мои нервы уже не выдерживали! Хватит, может, приключений? Но семейное счастье за горизонтом однозначно похуже злого мага!

Следующим минусом беспорядочных петляний по тропинкам и аллеям было то, что разумеется, я снова заблудилась и понятия не имела в каком именно стороне выход.

Так что когда впереди замаячили знакомые статуи, а также сияние вестонского маньяка, то я бросилась к нему как к родному.

– Слава Единому, вы здесь! – заорала я, помахав свободной рукой.

Маньяк, которому никогда ещё так темной ночью не радовались, нервно потускнел и стыдливо запахнул плащ потуже.

– Опять ты!

– Где главные ворота? Подскажите, пожалуйста?

Призрак лишь махнул рукой направо, а благодарная я не преминула оказать ответную любезность.

– Там за мной мужик бежит. Я вот рассказала, какой вы примечательный, и он теперь очень хочет посмотреть. Ну очень!

– Правда?

– Да! – с чистой совестью подложила я магу изрядную такую свинью.

Он как раз вышел из-за поворота и судя по всему все то время что я от него удерала со всех сил - он просто быстрым шагом шел за мной.

Стало обидно, потому я указала извращенцу на преследователя и рванула в указанную сторону. К свободе!

– Подожди, я хочу это увидеть! – потребовал гримуар. – Пока пылилась в склепе, слышала про этого извращенца! Адель, ну стой!

– Потом посмотрим, без мага, - тяжело дыша, ответила ей.

За спиной судя по всему разыгрывалось представление. Маньяк со злорадным хохотом приблизился к магу и, судя по звукам, распахнул таки плащик.

Последовала озадаченная пауза, а после:

– Мужик, вот вообще нечем гордиться, серьезно.

Мне стало жаль вестонского извращенца, ну очень жаль. Бедный! Такой удар по самооценке уже второй раз.

Новоприобретенная магическая книга не разделяла моих чувств. Она раздосадованно выпалила:

– Снова все самое интересное пропускаю!

ГЛАВА 3, где от каждого по способностям и каждому по потребностям!

Я неслась по улицам города так, словно за мной гнались все демоны Подземелий. Но хвала Единому - не догоняли.

Видимо, вестонский маньяк все же задержал мага.

Молодец какой, а?!

Бегу я, бегу... а книга комментирует.

– Да-а-а... как там тебя? - Страницы пошелестели и раздалось недовольное: – Адель. Что за имя? Как у пастушки!

– Моя мама, между прочим, из благородного рода! – не удержавшись, задыхаясь парировала я.

– Зато называл тебя, видимо, папа. Беги мягче, обращайся со мной нежнее... И вообще, поверни меня лицом к улице! Мне надоело утыкаться в твои скромные прелести.

Стало даже обидно. Да, в районе бюста у меня нет обширных достоинств как у кузины, но не так чтобы скромно!

Но книгу я послушно развернула и сбавила шаг. Вроде как оторвалась.

– Ага, что у нас тут... район Висильников? Ты попримечнее маршрут выбрать не могла?!

– Это улица Цветочная, – возмутилась я и, остановившись под фонарем, даже ткнула в сторону дома с говорящей табличкой. - Очень спокойное место.

– Хм-м-м. За годы, что я провела с Лианой, многое изменилось.

– В склепе Лианы, хочешь сказать?

– Ой, ви таки не цепляйтесь к словам, – ворчливо отозвалась книга со странным акцентом. – Куда мы идем хоть?

– В лавку твоей бывшей хозяйки. Она досталась мне после очереди других владельцев.

– И ты не нашла ничего лучше как отпраздновать это визитом на кладбище? Радикально!

За этим беззлобным переругиванием я совершенно забыла о том, что надо оглядываться. И когда мы дошли до лавки, я зашла внутрь и впервые посмотрела на улицу, то вздрогнула и едва не уронила выругавшийся гримуар на пол.

На той стороне улицы, ни капли не скрываясь, под фонарем стоял темный маг и, скрестив руки на груди, с прищуром наблюдал за мной.

Не то чтобы у меня было свиное зрение, зато имелось отличное воображение! И оно почему-то было уверено в наличии у мага зловещего прищура.

Я с грохотом захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной.

– Вер-р-рнула, – протяжно промурлыкал Кот, появляясь из темноты и доводя меня до прединфарктного состояния.

– Кошара, ты еще жив! – порадовалась книженция.

– Да и тебя ещё крысы не сгрызли, старая перечница!

– Между прочим, не настолько уж старая, – кокетливо донеслось от гримуара. – Кожа моей обложки все ещё в прекрасном состоянии, а уголки корешка ничуть не обтрепались. Я тебе потом покажу. Все-все покажу...

Флирт между котом и книгой оказался слишком сильным испытанием для моей психики.

Я задернула занавески, отметив, что под фонарем уже никого нет, и предложила:

– Давайте уйдем в другую часть дома. А то мне беспокойно.

– А есть причины? – тотчас посерьезнел домовой.

– В склепе вашей бывшей хозяйки почему-то был темный маг.

– Именно темный? – уточнил Кот, провожая меня на кухню и развешивая в воздухе светлячков, что помогали обойти горы мусора и не провалиться в гнилые доски.

А по поводу мага... надо сказать, что я даже не сразу сообразила, почему решила о принадлежности его силы именно к мраку.

— Ну на кладбище же был, – наконец-то определилась я. – Кто еще может шататься в таких местах и в такое время?

На меня дружно посмотрели. Скептически очень.

Я смутилась, без дополнительных намеков поняв, что на кладбище могу шататься как минимум я...

Обстановку немного разрядила Марель. Выбежав на центр комнаты, она всплеснула маленькими лапками и воскликнула:

– У тебя получилось! Все же получилось! Девочка, я так рада, ты бы знала! Давайте скорее ритуал проводить.

Кот запрыгнул на стол, встал на задние лапы и, подхватив левитацией заварочный чайник, наполнил большую кружку. По кухне поплыл восхитительный и главное жизнеутверждающий травяной запах. После недавнего оригинального досуга это было почему-то очень важно.

– Ритуалы подождут - сначала чаю.

К кружке придвинули розетки с медом, вареньем и блюдо с большими ломтями свежего хлеба.

– Вам лишь бы поесть, – проворчала Марель, забирась ко мне на плечо и расправив юбки, наблюдала, как я обеими ладонями обнимаю чашку. - А сначала бы - дело! А уж после развлечения.

– Так дело уже сделано, - махнул хвостом домовой. – Девочка наверняка устала, так что подкрепиться и продолжаем. Вспомни - человеки очень хрупкие. Чуть не поедят - голодный обморок. Чуть упадут - перелом. Чуть ткнут в них ножом - сразу мертвенькие.

Мышка вздохнула, видимо, вспомнив, а я закашлялась.

Меня сочувствующе похлопали по спине хвостиком и заверили, что ценный и хрупкий человек в моем лице может спокойно кушать. Нечисть терпеливая, нечисть подождет.

– Ну ты ешь тогда, а я пройду, косточки разомну, – проговорила Марель и мягко спланировала с моего плеча на пол, отчего ее чепчик забавно колыхнулся.

Я проводила ее взглядом и принялась за перекус.

Ждать меня пришлось недолго - после тех приключений, что случились со мной на кладбище, есть особо не хотелось. Особенно портило аппетит то, что темный маг знает, где меня искать. Он ведь аккуратно до лавки и проводил. Спасибо хоть на чай не зашёл!

Вопрос, что ему от меня было нужно, оставался открытым.

Размышляя об этом, я допила большую кружку травяного настоя и съела один бутерброд с вареньем. Затем решительно поднялась и спросила у обсуждающих всякую ерунду магических живностей:

– Где будем проводить ритуал? Я готова.

Если честно, то мне было очень волнительно. Слово «ритуал» звучит достаточно устрашающе! Вдобавок в этот самый момент протяжно скрипнула та самая балка из пятнистого дуба, которая могла внезапно упасть на голову неподходящей хозяйке... Было бы обидно окочуриться в шаге от победы.

Умирать во цвете лет вообще такой себе сценарий, даже свадьба и то веселее. Там хотя бы торт будет вкусный.

«И свекровь. Очень дружелюбно настроенная... к моему наследству», – мысленно хмыкнула я .

– Отличненько! Нам нужно в главный зал, там места побольше, – промурлыкал домовый. Он деловито убрал стол - конечно, с помощью магии. Мне оставалось лишь завидовать - мои искры творить подобное не позволяли. – Книженция сейчас покажет схему, которую нужно будет начертить, и заклинание. Ты ведь ножик не потеряла?

Покачала головой, неосознанно коснувшись ладони. Тонкий надрез уже полностью зажил и даже следа не осталось.

– Тогда доставай, - проинструктировал дух и обратился к гримуару: – Открыла инструкцию?

– Котик, а найди-ка сам нужную страничку для Адель, – кокетливо прошелестела книга. Она вальяжно расположилась на половине стола и продолжала активно флиртовать с домовым. Книга! Если бы все книги так умели, мой брат однозначно бы не вылезал из библиотеки. - Только аккуратненько, у меня тонкие листочки.

Прям идиллия! Но такими темпами мы до утра не справимся.

Выразительно кашлянув, привлекла внимание воссоединившейся парочки:

– Не мешаю?

— Никакой личной жизни с вами, – недовольно проговорил магический том, сразу открыв нужную страницу. – Вот, читай.

Итак, ночь. Магические светлячки освещают зал, центр которого я расчистила от грязи и мусора. Атмосфера таинственности вокруг...

– Вот тот угол поправь, - сказала книга и даже любезно указала кончиком закладки. - Ну вот какая приличная ведьма будет проводить ритуал с такой корявой пентаграммой?

Я бросила на книгу очень выразительный взгляд. Попробовала бы она в этой полутьме, рассыпающимся мелком рисовать по кривому полу с приличной коркой грязи!

Платье было жаль. Но я разумно посчитала, но принесла его в жертву ради великого дела.

– И там вот ещё знак неровный, – продолжала книга. – Котик, почему ты сам не нарисуешь красиво? Я не хочу лежать посередине этого безобразия!

– Книженция, если ты не забыла, у меня лапки, - напомнил дух.

– А у меня кривые руки, – меланхолично пожалла плечами я.

Она вздохнула, возведя глаза к потолку и что-то прошелестела себе под нос... то есть под корешок.

Кажется, слова Мирель о том, что просто не будет, были однозначно пророческими. У меня грозили сдать нервы, но я стойко держалась. Тётушкин характер однозначно тяжелее!

Я вывела последние знаки и отложила мел.

Кажется, вот и все.

– Кот, проверишь? - я уселась прямо на пол, поджав ноги под себя.

– Все правильно, приступай, – дал отмашку он.

– Ох, моя кожаная обложка! – страдальческим тоном протянула книга. – Адель, обещай меня потом протереть спиртом! Как тут антисанитария...

– Без проблем, да хоть водкой продезинфицирую, - подкладисто согласилась я.

Сам ритуал был очень простым. Я села на колени ближе к краю пентаграммы, держа в руках нож, и поместила ворчливый гримуар напротив, внутри граней.

– Я, ведьма Адель, заявляю свои права на это имущество и закрепленного за ним домового духа. Привязываю к себе кровью и силой.

Мой голос задрожал только тогда, когда снова резала кожу ладони. Неприятно.

Однако если на кладбище я ничего такого не почувствовала, то сейчас...

Это было похоже на маленький взрыв. Пентаграмма вспыхнула, все знаки заискрились и поднялись в воздух. Полутьму дома рассеял

большой магический шар, который в итоге лопнул на ослепляющие осколки света.

Меня порывом поднявшегося ветра швырнуло к стене. Но я избежала столкновения - меня удержал... Кот. Домовой увеличился в размерах и одной лапой подхватил меня около пола. И аккуратно опустил только тогда, когда все стихло.

– Вау! Какие спецэффекты! – из оцепенения меня вывел восторженный возглас гримуара. - А с Лианой у нас такого не было! Может, ещё раз попробуем?

– Зачем? – гулко промурлыкал огромный кот, которому сейчас и в гостинной было тесно. – Ритуал получился, Сарочка. Это главное.

– Сарочка? – слабым голосом переспросила я, не сразу сообразив к кому домовой обращается.

– Сарочка, – ворчливо подтвердила книга. – Зовут меня так. Или звали, сейчас кто уж разберёт. Но Котик, право очень хочется ещё раз попробовать. Так силой могло шарахнуть только если магичила сильная ведьма, а у нашей Адэль и пары искр с трудом наберется. Потому и чертили пентаграмму с погрешностью на уровень...

Откуда-то с пола раздался писк:

– В любом случае девочке сначала надо отдохнуть! Неужели не видите, что засыпает на ходу?

Я действительно постепенно уплывала вникуда. Мир вокруг рассеивался, голоса сливались в единый неразборчивый гул и не было ничего в этом мире более привлекательного, чем горизонтальное положение.

Тем более, что лапа огромного кота, была удобнее самой мягкой, самой удобной кровати на свете.

Последнее, что я услышала было басовитое мурлыканье, и фраза.

– Спи уж, хозяйка.

И я послушно уснула.

И снилась мне - редкостная дребедень!

Словно бегу я опять по кладбищу, а за мной несется маг. А потом догоняет, прижимает к стене склепа, смотрит потемневшим от страсти взглядом и впивается в губы поцелуем.

И уж не знаю как там обстояли дела в реальности, а в моем сне целовался любитель бабушких усыпальниц - просто превосходно!

В моей жизни были разные пробуждения.

Пока отец и мама были живы, то наш дом наполнился смехом и светом. Мама приходила утром сначала в мою комнату, а после к брату и щекотала, целовала, обнимала. Уговаривала встать и спуститься наконец, к завтраку, а то каша остынет, а тосты перестанут быть хрустящими.

Наша мама была рыжим солнцем, от которого я унаследовала цвет волос и веснушки, но никак не добрый, милый характер.

Несмотря на благородное происхождение, она никогда им не кичилась. Напротив, ей было неловко лишней раз напрягать слуг и очень многое она делала сама.

После ее смерти солнце в доме погасло. А как ушел отец окончательно наступила ночь.

Не стоит думать, что дядя и тетя были такими уж отвратительными и пытались превратить нашу с братом жизнь в ад. Они желали нам всего хорошего, но в своем понимании.

Примерно в той же парадигме мировоззрения осознание, что моему брату нужно лучшее образование, соседствовало с тем, что мне как девочке в жизни совсем не пригодится та же математика и юриспруденция. Ну а развивать те несчастные пару искр, что мне достались? Помилуйте, куда мне с ними идти? Разве что в какое-то ПТУ магической уборки.

Так что убираем точные науки и добавляем пару часов музицирования в неделю. Будущая жена их сына просто обязана уметь играть на пианино и рукодельничать.

Потому в доме тети меня будила горничная. Худая, как жертва голодомора женщина с узким лицом и громоподобным голосом. Ровно в шесть утра она маршем проходила по моей спальне, распахивала шторы и возвещала, что новый день настал. Вставай и радуйся, мисс Адель Норис!

Потому то, что меня до обеда никто не будил, лишь негромко(и пискляво) что-то напевал в отдалении - стало приятной неожиданностью.

Открыв глаза, первое время я никак не могла понять, где я нахожусь.

Комната была идеально чистой, вылизанной до блеска.

Просторная спальня оформленная в зеленых тонах, с изящной мебелью из древесного массива, большие окна, что выходили на внутренний дворик. Пышные ветки, усыпанные яблоневым цветом почти касались распахнутых ставень. А на подоконнике сидела черная мышь и выжидательно смотрела на меня.

Вёрнее сидел. Он.

Так как был в костюмчике и берете. Красненьких таких, с щегольской золотистой отделкой.

Я нервно подтянула одеяло к голой груди(к Коту появляются вопросы!) и проговорила:

– Доброе утро.

Мышь тотчас вскочил, стянул беретик и отвесил мне такой поклон, что все аристократы разом могли бы удавиться от зависти при виде изящества движений.

– Счастлив приветствовать прекраснейшую Адэль, приемницу и новую хозяйки этого дома и лавки!

– Я тоже рада познакомиться... – повисшая пауза была истолкована правильно.

– О, Единый, где же мои манеры? Позвольте представиться - Олис из рода Черномышей к вашему услугам.

– Адэль Норис.

– Барышня, мы в курсе. Я пришел от нашей семьи и был бы счастлив получить подтверждение того, что вы умная и справедливая хозяйка.

Я разом обеспокоилась, так как у меня не было ни единой идеи на тему того, как же подтверждать наличие у меня мозгов и справедливости.

Потому решила начать с наезда!

– Уважаемый Олис, я буду счастлива с вами побеседовать, но в других обстоятельствах. Например после того, как оденусь.

Морда мыши вытянулась, после озарилась пониманием, и он рассыпался в витиеватых извинениях. И пообещав зайти попозже в мой кабинет... пропал.

Вот действительно пропал. Просто шагнул в засветившийся оконный косяк.

Я нервно потискала одеяльце, но оно, к сожалению, не дало мне ответов. Пришлось вставать.

Моя одежда, уже чистая и выглаженная, обнаружилась на кресле возле кровати. Я быстро облачилась, и задумчиво провела ладонью по потертой ткани обивки.

Судя по всему магия домового заключалась в том, чтобы очистить все от грязи и немного подлатать.

Но сделать старые вещи новыми он, конечно же, не мог.

Любопытно.

А ещё любопытно то, что по словам Олиса Черномыша, у меня есть кабинет!

Надо бы его поискать, не так ли?

Когда я вышла из спальни, прикрыв крепкую дубовую дверь, то обнаружила коридор с ещё несколькими точно такими же.

Я поочередно открыла их все!

Огромная комната с ванной на витых позолоченных ножках, гостиная с прилегающей к ней маленькой библиотекой и венец этого всего кабинет с огромным лакированным столом и большим кожаным креслом.

Кресло было однозначно королевских размеров и сильно удобное - я как села, едва уговорила себя встать. Дядюшка бы обзавидовался бы! А уж если бы брат увидел!..

Коридорчик заканчивался винтовой лестницей, ведущей на первый этаж, который так же изменился.

Преображение лавки мне очень и очень нравилось! То, что тетя с дядей считали полной рухлядью, которую я сама не смогла бы превратить во что-то путное, за ночь превратилось в приличный дом. Второй этаж, как это водится был жилым, а нижний - торговым.

Мой восторг просто не описать словами! Осталось только начать дело - все остальное уже было готово. Прощай, неминуемая участь быть замужней и безденежной...

Но когда я спустилась вниз, меня ждал сюрприз!

Даже не знаю, хороший он был или не очень.

По полу сновала разная живность! Белые и пятнистые мышки, одетые по дворцовой моде в костюмы и платья, пауки разных размеров в вязаных свитерах и даже летучие мыши в рубашках и хлопковых штанишках.

Спросите, как я увидела модный наряд паучков?

Так они решили пройтись аккуратно по перилам передо мной и напугать нестройным хором!

– Доброе утро, хозяйка!

– Доброе!.. – выдохнула я, подавляя в себе приступ паники.

Это ведь не настоящие пауки! Точнее, пауки, но магически измененные. Они точно ничего мне не сделают! Даже если их тут шесть и один очень даже большой - почти с мою ладошку.

– Простите, что свалились вам на волосы, – виновато произнёс самый большой из них, шаркнув ножками. Сразу тремя. – Мы не хотели вас пугать!

– Да-да, не хотели, – поддержал другой паучок, чуть поменьше.

А вот совсем маленький представитель членистоногих, в забавных тапочках на все восемь лапок, ляпнул:

– Мы ведь не знали, что вы наша хозяйка, и думали вас прогнать! Но вы стойкая!

– Элвис!.. – шикнули на него собратья.

Вот ведь какие хитрые! Но отчего-то мне стало весело, потому что с улыбкой проследила за тем, как малыш закрывает рот передними лапками.

– Все хорошо, я не испугалась, – заверила их я. Немного слукавила, но нужно же сохранить репутацию бесстрашной хозяйки?

– Ну да, по сравнению с другими не испугались, – сказал тот же Элвис. – Многие орали и убегали сразу же, не доходя до главного и...

– А нам уже пора, – перебил маленького один из пауков, в синей кофточке. – Дела не ждут, сами понимаете. Прекрасного дня вам, хозяйка!

И они утащили Элвиса, пока тот не разболтал все секреты.

Кот ждал меня на первом этаже. Он, уже прежних размеров, возлежал на большом кожаном кресле. Рядом с ним расположились Книженция и Марель.

Едва я подошла ближе, Марель восторженно мне заявила:

– Я горжусь тобой! Я верила, что у тебя все получится!

Она поднялась и спрыгнула на пол, придерживав лапкой юбки.

– Смотри теперь, что я снова могу делать! – она взмахнула хвостиком, и в воздухе заискрились цифры, которые собрались воедино и отпечатались на возникшем листе бумаги. Так собиралась

целая стопочка исписанной бумаги за минуту, которая потом спланировала мне на руки.

– Это что? – удивилась я, рассматривая полученное и даже прочитала один из листов вслух: – «остаток нераспределенной прибыли составляет 120 золотых, резервный капитал 100 золотых, просроченные обязательства перед налоговой...».

– Бухгалтерский отчёт, - пояснила счастливая мышь. – У нас, между прочим, не какая-то забегаловка, а приличная лавка ведьмы! Здесь все по закону, а я уже говорила, что Мареллина из рода Беломышей лучше всех разбирается в документах!

Становилось все интереснее! Если все по закону, то, выходит, мне отдали лавку вместе с долгами? Но ещё радует, что хоть что-то осталось от прошлой хозяйки.

– Мур-р, оставь девочку пока, – сказал домовый. – Нам сначала нужно сначала решить другие вопросы.

– Да-да! – включилась магическая книга. – Кто продезинфицирует мою великолепную кожаную обложку водкой? Всю ночь не могла найти покой - как представила, сколько на том полу было вирусов! Это кошмар! Почтенный гримуар положить на грязный пол!

ГЛАВА 4. О нечисти и разбитых мужских мечтах

Так как водки у меня не было, я ведь приличная девочка, а приличные девочки пьют чай, я предложила протереть просто водичкой. Но книгу это не устроило, и она на меня обиделась.

– Да ты водой меня от страшных микробов не отмоешь! Разве что утопить в ванне, тогда, может, я вместе с этими вирусами таки отойду в мир иной. И виновата будешь ты! А я ценнейший гримуар! Во мне столько знаний, что мир не выдержит моей потери!

– Да-да, так много знаний! – с долей иронии поддерживала Книженцию Марель.

Мне подумалось, что мир скорее не выдержит ее скверного характера, но я решила смолчать. Целее буду!

Под причитания магического тома Кот провёл мне лекцию о лавке и ее жителях. Сам домовый был в роли управляющего и в целом отвечал за все и за всех - то есть за всеми сущностями следил, так и за домом. Марель была нашим бухгалтером и даже юристом, а Олис из рода Чернобышей, с которым я утром познакомилась, занимал пост дворецкого.

Выходило очень занимательно! У каждой нечисти была своя работа, нужная и важная.

Только был один вопрос, который я тут же задала:

– Кот, скажи, а я всем зарплату платить должна, выходит?

Нет, я ни в коем случае не жадная! Но нужно получить ответ и исходить уже от него.

– Можно и так сказать-рр-р, – протянул домовый.

– Но не золотом, – добавила Марель. - Ты подумай, зачем нечисти бесполезные железки?

– Ну я бы не сказала, что они бесполезные, – отозвалась я. – В нашем мире без этих железек тяжело. За воду ту же нужно платить, за хлеб, другие продукты, одежда...

Кот потянулся, взмахнул хвостом и сказал мышке:

– Глупые люди, да? Зачем платить за воду, которая и так дана природой?

В этом был резон, но в природе вода не течёт прямо к каждому дому, причём и холодная, и горячая. Это удобство, а за удобства мы обязаны платить.

– И не говори, Котик, - пропищала в ответ Мареллина и обратилась ко мне: – Нам нужно другое, Адель. Особая магия, которой нас питает сам дом. Ты думаешь, зачем нам лавка?

– Чтобы содержать от выручки дом? – неуверенно предположила я, уже понимая, что это не совсем так.

Кот кивнул.

– И это тоже, но основная причина не в этом.

– Для того, чтобы эта особая магия возникала, нужны люди - с потенциалами искр, а может и вовсе без них, – Марель махнула хвостиком, и в воздухе возникли разноцветные всполохи. – Вот так примерно выглядят эмоции и чувства, которые испытывают человеки. И это очень ценная энергия для нечисти.

Она понизила голос и продолжила:

– Но заметь - мы не высасываем ее, как темные нечисти и ведьмы. Нам достаточно того, что само копится. Без вмешательств.

Переварить подобное было достаточно сложно. Особенно про то, что нечисть питается эмоциями! А если попасться к темным, так они и целиком скушают да без соли!

Так что решила пока сменить тему:

– А чем занимаются паучки?

– Как чем? Они на страже беспорядка! – ответил Кот.

– Оказалось, что у всех криминальных элементов города жуткая арахнофобия, – хохотнула Марель. - Так что наша маленькая армия еще ни разу нас не подвела - ни один вор не зашёл к нам... Красть нашу дорогую Книженцию.

Гримуар, которая от обиды молча дремала в углу, встрепенулась, пошевелила листочками и сонно проговорила:

– Да-да, вот именно!

– Спи-спи, дорогая, - Кот лапкой ласково погладил кожаную обложку книжки.

Та чуть ли не заурчала от удовольствия и прикрыла глазки.

Короче, меня после такого ничем не удивить. Только я об этом подумала, как в холл залетел Олис.

– Хозяйка, к вам тут гость! Очень, скажу вам честно, настойчивый! Двери наши дергает уже десять минут. Открыть дверь?

Первая мысль - тетушка! Она же думала, что завтра с руин лавки заберёт готовую на все невестку, наверняка всю ночь к свадьбе готовилась, а тут на тебе! И вместо рухляди целый крепкий особнячок.

– Открывай, – согласилась я и поднялась с дивана, чтобы встретить почтенную родственницу.

– Кстати, Адель, это не старая гримза, - лениво отозвался Кот, продолжая уже хвостом гладить гримуар. Та пребывала в блаженстве.

– Мужчина, причём молодой! – Марель подалась вперёд и спросила проникновенно: – Ухажёр?

Теперь я шла к двери настороженно! Очень! А вдруг темный маг решил все же заглянуть к непутевой ведьме?..

Но в лавку широкими шагами вошёл всего лишь кузен.

И по лицу было видно - крайне раздосадованный.

– Здравствуй, Адель, – он огляделся и помрачнел ещё больше. – Вижу, ты уже хорошо обустроилась.

– Добрый день, Кристиан, – вежливо проговорила я. - Почти. Еще много всего нужно сделать.

Кузен прошёл вперёд, посмотрел на холл, но судя по тому, как он просто скользнул взглядом по дивану, моих помощников он не видел.

– Какой наглый! По чистому полу уличной обувью! – прошипел домовой. – Я б его хорошенько стукнул по маковке за такое!

Никакой реакции не последовало, так что кузен наверняка его ещё и не слышал.

Кузен приближался. С характерной для хорошо тренированного тела грацией движений, и огнем в зеленых, кошачьих глазах.

Эх, если бы Кристиан был типичным маменькиным сынком, насколько все было бы проще!

К моему огромному сожалению, мой драгоценный родственник являл собой образчик интересного и местами даже жёсткого мужчины.

Высок, красив, состоятелен, образован. Служит начальником отдела юриспруденции при мэре нашего города.

Примерно полгода назад ему пришло в голову, что искать жену на стороне - вот вообще не обязательно. И тетушка с радостью приветствовала эту идею.

Кристиан приблизился, усмехнулся и, подхватив меня под локоть, сообщил:

– Думаю, ты с радостью предложишь мне чашку чая, а я конечно же соглашусь.

И не успела я даже рот открыть, как кузен безошибочно увлек меня в сторону кухни.

– Хрена си, - ошеломленно выдала Сарочка где-то за моей спиной. – В моем прежнем мире таких мужиков называли «властный герой»!

Не успела я опомниться, как уже разливала по чашкам душистый чай и... злилась. В этом весь Кристиан!

Настолько уверен в себе, настолько четко дает понять о своих желаниях и границах, что не успеваешь опомниться как идешь у него на поводу. Все это усугубляло особое ментальное поле, что окружало любого законника. Особенно такого сильного, как Кристиан.

Кстати, про границы... не помешало бы и мне вспомнить о своих, не так ли?

Со стуком поставив перед Крисом кружку, я сообщила:

– В будущем - было бы чудесно , если бы ты не принимал за меня решения.

– Я сделал что-то некорректное? – кузен поднес чай ко рту, и с удовольствием сделал глоток. - Прости Адель, я подумал, что ты растерялась и потому не проявила любезности.

Угу, именно растерялась. Вовсе не из-за того, что видеть тебя не хотела.

– Кстати,ты действительно проделала большую работу, – он огляделся, провел большим пальцем по краю чашки. — Но, не буду скрывать, что это все усложняет.

В груди вспыхнула злость, словно угли под порывом ветра.

– А тебе хотелось, чтобы ты пришел с утра, а я после ночи в развалюхе бросилась на твою широкую грудь, поливая ее слезами радости?

– Да,именно так, – ни капли не постеснялся кузен, а потом неожиданно подмигнул. – Но я рад, что ты считаешь мою грудь широкой и мощной. Хочу заметить, что это синоним надёжности.

Я покраснела. А со шкафа раздались комментарии перебравшихся туда мышей и домового:

– Вот это самец! – непонятно чему восхитился кот.

– Вот это самоуверенная сволочь, – не согласилась с ним Марель. – Пялится на нашу девочку как ты на сметану. И главное - свято уверен в своей победе. Адель, только кивни, и мы уроним на него полку!

Я покачала головой, не планируя заниматься членовредительством. Но Крис снова открыл рот, и я передумала!

– Солнышко, я думал, что ты поиграешь в независимость, довольно быстро получишь по носу, и этим все кончится. Но к сожалению, кажется, ты нашла помощь... причем магическую. Потому агония затянется. Это плохо и для тебя, и для меня.

Мыши испуганно запищали, а Кот напрягся.

– Я не понимаю, о чем ты, – с каменным лицом отозвалась я.

– Можешь не откровенничать, – ещё одна бесящая меня усмешка на красивых губах, а после взгляд стал ласковым. – Адель, я предлагаю не тянуть. Нам будет хорошо вместе. Тебе будет хорошо. Я все продумал и готов на многие уступки.

– Да неужели? – я откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди, с интересом слушая, как кузен щедро обещал вернуть... часть из того, что планировал отнять.

– Хочешь лавку - будет лавка. Тебя еще не покинула идея насчет учебы - я найду преподавателей... и даже готов обсудить посещение академии. После свадьбы, разумеется.

– Нет.

– Адель, – в мягком голосе смешалась укоризна, ирония и даже шепотка угрозы.

Демоновы менталисты-законники. Кристиан идеально владел решительно всеми своими инструментами.

Настолько идеально, что мои приятельницы не раз шептались, что было бы интересно проверить на предмет совершенства, весь, так сказать, функционал.

– Нет.

– Ладно, зайдем с другой стороны. Ты ничего не знаешь о бухгалтерии, налогах и даже о том, чем планируешь заниматься. С твоими-то тремя курсами лекарского дела в пансионе благородных девиц, ты хочешь развивать магическую лавку?

Если честно, про это я уже думала и уже ужаснулась. Но решать данный вопрос планировала позже, благо, были идеи.

– У меня есть год, Кристиан. И я планирую взять от него все.

– Что все? Нервы, проблемы? Солнце, ты же домашняя девочка. Тебе не бизнес нужен, а муж, который сможет обеспечить любые прихоти. А я, как уже сказал, готов на многое. Найму тебе нужный персонал... все будет в порядке. Только скажи мне «да».

Угу. «Ты же мой домашний цветочек, ты такая нежная, и беззащитная. Пойдем обратно в тепличку».

А вот и нет!

– Я останусь тут.

Книженция, которую неведомым образом переместили все на тот же шкаф, утерла закладкой слезу возле нарисованного глаза и патетически выдала:

– Прямо как моя бабушка! Так и помню, что говорила: «Останусь здесь. Буду поднимать целину!»

О происхождении книги появлялось все больше и больше вопросов.

– Я вижу, что ты приняла решение, - внезапно отступил Крис, и задал странный вопрос: – У тебя в доме сколько спален? Есть гостевая?

Я вытаращилась на кузена и не придумала ничего более информативного, чем:

– Э-э-э?

– Адэль, ты же понимаешь, что я не могу оставить тебя одну? Вдруг грабители?

– То есть ты сама собираешься со мной жить?!

– Да.

Марель хихикнула и выдала:

— Ничего себе у него фантазия. Очень целеустремленный молодой человек.

Кот добавил:

– Самый злобный грабитель тут он.

– Охотник за девичьей честью, – томно протянула Сарочка, пошелестев страничками.

Я потрясла головой и даже сильно зажмурилась. Но когда открыла глаза, Крис все ещё сидел напротив и явно ожидал моего

положительного ответа.

– Ты с ума сошел?

– Напротив, я очень разумен. Ты юная девушка, наследница состояния. Тебе никак нельзя проживать в ещё вчера заброшенной лавке в компании мышей и пауков.

Я даже нервно рассмеялась от того, насколько в точку попал Кристиан.

– То есть то, что ты, взрослый мужчина собираешься тут быть, вот вообще не смущает?

– Я жених.

– Напоминаю, что нет!

– Упрямая же ты, Адель. Ладно. Тогда дуэнья?

– Муенья! Иди восвойся, а тут я справлюсь.

– Как грубо, – мне укоризненно погрозили пальцем. – Приличия нельзя игнорировать. Ты молода и одинока. А тут куча студентов.

– Мне все равно.

– А как же род?

– Род, – свистящим шепотом повторила я. – Вы все цепляетесь за сухие корни некогда могучего родового магического дерева. А я уже - дочь купца, пусть моя мать и была наследницей. Но что там сил - две капли, которые с выгодой продали. Благо брак, основанный на расчете все же стал счастливым. И сейчас вы цепляетесь за наследие Харисов и непонятно на что надеетесь.

– Я бы не хотел сейчас с тобой спорить. - Кристиан оставил кружку с недопитым чаем, встал, одернул сюртук и добавил: – Думаю, рано или поздно этот юношеский максимализм пройдет. И мне кажется, что в данный момент ты не готова к диалогу, потому вернемся к этим темам позже. Когда ты соприкоснешься с реальностью.

Я тоже встала, сжимая кулаки и задирая подбородок, чтобы смотреть в глаза Кристиана.

И все равно это было катастрофически «снизу-вверх». Хоть на стол залезай, что бы ощущать себя более весомой. Но не поможет.

– Провожать меня не надо. Хорошего дня, Адель.

Впрочем, я не сильно расстроилась - провожать Криса большого желания не было. За кузеном метнулся Олис, чтобы удостовериться, чтобы тот точно найдет выход, и закрыть за незванным гостем дверь.

Я осталась сидеть и думать, как быть.

После разговора прошлый флёр уверенности в том, что у меня все несомненно получится, развеялся, и оставил после себя множество вопросов.

Большую часть из них подбросил, разумеется, Кристиан.

Вот так всегда, стоит мне раз мечтаться, как приходит кузен и рушит все иллюзии!

Самой главной проблемой было то, что у меня нет лицензии, чтобы продолжить дело прошлой хозяйки лавки.

Знания-то есть, хоть и не ведьминские. А вот диплома... увы.

Даже те отвары, которым меня научили в пансионе и которые у меня очень хорошо выходили, я не могу готовить и продавать. Очень уж быстро окажусь на мушке магического контроля и самое лёгкое, что мне тогда будет грозить - очень приличный штраф и административные работы.

– Адель, о чем задумалась? - рядом устроился домовый и погладил меня хвостом, привлекая мое внимание.

– О чем тут еще думать? – раздался мечтательный голос гримуара с полки. – Конечно, о свадьбе! Когда мужик вот та-а-ак смотрит, нужно бежать, теряя тапки, замуж! Вот моя прабабушка так и замуж вышла... Правда, развелась прямо через неделю, но какая это была любовь! Так она даже пятого мужа не любила!

Интересно, как «та-а-ак» смотрел на меня Кристиан? Задать вопрос не успела, потому что в разговор вступила Марель.

– Пудрит тебе мозги он, Адель! – заявила мышка решительно. – Мужикам, даже таким симпатичным, нет веры. Навешают на твои аккуратные ушки лапши, уведут в замуж, а потом думай, как из этого замужа выпутываться! Лучше работать, золотые монетки, по крайней мере, наследство не заберут и до слез не доведут!

Я была полностью согласна с мудрой Мареллиной. А уж учитывая, какие перспективы у меня после замужества, так сразу становишься вообще очень меркантильной и работающей.

– Фи! Каждой девушке в жизни необходим свой властный герой! Хотя бы на недельку... – вынесла свое заключение Сарочка.

— Не знаю, как у вас, а у нас, если властный герой появляется всего на недельку, то про девушку потом плохо думают! – наставительно заметила Марель, неприязненно покосившись на Книжулю.

– Скучная ты, Марелька. Словно мышь церковная.

Тут вступил только-только вернувшийся Олис Черномыш и заметил:

– Так она и есть церковная, разве вы не знали? Сбежала после того, как в амбарах Единого отраву раскидали. Приблудилась вот к предыдущей хозяйке. Кстати, госпожа Адель, если вы уже пришли в себя, то могу ли я напомнить про свою просьбу о конфиденциальной беседе?

Марель уставилась на мыша в высшей степени подозрительно.

– А зачем тебе аудиенция, старый прохвост?

– Да я моложе тебя на полтора дня!

Мышиную перепалку прервал Кот.

– А ну хватит! Вроде бы грызуны, а собачитесь как последние шавки уже сколько лет! И прицепились главное к дням этим... словно после перерождения в нечисть это хоть что-то меняет!

– Да потому что он...

– Да она!

Я устало закатила глаза, полюбовалась на вычищенные до блеска балки из пятнистого дуба... и впервые поймала себя на мысли о том, что если бы она на меня упала ещё в первый раз, то все бы закончилось быстрее. И не исключено, что благополучнее!

– Кот, объясни мне все.

– Ну-у-у... в общем слушай.

И я слушала. И смотрела на балку со все возрастающей надеждой!

Потому что в моем новообретенном доме проживало два клана мышей и они состояли... В чем бы вы думали? В кровной вражде!

Черномыши и Беломыши.

Главами кланов-родов были соответственно Мареллина и Олис.

Долгая история насчитывало собой многочисленные пакости, жалобы друг на друга и подставы разной степени изящности. Также имела место темная история, произошедшая между мужем Марель и женой Олиса. Которые не то друг друга убили, не то друг с другом сбежали.

И как я поняла, Олис рассчитывал, что если преподнести это все новой хозяйке в нужном свете, то можно получить некоторые дивиденды.

Марель предсказуемо возмутилась.

Мышиные страсти в моей лавке потрясли воображение.

Повернувшись к домовому, я с надеждой спросила:

– Пауки-то между собой не враждуют?

– Нет, они дружные.

Ну хоть что-то хорошее!

Боюсь, клановые войны пауков моя нежная психика бы не выдержала.

После всех обсуждений, мы забрали гримуар, до сих пор вещающий о любви и полезности отношений, даже тех, которым суждено продлиться всего день, и направились в холл и оттуда разделились. Домовому нужно было подлатать фасад дома, Олис полетел заниматься своими, неизвестными мне делами, а Книженция и Марель пошли со мной проводить инвентаризацию.

– Ты знаешь, Лиана была очень запасливой ведьмой. Я точно помню, что она заготовила приличный запас самых разных зелий! – говорила мне по пути мышка.

– Но у меня же нет лицензии...

– А для продажи она и не нужна, - парировала она. – Хватит и того, что лавка у нас сертифицирована.

– Но готовить зелья для продажи ты не можешь, если запас Лианы закончится, – добавила Сарочка, вальяжно устроившись у меня в руках.

У меня появилась надежда на то, что я все же смогу продержаться до того момента, как найду решение своей проблемы.

Неприметная дверца, расположенная в торговой части этажа, вела напрямиком в подсобное помещение.

Я щелкнула магическим выключателем, и мягкий свет залил комнатку. Мы вошли внутрь.

Здесь все было заполнено ящиками. Они лежали везде - на полках, на полу, запечатанные сургучной печатью прошлой владелицы лавки.

– Вот это да-а-а! – прокомментировала увиденное Марель и задумчиво продолжила: – Мы эти зелья будем дольше месяца продавать! И как раз закроем долги перед налоговой и управляющей компанией...

– Вот чертовка! Я думала, чего это она мне страницы гладила так часто! Так Лиана зелий из запрещенного раздела рецептов наготовила! – магическая книга зло прищурила глазки, явно выискивая еще бутылочки. – Чтоб Лиане гроб был мягок!

– А где они? – тут же спросила Марель, с любопытством разглядывая плетеные коробки.

Я тоже наострила уши. Что там могло быть в запрещённом разделе?

– Да вон, самая верхняя полка напичкана всякой дрянью типа «Слепой страсти» и «Безумного притяжения», – выплюнула Книженция. – Во времена моей молодости так называли романчики интересного содержания, так сказать, для поддержания девичьей романтичности. А сейчас... эх!

Действительно, на самой высокой полке, в достаточно закрытых ящиках я увидела красивые пузырьёчки с разноцветной жидкостью внутри.

Кажется, я поняла, что там.

– Приворотные зелья? – уточнила у Сарочки.

– Приворотная гадость! – согласилась она. – Марель, достань коробку, все выльем к чертовой бабушке!

Мышка магией притянула на пол ящик. Я тут же сорвала печать и взяла в руки несколько бутылочек, вчиталась в надпись:

– «Легкая страсть». Мило! – отложила и взяла по очереди другие: – «Флёр любви», «Лепесток нежности», «Любовная феерия», «Жгучая страсть»... Слушайте, у меня фантазии не хватит столько пузырьков подписывать!

Книжка махнула закладкой:

– Все придумано ещё до тебя, девочка. Главное научиться ингредиенты соединять, поварешку удерживать и честный гримуар за нос не водить!

– Угу. Очень опрометчиво со стороны Лианы было делать подобную закладку! – Марель тоже залезла в ящик и извлекла новое зелье. – «Темное влечение». Слов нет! А уж «Полное подчинение» вообще запрещено законом!

– В тихом омуте, как говорится! – покачала закладкой злая Книженция. – А я ведь этой старой мымре все свои странички давала массировать! Вот встретимся на том свете, я ей все волосы пообдираю!

Почетный гримуар обдурить и всякой гадости приготовить в приличной-то лавке!

Вообще, я понимала негодование магических существ. Приворотные зелья любой силы запрещены, даже такая штука, как «Минутная слабость страсти», найденная у меня, может привести к очень плохим последствиям.

– Пойдём, Марель, выльем все это в нужник, - предложила я мышке, поднявшись с пола и оставив книгу на одном из ящиков.

– Да-да, вылейте все! – велела она. - А я пока успокоюсь, приведу в порядок свои шелестящие от нервов странички. Посмотрю тут, нет ли другой гадости какой.

Выкинув все напитки страсти, мы вернулись в подсобку и достали остальные коробки. И принялись раскладывать их содержимое по полкам. Завтра я уже планировала открыть лавку.

– Так, туда зелья бодрости, – командовали другие мышки, подоспевшие на помощь. В принципе они делали большую часть работы, я лишь считала пузырьки, а цифры Марель записывала в отчетность.

– Как криво поставили, - покачал головой присоединившийся к нам Олис и кончиком крыла поправил и так ровный бутылек. – Вот так, что бы название к названию. Чтобы вам, хозяйка, было легче!

– А Адель не слепая, и так все увидит! – недовольно ответила Мареллина.

Я лишь закатила глаза. Нашли причину для перепалки!

– Спасибо, мышки, спасибо Олис, без вас я бы не справилась! Марель, давай дальше. Зелья «Бодрость» восемьдесят пять штук...

ГЛАВА 5 О пользе образования, тетушках и темных магах

Уже вечерело. Какой-то безумный художник будто разукрасил голубое летнее небо мягкими красными мазками, яркие лучи солнца смешал с оттенками оранжевого, отчего на горизонте словно пылал пожар. Облака стали розоватые и теперь больше походили на пушистую сахарную вату, которую папа покупал нам на ярмарке. Кажется, это было в какой-то другой жизни, где не было проблем.

Я задумчиво брела по улице, разглядывая людей вокруг, студентов в форме Академии, детей, гуляющих по площади. Там недавно установили фонтан, и по вечерам родители приводили туда своих малышей - есть мороженое и сидеть на лавочке, подставляя лица под водную пыль.

Я вздохнула.

За несколько дней моя жизнь совершила резкий поворот и я несколько раз то падала на дно от казалось бы безвыходности ситуаций, то поднималась к небесам на крыльях эйфории.

Но сейчас меня отпустило радостью от первых успехов и... много вопросов, так много вопросов в голове!

Что делать? Мне просто необходима лицензия, чтобы стать свободной. А я сейчас чувствовала себя загнанной в клетку. Ее прутья не давали мне расправить крылья и взлететь .

В этой клетке было тепло, вовремя кормили, но... Как так жить , если душа просится на волю,туда, где ты сам все решаешь? Где никто не ставит условий, не думает, что раз ты носишь юбку - твой удел стоять за плитой и вынашивать детей.

Мама когда-то очень давно, выслушивая мои планы на будущее - тогда отчего-то я хотела сразу стать мэром города, чтобы быть главной, с грустной улыбкой отметила, что я должна была родиться мальчиком. В этом мире так проще.

Что мне делать, когда закончатся запасы Лианы? Вырученных за зелья денег не хватит, что бы отдать дядюшке и получить положенное мне наследство. К тому же я должна работать год. Целый год, а не полтора месяца!

Также не будем забывать, что налоговые отчисления ещё никто не отменял!

Переквалифицировать лавку будет затратно, а у меня денег нет.

Я просто не видела выхода.

И потому бродила кругами.

Оставаться в лавке было невыносимо. Еще с детства я не могла сидеть на месте, если передо мной стояла проблема.

Я обязана решить.

Задрав голову, я смотрела на башни академии магии, что сверкали в лучах заходящего солнца.

Ноги невольно понесли в ту сторону, благо, в академический парк был доступ и простым, праздно шатающимся людям. Ну, тем, кто имел хотя бы одну искру, и мог пройти сквозь зачарованные ворота, конечно же.

Наверное, сегодня меня вела сама Фарта, богиня удачи и риска, потому что подойдя к воротам, я зацепилась взглядом за красиво оформленную доску с объявлениями, на которой висел большой лист. По бумаге вилась затейливая вязь букв, которая складывалась в мое спасение.

“Внимание!

Столичная Академия Стихий открывает набор в группу зельеваров на заочно-вечернее обучение.

Сертификат об окончании первой ступени вы сможете получить уже через два месяца! Уникальный шанс для того, чтобы освоить новую для себя профессию!

Требования: возраст от 18 лет, наличие базового образования, знание азов лекарского дела. Для поступления требуется минимум 2 искры общей магии.

Обращаться в администрацию.

Стоимость обучения первой ступени - 20 золотых”

Прогоулка откладывается! Мне срочно нужно домой.

Ну и прикинуть, где взять двадцать золотых...

— Сколько, говоришь? - уточнил Кот, щуря зеленые глазища и обмахиваясь хвостом.

Мы сидели в моем свежесобретенном кабинете и держали совет.

Я, домовой, представители обоих кланов, то есть Марель и Олис, а также незнакомые мне еще пауки и летучие мыши.

Ну и Книжуля, конечно, куда без нее. Но если учесть, что Сарочка умудрилась за все время беседы не проронить ни слова, у меня закралось подозрение, что гримуар уснул. Если такое в принципе возможно.

– Двадцать, – вздохнула я, возвращаясь в реальность, и повернулась к Марель. – Ты говорила, что у нас есть определенный профицит бюджета.

– Я говорила, что у нас много долгов перед налоговой, коммунальными службами и некоторое количество товара в наличии, – педантично поправила менямышь.

– Отлично, – несколько приуныла я. – А наличных вообще нет?

– М-м-м... – на белой мордочке появилось озадаченное выражение, тонкий хвост сделал затейливый кульбит в воздухе и с полки вспорхнули аккуратно сложенные бумаги. Развернулись, зависли перед мышью.

Полминуты она их смотрела, тасуя перед собой в воздухе в произвольном порядке, а после сообщила.

– Тут сказано, что в кассе оставалось десять золотых на момент смерти нашей предыдущей хозяйки. Но где они сейчас – неизвестно.

– Не исключено, что ее на них и похоронили, – добавил свое веское слово Олис. – Между прочим похороны – не дешевое мероприятие, так что вполне возможно.

Я загрустила.

– У меня есть три монеты, – наконец, выдала Марель. – Я готова вложиться в твоё образование.

– У меня ещё пять, – промурлыкал домовой.

– Две! – пискляво добавили паучки.

– И у меня пять, – заявил Олис. – Ну и остальное мы вполне сможем заработать. Но для этого надо завтра открыться!

Я переводила удивленный взгляд с одного представителя нечисти на другого и ощущала, как глаза щиплет от с трудом сдерживаемых слез благодарности.

– Вы... – голос предательски дрогнул. – Вы действительно можете мне помочь?

– Конечно! – дружно заявили мои помощники.

– Но почему?.. – я все ещё не понимала.

Хотя бы потому, что даже самые близкие люди готовы были положить на алтарь своих интересов мои чувства, а тут полужнакомые существа... помогают.

Они переглянулись, и озвучил Кот:

– Мы уже говорили, Адель. У нас только–только началась новая жизнь с новой хозяйкой. И нам очень не хочется вновь жить в разрушенной лавке. Ты девочка приятная, мы не откажемся помочь... ну и кому, как не нам знать, насколько успешным может быть дело по продаже зелий.

Марель резюмировала:

– В общем, отдашь деньги, не переживай. И заработаешь ещё больше!

На том мы порешили. Нечисть принесла свои монетки, и я их все пересчитала, надеясь, чтобы они вдруг удвоились. Чуда не случилось. Но зато у меня в руках было уже целых пятнадцать монет! Я ещё раз поблагодарила своих новообретенных друзей и пошла спать.

Следующий день обещал быть очень насыщенным.

Ровно в шесть тридцать утра ко мне сначала постучались в дверь. Аккуратно, но очень настойчиво.

Но так как я продолжала спать, то ко мне завалилась Марель и принялась трясти меня за плечо. Весьма своеобразным способом - она на нем прыгала. Никогда не думала, что в моей жизни случится такой своеобразный опыт, как скачущие на мне мыши.

– Вставай, нам пора работать!

– Угу, – очень бодро пробормотала я, кутаясь в одеяло и пытаюсь отползти от новых впечатлений. Впечатления были непреклонны и магией стягивала с меня одеяло.

– Нет, ну что за лежебока! А зелья кто продавать будет? – возмутилась мышка. – А ну поднимись, а то Книженцию позову! Она-то прочитает тебе лекцию о том, как нужно работать в приличной лавке приличной ведьме, чтобы почтенный гримуар не краснел перед подругами.

Угроза мышки мгновенно подействовала! Я тут же села на постели.

– Доброе утро, – потянувшись, поздоровалась я.

– Доброе-доброе, - торопливо сказала Марель. – Собирайся скорее, тебя ждёт Кот на кухне с завтраком. Ой, сколько всего нужно сделать! Я побежала, Аделюшка, мне срочно нужно все бумаги поднять, потом все-все квиточки из налоговой сложить... Да что я болтаю? Потом тебе все отчеты отдам!

И мышка быстро спустилась на пол и побежала к двери. Та мягко открылась, пропуская нечисть, а затем закрылась за ней.

Я тут же встала на ноги и пошла в ванную. Кот ждёт меня с завтраком!.. Звучало очень необычно и очень... уютно так. Меня в последний раз так ждала разве что мама...

Домовой уже накрыл на стол. В блюдец лежали свежие булочки, в вазочках были конфеты, рядом стояла масленка, а розетках варенье, мёд и джем из тутовника. В пузатом чайнике томился отвар, судя по нежному запаху, исходящему от него, – ягодный.

– Ну что, готова р-р-работать? – почти промурлыкал рыжий кот, наливая в пиалу настой.

– Готова, – кивнула я и, сощурившись, спросила у Кота: – Я же зелья продаю, да? А то вы с Марель так нагнетаете, что я уже начала напрягаться...

– Продаёшь и консультируешь, – хитро ответил он и пододвинул ко мне еду: – Ешь-ешь. Ровно в семь мы открываемся!

– А почему так рано? - я послушно намазала булочки маслом и откусила кусок.

– Так у нас больше всех студенты берут. Часто перед парами заходят. А лишний час поспать - клиентов потерять.

Мне позиция домового понравилась. Встать пораньше для меня не проблема, а монетки, точнее, их отсутствие, как раз уже большая проблема.

Итак, открытие прошло очень грандиозно: под воодушевленными взглядами нечисти я повернула на двери табличку «закрыто» на «открыто». Мне радостно похлопали даже паучки.

– Я сейчас расплачусь, - язвительно протянула Книжуля, – скорее уже заносите меня обратно в дом, дует ужасно! Не хочу ещё простудиться, итак корешки ломит временами.

– Сарочка, смею напомнить, тебе уже не грозит простуда, – подал голос Домовой.

– Лет так триста уже, если не больше, - сказала Марель Книжка тряхнула закладкой:

– Но мои листочки могут испортиться! И так пыль села на мою кожаную обложку, а кое-кто меня так и не протер водкой. Несите уже!

Я сделала себе пометку купить таки водку и протереть книжку, раз так просит. Не обеднею же, если потрачу парочку серебряных. Мы вернулись в лавку и принялись ждать первых покупателей.

Едва вошёл первый потенциальный клиент, я поняла, почему вся нечисть терпеливо ждала вместе со мной в холле. Так они хотели увидеть мою реакцию!

Студент в форменной мантии Академии сначала полностью рассказал обо всех своих страданиях: девушки отшили, преподы поставили неуд, на носу курсовая, мир не радуется, солнышко ярко не светит. Когда сеанс психологической поддержки закончился, парень вспомнил, что ему нужно кое-что для здоровья. Мужского!

– Чтобы вы быстрее справлялись с физическими упражнениями? – непонимающе переспросила я.

– Да нет же, что бы как раз подольше... – тихо проговорил он.

На фоне хохотала Сарочка, Марель спрянула мордочку в фартуке и тихонько смеялась.

– Аделюшка, ему нужно средство, что бы не было стыдно, как вестонскому маньяку, – тоже веселясь, сказал Кот. - Ы-ых! В первый день и такое! Ай, не могу с твоего выражения лица... Ха-ха!

Я на этом моменте зависла, перебирая в голове весь ассортимент. Мы что, и такие непотребные вещи продаём?!

– Так у вас есть что-нибудь? - поторопил меня студент.

Мне терять клиента, а в особенности деньги, не хотелось. Поэтому, переступая через стыд и достаточно строгое воспитание, я заверила его:

– Конечно, в нашей лавке есть все!

Подошла к высоким полкам... Хм! Чтобы ему предложить? Вон те яркие витамины отлично подойдут - и организму польза, и клиент доволен. Состав у него был очень полезный, так что никакого вреда парень не получит. Взяла один пузырёк и магией заменила надпись «Витаминный комплекс» на «Сила любви». Кажется, была права Книженция, когда говорила, что это проще простого! Слова просто всплыли в голове, затуманенные мыслями о выручке.

– Вот. Вытяжка жень-ханя из далекой Восточной империи. Очень действенное средство, всего две капли в день, и вы будете бодрый, сильный и э-э-э...

– Выносливый! – подсказала Сарочка. – Аделюшка, что ж ты раньше про свои умения не рассказала? Так даже моя прабабушка Серафима не смогла бы, а то точно продала перед смертью свои съемные зубы!

– И очень выносливый! – повторила я. – Подобное зелье вы больше нигде не найдёте, уверяю вас.

Студент на радостях взял целых два булочки и, расплатившись, ушёл.

Я, наконец, выдохнула. Если каждый день будут подобные индивиды, то я буду вынуждена добавить услугу «продавец-психолог» и буду очень внимательно слушать все проблемы, но уже за деньги!

Первый рабочий день меня однозначно вымотал.

К счастью другие клиенты не требовали настолько экстравагантных зелий. В основном требовались средства для улучшения памяти, повышения жизненного тонуса и кратковременного увеличения магических сил. Такие тоже были, и в целом не особенно одобрялись, так как за минутную вспышку искр потом приходилось расплачиваться сутками физической слабости.

Организм - штука хитрая. Если в одном месте взять больше, чем есть, то в другом обязательно обнаружится дефицит.

К счастью - лавка моя оказалась действительно на в самом прямом смысле золотом месте. С утра ко мне забегали студенты, а после обеда заходили степенные мадам и, поправляя воротнички или шали, просили притирания для кожи или капли для блеска глаз.

У запасливой ведьмы Лианы было все!

Так что уже после обеда у меня в кассе поблескивала парочка золотых монет, а также россыпью лежали денежки номиналом поменьше.

На стойку забрался Олис, поправил свою шапочку, чуть сползшую на покрытый шерстью затылок, и сообщил:

– Я все узнал! Сегодня приемная комиссия работает до восьми вечера. В виде исключения можем закрыться в семь, и ты пойдешь в Академию. Поступать!

– Да, - согласно пискнула Марель, которая как раз заканчивала считать наши россыпи мелочи. – Ровно шесть золотых, Адель. Хватит и на оплату обучения и на ужин. Кот у нас, конечно, талантище, но готовить из отсутствующих продуктов ещё не научился. А содержимое кладовок на исходе, утром последнюю муку извел!

– Все куплю! – заверила я свою прекрасную нечисть, пребывая в радужных мечтах.

– Довольная такая, – ехидно проскрипела Сарочка, переместившись со шкафа на стойку. – О чем думаешь?

Я с чистой совестью озвучила:

– Мы сегодня наторговали на шесть золотых! Шесть! Получается, я совсем скоро смогу покрыть все долги. Сто золотых можно заработать за...

– Стой-стой-стой, – прервала мои грезы Марель. – Солнышко, ты забываешь такую важную вещь как производственные расходы.

– Налоги, - добавила Сара.

– Долги, – вновь вступила Марель. – У нас их прилично. В нашем государстве как, если хозяин помер, то это не освобождает его от ежемесячных платежей. За землю там, за лавку...

– Оплата коммунальных услуг, – произнес Олис, с сочувствием глядя на меня глазами-бусинками.

– Расходные материалы.

– Отчисления в Ковен ведьм. Ты же теперь ведьма, потому надо платить.

Каждая новая фраза нечисти прибавала мои только-только расправившиеся крылья к земле.

– И сколько чистой прибыли?

– Считать надо. Плюс мы сейчас распродаем запасы, а потом надо будет варить новое. А ценник на расходные материалы в данное время нам неизвестен.

Взрослая жизнь начинала удручать своей сложностью.

Именно в этот момент, когда мне и так было непросто, дверь лавки распахнулась и впустила... Кого бы вы думали?

Нет, к сожалению, не нового клиента.

А мою прекрасную, замечательную тетку!

С чемоданом.

И очень довольным выражением лица.

Я даже не знаю, какая из этих деталей пугала меня больше!

– Здравствуй, Адель! – голос тетушки был прям медовый.

Я от удивления только лишь кивнула. Если бы у меня была вставная челюсть, как у прабабки Сарочки, то сейчас она валялась бы на полу. Потому что родственница прямо лучилась довольством! И это было подозрительно.

– Что, за два дня забыла правила приличия, деточка? – покачала она головой и решительно заявила, заходя с чемоданом в холл: – Ну ничего! Тетушка здесь, тетушка научит, направит и поможет!

Меня от подобного счастья немного перекосило.

– Здравствуйте, тетушка, – опомнилась я и пошла за ней. – А вы куда-то уезжаете?

У меня была надежда, что она пришла просто попрощаться.

– Ну что ты, Адель, – родственница со стуком поставила чемодан на пол и вальяжно села на диван, моя нежить еле успела пододвинуть Книженцию, иначе случился бы грандиозный скандал. – Мне, конечно, не помешал бы отдых где-нибудь на Бирюзовых островах, я ведь столько работаю, чтобы все мои детки и сиротинушки моей драгоценной сестры были устроены и счастливы! На моих плечах столько ответственности, милая, и одна из них – беречь тебя, пока не передам в руки мужа. Так что я буду жить с тобой, пока ты работаешь в лавке!

– Что за бесцеремонная тетка? Почти сесть на бесценный гримуар! – недовольно завопила оскорбленная Сарочка. – Я ей так просто это не оставлю!

– Какая патетическая речь! Я поражён до глубин своей сущности! – иронично отозвался Кот.

– Какой пренеприятный сюрприз! – вздохнула Марель.

Меня тоже новость не порадовала совершенно! Потому что я ощущала, что проживание тетки рядом грозит мне неприятностями.

– Я знаю, ты очень рада, что тетушка будет рядом и поддержит все твои начинания!

Сейчас, только свалюсь в обморок от счастья, а потом как начну радоваться!

Она обвела взглядом весь холл и задумчиво спросила:

– Интересно, как ты здесь все поменяла? Если мне не изменяет память, лавка была немного потрепанная.

Домовой откровенно захохотал, Марель тоже прыснула, а гримуар отметила умение тетушки подбирать слова.

– Мой двоюродный дядька так и говорил - я не бездомный, я житель города, я не безработный - я просто в активном поиске себя и не нуждаюсь в такой блажи как деньги!

– Уборка творит чудеса, – пожала я плечами.

– Даже диван латает? – вскинула бровь родственница.

– Вы просто плохо разглядели лавку и не подумали, что грязь может скрывать бывшее убранство. А я все отмыла и сделала небольшую перестановку.

– За сутки?

– А я очень трудолюбивая, тетушка. Прямо как вы! Век не сомкнула, пока не закончила!

Я с улыбкой уставилась в прищуренные тетушкины глазки. Глазки сверлили меня злобным взглядом, но доказать ничего не могли.

Мы были в патовой ситуации.

Родственница прекрасно понимала, что дело нечисто, но никаких конкретных обвинений предъявить мне не могла.

Ну а я... что я? Я скребла в себе моральные силы на скандал! Так как выставить Ханну Молс, в девичестве Харвис, без выяснения отношений точно не получится.

А ведь мама рассказывала, что в юности они были очень дружны, но вот как все обернулось.

На этом моменте, к моему удивлению тетя Ханна пошла на мировую. Огляделась, и сказала:

– В любом случае у тебя тут очень мило. Отлично потрудились, Адель. Где говоришь, тут кухня?

– Зачем? - нервно спросили мы хором с котом.

Тем временем мыши с помощью магии перелетели на торговую стойку, что стояла напротив диванчика. Следом за ними парила Книжуля. Вся компания с удобством расположилась на дубовой столешнице. Гримуар поставили, Беломышь села с краешку, расправила пышные юбки платья и достала из передника крупную семечку подсолнечника. Рядом с ней устроился Олис. Ему тоже предложили семечку.

Кажется моя нечисть планировала наблюдать за представлением!

И оно не замедлило последовать.

– Ты же целый день работала , деточка! – всплеснула пухлыми руками собеседница и потрепала меня по щеке. – Вот как осунулась! Ведь наверняка не обедала.

Домовой стыдливо потупился, видимо ощущая вину за то, что я и правда не обедала. Я в утешение погладила кота, которого тетка видела, но к счастью как и ее сын - не слышала.

– Я рада, что вы так за меня переживаете, но...

Тут меня прервал мурлыкающий, коварный дальше некуда, голосок гримуара:

– Аделька, деточка, ты не торопись.

Ее поддержала Марель, которая отвлеклась от семечки и заявила:

– Действительно, хозяйка. Оставь нам тетеньку, – в глазках бусинках было столько предвкушения, что страшновато стало даже мне.

– Мы давно не развлекались, - сказал Олис, оценивающе глядя на тетю Ханну. – А тут такой шикарный повод. Не переживай, через день-другой она сама сбежит так, что чемодан по дороге потеряет!

– Пусть лучше не теряет, – встряла Сарочка. - А то вернется.

Я лишь кивнула и повернулась к родственница. Как можно наивнее хлопнула ресницами, сжала пальцы на ее ладони и сообщила:

– Буду очень рада вашей поддержке!

– Ну и чудесно, ну и прекрасно, – засуетилась Ханна, поднимаясь и хватая саквояж за ручку. – Куда мне отнести вещи?

Я посмотрела на нечисть и содрогнулась от многозначительных ухмылок на их мордочках.

– В голубую спальню пусть несет! – после краткого шушуканья между собой вынесла вердикт Марель.

Я озвучила это тете и тоже поднялась.

– А ты куда, деточка? – тотчас обеспокоилась тетя.

– Поступать в академию, – спокойно заявила я, быстрым шагом направилась к кассе и выгребла всю наличку.

Глаза у тети алчно блеснули, потому я поскорее ссыпала денежки в мешочек и махнув рукой практически бегом рванула на выход.

– До скорой встречи! А вы пока за продуктами можете сходить - надо же из чего-то готовить ужин.

И так вот коварная я и была такова.

Оставляя лавку на тетку я совершенно не боялась. У меня там такая маленькая армия проживает во главе с домовым, что драгоценная родственница точно не сможет сунуть свой нос в запретные места.

Разве что Книжуля на видном месте оставлена... хотя она же магический гримуар как никак! Ну и опять же - о ней всегда позаботится Кот.

Так что я энергичным шагом двинулась к воротам академии, прижимая к себе сумочку с документами, что схватила еще раньше и денежки.

Денежки-денежки. Мой пропуск в жизнь!

ГЛАВА 6 О поступлении, и невероятно востребованном у женщин темном маге

Массивные ворота Академии пропустили меня без проблем - в них была заключена особая магия. В темном кристалле, вмонтированном в постамент, сразу же вспыхивали искры по количеству дара. Я и так знала, что у меня было всего две искры, поэтому я прошла вперёд, даже не взглянув в магический артефакт. Но все же периферийным зрением заметила в нем какую-то странную вспышку, однако не придавала этому значения. Может, просто показалось или же это была затейливая игра света.

Главный корпус моей будущей альма-матер все приближался и приближался. И в этот раз я уже не сворачивала на дорожку в парк, а прямо шла по аллее.

Дубовые исполины высились надо мной, переплетая ветви и создавая ажурную тень, в которой временами плясали проскользнувшие сквозь листву солнечные лучи.

Сказать, что мне было волнительно - ничего не сказать!

Ладони потели, и я даже остановилась, вытирая их о юбку и нервно прикусывая губу. Тотчас в голове появилась мысль, что я выскочила из лавки в чем была, причем после длинного рабочего дня, полного волнений.

Платье не сменила, оно как было, так и есть - простенькое и зелененькое.

И волосы в обычную косу убраны, притом, судя по тому, как пряди обрамляют лицо - выгляжу я согласно своему имени.

Пастушка пастушкой, как говорит Сарочка.

Плюс я подсознательно ждала, что тетка сейчас опомнится и побежит за мной, голая о том, что образование - совершенно не нужный девушке атрибут.

Кстати, Ханна Молс вовсе не была плохой женщиной.

После смерти родителей они с мужем действительно взяли нас под свою опеку и ни единого золотого из наследства на себя не потратили.

И для детей умершей сестры она хотела всего самого лучшего.

Просто весьма своеобразно это видела.

Счастье для девочки, в глазах тети Ханны, заключалось в браке.

Ну и ко всем прелестям, она была отличной матерью для своего ныне почти родного ребенка.

Ханна Харвис вышла замуж на первый взгляд не так выгодно, как моя матушка. Ее взял в жены вдовец. И не просто вдовец, а с новорожденным сыном на руках.

Дело в том, что магически одаренные дети без связи с матерью... довольно часто умирают. А Кристиан ещё в младенчестве обладал сразу шестью искрами.

Потому его отец и ныне мой дядя искал одаренную жену, чтобы она создала с ребенком магическую связь.

Вот так и получилось, что Крис у нас магически Харвис, а вот биологически нет.

Пока я блуждала мыслями по нашему затейливому родовому древу, то огромные ступени главного крыльца академии буквально бросились мне под ноги.

Так задумалась, что споткнулась!

Над головой тотчас раздалось хриплое карканье, подозрительно напоминающее злорадный хохот. Я огляделась, но увидела только крупного ворона, что сидел на голове одной из статуй магов прошлого, что стояли по обеим сторонам крыльца.

На хохотуна он не был похож, потому подозрительно покосилась на птицу, что поблескивала на меня бусинками глаз.

Я выдохнула, взбежала по ступеням и решительно вошла под своды главной академии королевства!

Примерно через полчаса выяснилось, что если ты поступаешь за деньги на какой-то факультатив, то никакой торжественной встречи можно не ожидать.

Даже тестирования способностей не было!

Да что тестирования - в мои документы едва заглянули!

Я ощущала себя несколько разочарованной, так как очень готовилась и очень боялась, а в итоге... в итоге оказалось, что это никому не нужно.

Ты вот денежки плати и все.

Кроме плюсов, также нарисовались и минусы.

Платить денежки полагалось ежемесячно. По двадцать золотых, да-да!

Нет, я конечно слышала, что учение свет, а знания сила, но никогда не думала, что это все настолько дорого!

– Но ведь в объявлении написано - двадцать и все!

– Так точно, - скушаяще, но несколько ехидно посмотрел на меня мужичок из принимающей комиссии. – За раз.

– Но ведь написано...

– А там мелкими буквами внизу про трехразовый платеж.

Жуть какая, никому верить нельзя!

Я нервно потискала кошелек.

– Так будете оплачивать? – устал от моих метаний маг.

Видимо, тоже не особо одаренный раз тут сидит!

В голове тотчас закрутились шестеренки.

Как я эти деньги заработаю?! Мне и сейчас почти все дали мыши!

Кому скажи - засмеют...

А потом вызовут карету с целителями. Душевыми. И духовными, до кучи.

– Буду! – решительно заявила я и плюхнула перед уже не очень уважаемой мной приемной комиссией свой мешочек.

Высыпала на деревянный поднос все нажитое непосильным трудом. Лица магов вытянулись ещё сильнее, так как положенный платеж ещё нужно было дополнительно отсчитывать.

Но мы справились!

– Держите, – маг заполнил нужные поля в каком-то бланке и передал мне. – Поздравляю вас, Адель... э-э-э Норис тэ Харвис, вы теперь зачислены на факультатив зельеварения. Учитесь, помните о том, что магия - вот оно самое главное. Ну и не забывайте вносить платеж каждый второй понедельник месяца, это тоже важно.

Было странно слышать это обращение “Норис тэ Харвис”. Но в случае с древними семействами у мага в документах всегда указывалась еще и та фамилия со стороны которой он получил силу. Я - от матушки.

Но в обычной жизни использую фамилию Норис, что досталась от отца.

– Прекрасно, – мрачно откликнулась я, глядя на бумажку.

Королевская академия, как же. Даже пергамент так себе качества!

Кажется, на зельеварах совершенно подло экономят.

– Харвис? – внезапно оживился какой-то древний дедок, который весь прием продремал в сторонке, сидя в дальнем углу стола.
– Те самые Харвисы? Сильный род, мощная магия... всем бы так.

– Те самые? – на меня уставились с интересом.

И вот тут я поняла, что такое настоящий стыд и бессилие. Уж не знаю почему, но эмоции накатывали волнами.

– Те самые, верно. Но наш род выродился несколько поколений назад.

– Профессор Турган, мы сидим в приемной комиссии у зельеваров, - громко прошептал сидящий рядом маг помоложе прямо под шляпу дедка, в область уха.

– Ась?

– Зельеваров! У девочки две искры!

Я сжала бумажку о поступлении и развернувшись, вышла.

Вот вроде ничего такого не случилось, а... слезы закипают.

Вытерла влагу из уголка глаз, гордо выпрямилась и опустив взгляд на листок, бережно расправила скомканную было бумагу.

– Ничего-ничего, – пробормотала я, вставая к подоконнику, там этим заниматься было удобнее. – Амбиции это хорошо, но не все магами рождаются и нормально живут.

И сейчас важны не эмоции и даже не магия, а дело.

Я начала движение по дороге самостоятельности, и мой следующий шаг - деканат.

Окончательно выправив документ, я несколько раз громко вдохнула и выдохнула, а после развернулась и решительно направилась по направлению к холлу.

Оттуда точно будет проще найти секретариат.

В целом мой расчет оказался верен.

Дошла, нашла.

– Здравствуйте, - поздоровалась со степенной женщиной весьма странного вида.

Даже не взглянув на меня, та вскинула руку и погрозила мне достаточно костистым пальцем и низким, грудным голосом сказала:

– Жди.

Ну я и ждала, параллельно рассматривая саму обстановку приемной (довольно роскошную) и секретаршу в частности. Та обладала весьма внушительной статью, но смутило меня не это.

Что именно в ней необычного я поняла лишь спустя минуту разглядываний.

Кожа сидящей за столом и сортирующей бумаги была буро-зеленоватой женщины, а волосы так вообще насыщенно-изумрудными. Но стало понятно это, когда она повернула голову и та попала под луч света, пробивающийся из-за занавесок.

Дриада, надо же.

Еще и такая... необычная. Лесные девы преимущественно, во-первых, тонкие и звонкие, а во-вторых, нежные, что кружево на дорогих бальных платьях.

К достаточно нервному секретарскому делу не предназначены, в общем.

– Все, – кивнула женщина и, подняв на меня взгляд, стащила очки на кончик длинного, прямого носа. – Чего вам нужно, девушка?

– Сдать документы, – я потрясла в воздухе кипу бумажек.

– А что ко мне пришли? – идеально выщипанная темно-зеленая бровь на круглом лице изумленно выгнулась такой сильной дугой, что это смотрелось неестественно.

– Ну... а к кому? – чуть запуталась я, полагая, что пришла как раз по адресу. – Это же секретариат?

– Нет, милая, это ректорат. Тебе не совсем ко мне. Но давай свои бумажки, так и быть – засвидетельствую и положу в нужную папку. Все равно как раз новичков подшиваю...

– О, спасибо огромное! – искренне обрадовалась я и положила перед дриадой листочки.

В этот момент дверь в противоположном конце кабинета распахнулась и на пороге появился... маг! Тот самый!

В этом не могло быть никакой ошибки, действительно, именно этого мужика я повстречала в склепе, когда забирала Сарочку. Именно ему обеспечила незабываемые впечатления от вестонского маньяка.

Именно его видела на той стороне улицы ночью, когда вернулась в лавку.

К счастью, он меня пока не видел, так как был занят прощанием с, очевидно, ректором.

И голос такой мягкий, бархатный, и обладающий странным воздействием. Он к ректору обращается, а к каждому звуку я прислушиваюсь .

– До встречи, магистр Виртон. Я рад, что у меня получится поработать в вашем учебном заведении.

– Что вы, магистр Рейвенс! В свою очередь благодарю, что вы согласились преподавать нашим студентам, пусть пока и не на полную ставку. Для юных умов заниматься у вас - огромная честь.

Не знаю, как остальные юные умы, а я нервно дернула глазом и захотела сбежать . Хоть в окно! Вот в это самое окно, которое столь привлекательно приоткрыто за спиной у монументальной дриады, которая глядит на мага с поволокой в глазах.

К сожалению, ничего сделать я не успела.

Мужчина развернулся, и мы встретились взглядами.

Я с ужасом осознала, что во-первых, у мужика возмутительно красивые голубые глаза (это на случай, если кому-то мало правильного лица с благородными чертами, высокого роста и весьма спортивного телосложения). А во-вторых, он смотрит на меня... и смотрит... трогается с места и начинает надвигаться на меня с неотвратимостью огненного шторма.

Колени дрожали. Ладони взмокли, и несчастный кошелек, к сожалению, почти пустой, вновь был безжалостно скомкан.

Зачем он идет в мою сторону?!

А-а-а!

Каким именно чудом я не натворила глупостей за эти несколько секунд знает разве что весь божественный пантеон разом!

Потому что маг хитро усмехнулся, а потом просто прошел мимо меня и вышел из приемной.

Дверь ректорского кабинета громко хлопнула, закрываясь, и мы с дриадой остались одни.

– Вот это мужик, да? - томно вздохнула монументальная мадам и, на удивление, грациозно выйдя из-за стола, налила в стакан водички. Сначала себе, потом мне. – На вот, выпей. Лорд Рейанар Рейвенс из тех мужчин, которые оставляют после себя россыпь разбитых женских сердечек. Притом не прилагая для этого никаких усилий.

– Но я... – попыталась слабо возмутиться в ответ и поведать, что мое сердце трепетало вовсе не из-за высоких чувств, а из-за банального страха.

Так как с этим в высшей степени примечательным образцом мужчины я познакомилась не где-нибудь, а на кладбище. И после он бежал за мной минут двадцать!

Наверное, есть, чем гордиться... За мной бегал сам магистр Рейвенс! И плевать что между крестов, усыпальниц и до маньяка.

Так что я попила водички, раз уж предложили, и решила позадавать секретарю вопросики. Раз уж она очевидно не против того, что бы поболтать о магистре. Который ещё и лорд!

Ну да, а кто он еще? Конечно же жутко сильномогучий чародей!

– И знаешь, деточка, он представляется только теми титулами, которые заслужил и заработал сам! Сам король пять лет назад даровал ему княжество на юге страны, потому что магистр жил в казарме - как самый простой солдат. Эх, как работать, когда ходит рядом такой мужчина и возмутительно холостой? А ещё...

По мере, как секретарша называла все титулы мага, мне становилась все дурнее и дурнее. Итог выходит неутешительный : за мной, самой обычной девушкой, бегал сам магистр Рейвенс, единственный наследник самого большого герцогства королевства, один из семнадцати архимагов и, что самое главное, член Ордена Защиты Королевства от тварей тёмного мира. А именно страшных существ Нижних миров и подвластных им нечисти и тёмных ведьм.

Про тёмных ведьм я знала очень мало, потому что об этом не принято говорить в приличном обществе. Если предыдущие хозяйки лавки варили лечебные зелья и витамины, следили за доброй нечистью и ухаживали за садом, то темные... Они проводят темные ритуалы с жертвоприношениями, выпивают людей, попросту иссушают, и от мага или просто человека остаётся лишь горсть черного пепла.

Темные ведьмы, говорят, сошли с ума от силы, которые им даровали твари Нижнего мира. В них не осталось ни капли сострадания.

Выходила из Академии я с туманом в голове после большого потока информации.

Так же меня гложили несколько вопросов: что делал маг подобного уровня на кладбище и почему за мной погнался?

Едва я зашла в лавку, ко мне тут же подошла тетушка.

– Адель, ты вернулась! – проговорила она торопливо. – Ну что там? Не взяли в академию?

– Ну что за карга, а? – прошипел домовый, приветливо погладив подол моего платья пушистым рыжим хвостом.

– Нет, как раз приняли, - испытывая особое удовольствие от того, как становится кислой выражение лица маминой сестры, опровергла ее ожидания я. Правда, не стала говорить о том, что я поступила всего лишь на платный курс.

– Поздравляю, милая, – сухо зато произнесла она. – Пошли тогда на кухню, я уже на стол накрыла!

Мой кот покачал головой:

– Хоть бы раз искренне порадовалась за племянницу! Потом тогда расскажешь, как все произошло.

– Как тетеньку спать уложим, – елеиным голоском проговорила возникшая буквально из-под пола Марель. - Книжуля обещала найти для неё самую интересную сказку на ночь!

Мне отчего-то стало жалко родственницу - гримуар собиралась мстить за то, что она едва на неё не села. И учитывая характер тётушкин и характер Сарочки, надеюсь, они не взорвут мне лавку!

На кухне действительно был накрыт стол.

– Она сделала сортировку в холодной кладовой. Теперь мне все исправлять! – пожаловался Кот, проходя вперед и устраиваясь на столе. – Безобразие! Какая–то человечка командует в моей кухне!

– Ничего, Котик, зато мы Адель поможем, – утешала его Марель.

Судя по тому, что они пошли за мной и устроились в первых рядах,то ожидали представление. С чего бы?..

– Так, Адель, садись, я сейчас тебе положу супчика... Даже не представляю, что ты здесь ела! Одна вредность - сахар да мука! Ну ничего, тетушка приготовила полезнейший щавелевый суп. Очень питательный и не нагружает желудок.

Я грустью посмотрела на тарелку, которую поставили передо мной. Если честно,то я только начала радоваться вкусной пище. Варенье нам было запрещалось есть - сахар очень вредный! Мучное - ты видела, как выглядит мука в наше время, лучше злаки и отруби!

Короче, нас всех в семье связывало одно - любовь к колбасе, которую в тайне от тетушки контрабандой притаскивал дядя. Ночью, как только жена крепко засыпала, он доставал очень вредные продукты и делал нам всем бутерброд. Исключительно потому, что ему было жалко нас - он-то на работе успевал поесть и выбросить правильные обеды тети Ханны, а вот мы с кузиной были полностью в ее власти.

Иногда от очень правильного образа жизни не хочется жить. Потому что я сейчас бы не отказалась от мяса. И потом выпила чай с вкусным абрикосовым вареньем и свежей булочкой... Эх.

– В здоровом теле немного полудохлый и голодный дух, – прокомментировал мой ужин домовой.

Я вздохнула и, поблагодарив тетушку, принялась есть.

Мы быстро закончили с едой - кроме водно-овощного супа без капли бульона и намёка на мясо, больше ничего и не было, и принялись пить чай с домашней пастилой.

Тогда же тетя Ханна пренебрежительным жестом указала на рыжего кота и сказала:

– У тебя какой-то очень странный кот.

Опаньки? Домовой показался ей?

Я удивленно вскинула бровь и спросила :

– Почему это

– Он почти не мяукает.

Домовой пристально так посмотрел на мою тетю и специально для неё протянул:

– Мя-я-яу-у-у! Мя-яв! Мяумля-я-я!

Потом уже спросил у меня:

– Достаточно? Или мне всю ночь ей под ухом орать как дворовой кот во время мартовских гуляний?

– Вот же, мяукает, – парировала я, погладив Кота.

– Но не мурчит! – не сдавалась она. – Ты бы попросила Крису, он бы тебе купил изящную кошку с хорошей родословной. А ты подобрала вот это...

– Что там ещё делают самые правильные коты королевства? – протянул дух.

– Обязательно совершают свои дела в тапки очень вредных женщин, – Откуда-то прозвучал голос гримуара.

Кажется, подслушивали нас все жители лавки, а первый ряд достался Марель и духу.

– Не волнуйтесь, тетя Ханна, я довольна своим питомцем, - заверила родственницу. - Умение мурчать и мяукать не самое главное, главное, что мой Кот меня радуёт.

Тетя сощурилась, вновь пристально разглядывая домового, и задала еще один вопрос:

– А как ты его назвала?

– Кот... – стусевалась я под ее взглядом.

– Чтобы точно не забыть его принадлежность к кошачьим и собственно пол? – усмехнулась она и резко сменила тему: – Ну хватит уже говорить о твоём комке с шерстью. Вот буквально вчера Кристиан получил повышение на работе! Представляешь? В двадцать шесть-то лет! Его успехи впечатляют, верно?..

И пока тетка перечисляла все-все достоинства Криса, из-за которых мне тем более нужно скорее надеть фату и бежать под венец, я слушала ворчание Кота:

– Нет, у меня было к ней сострадание, две капли всего, но ведь что-то же! Однако она сейчас перешла все границы! Старинного духа, с очень древним и имеющим очень важное значение именем на забытом языке оскорбить! Да я... Да я просто не знаю, что даже говорить!

– Лучше помурлыкай, милый, – хохотнула Марель.

– А ты не издевайся! Видела бы тебя гримза - сразу бы везде крысиного яда насыпала и вовсе крысолова вызвала бы! – ехидно парировал дух.

Марель вскинула носик и, отдернув передник, возмущенно проговорила:

– Между прочим, ямышь, а не крыса! Между нами огромная разница! Если это кто-то не видит, значит, ему к мозгоправу! Адель, ты со мной согласна?

Мне пришлось кивнуть, потому что досталась незавидная роль слушателя. Но так как при этом продолжала говорить тетя Ханна, то вышло небольшое недопонимание, потому что мой кивок тетушка расценила в свою пользу:

– Так тебе нравится Крис?! Почему сразу не сказала? А-ах, понимаю, девичья стеснительность и все такое, сама будто недавно

замуж выходила. Да я прямо сейчас выберу дату для торжества и...

– Нравится! Как брат! – тут же спохватилась я, иначе сейчас бы уже замужем оказалась. Вдруг у неё в чемодане священник, Крис с кольцом и белое платье в придачу? И по ее отмашке моя независимость превратится в тыковку... ну, то есть канет в пучину замужней жизни. Бр-р! Лучше болотные шусы меня покусают!

– Но вы не брат и сестра, даже не кузены, – в голосе тетушки слышалось неприкрытое разочарование. – Ты приглядишься к нему, Кристиан так к тебе относится...

– Зато мы росли вместе! – нашла я.

Моя нечисть перестала шушукаться между собой (я надеюсь, о коварных планах по выдворению моей родни), и Кот громко сказал

– Вот это она тебя подловила, Адель! Мда, даже кивать нынче опасно! Не успеешь очнуться, как окажешься кому-то должным.

– Или замужем, – сказала Марель.

Не упустила вставить свой медяк и Сарочка:

– Вот так мой внучатый племянник оказался счастливым обладателем ипотеки на тридцать лет. Раз кивнул, потом подпись, не подумав, шлепнул и пожалуйста!

Я не успела спросить, что такое ипотека - вовремя прикусила язык. Но за меня спросила Марель. Ей в подробностях объяснили.

Я с трудом успевала слушать на два фронта. На одном тетка мне живописала все прелести брака, а на другом Сара рассказывала леденящие душу истории про иномирную недвижимость.

Марель всплеснула лапками и озвучила наше общее мнение:

– Это форменное издевательство! Выгоднее душу продать и не париться, чем тридцать лет банку платить за комнатушку на окраине города.

В общем, вот так и проходил мой вечер. Сначала в невкусных разговорах и невкусной еде, а потом в уборке.

Когда мы уже закончили наводить порядок на кухне и помыли посуду - это делала я под словесную поддержку родственницы, я проводила тетю в гостевую спальню. Там она склонилась ко мне и отчего-то шепотом спросила:

– Адель, а ты странные звуки не слышишь? Голоса там, шум...

В этот момент в располагающейся в паре метрах от нас кладовой что-то смачно грохнуло.

– Вот как сейчас! – нервно уточнила тетка.

Парящие вокруг нас мыши вредно захихикали и предложили:

– А ты открой. Покажи!

Я не поленилась распахнуть дверь и продемонстрировать идеально убранную комнатушку. Все стояло по своим углам, ничего не валялось.

– Вот видите?

– Вижу, - грустно признала тетя. - Но... ты уверена?

Пф-ф-ф! Конечно!

– Вообще ничего не было, зубы даю!

Вот жеж темная нечисть, уже и заговариваться начинаю. От старания, вестимо.

– Прямо все? - округлив глаза, спросила Ханна Молс.

– Все-все, – заверила я.

И тут снова раздался голос Сарочки:

– Сплюнь, Аделюшка! Ты таки не знаешь, за шо нам обходится хороший зубной врач! Так я тебе скажу: всей лавки не хватит, что бы сделать один качественный ряд зубов, а ты старой гримзе все тридцать два обещала! Вот мой дядя помер лет сорок назад, а правнуки до сих пор отдают кредит за его вставную челюсть!

Она золотая была, что ли?.. Видимо, у меня было достаточно говорящее выражение лица, потому что Книжуля ответила:

– Нет, просто качественная. А стоматолога звали Давид, и этим все сказано, моя дорогая.

Я уж не знаю, чем там можно было сказать именем, да уже и не важно.

Поселив тетушку и сердечно пожелав ей спокойной ночи и добрых снов, я поспешно удалилась в свою комнату.

ГЛАВА 7 Про душевные выступления и благодарных зрителей

– И что сейчас будет? – нетерпеливо спросила я, устраиваясь на кровати и сдвигаясь к центру, что бы освободить место своим союзникам. На покрывало забрались Марель, Олис и Кот. Оглядевшись, я спросила: – А где Сарочка?

– Пожелала лично участвовать в изгнании тетки, – протяжно промяукал домовый, а после утер кончиком хвоста несуществующую слезу в уголке хитрого глаза. – Она у меня такая затейница!

Кот у меня тоже, если честно, тот ещё затейник... но я про это промолчу!

Олис одернул свой сюртучок и заявил:

– А я, как и Марель, отдал распоряжения членам клана, а также паукам. И понаблюдаю отсюда.

– Да, - вздохнула мышка, кокетливо поправляя чепец. – Стара я уже для таких развлечений. Полюбуюсь.

Я озвучила самый актуальный на данный момент вопрос:

– А как мы будем, так сказать, наблюдать?

– Очень просто, моя дорогая. Магия нам поможет.

Рыжая шерсть домового заискрилась, и все эти огоньки после собрались в воздух и превратились в... картину в неровной золотистой рамке. Только изображена на ней была гостевая спальня моего домика и тетка Ханна, что как раз повязывала спальный чепчик и укладывалась в пуховую постельку.

То, что тетя Ханна иногда разговаривает сама с собой, секретом не было, так что я не особо удивилась в отличие от нечисти.

– Неплохая лавочка все же. Надо будет подумать, как потом ее использовать, зелья это совершенно не то, – тетка огляделась и хлопком погасила все магические светильники в комнате. Так что сейчас комната была подсвечена лишь льющимся из окна янтарным светом фонаря, смешанным с серебром лунных лучей.

– Зелья ей не то, – возмущенно пропищала Марель. - Лавку она захотела!

Олис погладил мышку хвостом по спине и успокаивающе сообщил:

– Не переживай, это человеческая жадность . Никто ей лавку не отдаст.

– Ага...

Мы с Котом удивленно переглянулись . Кажется, клановая мышинная вражда не так проста, как могло бы показаться.

Тем временем тетя устроилась поудобнее, подтянула одеяло к груди и, закрыв глаза, громко засопела. Дыхание ее становилось все глубже и ровнее... а странные шумы в спальне все слышнее.

Маленькие лапки бегали по полу, окошко скрипело на ветру, а едва слышное бормотание становилось все отчетливее и отчетливее.

Топ-топ-топ-шмяк!

– Расставили тут своих тапок - честной нечисти не пройти!

Тетя Ханна так широко распахнула глаза, что мне на какой-то миг даже стало за них страшно - вдруг выпадут?!

– Кто здесь?!

– Никто, - пискляво ответили тете.

Топ-том-топ-шурх-шурх.

А неведомый голос все отчетливее обретал интонации Сарочки.

– и вот после этого ты должна отдавать ей своего сына? Этой неблагодарной девице - ну вообще же кошмар. Ладно бы еще красивая была, так ни фигуры, ни грации. А грудь? И этими комариными укусами она собирается кормить твоих внуков?!

Я оскорбленно посмотрела вниз.

Между прочим, тут все в порядке! Да, не так как у кузины, родной дочери тети, но если раздеться, то все очень даже видно! Это просто одежда такая, для моей груди неподходящая!

– Ты кто? – сиплым голосом спросила родственница.

– Твой внутренний голос, – любезно пояснила ей Книжуля.

– А почему снаружи?

– Чтобы ты лучше меня слышала, конечно же!

Тетка Ханна послушно замолчала, слушая свой “внутренний голос”.

– И ведь главное, сколько для них делаешь, а никто не ценит, никто! Супы вот готовишь, ночами не спишь, рецепты ищешь... а сын из дома сбежал, лишь бы мамину еду не кушать!

– Так он переехал потому что...

– Я - твоя интуиция и мне виднее. Сбежал он!

– Но...

– А ещё вдруг, пока ты тут, новая горничная закрутит шашни с твоим мужем?!

– Но у нас нет новой горничной.

– Так он наймет и закрутит с ней шашни! Тоже мне нашла логическую нестыковку.

– Но у меня верный муж.

Сарочка чуть подумала и милостиво позволила корректировки:

– Хорошо, тогда горничная соблазнит его.

– Но...

– Поздно, спать пора.

На какое-то время все затихло. Тетя встала, сначала долго не решаясь опустить ноги с кровати, а после все же поднялась и включила свет. Немного подумала и направилась к дверям.

Я панически заметалась по кровати, а после нырнула под одеяло. Раздался глухой стук и голос:

– Адель, ты спишь?

– А что? - “сонно” поинтересовалась я.

Створка скрипнула, и в комнату просочилась тетушка. Нервно запахла на груди пуховый шарф, поправила чепец и спросила:

– А ты тут ничего не слышишь?

– Ну... на улице топот копыт, скрип колес...

– Нет, я про то, что в доме.

– Вам опять кажется? – со всем возможным сочувствием спросила я. – Это все нервы, тетушка.

– Ну да... пожалуй, пойду я спать.

– Идите. Сладких снов! Интересных!

– Лучше просто спокойных, – нервно ответила мне родственница и все же покинула мою комнату.

Тотчас на кровать запрыгнул загибающийся от смеха домовой и мои Беломыши и Черномыши.

– Скоро будет гвоздь программы! – пообещал Олис. – Мы все согласовали! Утром она убежит, сверкая тапками!

– Жду с нетерпением, - с чистым сердцем ответила я.

Кот вновь наколдовал зеркало, и мы увидели уже знакомую спальню, освещенную всеми светильниками. В данный момент тетя зажигала уже третью свечу из тех, что лежали в ящике стола на случай отключения магической энергии.

– Эх ее впечатлило... А ведь даже ничего не делали.

Тетка походила по комнате, заверила себя, что она сильная, она справится, и легла на кровать.

– ... и вот, значит, говорю я им, что сильная и смогу, а они что? Не верят!

– Кто? - практически смирившись, спросила тетя.

Светильники медленно и довольно зловеще гасли. Пламя свечей трепыхнулось и потухло, словно кто-то резко на него дунул.

– Все! А сейчас спать, – велела Сарочка.

Глаза родственницы мгновенно опустились, и она начала тихо, но с каждым мгновением все громче посапывать .

На этот раз Книжуля появилась, так сказать, лично. Зависла над кроватью, приветственно помахала нам ленточкой-закладкой, а после зашелестела страницами, что-то тихо бормоча:

– ... так, это совсем уж жуткие кошмары, это антизапорное, а это заклинание быстрого поиска... Где же “темные сны”? Ага! Лион-тир-шарс!

В воздухе соткалось зеленоватое облачко и плавно опустилось на тетушкину голову.

Сон явно стал беспокойнее. Она вздрагивала, металась и говорила что-то про неравный брак и непослушных детей.

– Проснись! – рыкнула Сара и тотчас пропала.

Тетя резко села на постели, испуганно оглядываясь и прижимая ладонь к груди:

– Ух, сон, всего лишь сон!

В этот момент свет вновь зажегся. Но не весь, а лишь подсвечивая клозетку, что стояла в ногах кровати и была чуть выше ложа. Потому вид на нее открывался отличный. Как и на то, что на ней происходило.

Мои паучки переоделись во что-то беленькое, напялили на все лапки сразу подобие пуантов и... танцевали.

– А-а-а-а! – во весь голос заорала тетка так, что на чердаке всполошились голуби. – Что это?!

– Паучий балет, – любезно просветила Сара. – Трагедия, между прочим. Вот тому черному паучку не дают жениться на красной паучихе. Адюльтер и все такое.

– А-а-а!

– Совсем плохо у вас с искусством, я смотрю! Ладно, спать!

И тетя снова рухнула на постель.

Окошко погасло, и я ошеломленно уставилась на чрезмерно довольных собой представителей нечистой коммуны моего дома.

– Ну как?! – радостно уточнила материализовавшаяся Сара. – Согласись, все были на высоте?

– Несомненно, – нервно отозвалась я.

– А ты оценила номер пауков? Я день и ночь репетировал с ними! – заявил Олис.

– Но тетушка же всего полдня с нами...

– А мы заранее готовились, на случай важных переговоров, так сказать, – ничуть не смутился мой дворецкий.

Если честно, то мне даже стало жаль тетю Ханну. Но я тут же напомнила своей совести об очень ловко исправленном предписании, о матримониальных планах родственницы и о ее планах прибрать лавку к рукам. Так что все моя нечисть правильно сделала - нам всем нужно работать, а не каждый день обсуждать то, что мне срочно нужно замуж, причем обязательно за Кристиана Молса.

– Если ты захочешь посмотреть продолжение паучьего мюзикла о невозможных отношениях, то они готовы.

– Так они ещё и поют?!

– И неплохо, – Сарочка отзывалась восторженно: – Я была в шоке, когда смотрела! Такая страсть, такая экспрессия! В последний раз со мной подобное было очень давно! Вот помнится, не уступили мне место в автобусе в шестидесятом году, и я таки все всем высказала!..

На мой вопрос, что такое этот загадочный «автобус», Книженция махнула закладкой и проговорила :

– Пыточный механизм, который именуется общественным транспортом.

Я ответила многозначительным «а-а-а» и зевнула.

– Все на выход, – сказал мой понимающий домовый. – Адель пора на боковую, самое главное ведь утром начнётся.

– Вторая часть Марлезонского балета! – злорадно протянула Сарочка. - Ты прав, Котик, мне, как главному действующему лицу, нужно хорошенько отдохнуть!

Дверь моей нечисти была не нужна: они, попрощавшись и пожелав хороших снов, просто исчезли.

Я быстро переоделась, подавляя очередные зевки, сходила и умылась, а затем легла спать. Мягкая постель после трудного и очень длинного дня - что может быть лучше?

Утром я проснулась сама. Даже оделась, привела себя в порядок и спустилась вниз.

Тетушка уже была на кухне. И Сарочка. Всячески помогая тетушке морально.

Та стояла за небольшой печкой и нервно пекла очень полезные блины - на воде, миндальной муке и без сахара. Ее движения были дергаными и резкими, а часть блинов безвозвратно подгорела.

Кажется, мой желудок ждут испытания!

– Доброе утро, тетя Ханна, - вежливо поздоровалась я, стараясь не смотреть на летающую вокруг Книжулю.

– Да-да, – рассеянно отозвалась она. – Ты и сейчас ничего не слышишь, да?

– Вы снова про звуки? – я состроила лицо и невинно проговорила: – Ничего не слышу.

Но на самом деле я, конечно же, слышала причитания Сарочки:

– ... Что за молодежь пошла, да? Отрекаешься от дома, чтобы за племянницей следить! Закрываешь глаза на мужниных любовниц, лишь бы детишек устроить! А все равно не ценят и даже родной-то матери не пишут! Вот чем сейчас моя дочь занята-то? Наверняка ничем важным!

– Я пока на стол накрою, хорошо? – осторожно вмешалась в монолог “внутреннего голоса” я.

– Да-да, дорогая, я уже почти закончила, – таким же нечитаемым тоном ответила тетушка. И шепотом принялась отвечать на выпады Книжули : – Время сейчас такое, сами понимаете, воспитание уже не то...

О, кажется это тот самый вариант, когда внутренний монолог становится внешним диалогом!

- Знаю-то я эту молодежь! Только отвернешься, а они уже сидят!
- Где? - удивленно пролепетала Ханна Молс.
- На ком, глупая женщина! – поправила ее Сарочка.
- Неужели... ах! – возмущенно ахнула она. – Не может быть!
- Может, еще как может!..

Дальнейшую беседу я не слушала, потому что меня поманил из кухни рыжий хвост домового.

– Доброе утро, Аделюшка. Ты там корреспонденцию разбери, а я сам стол накрою. Я тебе там пирожков оставил на столике, – промурлыкал кот, едва я подошла к нему.

Я готова была его расцеловать! Выпечка это то, что мне нужно, потому что мой ужин был крайне ужасным и не питательным. А жевать подгорелые «правильные» блинчики как-то не хотелось.

– Спасибо, Котик!

– Не благодари, - отмахнулся от меня хвостом он, – сытая хозяйка равно здоровая хозяйка. Иди-иди, пока Сарочка гримзу отвлекает!

С благодарностью погладив пушистого кота, я побежала в холл. Там на столике действительно стояла целая тарелка с ароматными пирожками и даже травяной чай в большой кружке. На диване вальяжно расположилась с письмами крайне озадаченная Марель, отбивающая хвостом похоронный марш.

– Привет, Аделька, – сказала она, протягивая мне сразу два письма. – Это тебе из Академии. В одном список необходимых принадлежностей, а в другом многоразовый допуск в библиотеку, что бы ты хрестоматии по зельеварению забрала.

– Привет, - я села рядом и тут же притянула к себе блюдо и чай. - Агась, а что в остальных?

– Ничего хорошего, – вздохнула мышка. – Квиточки за маг.освещение и воду. А ещё гневные письма из налоговой. Но ты кушай-кушай, я пока ответ составлю. Надо с этим разобраться! Такие долги накопили за десять лет! Вот скажи, нечисти вода нужна? Так почему тут такие цифры, будто мы устроили вечеринку, причем не одну, в морском стиле и затопили всю лавку?!..

Я сделала себе пометку все же посетить ММФЦ (магический многофункциональный центр) и взгрызлась в тёплый бок пирожка.

Ом-ном-ном! Ням-ням.

Прислушалась к гомону на кухне и булькнула в кружку чая от смеха. Все же Книжулю стоило вытащить с кладбища хотя бы ради всех этих перлов! Ну и для того, чтобы провести ритуал, и Кот готовил мне эту богичную выпечку.

– Адель, ты где? Кушать подано! – раздался голос тети и сытая, довольная я отправилась на кухню.

Итак, мой второй завтрак. Нечисть в том же составе, что и вчера за ужином, сидят на передовой и ждут развязку концерта.

Через стул от меня расположилась тетушка и поливает свой очень правильный приём пищи, пускай и подгорелый, шпинатным сиропом. Я пью чай и тоже жду представления.

Гримуар левитирует над столом и тихонько хохочет. Она только-только закончила изображать внутренний голос моей родственницы.

Марель поболтала лапками, подтянула завязки чепца и, покосившись на гримуар, ехидно спросила:

– Сарочка, а чего тетка не бежит, теряя тапки? Что, хватку растеряла?

– Да шаз! – гордо фыркнула в ответ магическая книга. – Я ее просто до кондиции доводила. Теперь смотри.

Книженция подплыла к уху тетушки и мягко зашелестела листиками:

– Бу!

– А! – крикнула в ответ тетя, подскакивая на месте. А после ее взгляд остановился на... выводке мышей на полке. Кроме мышей там же сидели пауки. Они застенчиво улыбнулись (даже мне стало жутковато) и помахали тете Ханне передними лапками.

Некоторое время царил тишина.

Потом тетя нервно улыбнулась и, наклонившись ко мне, сообщила:

– Так больше не может продолжаться.

– Эм-м-м... – я покосилась на домашнюю нечисть, не поняв, с чего это они показались. – Ну да.

– Не может, совсем не может, вообще не может... – говорила тетя, вставая из-за стола и быстрым шагом удаляясь из лавки.

– Вы куда, тетушка? – я рванула за ней, сама не понимая, чего же во мне сейчас больше: радости, злорадства или иррационального

сочувствия. – А кто же будет мою честь беречь? Вы в домашнем платье и тапочках! Что люди скажут?

Схватив с вешалки хотя бы плотный тетушкин платок, я выскочила на улицу и завертела головой в разные стороны, но тети уже не было. Люди ходят, снуют... а вот ее нет.

– Ну вот, прогнали, - промяукал домовый, тоже выходя из лавки и садясь у моих ног.

– Зачем вы показались? – со вздохом спросила я. - Ну и не слишком ли это? Одно дело просто ее фантазии, а другое дело настоящая нечисть, которую она видела.

– Ты забываешь, что твоя тетя хоть и слабенький и необученный, но все же маг. То есть под влиянием эмоций ее потенциал искр повышается. Ну и магия от нервного возбуждения вообще творит чудеса. Так что она сама нас увидела, вот.

– Эх, беспокоюсь . Куда она побежала в таком состоянии? До дома ей далековато.

– Благо, не совсем босая. Все в порядке, Адель. И вообще ты слишком трясешься над тем человеком, который хочет у тебя наследство отобрать и тебя, перевязанную ярким бантиком, сыночку подарить.

Я лишь вздохнула в ответ.

И уже собралась было возвращаться в помещение, чтобы приступить к работе, как за спиной раздался знакомый голос:

– Моя милая невеста подсказывает ни свет ни заря. Это, право, даже мило.

– Кристиан, – процедила я, поворачиваясь к кузену.

– Доброе утро, Адель, – он сверкнул белозубой улыбкой и коснулся кончиками пальцев широких полей своей дорогой, синей шляпы.

– Что ты тут делаешь?

Также у меня в голове звенел колокольчик тревоги. Успел ли Крис заметить его улепетывающую в домашнем маменьку или обошлось?

– Пришел пожелать тебе доброго утра, хорошего рабочего дня и подарить небольшой вкусный презент к чаю, - мне протянули перевязанную пурпурной лентой коробку с моими любимыми эклерами из кондитерской мадам Зорсе. От одного воспоминания об

этой пище богов у меня рот слюнками наполнился, несмотря на все слопанные пирожки!

– Спасибо, – руки невольно потянулись к вкусняшке.

Да, меня было очень просто купить! Будем считать, что это развился травматический синдром после проживания с тетей и ее очень здоровой едой. Настолько здоровой, что она точно была здоровее, чем я.

– Всегда пожалуйста, милая. Хорошего д...

– Доброе утро, мисс Норил! – за спиной послышался низкий мужской голос, с бархатными, словно мурлыкающими, интонациями. – Я правильно понял, что лавка ваша и обращаться теперь к вам?

Ножки ослабли сами по себе. Вот честное слово без малейшего со мной согласования!

А после сами собой развернули меня к говорившему, и ручкам стало сложно удерживать коробку с пироженками.

Так как напротив стоял и улыбался (очень подло с его стороны) герцог, великий маг, архимаг, инквизитор и демоны его ведают кто ещё - мой знакомец по кладбищенскому забегу.

И если вы думаете, что колени у меня ослабли от невиданной красоты его улыбки - очень ошибаетесь.

– Ведьма? – нахальненько улыбаясь, спросил маг.

– Ведьма, – дрогнувшим голосом подтвердила я.

– Ну и отличненько, – резюмировал маг и смерил меня критическим взглядом, а после забрал пирожные, второй рукой подхватил под локоть и увлек в дверной проем лавки. – Тебя-то мне и надо.

Зачем?!

– Адель, что это за джентельмен? – голосом Кристиана можно было заготовливать лед для холодильных шкафов. Причем в промышленных масштабах!

За меня ответил маг, даже не думая отпустить мою руку и так же продолжая тащить в лавку:

– Клиент! А дела любовные подождут, верно?

Я растерянно кивнула, но все же сказала :

– Он мой кузен.

– Ну тем более, – бодро подытожил маг.

Судя по шагам, очень недовольно топающим, Крис шёл за нами. К счастью, молча.

Я пришла в себя только в лавке. Выдернула локоть из его хватки и, вскинув голову, чтобы смотреть не на живот и грудь темного мага, а на лицо, спросила:

– А что вам нужно от меня?

Он приподнял темную бровь, мол, что мне от тебя ещё нужно, кроме:

– Зелье, госпожа ведьма. Ничего другого вы ведь не продаёте?

И в глазах такое доброжелательное внимание... что аж подозрительно!

Я покачала головой. Это что, проверка?!

Или... или лорду Рейвенсу, магу высшего уровня, действительно нужны какие-то настойки из самой простой лавки? Учитывая нашу очень необычную первую встречу, во второе верилось слабо. А если припомнить все-все регалии магистра, то тем более!

– А какое именно зелье? – осторожно поинтересовалась я и принялась расхваливать арсенал, изготовленный Лианой: – У нас есть серия очень хороших витаминов, подходят и для профилактического приема, так и для курса при недостатке железа, кальция и эм... всего остального.

– С этим у меня все в порядке, – заверил меня маг. – Что у вас ещё есть?

Я потупилась и принялась смотреть, что там ещё на полках... Так, «Ясный взгляд», «Тонкий слух», «Мягкая поступь» - эти зелья помогали временно улучшить зрение, слух, сделать шаги неслышными, но вряд ли что-то понадобится магу.

Тут подплыла Сарочка, мягко хлопая страничками, и влюблённым голосом пропела:

– Для такого мужчины я готова таки сварить все приворотные из своего арсенала... А-аах... Адель, милая, я передумала насчет сыночка грымзы! Бери этого красавчика, пока он тут! Да к шусам, если у него матушка тот ещё монстр! Тут такой генофонд, не жаль хоть каждый год рожать!..

И вот нужно бы снова перевести взгляд на мага, чтобы любезно улыбнуться и перечислить названия снадобий, а у меня не получается! Просто физически!

Книжуля не переставала расхваливать стоящий рядом генофонд, притом в таких выражениях, что я покраснела до корней волос! Рыжие вообще очень легко краснеют, а тут еще и все предпосылки. Ну, Сарочка!

– С вами все в порядке? – вдруг обеспокоился маг, а после... протянул руку и приложил восхитительно прохладную ладонь к моему лбу.

Я вытаращилась на него так, что забыла о том, что вообще-то смущаюсь.

– Мисс Норил, вы очень покраснели, – пояснил он свои странные действия. – Проверял, нет ли у вас жара.

Но если я думала, что хуже быть не может, то крайне недооценивала уровень своей невезучести.

Стыд накрыл с головой, когда в лавку ворвался ещё один мужчина - тот самый студент с истинно мужскими трудностями. Под весёлым взглядом лорда Рейвенса и под очень злющим Криса, он радостно приветствовал первого:

– Магистр, и вы здесь! Если честно, я не думал, что у вас такие же проблемы, но я заверяю - вам помогут! Госпожа ведьма меня буквально спасла! Все-все поняла по подробному описанию и выписала такое шикарное средство! И вас спасет, магистр! Вы только не стесняйтесь!

Я бы тихонько сползла под стол, но там столпилась вся моя нечисть и бесстыдно хохотала. Даже Сарочка потеряла равновесие от смеха, упала на пол и уже веселилась оттуда.

– Ы-ы-ы! Говорила мне мудрая бабушка, что от возвышения до падения лишь один шаг... Ы-ы-ы! Правда, тетушка говорила другое, не менее мудрое! Что падших женщин не бывает, бывают лишь немного опустившиеся ниже плинтуса!

Я трусливо решила последовать ее примеру. Фальшиво ойкнула, снесла стопку бумаги и от всей души пользовалась ситуацией, медленно их собирая.

Ужасу положению придавал тот момент, что кузен все ещё был тут. Стоял у стены. Молча, но очень многозначительно. И судя по тому, что уходить не планировал - после того, как маг нас покинет, Кристиан захочет побеседовать.

В этот момент сверху постучали. По торговой стойке, да-да.

Вылазить отчаянно не хотелось, но вся моя нечисть дружно меня выпихивала, намекая, что деньги не пахнут и вообще ты ведьма, а не институтка какая.

В общем, я грустно встала.

Давешний студент нервно мне улыбался и периодически дергал глазом. Правым.

– Мне бы ещё того средства!

– Зачем? - осторожно спросила я.

– Кончилось! Но очень нужно, прямо необходимо.

– Как это кончилось?! – ужаснулась я. – Вы взяли два бутылка. А доза - чайная ложка три раза в день!

– Так получилось. Ведьмочка, миленькая, не губи, не дай пропасть - продай еще!

И снова глазом дерг. На этот раз левым.

Маг прислонился к противоположной от Кристиана стене, скрестил руки на груди и с доброжелательной улыбкой за нами наблюдал.

Я вновь обратила свое внимание на очень денежного, но очень дурного клиента:

– Молодой человек, у меня есть для вас кое-что получше! Как вы знаете, часто быстрый темп нашей жизни отражается на телесных реакциях.

– Знаю, - мученически подтвердил студентик.

– Так вот, все болезни от нервов!

– Даже такие?

– Любые, – непреклонно отрезала я. – И потому я рекомендую вам вот что... на дальних озерах в гористой долине Хар растут чудесные растения валеаниус и путынкус. Из них местные девушки делают вытяжку, которая вам обязательно поможет.

Сбегала к стеллажу, обойдя магистра по широкой дуге и достала бутылек с подписью “Озеро спокойствия”. Со стуком поставила перед студентом.

– Спасибо! – чуть подрагивающими руками он расплатился, а после ушел, по дороге сообщив магистру, что стесняться тут совершенно нечего и прекрасная мисс Норил сможет решить все мужские проблемы. Разом.

Дверь стукнула, закрываясь за парнем, и мы остались в гнетущей тишине.

Я, Крис и Рейвенс.

– Итак, мне бы что-то... тонизирующее, – подошел к стойке маг и усмехнулся. – Раз уж вы специалист по решению мужских проблем.

Из под стойки пропищала Марель:

– Аделька, выдай-ка ему что-то максимально безопасное. С самым слабым составом. А то подозрительный он - жуть прям.

Сарочка вновь вспорхнула в воздух и, покружив вокруг магистра, протянула:

– Это да. Но как хорош! Эх, где мои... ну хотя бы сорок лет. Ну и человеческое тело.

– Сара, что же ты такое говоришь?! – возмутился Кот.

– Да шучу я, милый, шучу, – тотчас пошла на попятный Книжуля.

Покопавшись на полках, я достала матовый флакончик с настойкой эхилиоцеи, от которой еще никому плохо не было, и торжественно вручила магу.

– С вас десять серебрянных.

– Не вопрос, - он достал из кошелька золотой, подбросил на ладони, а после положил передо мной со словами: – Сдачи не надо. Всего доброго, мисс Норил.

Когда дверь хлопнула второй раз, сигнализируя, что маг ушел, я уж думала расслабиться.

Но рано.

– Интересные клиенты, Адель, – мягко протянул Кристиан, подходя к многострадальной же стойке с клиентской стороны и распластав по ней ладони. – Очень интересные.

– Ну да, – проямлила я, ловя себя на желании отодвинуться, - маги всякие, чародеи. Странные они, что поделать.

Так как кузен продолжал на меня смотреть, очень так недобро, я ему тихонечко предложила:

– А тебе не надо никакие проблемы помочь решить, а?

– Скажешь про мужские проблемы, и я тебя все же придушу! – прошипел он. Но быстро взял себя в руки и проговорил опять мягким тоном: – Адель, милая, пошли-ка сядем, поговорим, чай с эклерами выпьем.

– У меня столько дел, столько дел...

Короче, в итоге я оказалась в холле, с коробкой пирожных, которые есть уже расхотелось .

– Итак, как это понимать, Адель?

Я тоже не знала, что и как понимать, поэтому пожала плечами.

Пока я страдала, моя нечисть нагло устроилась смотреть второе представление... или третье уже за день?

– Да-а-а! Знала бы, что у нас начнётся настолько веселая жизнь, я бы сама сопровождала Лиану на кладбище! – пропела Сарочка.

– Тихо-тихо, тут сцена ревности началась, – шикнула на неё Марель.

– Да пока ещё нет бразильских страстей, - отмахнулась Книжуля. – Вот как раз таки в бразильских сериалах... Даже богобоязненная тетя Шурочка не отлипала от экрана, когда Хулио горячо признавался в любви своей Гваделупе и...

Я выжидательно посмотрела на гримуар, ожидая развязки

– И маленьким ведьмочкам ещё рано знать, что там дальше! – отрезала она.

Ну, Сарочка! Как замуж выходить за идеальный генофонд и рожать каждый год это не рано, а знать, что там этот Хулио сделал, так рано? Но даже ведь не повозмущаешься под пристальным взглядом кузена.

– Кто был тот маг? – не унимался в свою очередь Крис.

О, Единый! Когда уже закончится этот день, а?

– Клиент, – устало ответила я, подпирая щеку кулаком. - Крис, я всех покупателей не знаю и тем более их имена не запоминаю!

Кристиан явно готовился озвучить тираду, но тут многострадальная входная дверь хлопнула, и через несколько секунд к нам пожаловали...

Так, зря я обращалась к Единому, ой как зря!

– Вот, святой отец, здесь обитает нечистая сила, – тетюшка прошла вперед и размашисто указала на всю лавку.

За ней всплыл низенький пузатый мужчина. Толстые пальцы, которые только и торчали из чёрной безразмерной рясы, перебирали четки, глаза очень странно блестели, а зрачки бегали туда-сюда.

Святой отец мне сразу же показался несколько... странным. А учитывая, что в храмах Единого служат только женщины, значит, он из многочисленных частных организаций. Это подтверждало в том числе и то, что звезда Единого на его груди была пятиконечной. Изначальные последовательницы бога, которого сейчас называют Единым, носили на груди знак с четырьмя лучами.

– О, сектантов у нас в гостях еще не было! – обрадовалась Книжуля. – Адель, ты ж где так долго была?

– Кот, ты это, не отсвечивай, а то святой водой ещё тебя окропят, - хихикнула Марель из-за укрытия. – Мол, не мяукаешь, значит в тебе демон!

Тут поднялся кузен. Смерил процессию внимательным взглядом и возвестил:

– Мама, что здесь происходит?!

ГЛАВА 8 О священниках, магии и дальнейших планах

– О сынок, ты даже не представляешь, какое отвратительное место мы вручили бедной девочке!

Я скрестила руки на груди, прислонилась бедром к стойке и не удержалась от замечания:

– Странно, тетушка, что вы только сейчас это заметили. Когда документы мне отдавали и видели, что лавка в ужасном состоянии, никто на эту тему не переживал.

– Так мы ж думали, что ты сразу откажешься! – взвилась тетя Ханна, всплеснув руками.

– Так... – Кристиан очень нехорошо посмотрел на матушку. Настолько нехорошо, что та потупилась и начала теревить пояс домашнего платья. – Мама, о том, что вы вручили Адель эту лавчонку в надежде вынудить выйти за меня замуж, мы поговорим дополнительно. Хотя уже сейчас хочу добавить, что я несколько недоумеваю... С каких пор вы начали решать мои сложности в личной жизни?

Я кашлянула. Крис повернулся ко мне.

– Адель?

– Ну вообще давненько! – с чистой совестью сдала я тетушку. – Только за то время, что я с вами жила, тетушка отвадила двоих, неподходящих по ее мнению девиц.

Про то, что она лично ездила к какой-то театральной певичке, с которой по слухам спутался драгоценный сын, я говорить не стала. Тем более, что слухи не подтвердились, и тете было стыдно за скандал.

В этот момент в кармане у кузена что-то завибрировало. Он торопливо потянул за цепочку, и на свет божий выскочил круглый камень в металлической оправе. Почти как часы, но не часы.

Он-то и вибрировал, а также светился неприятным красным светом.

– Мне пора, – нахмурился Кристиан, а после обвел тяжелым взглядом всех присутствующих. – Но мы ещё побеседуем. Маменька, вас это особенно касается. И распустите уже этот балаган!

После кузен подошел ко мне, обнял и быстро поцеловал в щеку, зловеще сообщив, что встретимся вечером.

– Нет! Меня дома не будет.

– Тогда завтра вечером.

И не дожидаясь ответа, вышел из лавки.

Я повернулась к тете и по-прежнему стоящему с отрешенным видом святому отцу и спросила:

– Ну так что, как жаль, что вы наконец-то нас покидаете?

Тетя топнула ногой и заявила:

– Это все сейчас не важно! Главное - нечисть.

Священник поправил звезду на груди и густым басом сказал:

– Истинно так. Где вас подвергали искушениям и сомнениям, достопочтенная миссис Молс?

– Я сейчас все покажу! Пройдемте!

И не спрашивая(!), они проследовали мимо меня к лестнице на второй этаж. Я проводила парочку задумчивым взглядом, ощущая как в душе поднимается злость пополам с усталостью. Столько событий, столько испытаний... ни единого дня на отдых! Постоянно что-то случается.

– Вот наглые, конечно, – Марель выбралась на свет божий, отряхнула юбочку и сказала: – Пойду проверю этого священника.

– В смысле проверишь?

– В прямом. Видишь ли, Адель, нас могут видеть не все служители Единого, а только те, в ком тоже есть магическая сила. А... вот, Сарочка все объяснит.

Мышка скрылась из вида, а книжка с кряхтением взлетела, с громким шлепком рухнула на столешницу и, обмахивая себя закладкой, сообщила:

– Экзорцисты это те же маги, но с проблемами в башке ну и другим профессиональным профилем. Но этот конкретный мужчинка на экзорциста не похож. И знак какой-то странный.

То есть чтобы быть сильным экзорцистом Единого надо обладать искрами, а не просто верой.

Я озадаченно нахмурилась, но почти сразу меня осенило.

– М-м-м, при жизни Лианы, наверное, это еще не было так распространено. В общем, этот священник из какого-то частного

прихода. Решил открыть церковь, платит взносы в основную организацию.

– Ага. Ну и хорошо! Если бы это был настоящий служитель Единого или, не дай магия, служительница - нам могло бы быть плохо.

– Почему? Вы же не темная нечисть.

На меня посмотрели с отчетливой жалостью как на слабую мозгом оптимистку.

– Аделюшка, они далеко не всегда разбираются. В основном священным орденам, а особенно ордену Единого просто очень не нравится нечисть. Как они считают - проще сразу истребить, чем ждать, пока нечисть перейдет с пассивного питания на активное. Непосредственно от людей.

– Слушай , если следовать такой логике, то можно сразу всех собак перестрелять. Они же могут заболеть бешенством и покусать!

– А никто не говорил про справедливость, Адель... никто не говорил.

Некоторое время мы помолчали. Но окончательно погрузиться в размышления о несправедливости этого бренного мира мне не позволил размеренный речитатив, раздающийся откуда-то со второго этажа.

Кажется, святой отец начал изгонять нечистую силу.

Эта самая нечистая сила в лице Олиса спустилась по лестнице, запрыгнула на стойку передо мной и деловито спросила:

– Ну, вы идете? А то там такое занятное представление начинается!

– Снова от пауков? – с опаской поинтересовалась я.

– Та зачем? – воодушевленно пошевелил усами мыш . – Батюшка сам отлично справляется. Мы просто смотрим.

– Ну, хорошо, – я протянула руки, и дворецкий забрался в сложенные ладони. - Просто я подумала, что, может, лучше не высовываться...

Надо сказать, что нечисть не нечисть, а волшебный мыш оказался очень приятным на ощупь и внезапно довольно тяжелым.

– Адель, он все равно не одаренный, потому нас не видит. Но мы же не дурачки тут, мы понимаем, с кем можно шутить, а с кем не стоит.

– Кстати, а почему маг не видел Сарочку? Он же очень сильный.

– А мы тоже не простые. Нас прикрывал Кот, а он дух на своей территории и скрыть может практически все, что угодно. Поверь, мы на таком... хм... собаку съели. Просто в то время, когда Лиана творила себе помощников, такая деятельность была запрещена, и поверь, инквизиторы в то время были гораздо более глазастыми - это раз. И два - в подобные места совались обвешанные амулетами как ель на Изломе Года. А этот просто зашел... ну и может, не так он хорош, как ты думаешь?

Я лишь пожала плечами в ответ и озвучивать свои мысли не стала, благо, уже почти поднялась на второй этаж, и меня могли неправильно понять.

В том и сложность, мой дорогой Олис. Так думаю не я, а вся магическая общественность.

Но ладно, пока мы не получили доказательств противоположного, стану считать, что мой домовый самый лучший домовый в этом городе!

Шум, причитания и странные глухие плюхания раздавались из-за чуть приоткрытых дверей в ту комнату, которую этой ночью занимала тетушка.

Сунув в нее нос, я изумленно округлила глаза, а Олис перебрался ко мне на плечо и тихо захихикал.

И таки было от чего, как сказала бы Сарочка, чей странный акцент оказался прилипчивее морового поветрия.

Тетя сидела на стульчике в углу, а в центре служитель Единого танцевал какой-то странный танец.

Три прыжка в одну сторону - воздевает руки.

Три прыжка в другую - опускает руки.

Дальше два круга по комнате и один оборот вокруг себя.

Вся нечисть устроилась на кровати и с огромным интересом наблюдала за святым отцом. Молча, что удивительно!

– Что вы делаете? - не удержалась я спустя три минуты такого непрекращающегося представления, которое судя по всему, и не думало подходить к концу.

– Нас ищет, – хихикнув, пояснила висящая в паре сантиметров над кроватью Книжуля.

– Сканирую пространство на предмет нечистой силы! – подтвердил батюшка.

– И таки ежели вы миня спросите, то я скажу, шо непонятно кто выдавал этому поцу диплом! – вновь блеснула Сара.

Я почесала бровь и спросила:

– И как успехи?

– Чую темные эманации, но они рассеяны, и пока не выходит определить их источник!

– Отец Боррель, я в вас верю! – всхлипнула из угла тетя.

– Не переживайте, у меня есть очень качественные инструменты поиска. Но этот ритуал не входит в базовую стоимость экзорцизма.

– Я доплачу! – заверила Ханна Молс.

Марель же негодуяще пошевелила белыми усами и, всплеснув лапками, воскликнула:

– Шарлатан! Он ещё и деньги за это берет!

Тем временем отец Боррель прекратил свои занятные физические упражнения и направился к лежащей возле кровати объемной сумке. Скорее даже суме!

Некоторое время он в ней копался с неразборчивым бормотанием, а после просто перевернул над кроватью.

Марель и парочка пауков едва успели шарахнуться в сторону и сейчас пищали что-то тоже неразборчивое, но явно ругательное.

– Вот! – священник откопал в горе вещей тонкий металлический прут, с выбитыми странными символами на ручке, и что-то похожее на кадило. – Можем также окурить дом. Нужно?

– А что это дает? – робко спросила тетя.

– Защиту!

– Давайте!

– Пятнадцать серебряных.

– Хорошо.

И пока батюшка набивал кадило какой-то сухой травой, Сарочка вспорхнула с кровати, облетела вокруг него и проговорила:

– Кажется, в прошлой жизни я чем-то не тем занималась. Да и в этой...

– Тебе кажется, – успокоил ее Кот.

Пока нечисть обменивалась мнениями по качеству ее изгнания, отец Боррель закончил приготовления.

– Все, пройдемте, дочери мои!

Я промолчала! Я молодец!

Хотя мне было, что сказать на это. Хотя бы то, что за пятнадцать серебряных я бы сама и станцевала, и пустила бы дым во все углы лавки.

В общем, дальнейшее представление оригинальностью не отличалось. Мы прошлись по всем помещениям лавки с этим странным прутом и отчаянно чадящим кадилом, от едкого дыма из которого я периодически кашляла. Из-за чего служитель Единого косился на меня с подозрением и даже пробормотал что-то о том, что это так тьма из меня выходит.

Вот боги знают, как там с тьмой, но дым заходил отлично и даже выедал глаза.

В итоге мы остановились на первом этаже возле невзрачной двери, за которой скрывалась холодная. Ну, то есть как погреб, но не в подвале, а просто зачарованная комната.

– Там!

– Точно? – озадаченно спросила тетя. В ответ на нее так посмотрели, что она тотчас добавила. – Ну, если вы так говорите, то да!

Мда... все же служитель единого был очень странным человеком!

– Бесово искушение, нечистые происки, – священник заглянул в погреб, посмотрел на красиво висящую там колбасу и быстро отвернулся. – Бесово искушение!

– Где? - с опаской осведомились мы с тётушкой.

– Везде! – потряс в воздухе пухлым кулачком священник. – Но я стоек! Моя вера крепка!

Летающая вокруг Марель хихикнула и прокомментировала:

– Судя по его виду, сражения с искушениями постоянно чередуются со свальным грехом.

– Свальным? – изумилась Сарочка, а после игриво добавила: – А ты шалунья.

– Конечно, свальным. Это когда и сыры, и колбасы, и вина, и варенья - все в одну кучу.

– Скучные у вас в этом мире свальные грехи, однако, - глубокомысленно откликнулась Сара.

Тем временем отец Боррель отложил прут и, сжав одной рукой звезду за груди отважно, шагнул в погреб. Во имя борьбы света и тьмы. Побеждать искушения!

Дверь с грохотом захлопнулась, и мы с тетей остались одни. Ну как одни... из людей одни!

– Адель, а откуда у нас мясо? Я готова поклясться, что ещё недавно холодная была пуста.

Я бы тоже не отказалась от этой информации, но так как мыши молчали, лишь многозначительно рассматривали потолок, то пришлось выкручиваться самой.

– Принесла вчера.

– Я что-то не заметила.

– Так бывает.

– Ну да, наверное.

За дверью же битва добра и зла, судя по звукам, набирала обороты. Громкий голос, что читал молитвы и звяканье металла о металл.

Через несколько минут запыхавшийся отец Боррель открыл дверь и порадовал нас тем, что силы добра одержали победу. Мы все дружно за них порадовались, а потом тетюшка честно внесла свою лепту в их восстановления после нелегкой битвы. Аж целый золотой!

Мы проводили батюшку до двери лавки, и летающая вокруг Марель негодуяюще пропищала:

– Адель, ты представляешь, он упер у нас кольцо колбасы!

Тетюшка вздохнула и сказала:

– Устала я что-то. Пойду отдохну, пожалуй.

– Конечно, идите. А я пока снова открою лавку - надо работать.

– Трудись, деточка, трудись...

И тетя пошла на второй этаж, сопровождаемая Сарочкой:

– Ну и таки зачем ты пыталась от меня избавиться? Такая умная женщина, а упорно не желает слушать другую умную женщину.

– Ну я же не знала, что не поможет.

Улыбнувшись, я отправилась за стойку. А спустя час сверху спустилась тетя. В городском платье, с чемоданом в руках и очень фальшивой улыбкой на лице.

– Знаешь, милая, я тут подумала, посоветовалась и решила, что нужно давать детям свободу. Ты умница, ты справишься... а я буду иногда приходить к тебе в гости!

– Хорошо, тетя, как скажете! – я едва удержалась от того, чтобы не завопить от радости и не исполнить дикий танец поскокун от

переполняющих меня эмоций.

– И ты к нам заходи. Мы скучаем.

– Обязательно. Я совсем скоро за вещами приду.

– Вот и договорились, – и сердечно попрощавшись, тетя вышла из лавки.

Я стояла за стойкой и смотрела ей вслед. На столешнице сидели Кот, мышки, лежала Сарочка и даже один паучок.

– Наверное, я даже буду скучать, – вдруг сказала Сара.

– А я нет! – совершенно чистосердечно ответила ей я.

– Лучше давайте покушаем, – внес еще более конструктивное предложение Кот. – Как раз время ужина.

– Откуда у нас продукты, кстати?

– Я решил, что вполне могу взять нужное из соседней лавки, если вместо еды оставлю деньги. Благо, в кассе у нас немного было.

– Но в следующий раз я лучше сама буду ходить за всем необходимым, ладно? Боюсь, если на постоянной основе еда начнет исчезать, а на ее месте появляться деньги, то этим явлением могут заинтересоваться нормальные священники Единого. Или вообще жрицы.

– Не дай боги!

Остаток дня прошёл очень серо по сравнению с его первой половиной. Потихоньку шли покупатели, а пока их не было, Марель учила меня бюрократическим моментам. А именно: как высчитывается счета за воду и маг.свет, как и где платить, плюс мы высчитывали, сколько могло потратиться за десять лет простоя и в какую это сумму выльется. Наши расчеты не совпадали с квиточками, которых накопилось изрядно за эти годы.

– Кто-то насчитал лишнее в фонд новой кареты управляющему, – очень недовольно проговорила мышка. – Сволочи! Бедных ведьм обворовывают!

Но так как я не только бедная, но и очень настойчивая ведьма, к тому же с недавних пор студентка, а мы так просто не сдадимся!

– Я возьму штурмом ММФЦ, – пообещала я и клятвенно заверила: – Я достойно выстою очередь и, если меня не снесут пенсионеры и те, кому очень нужно просто спросить на целый час, добьюсь справедливости!

– Аминь! – шутливо добавил Кот.

Особых происшествий не было, и я этому очень обрадовалась. Ни мага в лавке, ни Криса у дверей и самое главное - тетушки тоже не было! Поэтому пошла пораньше отдыхать - набираться сил и укреплять нервы, пока родственники не придумали что-то новое. Я не удивлюсь, если вдруг обнаружу завтра на пороге почтенную женщину, которую мне наняли в дуэньи-няньки-шпионки.

От подобной мысли передернуло.

Первым делом, когда проснулась и оделась, я пошла проверять, нет ли кого за дверью.

Кажется, тут до паранойи недалеко, не иначе!

– Ждёшь интересный подарочек от р-р-родных? - промурлыкал Кот. Он вальяжно расположился на диване.

– Угу, – подтвердила я. Села рядом и принялась гладить мягкую рыжую шерстку. – Мало ли, у тетушки не получилось, так она наймёт кого-нибудь! Или того хуже... дядю пошлёт!

В тот же миг Сарочка левитировала прямоком на низкий столик, со стуком плюхнулась и зашелестела страничками:

– Я тут услышала, шо кое-кто таки не уверен в моих способностях! Адель, я таки не поверила своим ушам и пришла удостовериться! Я шо, не справилась?

– Справилась, очень хорошо! – заверила я магический гримуар.

– Тогда и говорить не о чем, - махнула цветастой закладкой она. – Будем решать проблемы по мере поступления и не париться. А много нервничать будешь - состаришься раньше времени.

Я со всем согласилась с мудрой Книженцией. Себе дороже с ней спорить! И в целом она была права. Потому отбросив ненужные мысли прочь, я спросила у домового, что нужно купить. Он ещё вчера вечером говорил, что даже те запасы, которые были, иссякли. Оставалось лишь чуть-чуть травяного сбора Лианы, но ведь на одних чаях не долго проживешь.

– А сейчас Марель придёт со списком, – сказал дух. – Мы с ней с утра провели ревизию на кухне и в кладовой. Вот и она!

Действительно, со стороны кухни к нам шла, дергая хвостиком, мышка из рода Беломышей. Рядом с ней летел большой лист бумаги, полностью исписанный.

– Всем доброго утра, - она резво запрыгнула на мягкий диван. – Что за совет? Почему нас с Олисом не позвали?

Пока ей что-то начала говорить Сарочка, отчего-то громким шепотом, я взяла прямо спланировавший в мои руки список.

«Важное. Адельке в Академию.

1. Четыре толстых тетрадей в 150 листов.
2. Перья, чернила и грифель для рисования
3. Альбом с чистыми листами

Важное. Еда

1. Мука 25 кг
2. Масло 5 л
3. Сахар 2,5 кг
4. ... »

Список был увесистый и поделен на подпункты по уровню необходимости. Сладости, к примеру, были записаны в самом конце, чтобы мы купили, если останутся монеты. Но в этом я сомневалась . К счастью, я обнаружила вчерашний золотой от мага - это оказалось очень и очень кстати.

– Ты знаешь, Адель, – тяжело вздохнула Марель, – я уже не могу это держать в себе!

Я, более чем заинтригованная , поддалась вперед.

– Что?

– Мне всю ночь снилось шусово кольцо колбасы! Ах, свежая, копченая, с пряностями... – прикрыв глазки, перечислила мышка. – Чистейшая говядина!

У меня рот тут же наполнился слюной, а желудок напомнил, что его давно не кормили, причём именно мясом.

– Это был жестокий приём, - вздохнула я, тоже вспомнив сочный кусок, который бессовестно забрал с собой святой отец. – Мне тоже дико жаль колбаску. Это ведь мы за неё заплатили!

– А свальным грехом занимается священник, – подлила масла в огонь Сарочка.

Я тяжело вздохнула и поднялась . Сегодня было слишком много планов для вздыханий по поводу утраченной вкусняшки.

Итак, на рынок со мной пошла только Марель. Домовой, взмахнув пушистым хвостом, объяснил, что не может далеко удаляться

от дома, но обязательно меня защитит и в целом будет рядом - через мышку.

– Все, идите-идите! Хватит мешать уже мне личную жизнь строить, – проворчала Книженция, когда прощальная процессия немного растянулась, потому что Кот ещё раз повторял правила безопасности для Марель. Мол, из корзинки не высовываться, оттуда не торговать и не возмущаться, тихонько говорить лишь со мной и в целом «не отвечивать».

– Так, это возьмите и точно все! – сказал дух, и к нам подплыл небольшой амулет на тонкой цепочке.

Ух! Кажется, нас собирали будто не за покупками, а на сражение!

Но в целом опасения домового я понимала: нам могут встретиться жрицы Единого, а это уже не похитители колбасы, а серьезные маги. А без Марель были опасения, что меня просто обманут. К сожалению, максимум, куда я ходила что-то покупать - это в галантерею за «булавками» под пристальным взглядом тетки. На рынок всегда ездили слуги.

Все прошло на удивление очень гладко. Марель тихонько возмущалась и учила меня торговаться, поэтому даже крепкие торговцы, которые за медяк были готовы стоять до заката, удивлённо мне уступали в цене.

Я, довольная, закупила всего вдоволь! И даже хватило на магическую телегу, которая послушно ехала за мной, нагруженная уже купленными продуктами.

В лавке нас встретил Олис, таинственно ответив на наш вопрос о том, где же Кот, что домовой и Сарочка уединились наверху. Я удивилась, но виду не подала, а Марель лишь хохотнула:

– А они время не теряют!..

На языке крутился вопрос, как же они могут «уединиться» и в целом «не терять время», но я решила его не задавать. Мало ли, Сарочка нас подслушивает одной страничкой.

Быстро позавтракав купленной на оставшиеся медяки булочкой и чаем, который заботливо заварил дух и запечатал заклинанием сохранения теплоты, я открыла лавку.

Первый покупатель пожаловал спустя целый час. Я уже откровенно скучала, но продолжала перебирать разноцветные

бутылочки. Читала состав, свойства и применение - мне же продавать, я должна знать ассортимент.

Дверь открылась, и через порог переступил сухонький старик лет шестидесяти, одетый в тёмный камзол и с расписной тростью в руках. Вошёл, огляделся, начал изучать полки, поправив пенсне на носу.

– Доброе утро! – вежливо поздоровалась . - Я могу вам чем-то помочь? Может, подсказать нужно...

– Дайте мне что-нибудь от боли в спине, барышня, – проскрипел клиент.

Я тут же нашла нужную вещицу и поставила на прилавок бутылёк.

– Девственницы собирали? – деловито поинтересовался он, глядя на просвет зелье.

– Э-э-э?! – несколько ошалела от вопроса и удивлённо уставилась на старичка.

– Я читал, что наибольшую целительную силу имеют травы, собранные на рассвете руками девственниц.

– Нет, это девственники собирали, – вредно пояснила я. – Эффект тот же.

– М-да... – загрустил дедок. – А девственниц нет?

– Есть, но на золотой дорожке.

– Сколько?! – ахнул покупатель и вынес вердикт: – Да это же грабеж!

Во мне уже проснулась предпринимательская жилка, потому я тут же парировала:

– А вы знаете, как сложно найти в наше время девственниц в нужных для изготовления количествах?!

Он проникся, закивал, мол, в наше время, конечно, уже сложно найти приличных девушек, которые ради зелий и помощи честным жителям, честь берегут и с утра травы собирают.

– А дайте тогда мне два пузырька. И зелье от несварения желудка возьму, тоже собранное девственницами.

Так как под начало беседы явились Сарочка и Марель, то едва старичок ушёл, они принялись живо обсуждать, сколько можно заработать , если завести девственницу.

– Ну смотри, как это таки выгодно! – не унималась Сарочка. – Нужно ещё одну ведьму найти, мы озолотимся! С умением Адельки-то продавать!

– Ещё скажи, что надо сертифицированную девственницу найти, – хохотала Мареллина, комкая в лапках фартучек. - Чтобы штампиком подтверждать подлинность!

– А такие есть? – с надеждой спросила Книженция, но по нашему громкому смеху поняла ответ. Махнула закладкой и возмутилась: – Ну а шо? Я ж уже прикинула, что мы тогда сможем купить мне новую кожаную обложку. Между прочим, негоже приличному гримуару столько лет в одном и том же ходить!

Я скромно промолчала на тему своего девичества, так как со штампиком ходить совсем не хотелось.

ГЛАВА 9 Об исключительной невезучести и о мужчинах

Я едва дождалась обеденного перерыва. Но часы все же пробили заветные два дня, а я с чистой совестью повесила табличку на двери и направилась на кухню. Там меня ждали обед и кое-кто из моей нечисти.

С инструкциями.

– Так, вот в этом конверте пропуск в библиотеку и список книг,
– Кот указал хвостом на лежащий на столе сверток.

– Жаль, я не могу пойти с тобой, - вздохнула Мареллина. – Я бы с книжками помогла... Ну и так хочется увидеть академию. Там, наверное, библиотека огромная!

– Я же ещё не на учебу, – напомнила я и пообещала мышке: – И я все тебе подробно расскажу, как приду.

– Конечно, расскажешь. Куда денешься? - улыбнулась Марель, что на мышинной мордашке выглядело весьма своеобразно. – Ешь , пока не остыло!

Кот тут же магией пододвинул ко мне тарелку с супом и кружку со свежесваренным компотом. Я откусила кусок хлеба и приступила к трапезе.

Быстро расправившись с едой, я взяла со стола конверт, рукой поправила прическу и побежала к выходу, на ходу хватая тряпичную сумку.

Надо поторопиться! Мало ли, там будет очередь , а мне ещё лавку открывать. И желательно вовремя! Хвала всем богам, что ещё не во все заведения столицы пришла традиция работать без обедов и выходных, и в основном люди знали, что если они попадают на временной интервал между двух и трех - лавки могут быть закрыты.

– Не беги так , по сторонам смотри! – вслед прокричал мне домовой.

Я действительно сбавила ход и невольно улыбнулась . Было очень приятно, что обо мне так все беспокоятся. Кот, Марель, Олис и даже ворчащая Книженция - они стали мне очень близкими... существами. И то, как они проявляют заботу, очень трогательно.

Да что там, даже семья в лице тети, брата и того же Кристиана, были гораздо менее душевными людьми. Брат так вообще даже не зашел ни разу!

Ощувив, как от этой мысли начало портиться настроение, я потрясла головой, пытаюсь вытрясти из нее негативные мысли. Не сейчас!

Итак, здание академии преодолела очень быстро, потом свернула к нужному корпусу и увидела небольшую толпу студентов. Возможно, это даже мои будущие однокурсники! Но у меня времени на знакомство не было, поэтому бросила любопытный взгляд и продолжила путь. Библиотека находилась в западном крыле. Большая двустворчатая дверь из темного дерева вела в просторный зал, и едва я переступила порог, как дыхание перехватило от увиденного.

Здесь были сотни тысяч книг. Десятки стеллажей уходили в высоту и терялись там в стремлении достичь потолка, терявшегося в туманной дымке. Кажется, именно так проявляется измененное пространство. Удобное все же дело - магия! Р-р-раз и библиотека занимает один этаж, а не целую башню, как могло бы показаться. Хотя, как я слышала, такие ритуалы сложные и требуют, во-первых, много сил, во-вторых, расчетов, а в-третьих - участия мага на всех этапах строительства здания.

Но в любом случае сейчас речь не об этом, а о книгах!

Святылище знаний, кажется, не особо пользовалось популярностью. Я думала, здесь будет не протолкнуться! Ох, если бы я могла приходить хоть каждый день, то отсюда не вылезала! Столько книг, такая атмосфера!..

Мой восторг не описать словами! Вот напродам зелий, рассчитаюсь с долгами, заплачу все налоги, за коммуналку и выйду в прибыль! А потом начну копить на загородный дом. Большой такой. И когда куплю его (говорят, что в лучшем случае к пенсии), то первым делом соберу библиотеку хотя бы очень издалека напоминающую эту.

Стойка библиотекаря располагалась в центре зала. Вокруг нее были расставлены столы для жаждущих знаний студентов, и за ними даже занималось несколько человек.

Вообще, планировка была необычная. Площадка как центр "солнышка", а от нее "лучами" расходились в стороны ряды

стеллажей. Кстати, интересно, как тут ищут книги? Ведь он такие высокие, не лезть же под потолок?

– Добрый день, – я приблизилась к стойке, за которой сосредоточенно что-то писала на удивление молодая девушка. На ее груди был приколот лакированный значок, на котором было написано “Харриет Тиола. Старший библиотекарь”

– Здравствуйте, девушка, – она подняла на меня взгляд на удивление ярких зеленых глаз, которые за толстыми линзами очков казались неестественно огромными. Как у жабоньки, луп-луп.

– Не подскажите, а где найти книги для курса по зельеварению? Я поступила на платный курс, и меня направили к вам за материалами.

– Давайте сюда направление, – тонкие пальцы испачканные чернилами, схватили мой листок. – Ага, поняла. Ничего сложного.

Такая... типичная библиотекаряша, как бы это не звучало. Темное платье, выделяющееся лишь белым воротничком таких строгих очертаний, что ни о каком украшательстве не было и речи.

– Отлично. Где я могу это найти?

– Вас проводит один из библиотечных духов.

Она щелкнула пальцами, но ничего не произошло. Она озадаченно нахмурилась, а после бросила взгляд на огромные круглые часы на одной из стен и вздохнула:

– Обед же. А я снова заработалась. Пойдемте... – она заглянула в мою карточку, где кроме курса и группы было написано имя. – Адель Норил-Харвис. Я провожу вас лично. Но в следующий раз лучше не приходите во время обеденного перерыва.

– Я постараюсь, – вздохнула в ответ, мысленно переживая на эту тему. – А вы работаете в выходные?

– В воскресенье библиотека открыта, но в ней находятся лишь духи. На входе есть большая табличка, если придете в воскресенье, то сначала изучите ее.

– Хорошо, спасибо.

К счастью, это многое решало.

Сразу же, как девушка сошла с кафедры, в глаза бросилось то, что она хромот. Не то чтобы сильно, но заметно. Хотя на скорость передвижения это не влияло.

Харриет быстрым шагом двинулась по одному из лучей и в середине ряда раскинула руки, касаясь корешков.

Пальцы ее засветились, и это сияние, словно путеводная нить, перемещалась от томика к томику, ведя нас за собой. Пока не остановилась на одной из книжек.

– “Первые шаги Зельевара”, – озвучила девушка, доставая книгу и передавая мне. – И вот рядом как раз “Лунные циклы трав”.

Харриет перемещалась между стеллажей, подбрасывала себя левитацией до верхних полок и доставала справочник за учебником и пособие за монографией. К “Лунным циклам” добавились “Солнечные циклы”, а после и “Особенности заготовки”, а также на удивление толстая брошюра под названием “Азы техники безопасности”.

И надо сказать, что из странной серой мыши в очках здесь, в своей стихии, она превращалась... в книжную ведьму! Эффектную, с горящим взглядом и чуть растрепавшейся строгой прической, из которой выбивались темные волосы.

Как же красит человека любимое дело.

– Вроде как все, – критически взглянув на стопку в моих руках, проговорила библиотекаря. – Разве что... этого нет в списке, но я советую взять “Сочетание магических веществ”. Тут очень удобное оглавление, и когда вы станете экспериментировать, то можно сразу посмотреть, не взорвется ли ваш котел, например, от сочетания мандрагоры и пыльцы известняка.

– Но я не...

– Вы станете, – усмехнулась девушка. – Обязательно станете экспериментировать.

Ну раз говорят... в общем, взяла я книжку!

Стопка в итоге получилась немаленькая, но вполне подъемная. Мы вернулись обратно к кафедре библиотекаря, и за несколько минут Харриет завела на меня читательскую карточку, и я с интересом смотрела, как она выводит на ней мою двойную фамилию, а потом и весь список взятой мной литературы.

Если честно, смотреть на это было весьма волнительно, притом по очень забавной причине. Раньше все в моей жизни решали старшие, да это и неудивительно, мне ведь всего восемнадцать лет. Но вот этот документик, свидетельство о том, что я приняла на себя ответственность.

Сама. Взяла и приняла. И буду выполнять.

Шаг, конечно, маленький, всего лишь книжки, но ведь у меня все впереди.

Главное - самостоятельность.

Сначала это, а потом я и налогового дракона побегу... победу... в общем, одержу над ним победу!

– Вот, распишитесь, - передо мной положили карточку, передали артефактную ручку, и я вывела свою закорючку напротив каждой позиции.

А как закончила, отложила ручку и недоуменно посмотрела сначала на нее, а после на ладонь, которую по-прежнему чуть покалывало, но с каждым мгновением все меньше. Притом и чернила в ручке были какими-то странными. По синему базовому цвету то и дело пробегали золотистые искорки.

Видимо, мой интерес и недоумение читались достаточно ярко, потому что Харриет пояснила:

– Это перо артефакт, он делает отпечаток силы мага на чернилах. То есть в дальнейшем только ты сможешь писать на этой карточке и только ты сможешь сдавать и брать книги.

– Ого... а зачем такие сложности?

– У академии открытая политика, и мы достаточно много книг позволяем брать на дом, даже редкие и дорогие издания. Но и спрос за их порчу или потерю строгий. Так что мы постарались обезопасить студентов, и никто не сможет взять на чужое имя какой-либо дорогой том.

– Действительно отличная идея, – я огляделась и, поймав себя на том, что очень не хочу вот так вот сразу уходить, спросила: – Извините, а могу ли я немного погулять по залу самостоятельно?

– Конечно. Если что, на каждом стеллаже есть вот такой символ, – девушка начертила светящуюся в воздухе закорючку. – Если заблудитесь, то коснитесь ее, и появится указатель к центру зала.

– Поняла, спасибо!

И оставив взятые книги на столе, неподалеку от стойки Харриет, я углубилась в книжное царство.

С каждым мгновением это захватывало меня все больше и больше. Я, конечно, не могла летать как библиотекарь, но даже того, что я наблюдала на уровне своего роста, хватало за глаза.

И да, собрание тут было очень богатым и главное разноплановым. Я то и дело касалась корешков книг и благодаря этому выяснила, что не ко всем полкам у меня есть доступ. Например, книги по боевой магии оказались закрыты какой-то сверкающей сеткой, которая больно жалила пальцы при попытке к ним прикоснуться.

Но мне хватало всего остального.

История нашего государства, история мира, первая ступень магической алгебры, лантуанский язык, которое издревле использовали в магических ритуалах, на этом же языке читались все заклинания. Кстати, у меня в курсе лантуанского как языка не было, лишь маленькая брошюра, и в ней написаны ритуальные закорючки, которые нужно было просто зазубрить, а не понять.

Впрочем, чему я удивляюсь. Курс зельеваров длится всего ничего. Это не пять лет высшего образования в самой академии.

Как жаль, что не с моим уровнем силы сюда поступать.

Но ладно, сейчас мы не про это. Сейчас мы про книги!

В данный момент я торчала возле стеллажа, несколько полок которого были посвящены... та-дам - нечисти! Самая нижняя полка с "Боевыми видами нечисти и методами их использования" была для меня закрыта, но вот все остальное - бери не хочу!

А я хотела и потому цепанула томик, который назывался "Разновидности нечисти и домовых духов". Так что я взяла книжку и, зажав подмышкой, поняла, что пора возвращаться. Тем более, что книги книгами, но мне еще работать надо. А стало быть забирать все выданное и бежать в лавку!

Прибегать к путеводной руне не пришлось.

Оказывается, по всей библиотеке были развешены указатели и в целом книги сортировали очень удобно. Я быстро поняла, куда идти и даже очень бодро шла в ту сторону, но...

На нужном мне повороте стоял мужчина. Лица я не видела, но по обтянутому дорогой темной тканью крепкой спине сразу поняла - это магистр Рейвенс.

Об мою везучесть можно сломать лопату, пока это самое везение откапываешь. Потом споткнуться, разбить нос, а при попытке подняться уже и ноги. Даже обе ноги.

Вздохнув, я сделала несколько шагов назад, развернулась, чтобы сделать небольшой крюк, но все же обойти мага. Так, Адель, на

цыпочках и едва дыша... валим-валим-валим!

Только обрадовалась, что ушла незамеченной, как при повороте врезалась в широкую грудь. Я так озиралась, опасаясь, что маг пойдет за мной, что проворонила его появление впереди.

– Какая интересная встреча! – расплылся в многозначительной улыбке магистр, герцог, инквизитор и так далее и тому подобное.

– Ой, а я вас не заметила, извините, - тотчас отпрянула я.

На меня так посмотрели, что я разом без лишних слов осознала, что мои маневры явно не прошли мимо внимания магистра Рейвенса.

Чтоб его.

– Ничего, зато вас заметил я, – ничуть не смутился мужчина. – Зашли за учебниками, значит.

Он не спрашивал, а констатировал факт. Мне оставалось лишь кивнуть и извиняюще улыбнуться:

– Да, забежала во время перерыва, но уже пора открывать лавку. Если вы позволите, я пойду уже. Покупатели заждались...

Магистр смерил меня внимательным взглядом и вновь расплылся в широкой улыбке.

– Понимаю. Но все же я настаиваю на том, чтобы вас проводить. Вам определенно будет тяжело нести книги.

– Ну что вы, не хочу вас задерживать и...

– Я все же настаиваю, мисс Норил. Не могу позволить такой прелестной девушке таскать тяжести.

Я предприняла последнюю попытку:

– А давайте я попробую понести и, если не смогу, то вы мне поможете? – а потом бодро соврала: – Просто не хочу вас отрывать от дел.

– Что же вы такая упрямая, а? – усмехнулся маг и уже твердо проговорил: – Я уверяю вас - книги тяжелые. И мне как раз идти в сторону лавки, а в вашей компании я точно не заскучаю.

В итоге я шла с пустыми руками, несколько озадаченная повышенным вниманием магистра, а сам лорд Рейвенс нёс мою поклажу. Это выглядело крайне необычно: высокий, статный мужчина, одетый с иголки в дорожную, но самую простую одежду - темный камзол без опознавательных знаков, в тон штаны и простая белая рубашка, чёрные волосы мага были собраны на затылке в низкий

хвост, и весь этот изысканный образ «спотыкался» об мою простую тканевую сумку в цветочек, которую Рейанар закинул на одно плечо.

А уж как на нас смотрела Харриет, когда вписывала в мою читательскую карточку пособие по домовым и нечисти! Конечно, она явно не была отчаянной сплетницей, которой любая новость в радость, но увиденное ее точно удивило.

– До свидания, магистр Рейвенс, до встречи, Адель, – растерянно произнесла она, но тут же принялась дальше изучать в своих записях. Кажется, она сразу о нас забыла.

Я вздохнула и прошла вперед, чтобы открыть двери... Но это не понадобилось: они распахнулись сами. Магией, естественно, темного мага.

– Прошу, мисс, – сказал он.

Я прошла вперед, чувствуя спиной его взгляд и нервничая все больше. Да что уж! Я была взвинчена до предела, ещё немного, и точно брошусь на мага с воплями «Что вам от меня нужно?!».

Или от него. Впрочем такой опыт в нашем знакомстве уже был и ничем не закончился.

Столь повышенное внимание и в целом такие частые встречи с лордом Рейвенсом напрягали. Что-то мало верилось в счастливую случайность. Ладно, первый раз на кладбище - может, он пошёл бабушку навестить, над могилой от души помолиться Единому, а потом на обратном пути заблудился? И забрёл в слеп ведьмы! А в Академии просто работает, чисто из альтруистических соображений, но как объяснить его посещение моей лавки? Мало верится, что ему слишком уж захотелось тонизирующего зелья. Учитывая его регалии, то он может запросто купить несколько лавок разом без вреда бюджету герцогства...

– О чем так сосредоточенно думаете? – весело спросил маг. В отличие от меня, у него было просто таки прекрасное настроение.

«Да так, просто о том, что вы странный!», – очень хотелось ответить мне, но пришлось придумывать что-то другое.

– О погоде, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– О погоде, значит, – протянул мужчина хитро. – И что у нас с погодой?

– Э-э-э... Вот проблема в том, что ничего! – тут же нашлась я и стала вдохновенно нести ерунду: – Вот когда был в последний раз

дождь? Очень давно, хотя уже осень, между прочим! Я читала недавно одно исследование про то, что в нашем мире наступил период глобального потепления. Наверное, вам неинтересно слушать подобное...

Я хотела мягко закончить эту тему, потому что смутно помнила, что там излагал писака в своей скучной статье на несколько страниц. Ещё бы, ведь я ее читала несколько лет назад, подражая манере дяди читать очень умные газеты о науке. Но магистр Рейвенс сделал очень сосредоточенное лицо и заверил меня:

– Ну что вы, мне так давно не было интересно. Продолжайте-продолжайте.

Мне подумалось, что он, кажется, немного издевается. Но слушал мужчина внимательно. Очень! И это напрягало! Мало ли, он меня в запрещённой магии подозревает и... Или мою нечисть отслеживает! Он ведь состоит в Ордене Защиты Королевства от тварей тёмного мира.

Чтобы болотные шусы его уволокли, не может он уже сказать, что ему нужно?!..

– Тогда ладно, я продолжу, - нервно прикусила губу и вздохнула побольше воздуха, чтобы хватило на весь мой корявый пересказ.

И сама не заметила, как мы вместе начали обсуждать это дурацкое глобальное потепление. Маг приводил очень весомые аргументы из своей магической практики.

– Понимаете, мисс Норил, эта гипотеза никогда не станет фактом по нескольким причинам, а главная: магические потоки постоянно двигают озоновый слой и соответственно из-за магическо-химической реакции он обновляется. Это доказано мэтром Америго ещё несколько десятилетий назад, как и то, что именно этот слой вокруг нашего мира защищает от солнечного излучения.

– Но как же то, что неизменно возгораются леса от повышения температуры? А как же то, что тают ледники Вечнохолодного океана? – перечислила я главные проблемы магэкологии.

– Это все легко объяснить, составитель данной статьи лишь сотрясал воздух, – спокойно отозвался Рейанар. Так как он объяснял очень интересно, я уже приготовилась слушать, но тут поняла следующее.

Мы уже зашли во двор, всего несколько шагов отделяли нас от дверей моей лавки и...

Очень злого Кристиана с пышным букетом алых роз в руках.

Он с прищуром смотрел на мага, который даже не изменился в лице и продолжал нести мои учебники. Потом перевёл взгляд на меня, отчего я вдруг почувствовала себя виноватой. Но в чем?

Кажется, надо мной смеется сам Единый! Это уже походит больше на злую шутку: Крис с подарком, очень наглый маг и посреди огня бедная я, которой нужны всего лишь деньги и самостоятельность, а не отношения! Причём второй вообще непонятно что от меня хочет!

Невнятная вина сменилась на злость, причём очень жгучую. Захотелось отобрать свои книги, войти в лавку и закрыть перед носами мужчин двери. Громко. Со стуком. С рывком!

Пусть выясняют разбираются без меня!

Это я и собралась сделать, как бы это не выглядело невоспитанно, но тут напомнил о себе магистр Рейвенс.

Вручил мне мою сумку и очень постным тоном проговорил:

– Ну что ж, мы пришли. Спасибо, что составили мне компанию, Адель, – затем выразительно посмотрел на кузена и продолжил: – Если ваш «родственник» и дальше будет вам досаждать, то стоит только об этом сказать.

– Кому? – раздраженно спросила я, не понимая его странных слов.

– Можно просто вслух, – отчего-то улыбнулся наглый аристократ и даже подмигнул мне. – Иногда и этого достаточно.

Тут выступил злой Крис, сделал несколько рваных, твёрдых шагов и вкрадчиво спросил:

– Что здесь происходит? Я что-то не понимаю.

Лорд Рейанар снисходительно на него посмотрел и усмехнулся:

– И неудивительно, мальчик. – Затем повернулся к растерянной мне: – Мне пора. До встречи, Адель.

И быстрым шагом покинул территорию лавки. Я тяжело вздохнула и поняла, что не желаю никаких встреч с ним! Хватит с меня! Но учитывая, что он преподаёт на моем курсе...

Также вдруг пришло в голову мысль, что думать вслух и даже про себя как-то после слов темного мага стало малость нервно. Мало ли, какие неожиданности меня караулят!

Кристиан, провожавший тяжелым взглядом мага до самой калитки, перевёл его на меня. Ну уж нет, я оправдывать не буду!

Я уже набрала побольше воздуха, чтобы произнести целую тираду о том, что же я думаю о его ухаживаниях и в целом ещё раз повторить, что не желаю никаких отношений, но тут же закрыла рот, едва кузен совершенно спокойно, с умиротворенным лицом, вручил мне букет.

– Я ждал тебя довольно долго, Адель, поэтому цветы несколько приуныли. Поставь в воду, и они вернут свой первоначальный вид.

И не дав сказать ни слова, продолжил:

– Мама сказала, что ты хотела поехать домой и забрать вещи. Я вызвался организовать твой переезд и заказал карету, чтобы с комфортом доставить тебя до дома. Там уже нас ждут слуги, которым тебе нужно лишь пальчиком указать в то, что ты хочешь взять. Мне подумалось, что кое-что из мебели тоже понадобится, стало быть, сама не справишься.

Под конец его речи, мне стало совестно за то, что я собиралась сказать. Да, мне очень нужно было уже забрать вещи - была необходима сменная одежда, белье и еще некоторые женские мелочи. Мне также очень не хватало моего туалетного столика - подарок отца на мое четырнадцатилетие, там я хранила уходовую косметику и всякие нужные штучки.

Оказывается, свидетелями этой сцены была вся моя нечисть, потому что пришла в себя я от громкого восклицания Сарочки:

– Ва-а, таки так жарко не было даже в очереди за горячей кукурузой и чурчелой по акции от бабы Мони!

– Кот,ты видел, как они на нашу Адель смотрят? – вторила ей Марель.

Лишь домой меланхолично бил хвостом подокоңник, на котором и восседала вся компания. Даже паучки пришли смотреть на представление. А благодаря тому, что окна были открыты, то и вид, и звук были потрясающими. Прямо первые ряды в театре!

– Ага, видел. И взгляд у обоих как у того священничка на копченую колбасу, - промурлыкал дух.

Лично мне ни капельки не нравилось чувствовать себя колбасой!

Пусть даже той колбасой, которую конкретно Кристиан готов был холить и лелеять до конца дней. По его словам, разумеется.

Тьфу ты, что за аналогии?

Так что я решительно повернулась к кузену, и сообщила:

– Да, конечно, я приеду.

– Отлично, тогда позволь сопроводить в карету.

Эм-м-м...

Я нервно потискала платочек, а после сообщила, внутренне ожидая бури:

– Ты не понял. Я... приеду. Сама. Вечером.

Серо-стальные глаза так многообещающе сощурились, а губы сжались в нить, что у меня прямо в животе похолодело. Настрой Криса ощущался всей кожей.

Но он лишь спросил, притом максимально нейтральным тоном:

– Почему? Это как-то связано... с тем, кто тебя провожал?

Я даже расхохоталась от такого предположения. О да, приеду я вечером из-за своего кладбищенско-академического знакомца, ну конечно.

– Крис, ты не поверишь, но сейчас у меня есть работа, – и я кивнула в сторону только-только открытой лавки. – И обеденный перерыв закончился. Причем даже без обеда, хочу заметить, так как я бегала в академию за учебниками.

– А, точно, – лоб мужчины разгладился, а по губам скользнула едва заметная усмешка. – Это не проблема. Во сколько ты заканчиваешь? Я заеду.

Вот настырный, а?

– Я приду сама.

И вновь этот замораживающий взгляд...

– А сейчас почему?

Ответить было ещё сложнее.

Так как в этот раз у меня даже не было логических аргументов, кроме моего собственного желания.

– Потому что я так хочу?

Ну вот. Хотелось сказать твердо, независимо и дерзко глядя в глаза, а получилось скорее вопросительно.

Со стороны двери раздался вздох Книженции.

– Счастливая ты девка, Аделька. Такой мужик, такой мужик...

В дискуссию с ней, как обычно, вступила Марель.

– Какой? Стоит и взглядом морозит! Явно не нравится ответ.

– Если бы я приперлась к бабе с цветами и сладостями, а возле нее который раз подряд ошивался весьма рейтинговый конкурент - у меня бы тоже был холодный взгляд! А этот ничего, держится.

На них шикнул Кот:

– Сплетницы! Брысь в лавку и хватит подглядывать за девчонкой.

В ответ раздалось невнятное, но очень возмущенное бормотание, которое сразу стихло, едва компания вернулась в дом.

А Кристиан вдруг протянул руку, сжал мои холодные пальцы и сказал:

– Я стараюсь понимать, Адель. Действительно очень стараюсь, - а после он внезапно наклонился и коснулся моей щеки губами. – До вечера, милая.

И ушел. Я некоторое время смотрела вослед его высокой фигуре, которая непринужденно двигалась между прохожими. И почти все встречные отходили в сторону, без слов отдав пальму лидерства этому высокому, по-хищному гибкому молодому мужчине.

А щека полыхала на том месте, где ее коснулись чужие губы, словно на коже остался ожог. Я прижала пальцы к этому участку, а после помотала головой и заскочила в лавку.

И почти сразу погрозила пальцем сидящей на стойке продавца нечисти. Мыши воодушевленно блестели глазками, Кот обмахивался хвостом, а паучки... паучки обсуждали мою личную жизнь!

– Лично я считаю, что мага брать нельзя! – пискляво комментировал кто-то из малышей, разводя передними лапками.

– Почему это? - отвечивал ему кто-то из мышек. – Ты его видел вообще? Высок, красив!

– Кристиан тоже симпатичный, – робко пискнула одна из клана Беломышей, расправляя юбочку. – И заботливый. Цветочки опять же...

– Маг книжки донес! – ответили ей из... стана сторонников мага?!

Как это вообще случилось, что моя живность разделилась на две команды?!

– Маг проблематичен, - веско резюмировала Марель. - Напомнить, какие могут быть последствия, если он нас обнаружит?

Сарочка томно вздохнула и обмахнулась закладкой.

– Как обнаружит, так и защищать станет.

– Или сожжет Адель вместе с лавкой, – стращал нас по-мужски суровый Олис.

Но Сарочку интересовали немного другие материи.

– Да ладно, он не выглядит кровожадным злокой. А еще, из плюсов - он богатый. Явно богатый, ребяташки! И шо я вам скажу - это важно! Таки был в моей жизни один мужчина...

– Один? – ехидно вмешалась Марель.

– А ви меня все завидуете, як посмотрю!

– Девочки, – вмешался домовой, приобнимая Книжулю хвостом.

– Не ссорьтесь. Что ты там говорила, милая?

– Уже ничего, - поджала нарисованные губки магическая книга.

– Ежели ви таки хотите знать, то в таких условиях никак не посплетничаешь. Но я согласна с пауками, как бы это не звучало. Маг - возможные проблемы.

– Нас не увидел!

– Стало быть, возможно, не так он хорош... – зловредно заметил кто-то из группы поддержки Кристиана.

– Ваш вообще с мамой живет!

Я не выдержала и откашлялась:

– Попрошу внимания! Итак, во-первых, маг просто помог. Во-вторых, Крис живет один и уже давно. И в третьих - не надо меня никуда сватать. Я хочу свободы и независимости. А то выйду замуж, рожу детей и все.

– Что все?..

– С лавкой все. Кто мне даст колдовать и зелья варить с пузом?

Нечисть задумалась, а потом кто-то из мышей пискнул:

– Магички продолжают. И вообще, есть же хорошие мужья.

– Сейчас мы вообще не говорим про мужей. Мы говорим о делах!

К счастью, дискуссия свернулась сама собой, так как дверной колокольчик зазвенел, оповещая о новом клиенте.

ГЛАВА 10 Про работу, мам и вещички

Я с дежурной улыбкой повернулась к новоприбывшей.

Девушка стояла на пороге, нервно сжимала сумочку и очень неуверенно глядела по сторонам.

Девушка производила весьма двойственное впечатление. С одной стороны она была **ОЧЕНЬ**, просто **ОЧЕНЬ** скромно одета. Длинное платье скучного мышинового цвета, застегнутое под горло до последней пуговицы. Простая прическа, заплетенная настолько туго, что у несчастной девчонки наверняка должна была болеть голова. Притом волосок к волоску, ничего не выбивается!

Одновременно с этим ткань платья была дорогой. Не просто добротной, а именно дорогой. И простенькие сережки-гвоздики, что сверкали в ушах, явно были золотыми, а камешки очевидно являлись алмазами. Достаточно крупными для такого украшения.

Завершали ансамбль качественные туфли и сумочка. Заметив эмблему фирмы, я мысленно присвистнула.

– Э-э-здравствуйте, – запнувшись, поздоровалась она, а потом сделала шаг назад. – Я, наверное, пойду.

Стоп! Куда это пойду? Никто от меня без покупок ещё не уходил!

– Доброго дня, девушка, – промурлыкала я не хуже, чем кот. – Не стоит торопиться. Лучше расскажите, что вас привело в мою лавку.

– Я... – рука в перчатке невольно взметнулась к щеке, но тотчас безвольно опала вниз. И подойдя поближе я заметила, что у девушки плохая кожа. Очень-очень плохая кожа. – Маменька говорит, что негоже оспаривать то, что дано нам Единым.

– Маменька, несомненно, права... может быть, – осторожно заметила я, останавливаясь в паре шагов от клиентки. – А про что конкретно она говорила... как вас, кстати, зовут?

– Мисс Лайна Ривин, – покраснев, представилась девушка. – Она говорила про внешность.

Ага...

Фамилия знакомая, но сейчас не вспомню, откуда.

У девчонки наверняка какой-то сбой в работе сальных желез, а маменька вручила ей хозяйственное мыло и посоветовала молиться Единому о нормальной коже.

Как бы ей посоветовать что-нибудь и не спугнуть? Девчонка явно на грани. С одной стороны очень хочется быть красивой, а с другой - мама.

– Знаете, у меня в свое время были очень большие проблемы, особенно в подростковом возрасте, – начала было я, краем глаза замечая, как с кухни само собой выплывает поднос с чайником, двумя чашками и вазочкой с печеньем.

Ай-да кот!

– Ох, это долгая история! – проговорила я и, аккуратно подцепив девушку под локоток, развернула ее к диванчику. - Не согласитесь ли присесть на приветственную чашечку чая?

Ну а почему бы и нет? Во-первых, мне любопытно, а во-вторых, все равно никаких клиентов нет.

Девушка пару раз оглянулась на дверь, но все же прошла.

Примостилась на самом краешке дивана, словно готовая в любой момент с криками отсюда сбежать. Я подхватила со стойки оставленный домовым поднос, послала довольно шурящемуся Коту воздушный поцелуй и развернулась к клиентке.

– Итак... с сахаром или без?

– Без, – вздохнула Лайна. – Мне говорили, что сладкое усугубляет мою проблему. Так что без ничего.

Бедняжечка.

– В общем, как я уже говорила, у меня в свое время была просто ужасная кожа.

И я разливалась соловьем и чаем. Вернее, чай аккуратно наливала в чашки, передавала своей клиентке и ощущала себя легендарной сереной, которая голосом зачаровывает странников и заставляет отдать ей свою жизнь. Но мне были нужны только денежки! Притом не все, хочу заметить, а строго за товар.

Качественный!

Студентик вот не жаловался.

В общем, в следующие двадцать минут нами было выпито по две чашки, и я в красках поведала ей свои подростковые страдания. Это сейчас у меня отличная гладкая кожа, а в бытность четырнадцати

годков со мной в обнимку можно было только плакать, а уж никак не целоваться.

Девушка заворожено кивала, а мы незаметно перешли на ты.

– И вот представь, я впервые влюбилась.

– Ох, как мне это знакомо!

– Вот да. Влюбилась... – я даже помрачнела, вспомнив свои терзания и метания... по кому бы, вы думали? По Кристиану! – А он мало того, что всегда трепал меня по голове и спрашивал, когда же я, наконец, вырасту из детских платьев, так еще и шутил на тему того, что мой рост, мягко сказать, “на лицо”. А на лице у меня было... сама понимаешь.

– Да, - грустно кивнула девушка. – А у меня все ещё веселее. Родители ведут переговоры о помолвке и все уже согласовано с его родителями. А тут я случайно услышала разговор о том, что на лицо я, конечно, страшная, но в брачную ночь можно и простынку накинуть, благо, фигурка хороша. С приданным покатит! Ты представляешь? Он так и сказал! “Покатит”! Что это вообще за слово?

– Вот сволочь! – вполне искренне негодовала я. – Отвратительно звучит!

– Помолвку я разорвала... но легче от этого не становится.

Именно в этот момент дверной колокольчик вновь звякнул, и на пороге опять нарисовался... Крис!

– Добрый день, – зубасто-ласково поздоровалась я, всем своим видом намекая, что сегодня мы уже виделись, и до вечера я повторять randevu не планировала!

– Еще раз здравствуй, Адель, – мужчина снял цилиндр, пригладил растрепавшиеся черные волосы и, подарив всем присутствующим обаятельную улыбку и грациозный поклон вежливости, добавил: – Я ненадолго и от работы отвлекать тебя не буду. Просто оставлю это здесь.

И он положил на стойку какой-то бумажный сверток, а после стремительно вышел из лавки.

– Кто это? – с придыханием спросила Лайна.

– Кузен, – мрачно ответила я.

– Всем бы таких кузенов, - завистливо вздохнула девушка.

Я не стала возмущенно орать, что это тот самый, который не оценил меня, великолепную, в прыщавые четырнадцать, а решила

перевести беседу в более безопасное русло.

– Слушай, Лайна, а почему так вообще получилось, что твоя мама настолько... прямо трактует Единого.

Дорожка, если честно, была скользкая. Беседовать с чрезмерно воцерковленными личностями - всегда скользкая дорожка.

Но очень сложно соглашаться с людьми, которые считают, что божественная сила в мире одна, если есть наглядные и постоянные свидетельства, что существуют и другие!

– Мама за натуральность. И скромность.

– Ладно... давай зайдем издалека. Чем ты умываешься?

В общем, после недолгих расспросов я поняла, что уход за кожей у бедной Лайны действительно был по принципу «чем бог пошлет» и при этом чем скромнее, тем лучше.

– Могу посоветовать тебе самую базовую систему, Лайна. В твоём случае надо помочь коже вырабатывать правильное количество кожного сала...

– Сало... – девушка поморщилась. – А может, есть средство, которое поможет, чтобы оно вообще не вырабатывалось?

– А это тоже вредно. Всего должно быть в меру.

– Как скажешь. Посоветуй мне самое лучшее!

Я только выдохнула, понимая, что скользкий вопрос бюджета девушки решился сам собой.

В итоге я предложила ей пару вариантов среднего и высокого ценовых диапазонов. Лайна выбрала дорогой вариант, чем обогатила мою кассу и порадовала меня.

А после довольная вышла из магазина, перед этим поблагодарив за чай и душевную консультацию. Даже сдачу не взяла!

– Ну ты, Адель, и молодец! – восхитилась Марель, слетая с полки с флакончиками. – Как ты ее!

– Ну, это не я. Она была готова к покупке, а я всего лишь подсказала.

– Не кокетничай.

– Именно! – воскликнула выплывающая из кухни Сарочка. – Лучше посмотри, что именно тебе притащил сексуальный братишка!

– Он мне не брат. Даже не родственник.

– Смотри, говорю.

Я, негодуя косясь на Книжулю, залезла рукой в бумажный пакет и первое, что достала - прямоугольный белый кусок картона. В углу змеился вензель одного дорогого ресторана, а по центру знакомым почерком было выведено:

“Как я понял, ты не успела пообедать, и забрать тебя из лавки сейчас не получится. Так что решил отправить так, ведь готовить тебе тоже некогда.”

– Какой мужик! – мечтательно вздохнула Сарочка. - Милая, таки если мужик тебя кормит, то это што-то значит!

– Между пр-р-рочим, я уже приготовил обед! – недовольно отозвался домой, который не оценил презент Криса. – Очень питательный и вкусный. Просто клиентка пришла, и я здраво подумал, что лучше положить золотые в кошель, а обедать позже и в тишине.

– Прости, Котик, я все обязательно съем, просто на ужин, хорошо? – я разглядывала то добро, которое обнаружилось в четырех коробочках. Жаркое по-королевски, говорят в этом заведении готовят по особому рецепту главного повара Его Величества, салат с рьерской белой рыбой, сырный крем-суп и в самом маленьком лоточке небольшое пирожное, украшенное свежей малиной и белыми кремовыми розочками.

Я могла отказаться от совместной поездки, от дорогих подарков, но... не от еды, причём такой вкусной. Просто я сама вряд ли смогу позволить сходить в ресторан, особенно в тот, откуда купил это все Крис. Но при виде этих блюд вспомнились наши редкие семейные походы в ресторан. Папа дважды год возил нас по подобным местам - перед самым Новогодьем и на мой день рождения, что всегда злило брата, хоть и проявлял он своё недовольство недолго - ну не мог Натан долго злиться. И те моменты остались навсегда в моем сердце как самые важные и ценные - мы были полноценной семьей, очень крепкой и дружной... Жаль, что после того, как умерли родители, брат забыл об этом.

В последний такой поход мы как раз ели королевское жаркое. В ресторане он подаётся в большой позолоченной тарелке с вензелями по краям. Сверху блюдо украшали крупными кольцами лука, зелени и базилика, а само мясо и картошка просто таяли во рту.

Из воспоминаний меня вырвал резкий стук в закрытое окно лавки. Я вздохнула от неожиданности и чуть не уронила коробку с

десертом.

Отложила пирожное и посмотрела в сторону шума - в окно очень настойчиво бился какой-то темный свёрток. Удивленно посмотрела на Кота. Как-то страшно открывать и впускать непонятное нечто...

– Хм... Что-то летающее, магическое, но безвредное. Кажется, его называют магпочтой, – констатировал домовый и язвительно спросил: – Может, кузен забыл отдать столовые приборы и так отправил?

– Крис менталист. Это другое, – ответила я, подходя к окну и распахивая его.

На прилавок тут же спланировал свёрток. Я, более чем изумленная, принялась его распаковывать. В черной дорогой бумаге, запечатанной сургучной печатью, я обнаружила небольшую книгу с кожаным переплетом и на ней записку. Уже вторую за день!

«Знания, которые содержатся в ваших учебниках, очень поверхностные. Думаю, вам будет очень кстати данное пособие по травам и их свойствам. Книга пригодится и в дальнейшей работы с зельями.

Рейанар Р.»

Едва я отложила письмо, написанное твёрдым и красивым почерком, то его тут же прибрала к рукам нечисть. Сначала выразительно и со странными интонациями его читала Марель, потом клочок бумаги перешёл к Сарочке, затем к остальным мышам и даже паукам! Не знаю, умели ли они читать, но смотрели на буквы очень внимательно.

– Ва-а, таки за нашу девочку назревает серьезная битва! – выдала Книжуля, размахивая закладкой.

Я закатила глаза и спряталась за подаренной книгой. Очень редкое, между прочим, издание! Кажется, я уже ее магу не верну. Потому что такое издание отдавать очень и очень глупо. Тут сколько знаний, столько всего, что я хоть часть этой информации не собрала бы из всех выданных мне в библиотек учебников.

Пока я изучала подарок, в лавке разыгралась нешуточная битва.

– А я говорю маг!

– Нет, кузен!

Отовсюду летели фразы, вся нечисть громко спорила, пока Марель не принесла чистый свиток, и на моих глазах перо разделило поверхность чистой бумаги пополам и подписало оба столбца. Первый, естественно, назывался «Р», а второй «К».

Я, как замороженная, следила за происходящим, не веря до конца, что тут мне жениха ищут и чуть ли уже имя детям не придумали!

– Все, говорите теперь плюсы Рейанара и Кристиана, - громко подытожила Мареллина. – Только по очереди. Я буду ставить черточки в нужную графу, а потом посчитаем их количество, и у которого будет больше баллов, значит, тот и достоин нашей Адель!

О, Единый, почему меня все же не уволокли болотные шусы...

Безучастным к общему безумию был лишь домовой, потому я к нему и возвала:

– Кот, смотри, что они делают! Меня без меня сватают!

Дух махнул пушистым рыжим хвостом и проговорил:

– Пусть кудахтают, курочки. Лучше иди поешь, пока еда не остыла.

Я послушалась совета домового и принялась сначала за суп, а после за жаркое. Заботливый Кот притащил большую кружку чая из кухни, так что я ела, запивая вкусным отваром, и на слова нечисти и их попытку меня включить в процесс выбора мне жениха лишь фыркала.

– Так, тихо! Я баллы считаю! – шикнула на толпу Марель. Несколько минут они молчала, лишь усиками шевелила, а затем расстроено объявила: – У каждого по десять. Ничья!

Толпа тут же возмутилась, но все умолкли, едва заговорила Сарочка:

– Мы забыли кое-что важное учесть!

Мышки и паучки поддались вперёд, Марель в нетерпении махнула хвостиком.

– А именно будущих свекровей! Если тетку мы уже знаем и можем ее планы щелкнуть как орешком, то что с матушкой темного мага? - деловито голосила Книжуля.

Я еле держалась, чтобы не сползти под прилавок... О, Единый!

– Ты права, Книженция, что-то мы это упустили, – задумчиво протянула мышка из рода Беломышей.

– По-моему, уже давно провели исследование, доказывающее, что чем круче и перспективнее мужик, тем у него ужаснее мама. Ну поверь уж моему большому опыту! – продолжала магическая книга.

– Угу, - вздохнула Марель. – Когда сын золотце, то мать обязательно дракон! Чтобы это золотце беречь!

– А невестка тогда кто?.. - осторожно спросила я, хотя и поклялась не вмешиваться. Увы, язык прикусить не успела.

– Разбойник, который пришёл сразиться с драконом и забрать себе все золото, конечно. Но дракон не так-то прост...

– И выживает сильнейший! – радостно провозгласила Сарочка. – Помнится, когда я встретила Йосика, моего третьего мужа, то его мамуля таки была резко против.

– Почему?

– А шус ее знает. Может, дело в трех моих детях от первых браков, может, в том что я была сильно тяжелее Йосика, а может, и в разнице в возрасте. Таки двадцать пять и сорок лет... различие присутствует.

Мне даже страшно спрашивать, в чью пользу!

Короче, у магистра отобрали несколько баллов за то, что у такого перспективного мага обязательно не мать, а огнедышащий дракон. С огромными шипами и метровыми стальными когтями.

Мне стало за него обидно, так что попросила забрать баллы и у Криса. Так-то тетенька имеет также не ангельский характер! И она еще меня на диету посадит, очень правильную и безмясную.

Остаток дня я провела в ожидании покупателей, которые не особо спешили в лавку новоиспеченной ведьмы, и в разглядывании подарка магистра.

Книга была просто таки кладезь ценнейшей информации! Это даже признали моя нечисть, взявшая паузу в обсуждении моей несуществующей личной жизни.

– Дорогая книжка, вынуждена признать, – выдала Сарочка, восхищенно разглядывая переплет. – Вот и мне бы такую обложку! А то почтенный гримуар больше сотни лет ходит в одном и том же! Я уже чувствую себя дедой Шурой, который с рождения и до гроба одни и те же рейтузы и носил. Говорят, даже ни разу не снимая!

– Ничего, вот Адель выучится, и как начнем зарабатывать! Расширим линейку зелий, сделаем красивые этикетки и займемся... сейчас, вспомню это новое модное слово... о, рекламой! Я читал про неё в газете, – утешал подругу Кот, ласково глядя ее пушистым хвостом. – Так мы хорошенько поднимимся и купим тебе самую дорогую кожу! Может, даже золотой выверны...

– Или же нельского крокодила! – мечтательно добавила Сарочка.

Я лишь улыбнулась и продолжила листать книгу. Во мне бушевали очень странные эмоции... С одной стороны - лорд Рейвенс очень и очень странный и к тому же его непонятный повышенный интерес ко мне однозначно смущал. Но в то же время он единственный, кто протянул мне руку помощи в обретении самостоятельности. И так как я пока не знаю его целей, это настораживает, но... Это очень приятно! Полезнее цветов, которые в любом случае завянут, приятнее конфет, которые сегодня есть, а завтра их уже нет.

Так я в задумчивости и провела остаток дня. Затем, проведив последнего покупателя, закрыла лавку и пошла ужинать - обед, принесенный Крисом, давно переварился, и организм уже требовал подпитки. К тому же мне больше нравилась стряпня домашнего, а не кухарки, которая готовила строго по книге рецептов тети. То есть жутко полезно и ужасно не вкусно. А так я точно избегу ужина и останусь в рядах приверженцев нездорового питания.

Кот, накрыв на стол, убежал куда-то по делам на второй этаж, поэтому я ужинала в компании Марель.

Та задумчиво поглядывала на меня, вертя юрким хвостиком, отчего ее юбка забавно колыхалась.

– Я все размышляю о том, не сделает ли пакость какую тетка, - сказала она в ответ на мой немой вопрос. – Вдруг на тебя со святой водой нападет?

Я хмыкнула, представив, как за мной по всему дому будет бежать родственница с чашкой и криками «Я избавлюсь от нечистого!».

– А я Кристианом прикроюсь, он ведь сын, ему и страдать. Пусть и приемный, – тут же нашлась я. – Но вообще, тетя обычно не настолько нервная. Думаю, все пройдет гладко.

– Ну хорошо тогда, – мышка улыбнулась. – Если что, мы всегда можем позвать ее в гости!

Под напутствия Марель я поправила волосы, платье, напоследок ещё раз взглянула в зеркало и вышла за порог.

Я пожалела о том, что не приняла приглашение кузена и не поехала на карете, едва дошла до остановки и увидела большую очередь, ждущих нужный мне трамвайчик. Он начал ходить относительно недавно и стал отличной заменой извозчиков, потому что билет стоил несколько медяков, а скорость у него была даже больше, чем у колесниц, которые в зиму неизменно вязли в снегу и разносили грязь. Но главный минус заключался в том, что общественный транспорт вмещал в свой салон пятнадцать людей, а в итоге вез все тридцать. Никто не хотел ждать следующий свободный маг-трамвай, особенно поздно вечером и после длинного рабочего дня. В этот раз все было точно так же. Я успела занять сидячее место, но от этого удобств мало прибавилось - надо мной стояла целая толпа и иногда давила мне ноги.

Благо, ехать было всего пару остановок, но я успела пожалеть о своем желании добираться самой. Да лучше бы я ехала в тишине кареты по мощеным улочкам!..

Дом тети и дяди находился в хорошем районе, и располагался недалеко от центра. Здесь в основном жили зажиточные торговцы, члены торговой Гильдии. В него входил и дядя: дела у него шли только в гору, а учитывая, что за то, что он приютил сироток в лице брата и меня, он получал неплохой процент из банка, где хранились почти все сбережения родителей. Там папа придумал какую-то хитрую вещь - деньгами пользоваться можем только мы с братом как войдем в наследство, а вот пока этого не случилось, получают проценты с оборота этих средств семья Молс.

Привратник, уже достаточно пожилой полуорк Рых, встретил меня с улыбкой.

– Добрый вечер, мисс Норил! Вы так похорошели! – сказал он, открывая мне большие кованые ворота.

Я прошла внутрь, окинула взглядом большой двухэтажный дом с крышей из красного кирпича, где прожила последние несколько лет, а затем ответила:

– Добрый вечер. Спасибо! – немного подумала и спросила: – А Кристиан здесь?

Так как он предложил мне помощь, я уже рассчитывала на него. Туалетный столик ведь в сумочку не запихнешь и на трамвайчике не увезешь. Вот и воспользуюсь каретой кузена и ручками слуг - мне, между прочим, нужно не только довести все вещи до лавки, но и поднять на второй этаж.

– Молодой хозяин пришел аккурат полчаса назад.

Ну и отличненько! Поблагодарив привратника, я пошла по дорожке к дверям.

Первым, кого увидела, зайдя в особняк, был Натан. Он скользнул по мне взглядом, поздоровался и задал парочку обыденных вопросов:

– Как дела? Как работа?

И все, собственно. Меня наши отношения, точнее, их отсутствие, с родным братом, моим самым близким человеком, откровенно обижали. Да, мне было просто-напросто обидно, что он сестру не видел больше недели, но даже не подошел обнять. Что он не соизволил хоть раз прийти ко мне в лавку! И даже не помочь, я со всеми трудностями привыкла справляться сама.

Очень печально. Но если ещё год назад я всячески пыталась наладить наше общение, то сейчас понимаю, что это бессмысленно.

– Неплохо, – я хотела смолчать, но все же слова выскользнули против воли: – Спасибо, что навестил, братик.

Он чуть поморщился и, запустив ладонь в свои медные волосы, проговорил:

– Я был занят, Адель.

– Понятно, – мне, если честно, было больше нечего сказать.

– Крис упоминал, что ты сегодня планируешь забрать часть вещей. Право, Адель, решение не очень умное.

Я сжала зубы. Наверное правильное было бы уйти на второй этаж в свою комнату и заняться тем, ради чего я сюда пришла.

Да, это было бы взрослым, умным и правильным решением. Я отдавала себе полный отчет.

Как и в том, что я пока не была не сильно взрослой, не сильно умной.

А потому спросила:

– Почему ты так считаешь?

Да, я пошла на поводу у брата и позволил ему поумничать. Но что уж теперь.

Оперевшись бедром о каминную стойку, я скрестила руки на груди и приготовилась внимать.

– Я вообще считаю, что ты зря ушла в это дело с лавкой. Хотя то, что не прогорела в первые же дни вызывает удивление. Но как понимаю, это из-за того, что там остались зелья предыдущей владелицы. А что потом, Адель? – он расслабленно откинулся на спинку кресла, в котором сидел, и продолжил разглагольствовать. – А потом тебя или закроют за продажи без лицензии, или еще что-то интересное. Ну и зачем ты полезла в мужское дело? Сейчас ещё и съехать собираешься. Что молчишь?

Он действительно требовательно смотрел такими же зелеными глазами, как и у меня, и судя по всему всерьез возмущался, тем, что я не тороплюсь раскаиваться в своих решениях.

Я немного подождала, надеясь, что на лице не отражается лишних эмоций и кивнула.

– Поняла твою позицию. Спасибо за подробные разъяснения.

Даже слишком подробные, если уж на то пошло.

Уже в спину Натан негодуя мне бросил:

– И ты вот так уйдешь?

Я повернулась:

– Не вот так. Сначала соберу то, зачем пришла, потом найду Кристиана, так как он обещал помочь, и уже затем уйду.

Светлую кожу брата залил румянец гнева.

– Издеваешься?!

– Вовсе нет, – совершенно искренне заверила я и решительно покинула гостиную, больше не останавливаясь. Взлетела по лестнице и уже в коридоре второго этажа, на пути в свою комнату, столкнулась с кухней.

– Адель, – она, казалось, совершенно не удивилась, меня увидев.
- Здравствуй!

– Здравствуй, Лилит.

– Крис упомянул, что ты придешь, и я рада, что мы столкнулись. Заходи как-нибудь на чай? Расскажешь о своих достижениях, а то сейчас я убегаю. Но пообщаться с тобой очень хочется!

– Хорошо, - кивнула я, и отошла в сторону, пропуская кухню мимо.

Она проскользнула, махнув по моей опущенной руке гладкой муслиновой тканью яркого голубого платья, с синими и желтыми вставками.

Мелькнули светлые кудри, шаловливый блеск глаз, и девушка исчезла, оставив после себя облако тяжелого, не свойственного обычно столь юным девам аромата.

А я продолжила свой путь.

Правда, уже по пути со вздохом развернулась и направилась в противоположное крыло, к кабинету дяди. Все же несмотря на все их с тетужкой сомнительные подвиги, вежливость это не отменяло. Нельзя было прийти и не поздороваться.

ГЛАВА 11 О сборах и панталонах

Дядя действительно был на месте. И даже, казалось, мне обрадовался. Тоже пригласил остаться на прием пищи, но на сей раз ужин. Я вежливо отказалась, мотивировав тем, что уже приготовила сама. Судя по завистливому взгляду дядюшки, он бы тоже не отказался хоть что-то приготовить сам, а не питаться невкусной здоровой пищей.

Так что вот, спустя минут двадцать я все же оказалась в своей комнате. С облегчением закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Задумчиво обвела взглядом комнату, в которой провела несколько лет и которую покинула совсем недавно.

Но она уже была... какой-то чуждой.

Хотя вот они мои любимые духи, стоят на туалетном столике, а рядом небрежно лежит коробочка с пудрой и пушистая кисточка возле нее. Подойдя, я задумчиво коснулась кончиками пальцев пуховки и растерла уплотнившиеся фрагменты косметического порошка в пыль.

Вот моя кровать. Большая и мягкая, под вычурным балдахинном.

Я достала из-под кровати саквояж и начала в него складывать все, что казалось мне нужным и важным. Сначала из самой комнаты и ванной. Косметика, книжки, дневники, альбомы в которых я на досуге рисовала.

А вот и гардеробная, где в ряд висят мои платья. Я снимала одну вешалку за другой, оценивала, насколько мне нужна конкретно эта вещь и кое-что складывала, а кое-что вешала обратно. После пришел черед белья, шарфов и шалей, а также обуви.

Наконец, дойдя до дальнего угла, я заметила сундук, в который после ее смерти сложили вещи мамы.

Я даже не помню, что там.

И все эти годы мне не доставало решимости, чтобы его открыть.

Возможно, сейчас что-то изменилось?

Решено, я заберу его с собой!

В любом случае, даже если заглядывать пока не стану, он должен быть со мной. А то знаю я Лилиг - обязательно сунет свой любопытный нос.

В этот момент раздался стук в дверь, а после мягкий, бархатный голос:

– Адель, ты здесь? Можно зайти?

– Да! – крикнула я, и спустя миг в комнате раздались шаги. Они замерли, а после кузен сориентировался, где я нахожусь, и зашел в гардеробную.

– Я вижу ты не теряла времени даром и уже собралась.

– Угу, – я все ещё задумчиво смотрела на сундук, прижимая к груди охапку всяких вещичек.

– Дай помогу, – мужчина за локоть развернул меня к себе и постарался забрать стопку.

– Не надо! – я воспротивилась. И не только из-за того, что не хотела, чтобы мне помогали, но ещё и по той простой причине, что такую титаническую ношу, как свои чулки и сорочки я точно смогу унести! Да, их сразу не видно, завернуты в шаль, но я все равно не желаю передавать этот сверток в руки Кристиана!

– Адель... – и опять в его голосе столько мягкой укоризны и убеждения, что хочется немедленно устыдиться и отдать так отчаянно охраняемые панталоны!

Я потрясла головой, избавляясь то ли от невольного воздействия, то ли от собственных вредных мыслишек, и решительно заявила:

– Нет.

По красивым губам, такого неожиданно близко стоящего Криса скользнула усмешка, а после он почти неслышно выдохнул:

– Да.

Ну нормально?

Я подалась вперед, практически касаясь носом носа Кристиана, и злобно прошипела:

– Ну ошусь теперь, я ещё с менталистами в неравные схватки за собственное нижнее белье не вступала! И не планирую! Немедленно отпусти!

– М-м-м, таки там белье? – мужчина выразительно скосил глаза вниз, на свои и не подумавшие убраться куда подальше загребущие лапы. – Ты же понимаешь, что это повышает ставки?

А-а-а!

Нет моего терпения! Вот нет! Все боги мира и Единый до кучи, дайте мне сил! Вернее, дайте смирения, так как если отсыпьте

силушек, то я не удержусь и прибью этого наглеца!

– Кристиан, уйди по хорошему.

– А иначе что?

– А иначе... ум-м-м...

Закончить фразу я не успела, так как внезапно мужчина подался вперед и коснулся моих губ поцелуем. Хотя будем честны, он не коснулся, он впился!

Так как момент был вот вообще не тот, то я издавала всякие не романтичные протестующие звуки и, забыв про белье, упиралась обеими руками в широкую грудь Криса. В этот момент она казалась неожиданно монументальной... да и весь сводный кузен ощущался крупным до безобразия по сравнению с маленькой мной.

В общем, в свой первый поцелуй я думала о чем угодно, кроме самого поцелуя.

Сначала от неожиданности, а потом... снова от неожиданности.

Так как по венам пробежало незнакомое пламя, и оно собиралось внутри моего тела, словно напряжение, от которого невозможно избавиться.

А когда оно достигло своего максимума, то по маленькой гардеробной пронеслась силовая волна, отбрасывая слишком уж увлекшегося “родственничка” к дверям.

Я недоуменно посмотрела сначала на него. Оценила театральность висящих на широком плече панталон и опустила смущенный взгляд на свои собственные руки, которые все ещё покалывало от выброса силы.

– Так... – спустя несколько секунд хрипло проговорил Крис, глядя на меня с нехорошим прищуром. – И что это было?

Оставшиеся на вешалках вещи медленно, одна за одной, сползали на пол. Сундук все ещё дребезжал и, судя его медленному, но неуклонному отдалению, старался отползти от меня подальше.

– Адель? – по-прежнему не отставал кузен, который неуклонно приходил в себя. Избавившись от лишних аксессуаров, он шагнул вперед.

– Стихийный выброс, видимо, – с умным видом ответила я, параллельно нервно сгребая какие-то шмотки и засовывая в пытающийся удрать сундук.

Пришлось цыкнуть и аккуратно пнуть по металлической отделке внизу. Сундук присмирел, послушно распахнулся и я, не глядя на лежащие в нем вещи, запихнула туда свои.

Со внезапно ожившей вещью разберусь дома! А пока деру...

– В смысле?

Вот же настырный!

– В прямом, - подхватив сундук за длинную ручку, я потащила его к дверям. В них меня ждало препятствие. Двухметровое такое, без спросу любящее целоваться. Задрала голову и пояснила: – Я из рода с угасшей силой, о чем ты и так знаешь. У таких, как я, бывают стихийные выбросы.

– М-да?

– Да.

– А почему я ни разу с таким не сталкивался? Ты и Натан жили в этом доме достаточно долго.

– Потому что у меня это бывает только под влиянием сильных эмоций, – зло процедила я, отчаянно сожалея, что я вроде как приличная девочка, а приличные девочки не рассказывают неприличным мальчиком о том, в каком именно гробу они видят их желания.

– Сильных, говоришь? – судя по довольной морде, он явно о чем-то не том подумал.

Я тотчас испортила кузену настроение:

– Именно. Сильных и негативных.

Лицо Кристиана закаменело.

– Не понравилось, значит?..

– А ты, дорогой мой РОДСТВЕННИЧЕК, заведи привычку сначала спрашивать, а потом делать. Многих разочарований позволит избежать! – я непреклонно задрала голову, но нельзя сказать, что это прибавило веса моим словам. Или мне самой роста...

– Я тебе не родственник, – рявкнул в ответ Крис. – Перестань прятаться за этим мнимым термином.

– Как жаль, - отчаявшись, я все же протиснулась мимо него в комнату и вытащила сундук. Он проехался по ноге выругавшегося Криса. – Я искренне считала тебя братом!

Он обхватил меня за плечи и шепнул на ухо:

– Врушка. А теперь давай сундук. Девочкам нельзя таскать тяжести. Даже если они врушки.

Я мудро решила не продолжать полемику, так как что-то подсказывало, что в данный момент на этом поле мне не победить.

Так что спустя минут десять мы уже были на улице и грузили остатки моих вещей в стоящий возле ворот экипаж. Я как раз заканчивала перетаскивать последние коробки с шляпами, решив, что оставлять свою прелесть кухне не буду. И вообще, ведьма я или где? У меня обязано быть много шляп! Пусть и не всегда остроконечных.

В тот момент, когда я несла к экипажу три круглые коробки, поставленные одна на другую и застилающие мне весь обзор, то внезапно врезалась в препятствие.

Озадаченно моргнула и попыталась обойти. Не вышло!

Препятствие внезапно перехватило у меня ношу и знакомым приятным мужским голосом заявило:

– Я смотрю, вас вообще надолго одну оставлять нельзя, маленькая леди? Чуть отвернусь, так вы тяжести таскаете.

Изогнувшись, я сбоку заглянула за коробки со шляпками. По ту сторону меня поджидал печально знакомый маг.

– Что вы тут делаете?

– Не поверите - мимо шел.

– Не поверю, – согласилась я.

– Очень жаль. Доверие к людям вещь вообще важная, Адель.

– На досуге обязательно об этом подумаю, - мрачно пообещала я.

У меня окончательно отобрали коробки и небрежно запихнули их в карету, ухитрившись расставить так, что свободного места не осталось от слова совсем.

К нам подошел мрачный как туча Кристиан и резюмировал:

– Опять вы.

– И встречного “доброе вечера”, – жизнерадостно оскалился в ответ герцог. – Да, вот представляете, еду я по улице, в окно смотрю, красотами любуюсь. А тут девушка тяжести таскает!

– Они были легкие! – возразила я, намекая, что шляпные коробки это вам не три мешка картошки. Соломка, ткань и ленточки не могут весить пять пудов!

Мага это кажется не впечатлило, потому что он с нажимом повторил:

– Коробки. Таскает. Хрупкая. Девушка.

Я только подняла ладошки, решив не вступать в полемику.

Моя жизнь все более и более напоминала сюр. Расскажи кому - однозначно не поверят да к тому же посоветуют посетить лечебницу. Для умалишенных, не меньше.

Вот вы бы поверили в то, два представителя совершенно разных столпов нашего королевства, а именно - высший маг и законник-менталист, сядут в одну карету, чтобы сопроводить, собственно, меня?

Вот и мне верилось с трудом, потому, окруженная напряженной тишиной, я молча сидела в кожаном салоне напротив двух мужчин и время от времени щипала себя за запястье.

Так как в экипаже Криса все пространство заняли коробки и свертки - у меня оказалось неожиданно много нужных вещей, то свободного места для сидения не осталось. Точнее, я бы смогла влезть, но меня туда категорически не пустил Крис из соображений безопасности. Тут в разговор вмешался лорд Рейвенс и любезно предложил свою карету. Но это уже не устроило кузена - мол, нечего незамужней девушке ехать со всякими сомнительными магами. Слово за словом и... И я уже пожалела о своем решении вообще положиться хоть на кого-то! Приехала я достаточно поздно, а как вещи собрала, так вообще стемнело. Последний маг-трамвай я уже пропустила, пешком же мне не добраться.

В общем, вот так я оказалась в карете темного мага в его компании и с Кристианом в роли сопровождающего.

Всю дорогу я ощущала напряжение, которое повисло в воздухе. Думать ни о чем не получалось - я отчего-то злилась. На Криса с его поцелуями, на мага с его... ухаживаниями?..

Как-то слишком много внимания для маленькой меня, если честно!

Поэтому, едва карета повернула к моей лавке, а лошади, повинаясь кучеру, остановились, я выскочила из кожаного салона. И с большим удовольствием захлопнула дверцу перед носами Кристиана и Рейанара.

Быстрым шагом преодолела дворик, где у самого входа в лавку уже ожидала вторая карета - с моими вещами. Дверца была широко

распахнута, так что я сразу заметила то, что там лежали всего пара коробок... Которые вдруг взлетели и слеветировали в открытую дверь моего нового дома. Я отшатнулась, думая, что сейчас поклажа стукнет меня по лбу, но бумажные изделия мягко обошли меня.

– Ух! – только и выдохнула я.

Сомневаюсь, что это моя нечисть мне помогает. Очень!

Мои предположения оказались верными - словно почувствовав, я повернулась и встретила взгляд магистра Рейвенса. Тот обворожительно мне улыбнулся, подтверждая, что перемещение вещей это его рук дело. И что-то такое было в его позе, в глазах цвета веренической стали, в улыбке на четко очерченных мужских губах, что я замороженно на него смотрела.

Внезапно мягкий порыв ветра - очень теплого, несмотря на ночную прохладу, принёс мне ленту, которой я перевязывала коробку с одной из шляпок. Но прежде чем я успела предпринять попытку поймать ее, она опала на мои ладони бутоном какого-то очень нежного розоватого цветка.

А маг, снова улыбнувшись, просто развернулся и ушел. Пешком. А у его кареты стоял напряженный кузен, который неотрывно на меня смотрел, чуть прищурившись.

Мне срочно нужно в лавку!

Кажется, я сказала это вслух, потому что не успела я и шагу ступить, как рядом оказался Крис. Одна его рука оказалась на моем плече, вторая - на талии, мягко, но твердо удерживая на месте.

– А попрощаться? - спросил он, склонившись ко мне.

– Пока, – буркнула я, выставляя вперед, на его грудь, ладонь и пытаюсь оттолкнуть.

– Как невежливо, Адель, - протянул Кристиан. Он оказался так близко, что я чувствовала его дыхание на коже. А потом его губы и вовсе коснулись моей щеки. Нежно, осторожно... – Надо попрощаться вот так, милая.

И тут со стороны дома прозвучало протяжное:

– Любовь-любовь!

– Эх, молоде-е-жь! Сразу видно - неопытные, вот мы-то... – и Сарочка принялась ностальгировать.

Вся романтичность мигом улетучилась!

– Спасибо за помощь, Кристиан, – я выпуталась из его хватки и отступила. – Спокойной ночи.

Его взгляд скользнул с моего лица вниз, дошел до ладони, в которой я держала цветок, вернулся обратно.

– До завтра, Адель, – хрипло произнес он.

Я почти убежала в лавку и дверь прочно заперла, а потом, прислонившись к твердой поверхности, позволила телу скользнуть вниз.

Ну и денечек, однако!..

А уж завершение дня и вовсе...

Тут я заметила, что вся моя нечисть собралась в холле. И я даже не знаю, встречали ли они меня или в очередной раз сплетничали.

Они сидели на коробках с моими вещами, в центре восседала Марель со своим списком и летала рядом Книженция. Вокруг них устроились Беломыши, Черномыши и пауки, а за всей этой идиллией наблюдали мы с Котом.

– Все хор-р-рошо, Адель? – промурлыкал домовой, опускаясь рядом со мной и погладив мою руку пушистым рыжим хвостом.

Я кивнула, ошарашенно наблюдая за происходящим. Вот тебе и помощники... Они ведь настоящие сплетники и свахи!

– Наша девочка прямо гарем ухажеров собрала! Вы же все видели! – с гордостью вещала Сарочка. – Бразильским страстям до них далеко!

– Сложный выбор, – повздыхала рядом стоящая мышка.

– Если сложно, то таки зачем выбирать? – проговорила Книжуля.

– А это... А это мысль! – тут же ее поддержали Черномыши.

– Да-да, будет гарем!

Я слушала их с приподнятыми в удивлении бровями и когда они продолжили обсуждение, скромно спросила:

– А что такое гарем?

Вся нечисть разом посмотрела на меня, будто вообще не знали о моем присутствии. Нарисованные глазки Книженции и чёрные бусинки Марели смотрели в особенности строго. Первая и ответила:

– А маленьким девочкам еще рано знать такое!

Ух ты! Зато обсуждать мою мнимую личную жизнь всем коллективом, значит, не рано??

– Ты на них гляди, Кот! – возмущенно повернулась к домовому.
– Мне что, рано знать сплетни о своей личной жизни? Между прочим, они ведь обо мне говорят!

– Не слушай ты этих бессовестных, – мягко ответил дух. – Им делать нечего, вот и развлекаются как могут, бездельники.

Пушистый хвост снова погладил меня по руке, и по телу тут же пробежало тепло, которое оставляло за собой чувство... умиротворения. Стало так спокойно. И я только сейчас поняла, как была напряжена, причем настолько, что плечи уже болели, а спина ныла. Поэтому тут же расслабилась, позволив себе немного сгорбиться.

– Спасибо, – поблагодарила своего помощника. – Как-то выдался очень насыщенный день. А мне ещё вещи разбирать...

От вида кучки, что мне предстояло разложить по шкафам, немного поплохело. Тяжело вздохнула - вот тебе и самостоятельность.

Кот тоже оценил масштаб работы.

– Девочки такие девочки, – хмыкнул он. - Пять шляпок одного фасона! А я уж количество платьев, ленточек и шпилек не считаю!

– Так шляпки в тон к платьям, - смущенно пробормотала я.

– Ты лучше спать иди, модница, – пушистый кончик хвоста вновь коснулся меня. – Часть вещей я сам разберу, а остальное как проснешься. Завтра ведь начинаются курсы.

Какие кур...

Курсы по зельеварению! Я тут же подскочила, стряхнула невидимую пыль с платья и быстро проговорила:

– Всем спокойной ночи! – и уже отдельно домовому: – Спасибо, что напомнил, Котик. Я кажется, забегалась, потому что совсем забыла уже о занятиях!

– Да ш-ш-што уж там, – почти промурчал дух. – Иди спать, Аделюшка.

Когда я поднималась на второй этаж, моя нечисть продолжала обсуждение тонкостей мужского гарема. Громче всех вещала Сарочка:

– Были б у меня такие-то ухажеры, я бы замуж вообще не выходила! Так что, Марель, пиши, почтенный гримуар за таки использование всех мухчин по назначению. Умные женщины мужиков в утиль не отправляют, всех в расход, всех до единого! Поверьте мне, я

до своих-то лет дожила и пока ни разу ни одна женщина не плакала от перспективы тратить не одну зарплату, а целых две!

– А вот про зарплаты магов и чиновников мы не говорили! Кто знает цифры?..

О, Единый! К такому меня жизнь не готовила!

Я сходила в душ, почистила зубы и, облачившись в ночную рубашку, легла на постель, но споры внизу не утихали. Тяжело вздохнув, я уже собиралась спустить и призвать народ к тишине, но за меня это сделал Кот. После его магически усиленного «Молчатьрв!», наступила блаженная тишина.

Меня быстро утянуло в сновидения, но снилось мне что-то очень и очень... странное.

Пахло отчего-то какао, и запах был будто прямиком из детства - именно такой аромат витал в нашем доме по утрам. Мама готовила нам этот сладкий напиток.

Я сделала вдох. Булочки, точно с такими мы пили чай...

Открыв глаза, обнаружила себя сидящей за столом. Причем в очень сомнительной компании.

Напротив меня, задумчиво на меня поглядывая, расположился лорд Рэйвенс.

– Что вы делаете в моем сне?! – вполне обоснованно возмутилась я.

Искренне считаю, что имею полное право ругаться. Мне этого мага и в жизни за глаза и за уши хватает, так он ещё и в сон явился! И уж тут-то я наконец-то смогу не стесняться.

Впрочем первый порыв поругаться сбил сам Рэйвенс. Очень странным вопросом.

– Скажите, Адель, вы легли спать голодной?

Мои брови пла-а-авно поползли вверх. Но взяв свое удивление в руки, я ответила:

– Нет, а с чего вы решили?

Губы мага растянулись в мягкой улыбке, так что я даже засмотрелась - когда он улыбался, то становился таким... Теплым и уютным. Глупо звучит, верно, но отчего-то именно такие ассоциации.

– Оглянитесь.

Я качнула головой, стряхивая глупые мысли, и повернулась...

Пространство вокруг было непонятным, какие-то розоватые облака, больше похожие на сахарную вату, странное зеленоватое небо. А потом мой взгляд зацепился за витающие в воздухе тарелочки с булочками.

Теми самыми, мамиными.

Вдалеке стайкой левитировала копченая колбаса... А на столике, за которым мы сидели, стояли огромные чаши с какао, что я ранее не заметила.

Мне вспомнились голодные годы, которые я провела в тетушкином доме, и свои сны в этот период. В доме семьи Моллс каждому, кроме собственно хозяйки, снились толстые куски жареного мяса и торт.

А мне всегда снилась мамина стряпня. Кажется, сегодняшний сон один из самых частых в прошлом.

– Издержки правильного питания в доме тетушки, – смущенно пояснила я терпеливо ожидающему ответ аристократу.

Кажется, ответом он был крайне удивлен, потому тут же от него прозвучало:

– Она вас... не кормила?

Я смутилась ещё сильнее и постаралась понятно объяснить ситуацию своему странному гостю:

– Нет, что вы! Просто у тетушки свои представления о здоровой еде, поэтому повара готовили исключительно полезные, низкокалорийные... и крайне невкусные блюда. Если по ночам дядюшка не угощал нас контрабандными бутербродами с ветчиной и сыром, то оставалось лишь мечтать о том, чтобы вкусоности нам хотя бы приснилась. Ну и... вот, собственно, все.

Я опустила взгляд и начала изучать свое голубое домашнее платье с рюшками, которое я давно выбросила - стараниями кузины, на нем появились уродливые пятна, как Рейанар задал неожиданный вопрос:

– А что вы любите, Адель? - и с улыбкой добавил: – Про вашу слабость к булочкам, колбасам и какао я уже узнал, так что можете этот момент опустить.

– А зачем вам эта информация? – подозрительно осведомилась я.

– Для общего развития, - очень туманно ответил маг.

И я ответила. И сама ужаснулась тому, что именно. Если честно я бы никогда не сказала такого вслух! Но в этом странном месте я сама пока не понимала, где заканчиваются мои мысли и начинается устная речь.

Потому без запинки выдала гадость!

– Паршивенькое же у вас развитие, если для него не хватает ТАКИХ данных.

И сама замерла, с испугом глядя на мага. Сон не сон, но он вроде как инквизитор и вообще очень одаренный мужчина. И герцог. И кавалер какого-то ордена, уже не помню какого.

Вдруг он в моем сне обидчивым будет?! И следующая картинка, которую выдаст моя сонная фантазия будет не розово-зефирное нечто с едой, а что-то более угрожающее.

Спокойный голос Рэйвенса прогнал образ того, как он же раскладывает под моей персоной костерчик и обещает сжечь за неподобающее поведение.

– Экая вы колючая, – маг вновь усмехнулся, но на этот раз более по доброму. - А на первый взгляд такая милая девочка.

Я несколько секунд помолчала. В душеньку начало закрадываться нехорошее подозрение о том, что этот сон не так прост как можно подумать.

– А это точно простое сновидение?

– Разумеется! А вот почему тут я... – он подался вперед, кладя ладони по обеим сторонам от здоровенной чаши с какао, и вкрадчиво промурлыкал. – Возможно это подсознание играет с вами в такие странные игры. Хотя я искренне изумлен в каких декорациях!

– Нет, – авторитетно ответила я, ни секунды не задумавшись. - Мое подсознание оно милое и послушное. Ему всякие мимопроходящие маги не снятся! Максимум колбаса.

– Да, моя персона вместо колбасы - наверное это обидно.

– Ну, скорее в дополнение, - я не удержалась и покосилась в сторону летающих вокруг бутербродов и цельных колечек сыровяленной. Эх! Надо на рынке купить завтра...

– Ладно, пошутили и будет, – мужчина поднялся, одернул сюртук, и обвел окружающее нас место внимательным,тяжелым взглядом. – Предлагаю прогуляться в более классическом для свиданий месте.

Уж не знаю, что из сказанного испугало меня больше! Наверное все же “свидание”.

Но начать паниковать на эту тему я не успела. А потом... потом уже было не до того.

Рэйвенс шагнул вперед, и хлопнул в ладоши.

С его рук сорвался вихрь, который разогнал витающие облака, и принес откуда-то туманное марево, что опускалось на нас молочной дымкой. На несколько мгновений она стала совсем густой, как молоко, а после начала рассеиваться... открывая совершенно другой вид.

На меня обрушились звуки и запахи. Изумленно оглядевшись, я поняла, что стою на террасе первого этажа какого-то роскошного, но очень элегантного особняка. Из приоткрытых витражных дверей лился янтарный свет и звучала приятная музыка.

– Другое дело, - довольно усмехнулся маг и с галантным поклоном протянул мне руку. – Милая леди, позвольте предложить вам прогулку по саду. Эта дивная, лунная ночь создана для романтики.

Я нервно икнула. Совсем не как леди, несмотря на происхождение.

К моему подсознанию появлялось все больше и больше вопросов!

Но почему-то все равно вложила пальцы в его ладонь и вздрогнула от невероятно реального ощущения жара, и силы с которой он сжал мою руку.

– Отлично, – в усмешке мага было что-то настолько будоражащее и непонятное для меня, что по коже прокатилась волна мурашек.

Сначала туда. Потом сюда.

Настырная волна. Настырный маг, который решил, что обладание моей рукой дает ему право распоряжаться ею хотя бы до плеча, и самовольно положил мою ладонь себе на локоть. А потом накрыл ее. И погладил!

Так как спасительной перчатки не было, то третья волна мурашек тотчас подло этим воспользовалась.

– Вам зябко? – очень довольным тоном поинтересовался Рэйвенс. - Если что, я могу предоставить свой камзол.

И он стал раздеваться! Вот натурально!

Отошел на пару шагов(подозреваю, чтобы мне было лучше видно),и небрежно стянул пиджак.

– Нет, спаси...бо, – закончила я, уже в тот момент, когда на меня набросили плотную, твидовую ткань.

– Раз я передал свой пиджак, то считаю себе вправе просить ответную любезность.

– Просите, - буркнула я, и не подумав сразу же согласиться.

– Зови меня Рэй. Мне будет приятно.

– Э-э-э... я подумаю.

Соглашаться сразу было бы глупо. Вот привыкнешь называть его во снах по имени, а после и на занятиях что-то такое брякнешь! И у всей группы будет много вопросов!

Пыталась не пялиться на спутника. Получалось плохо.

Рубашку уважаемый герцог носил достаточно обтягивающую для того, чтобы я с грустью осознала, что копии древних статуй в саду у тети, возможно ваяли с кого-то подобного.

А я в свое время как тетка с дядькой не ругались - часто бегала в тот край сада и внимательно рассматривала!

И теперь мне было дико интересно... а насколько сильно он на них похож?! И можно ли попросить мое подсознание, чтобы оно сняло с герцога рубашечку? Раз оно настолько безобразничает,то что решит еще одна маленькая, вот прям малюсенькая шалость?

Немного подумав, я с грустным вздохом решила, что все таки слишком приличная девушка!

Внезапно контуры сада подернулись уже знакомой дымкой.

Я вопросительно посмотрела на Рэйвенса, но он наблюдал за этим магическим явлением, с таким же озадаченным видом.

– Неужели уже утро? – досадливо скривился маг.

– Вы о чем?

– Ни о чем, – он развернулся ко мне, даря ослепительную улыбку. – Мы ещё встретимся, Адель. И в следующий раз я уже буду знать, чего ожидать.

– Звучит угрожающе, – честно созналась я.

Он внезапно наклонился так близко, что наши лица разделяла всего лишь пядь. Я неукротимо заливалась краской и старалась обуздать внезапно срывающееся дыхание. Рэй вновь усмехнулся, какой-то опасной, искушающей улыбкой и промурлыкал.

– Нет, крошка Адель. Звучит многообещающе!

А после мир стремительно потемнел и я... просто перестала себя осознавать. Словно выключилась.

ГЛАВА 12

А когда включилась, то не обрадовалась! Потому что в комнате стоял редкостный гвалт!

– Опрокидываем!

О, генеральский глас Сарочки я ни с кем не спутаю!

– А может это все же преждевременные меры? – нерешительно пискнул кто-то.

– Она же не просыпается! – практически выходил на ультразвук кто-то третий.

Сначала я даже подумала, что это у меня такое затейливое продолжение сна. Оставалось только изумляться вывертам воображения. Только стояла в полуночном саду с красивым мужчиной, как открываю глаза, вокруг солнышко светит, нечисть с истерическими писками бежит, Сарочка летает и командирским гласом направляет левитируемое Котом ведро.

Я во все глаза уставилась на последнее.

Сверкающее в лучах утренней зари, алюминиевое, красивенькое... оно неуклонно переворачивалось!

– Что вы де... – членораздельно я успела проговорить только это. А после лишь...: – А-а-а-а-а!

На меня обрушился поток холоднющей воды, который казался бесконечным и даже появилась мысль, что домовый напрямую связал ведро с каким-то горным водопадом.

Когда же это богатство наконец иссякло, то в комнате воцарилось зловещее молчание, прерывающееся только моим злобным сопением.

Кап-кап-кап”, звонко ударялись капли об пол. С каждой секундой звуки становились все быстрее, пока наконец капли не переросли в ручейки.

– Упс... – прокомментировал Кот, заводя лапы за спину.

– Ой, – пискнула Марель.

– Ай, – выдали паучки, и синхронно отступили к дверям.

Одна Сара непробиваемо радостным голосом выдала:

– Зато сработало! Сработало же, а?!

– Я очнулась ещё до вашего оригинального будильника! – вскипела я от злости.

Надо сказать, что к моему “спасению”, домашние готовились очень ответственно. Чтобы наверняка! Водичка была ледяная!

– Вы ее что, дополнительно заклинаниями охлаждали? – простучала зубами я, вылезая, а точнее выплывая из постели. Воды было столько, что несмотря на то, что часть впиталась, оставшейся все равно хватало, чтобы подушка всплыла.

– Нет, просто из колодца взяли, – проямлила Марель, опустив голову и избегая смотреть на меня.

Мыш, как образцовый бухгалтер первая осознавала свои промахи перед начальством! И чужая буря.

Остальные же были возмутительно довольны своей гениальной идеей.

– Ну вот! – радостно летала вокруг меня Книжуля. – А вы таки не верили! А вы таки сомневались в многовековой еврейской мудрости! И кто теперь молодец?

– Твоя идея, получается?

Я спросила настолько ласково, что Сарочка даже заподозрила неладное.

– Ну... моя. Ты просто не просыпалась, а мы с Котом почували чужую силу.

– И потому вы, могучие магические существа, не нашли ничего лучше, кроме как опрокинуть на меня ведро?! – наконец-то взорвалась я. – Ну действительно, почему, Сара? Вы же осведомленные, столько всего знаете и в итоге воспользовались таким методом. Утро - ужасно!

Все пристыженно молчали. А после тихо шелестя извинились, и вышли-выбежали из помещения. Мне совершенно иррационально стало стыдно, но нервно прикусив губу, я неуклонно скрестила руки на груди, ощущая себя полностью правой.

Продлилось это сладкое чувство ровно минуту. До тех пор пока Кот не оглянулся на пороге, и не сообщил:

– Зря злишься, Адель. Магия сновидений, она не то что обычное ведовство. Мы довольно мало о ней знаем, это раз. А два - при воздействии на сны человека, самое правильное, что можно сделать - разбудить его. И да, обычно это делается не с помощью ароматного чая и булочек.

Стыд накатил удушливой, густой волной, которая заставила щеки вспыхнуть так сильно, что мне показалось, словно они загорелись. Так пекло.

– Я...

– Да, мы понимаем, что действовали радикально, но ты не спустилась в назначенный час к завтраку, и мы еще полчаса не могли тебя разбудить. Вот так-то...

– Кот...

– Мы ждем тебя за столом. И давно пора лавку открывать.

И он ушел.

А я осталась, четко понимая, что мой несдержанный характер дал о себе знать в самое неподходящее время.

И теперь надо как-то мириться с мышами, пауками, домовым и Сарочкой.

Потому я сбегала в душ, но даже там не получилось смыть с себя дурные эмоции и вину. Потому твердо решила исправляться и не позволить обидкам между нами расти.

На кухонке меня уже ждал накрытый стол.

Выглядел он по-деревенски уютно. Здоровенный, дубовый, с большим пузатым чайником, в котором, наверное, заваривался очередной полезный(и вкусный!) травяной сбор Кота. Рядом с ним, под цветастым полотенцем, лежала какая-то выпечка.

Завидев меня, Кот поманил к себе одну из глубоких тарелок и, ловко дирижируя поварешкой, наполнил блюдо овсяной кашей. После к ней отправилась чайная ложечка меда и горсть свежих ягод.

– Кушай.

Я осмотрела кухню. Всю, от расположившейся на другом конце стола Марель, которая напряженно изучала лежащую перед ней, исписанную цифрами книжку и до гордо повернувшейся к нам задником Сарочки, что вдумчиво изучала стену. Закладка раздраженно подергивалась, словно кошачий хвост, с головой выдавая настроение хозяйки.

– Простите меня пожалуйста, – на выдохе проговорила я. – Была не права в том, что сразу стала на вас кричать. Это было неправильно, мне сначала стоило разобраться в ситуации. Марель, Котик, Сара... без вас со мной непонятно что бы могло случиться, так что огромное спасибо. И я... я постараюсь загладить свою вину.

Марель сдвинула на нончик длинного носа маленькие очочки и строго сказала:

– Адель, не нужно так переживать. Мы тоже понимаем, что пробуждение было очень внезапным и неприятным, и потому твоя реакция - естественна.

Кот же покачал головой, и прижав уши, тихо сказал:

– А я вот рад, что ты извинилась. Оно, конечно, все понятно, но с извинениями за гнев... как-то душевнее, что ли.

Сара же заинтересованно развернулась.

– Загладить, говоришь? Прямо таки?

– Начну откладывать на новый переплет! – клятвенно пообещала я.

– Ты бы хоть старый наконец спиртиком протерла, - ворчливо, но уже явно гораздо более доброжелательно, чем раньше проговорила Книжуля. – А то не допросишься у вас водочки, как снега зимой. А я тут с кладбища... э-э-э... не дизифинцированна!

– Исправлюсь! Хоть прям щас! Кот, у нас есть?

– Только чистый спирт, – флегматично ответил рыжий домовой.
– Все лучшее - дамам.

– Нет, это слишком, – с видимым сожалением собрала бровки домиком Сара. - Я предпочитаю более легкие напитки... в смысле антисептики.

Вот так вот, беззлобно перешучиваясь, и прошел завтрак.

Правда наворачивая вкуснейшую кашу и парируя остроты Книжули, я все чаще возвращалась взглядом к Коту и Марели.

Они ничего для себя не просили, и наверное именно поэтому мне очень хотелось их порадовать. Интересно, а волшебные мышки любят то же самое, что и обычные?

В мыслях появился образ дорогущего, но очень вкусного сыра, который мы кушали на праздниках.

А Кот? Что ему нравится?

В общем, у меня есть, о чем поразмыслить сегодня после занятий.

План на сегодняшний день прост.

Работа, обед, снова работа, а после закрываю лавку и бегу со всех ног учиться!

И не думаю. Не думаю про лорда Рейвенса.

Во избежание красных щек и заикания на занятиях, так как что-то мне подсказывает, что лицезретья мага при полном параде я все равно буду вспоминать его обтягивающую рубашку.

И свои фантазии о том, что может под ней скрываться.

Из размышлений меня выдернул голос Марель.

– Адель, ты куда приход пишешь? В графу расходов! Ты что!

– Ой!

– Вот и ой! – нахмурилась мышка, оббегая тетрадку, куда я вносила все, и нервно комкая лапками передничек. – Нужно исправлять. Незаметно. А то налоговая знаешь, как не любит помарки в документах?

– И заставит все делать заново?! – с ужасом спросила я, глядя на толстую книжку учета.

Почему-то на этом моменте меня догнали леденящие кровь любимые методы моей гувернантки. Когда я ошибалась, то она выдергивала целую страницу текста и заставляла меня все переписывать!

– Ну что ты, – фыркнула в ответ моя бухгалтерша. – Но прицепиться могут. Дополнительную проверку там учинить...

– И что же делать?

– Ты никогда в школе не выводила оценок из дневника, что ли? – раздался изумленный голос Сары.

– Э-э-э... нет. А как?

– Слушай мудрую тетю Сару и таки делай, как она завещала! Сначала нам нужен сахарный сироп. Есть?

– В достатке.

– Отлично. Тоненько наносим его на помарку и после тетрадку кладем на муравейник. Полчаса и они все очень аккуратно съедят! Никаким замазилкам новомодным и не снилось!

– Где ж мы тебе муравьев найдем?..

– Так в огороде есть, не видела разве?

У меня аж голова от этих народных методов заболела. Тем более, что часы выразительно пробили шесть, и мне стоило собираться в академию.

– Так... – я с нажимом помассировала виски и решительно закрыла ведомость. – Это же не горит? Значит, потом!

Так как в обеденный перерыв, я собрала нужные учебники, несколько тонких тетрадей и перья, и все переместила в сумку - кожаную, выглядящую очень прилично, ее я забрала из дома тетушки. Теперь мне нужно было захватить только это и посмотреться напоследок в зеркало.

Своим отражением осталась довольна - на гладкой поверхности я увидела молодую девушку в платье из нежно-голубого бархата с белым кружевным воротничком, темно-зелёные глаза блестели от нетерпения и волнения. Улыбнувшись самой себе, я, крикнув короткое «Всем пока», выскочила на крыльцо.

Путь до академии занял максимум пять минут, я уже привычно вошла через кованые ворота, ощутив знакомый жар на запястьях. До аудитории шла быстрым шагом - чтобы точно не опоздать!

Во мне плескалось столько эмоций, что сдержать глупую улыбку просто было невозможно. Вот он, ещё один шагок в сторону моей независимости.

Итак согласно плану, что вручила мне секретарь, сегодня у меня должно быть всего три занятия. Первая лекция просто вводная, а вот следующими шли «Травоведение» и «Основы защитных зелий».

Нужная дверь нашлась почти сразу - около него толпились парни и девушки, а потом я с удивлением заметила, что моими сокурсниками будут маги и... немного постарше. На десяток и более лет. Подумав, что так пристально разглядывать всех немного неприлично, вошла в кабинет и села за свободное место поближе к преподавательскому столу.

Устроила рядом свою сумку, поправила потными ладошками юбку и принялась ждать начало.

Вскоре прозвенел звонок, и аудитория быстро наполнилась.

На платный курс желающих было много - помещение с огромной доской было рассчитано примерно на полсотни человек точно. И свободных мест не осталось совершенно!

Последней в аудиторию вошла... даже не так, мягко всплыла ведьма - самая настоящая, в черном платье, белом переднике, с темными волосами, собранными в длинную, до пояса, косу, и завершала ее образ остроконечная шляпка.

Весь курс удивлённо следил за ней, а я так тем более.

Ведьма в академии! Конечно, светлая, но все же...

Просто ведьм не любили, особенно таких - от рождения. Ведь велик шанс, что эта милая и в целом доброжелательная женщина в один день подумает, что ей мало ее сил и захочет большего.

– Всем добрый вечер, дорогие студенты, - мягко поприветствовала она, встав рядом с кафедрой и широко улыбнувшись. - Рада вас видеть в Королевской Академии Стихий, я куратор вашего факультатива Эльза Дэларская. На протяжении всего курса я буду вашей помощницей и наставником - можете обращаться по любым вопросам. Так же я буду принимать у вас по окончании обучения экзамены.

Почти все сидящие при слове «экзамены» тяжело вздохнули и в целом сникли. Впрочем, я тоже была среди негодующих.

– Не надо паниковать раньше времени, – продолжила куратор, которая, конечно, заметила нашу реакцию. – С сертификатом об обучении, который вы получите после аттестации, для вас откроются новые возможности! А именно: возможность устроиться на королевские заводы, в аптекарские мастерские, открыть свое частное дело. Да, наш курс рассчитан всего на три месяца, но по истечении этого времени, если, конечно же, будете прилежно учиться, вы покинете академию с целым багажом знаний как если бы обучались несколько лет в специальных учреждениях. Данный спецкурс был разработан при поддержке Министерства магии, так что наши преподаватели - величайшие мастера своего дела и четыре из них магистры...

Мы слушали ведьму чуть ли не с открытыми ртами. Магистры будут преподавать на платном факультативе?..

«И один из них - лорд Рейвенс!» – тут же припомнила я.

– Давайте перейдем уже к нашей теме, – куратор подошла к большой доске и вывела мелом «Зельеварение». – Итак, что вы знаете о зельеварении? Давайте же, не стесняйтесь, поднимайте руки. Любой факт, господа.

Час пролетел незаметно. Мы и сами не заметили, как разговорились и все оживленно начали отвечать на вопросы ведьмы и активно спорить. «Травоведение» проходило через несколько дверей от этой аудитории.

Вторая пара тоже была интересная, но там мы больше писали конспект, чем что-то обсуждали.

А вот третий урок...

«Основы защитных зелий», к моему большому удивлению, вел магистр Рейвенс. Едва прозвенел звонок, он уверенным шагом вошел в кабинет, и я тут же пожалела, что села за первой партой.

В аудитории раздался слаженный вздох женской половины курса.

– Кажется, я готова учиться у него вечно... – выдохнула рядом сидящая девушка.

– Я согласна сдать сотни экзаменов, если он будет моим личным экзаменатором... – простонала восторженно вторая, которая, судя по кольцу на пальце, была помолвлена.

Я скромно промолчала, хотя взгляд то и дело возвращался к высокой фигуре темного мага.

А едва мы вдруг столкнулись взглядами, он мягко мне улыбнулся, вызывая тем самым жар в щеках.

Я тут же заинтересованно посмотрела на свои тетради и перья, опустив голову, которую тут же заполнили глупые мысли... Мой сон, к примеру. И его просьба называть его Рей...

– Итак, для чего нужны защитные зелья? Кто знает?..

Аристократ оказался превосходным учителем. Мы слушали, открыв рты! Потому что магистр рассказывал не только то, что можно было прочитать в учебниках. Он приправлял урок своим жизненным и боевым опытом. И это было впечатляюще!

Теперь понятно, почему именно Рейанар, который по сути владеет знаниями как уничтожить врага, учит нас готовить защитные зелья. Ведь чтобы победить чудовище, нужно уметь от него в первую очередь защищаться.

– Однажды наш лагерь заполнили вайлерские черви - это тварь из Нижнего мира самого низкого порядка. Они по сути не способны сильно навредить, но доставляют массу неудобств... Особенно запах у них противный, я вам скажу, - он улыбнулся, явно припоминая прошлое. - А еще эти твари все время голодные и любое магическое вмешательство приводит к тому, что черви растут. То есть вы выкладываетесь на все искры, к примеру, даже смогли создать аркан высшего уровня. Но вайлерские черви с аппетитом впитают ваше смертоносное заклятие и станут опаснее. Растут они - растут и их

достаточно острые зубы. И как их уничтожить, если магией не выходит? Ваши варианты, студенты.

Мы всполошились. Жители столицы вообще не знают ничего о монстрах Нижнего мира, просто мы с ними никогда не сталкивались. После встречи с темной ведьмой выжить нереально, а твари к нам не доходят - их убивают раньше, королевский орден не зря получает впечатляющие суммы за службу.

– То есть когда не помогает магия, тогда могут выручить зелья? - высказала я свое предположение.

Лорд Рейвенс одобрительно мне кивнул:

– Верно, мисс Норил. Зелья, даже если приготовлены с использованием магии, магический след не оставляют. И какого же было наше удивление, едва мы справились с полчищем уже прилично напитавшихся наших искр чудовищ простейшим снадобьем. К слову, змейки, которые обычно размером с ноготь, стали с меня ростом.

Я прикинула мысленно такого червя... жирного и длинного. И поняла, что накормили их магией изрядно.

– Записывайте, зелье «Эльвейс» на основе чертополоха, необходимое количество искр - всего одна, готовится в два этапа, энергетический уровень - самый первый, низкий. Обычно этим зельем впитывают древесину, из которой делают порог и дверную коробку - чтобы отгонять всяческую нечисть...

Пара буквально пролетела в один миг. Из аудитории я выходила с изрядным сожалением - было очень интересно, и я бы не отказалась послушать ещё.

В лавку я шла с усталой улыбкой на губах. Руки, конечно, отвыкли столько писать, и болели, но я была так заряжена от перспектив, что для меня открывались после обучения. Ещё нам задали домашнее задание. По «Травам» нужно было дописать конспект, а вот магистр Рейвенс велел самим сварить основу зелья. На первом этапе вливания магии не нужно, просто сварить «суп», смешав нужные ингредиенты.

И вот мне очень не терпелось.

Я сама буду в первый раз делать зелье! Ну, почти делать.

Моя нечисть не стала устраивать мне допрос, поняв, что я устала. Кот накрыл на стол, Сарочка, даже не став сыпать меня

язвительными фразами, помогла с заданиями, а Марель мягко сказала, что сама допишет бухгалтерский отчет.

В итоге мне оставалось лишь идти спать. Основу «Эльвейса» мы с гримуаром решили делать завтра во время обеденного перерыва.

Я легла в чистую постель с огромным списком планов на завтра и собиралась отдыхать.

Но никак не гулять во сне.

ГЛАВА 13

Я снова провалилась в сон - в слишком красочный, что можно было спутать с реальностью, и чересчур бредовый, чтобы являться действительностью.

На этот раз я оказалась в своей комнате в доме тетушки и дядюшки. Рядом в кресле вальяжно расположился лорд Рейвенс собственной персоной в очередном расшитом камзоле, который подчеркивал стать мужчины, черные волосы были собраны в идеальный хвост, сапоги начищены до блеска - в таком виде, право слово, ходят на свидания!

– Доброй ночи, Адель, – мягким, точно бархатным голосом, проговорил маг. И только от его тона я отчего-то покраснела.

Нет, в самом деле, что за сны у меня, покусай меня шус за пятку?..

– Доброй, - недовольно буркнула я, щипая себя за запястье. Ай! Больно!

– Хм... – Рейанар оглядел журнальный столик, который располагался к его ног. – Значит, вы любите читать, Адель?

Я, перестав истязать собственное запястье, тоже с интересом присмотрелась к предмету интерьера, чтобы понять, о каких он книгах говорит...

На гладкой поверхности аккуратной стопкой высились томики в темном однотонном переплете, совершенно не примечательные с виду... Но я-то знала, что за серой обложкой находятся романы, которые совершенно запрещены молодым девушкам и в целом благовоспитанным особам!

Рука магистра с длинными аристократическими пальцами потянулась к самой верхней книге.

Я побелела и мысленно взвыла...

Ох, лучше бы мне снова снились колбаса и булочки, чем это!

– «Прикладное садоводство», – прочитал название мужчина, затем кинул на меня удивленный взгляд - ну да, это точно не то, что может заинтересовать юную леди.

У меня была крошечная надежда, что он не станет читать дальше, но и она истаяла, едва лорд Рейвенс открыл «пособие» по садоводству...

– «Мой страстный король», автор Элис Влюбленная. Неожиданно!

Я покраснела так, что пылали уши!

А я ведь уже забыла о своем кратковременном увлечении сентиментальными романами и думала, эта шалость не всплывет никогда.

Просто лет в пятнадцать я заметила, что тетушка, всегда сдержанная и чопорная, каждый вечер читает что-то. Причем с рассеянной улыбкой и румянцем на впалых щеках. Едва увидела, что у нее в руках какая-то книга по домоводству, не поняла ее реакции, зато как открыла сам текст...

Оказывается, моя тетушка имела одну греховную слабость - к любовным романчикам. Да, она считала, что очень неправильно воспитанной домохозяйке читать подобную литературу, но... Если очень-очень хочется, то можно, только аккуратно. Так как тетя Ханна тщательно скрывала свое увлечение, то ее томики были собраны все в библиотеке в разделе, куда ни один из обитателей дома не заглядывал. Кроме меня. Я, к своему стыду, прочитала весь тетушкин запас. И я уж точно знала, что стопка, лежащая перед темным магом, это ведь даже не половина!

– Интересное чтиво, Адель, – вывел меня из дум веселый голос лорда Рейвенса. В его глазах цвета голубой стали всю искрились смешинки. - «Лорд О’Джейл смотрел на нее с неудержимой страстью, как смотрел бы хищник на свою жертву. И робкая Ливи, будто испуганный кролик...». Нет, сравнения такие себе однозначно.

– Вечер перестает быть томным... – выдала я мамину любимую фразу, краснея ещё сильнее под темномаговским взглядом, хотя куда уже? И так сижу цвета спелого помидора и думаю, можно ли провалиться под землю во сне.

Или хоть бы Сарочка разбудила, согласна на два ведра воды!

Маг пересмотрел все книги. И если при обзоре первых у него лишь приподнялись брови, то на третьей он начал зачитывать их названия вслух!

– Хм, какая благородная обложка! Мягкая кожа, скромное, но элегантное тиснение! И какие каллиграфические буквы на обложке! – он выразительно на меня покосился и с чувством зачитал. – «Особенности промысла лосося». Что не слог, то песня! Право, мне даже интересно, что там дальше!

– Не надо! – я потянулась, постаравшись было выхватить из рук шусового колдуна злополучную книжку. Но не преуспела.

Тот увернулся, распахнул томик и расхохотался:

– “Безудержная страсть разбойника”! – маг воодушевленно зашуршал страничками, и откашлявшись зачитал: – “Ты будешь моей! У тебя нет выбора, у тебя нет права сомневаться, лишь возможность любить меня. Так как я никогда тебя не отпущу. Слово главаря!” А дальше она кричит что-то, про “О нет”... а потом, про “О да...”. Право, очень интересные рыбки, эти породы лососевых. Ну-ка, а что ещё есть?

– Немедленно прекратите! – наконец вспыхнула я, и выскочила из кресла, предприняв вторую попытку добыть наш с тетушкой компромат.

Рейанар, разумеется с просто поразительной ловкостью от меня сбежал. Плюс закончился разве что в том, что для этого маневра ему пришлось встать с кресла. Правда, этот же факт и оборачивался минусом, так как представив себе как я гоняюсь за магом по всей комнате, я немедленно скисла.

Кстати, про приснившееся...

– Вы ужасный плут! И вы мне снитесь. Потому извольте вести себя прилично!

На меня покосились с отчетливым интересом. А после с искренним любопытством, спросили:

– Почему это?

– Потому, что это мой сон!

Райанар улыбнулся, и небрежно бросил мне роковые “Промыслы лосося”. Я поймала, спрятала за спину, и обрадовалась. Аж на две секунды. Разумеется, преждевременно! Потому что этот... этот невыносимый человек взял следующую книгу из довольно высокой стопки.

– “Столярное дело: мифы и реальность”, - на этом этапе лорд Рейвенс задумался. – Интересно, что они под этим подразумевали? Кто

был бревном? Она или он, он или она? Узнаем! Итак, сей шедевр - “Страстный поцелуй с архимагом”.

Я сжала кулаки, и ощутила неукротимое желание затопать ногами и заорать, чтобы он наконец-то пропал. Так стыдно мне не было ни разу в жизни!

Хотя бы из-за того, что именно эта книжечка - самая горячая из всей тетушкиной коллекции. И мне даже страшно представить, что именно лорд Рейвенс может там сейчас вычитать!

А он, надо думать, как всегда оправдывал мои худшие ожидания.

Потому что доверительно на меня посмотрел и сообщил:

– А эту историю обязательно надо глянуть. Название мне понравилось.

Но так как я ничего не могла противопоставить темномагическому произволу, то лишь гордо отвернулась.

За спиной раздавался шелест бумаги и многозначительное “хм...”, “да ладно?”, “ну, не уверен, что так удобно”.

Решив, что сидеть и ждать, пока маг наиграется мне не нужно, я решила, что надо попробовать взять штурмом стены этой воображаемой комнаты. И выйти за ее пределы! А лучше, конечно, вообще испариться куда-то туда, куда не доберется вот этот вот магистр, кавалер орденов, герцог, сильный маг и прочая, и прочая.

Потому решительно распахнула двери.

Рейанар оказался за моей спиной так быстро, и не слышно, что я вздрогнула, когда на мое плечо легла его ладонь, а низкий, глубокий голос выдохнул прямо на ухо:

– Адель, не стоит этого делать.

Несколько секунд я поскребла в себе решимость, полюбовалась на весьма маленькую кучку оной, но все же повернулась к темному магу. Независимо вскинула подбородок (во-первых, потому что это выглядит гордо, а во-вторых потому что он такой высокий, что иначе в глаза и не посмотришь!) и спросила:

– Почему это?

– Ты владеешь магией сновидений?

– Нет, – признала очевидное я, уже догадываясь к чему он ведет.

– А я владею. Она очень необычна, Адель. И то пространство в которое ты попадаешь во время естественного сна, отличается от

наведенного. И где ты окажешься после того, как выйдешь за пределы созданной мной реальности - нельзя предугадать.

– То есть вы признаете, что это не мои сны, а вы все сделали!

– Я никогда и не протестовал. Я задаю каркас, а вот наполняешь его... – он обвел ладонью окружающее нас пространство. - Наполняешь его - ты.

– Ого...

Я почесала нос, и уже по новому посмотрела на все вокруг нас. С данной концепцией я была знакома лишь на примере умозрительных моделей одного старого философа. Но в его время лишь велись разговоры о подобном.

– И давно открыли данный метод? – уже с новым интересом я подобрала очередной роман, и полистала страницы. Поднесла к лицу и понюхала, с удивлением и восторгом уловив неповторимый аромат старой книги. – Он основывается на исследованиях Руэла Дарского, верно?

– Вы о нем знаете? – в голосе герцога звучало недоверчивое удивление.

– Да, раньше интересовалась, – оставив книжку я бросилась к окну. Пощупала занавески, посмотрела текстуру. – Слушайте, вы просто гений. Выстроить такой каркас, чтобы он выдержал подобную детализацию... это нечто!

– Я несколько доработал исходный материал уважаемого мэтра. В его модели каркас был стабилен, в моей же он гибкий и работает скорее по принципу зрения человека. В единый момент времени мы концентрируемся на конкретном предмете, и детализация периферии становится не так важна.

– Я же говорю - гений!

Вдруг комната начала стремительно таять, а маг, стоящий напротив, терять очертания.

Кажется, наступило утро, и я просыпалась.

Рейанар что-то сказал, но сквозь разрушающуюся пелену сна я ни слова не расслышала. Словно бы его речь исчезала вместе с наведенной реальностью.

В следующий миг магистр вдруг оказался настолько близко, что я ощутила его тепло. А затем его губы накрыли мои.

И это все произошло за короткий миг, за одно дыхание... Я не успела оттолкнуть мужчину - мои ладони лишь коснулись его груди, и я под рукой ощущала стремительный пульс.

У меня, если честно, закружилась голова, и я даже не знаю от чего - от нахлынувших чувств или от того, что сновидение разрушалось.

Если поцелуй Криса мне сразу захотелось прервать, то сейчас... Я сама подалась вперед, неумело отвечая. А Рейанар горячо целовал, прижимая меня к себе за талию.

А вокруг нас неумолимо растворялись стены, исчезали книги, потолок, мебель. Но мне было в целом все равно, что происходит.

Маг не прекращал целовать, обжигая страстно, нетерпеливо и безгранично нежно, а дыхание мы делили на двоих.

Последним исчез пол, и меня накрыла с головой темнота...

После пробуждения я долго сидела на постели, касаясь своих чуть припухших губ, которые то и дело пытались растянуться в глупой газббзг улыбке.

Я пыталась успокоить свое до сих пор быстро бьющееся сердце и усмирить глупые девичьи мысли, придавливая их суровой реальностью. Реальностью, где у меня лавка, долги и ни свободной минуты для интрижек!

Вот увижу в следующий раз магистра Рейвенса, то все ему выскажу по поводу... происходящего!

Или вот приснится он мне снова! Да я ему такое устрою!

Завтракала я очень быстро: дела, как авторитетно заявила Сарочка, ждать не будут - обязательно запыляются! А потом доставай, пыль вытирай, лень выгоняй!

Короче, мне очень жирно намекнули на то, что пора прекратить бездельничать.

Я послушно согласилась с гримуаром - так точно всякая ерунда не будет забивать голову. Поэтому допив полезный отвар домашнего, я направилась в лабораторию.

— Ну что ж, Аделюшка, — начала Книженция, тоном опытного лектора, — зелье первого порядка «Эльвейс». Основные ингредиенты?

Я тут же воскресила в памяти вчерашний урок и продекламировала:

– Чертополох, листья волчьей ягоды, кора тиса, отвар тысячелистника и высушенные семена ведьминского льна.

Сарочка махнула закладкой, мол, верно. Она деловито пошелестела страничками и велела:

– Что стоишь глазами машешь? Котелок в руки, все ингредиенты остались после Лианы, так что ищи, и варим!

Следующие полчаса меня учили премудростям зельеварения.

– Каждый раз после помешивания стучи ложкой по стенке котла - чтобы весь раствор до капли остался в нем.

А едва я выполнила это действие, Книжуля произнесла следующее:

– Стучать нечетное количество раз - плохая примета, зелье испортится. Быстро, еще раз давай!

Я посмотрела на ложку, котелок... И снова стукнула по чугунному боку.

– Между введением ингредиентов отсчитывай мысленно тридцать-сорок секунд, не надо все кучкой запихивать, так получится не вкусно... в смысле не самое качественное зелье получится, говорю. А ещё секрет, самый важный, заключается...

Я подалась вперед и приготовилась чуть ли не конспектировать великую мудрость гримуара.

– В пенке! – уверенно заявила Сарочка.

Я выронила ложку, а моя наставница самозабвенно продолжила:

– Пенка хороша лишь в двух случаях: когда она в пиве и в кофе! А в остальных случаях пищи пропало! Так шо ты всю-всю пенку убирай и в мусор. Тетя Шура мне вот шо говорила...

Создание снадобий ничем почти не отличалось от приготовления супа. Такой вывод я сделала, едва увидела результат: основа получилась яркая, наваристая и чистая. Точно золотой куриный бульон из ресторана, угу.

Следующее, что нам нужно было сделать: искать муравейник, потому что нужно было относить записи в налоговую, а там я допустила ошибку. Охота на муравейник проходила поистине эпично!

Под руководством Сарочки, которая не собиралась пачкать обложку и лишь летала, раздавая приказы, мы с Марель ползали по всему двору. Я честно рыскала по траве, осмотрела ветки единственного дерева, даже забор весь обошла.

Муравьи территорию лавки явно не жаловали. Да что там, я даже жучка не отыскала!

– Без муравья в лавку не пущу! Как нету? Быть не может! Чтобы в лавке приличной ведьмы ни одного муравейника! – причитала Книжуля.

Мы с Марель переглянулись, тяжело вздохнули и продолжили поиски. Даже обнаружили испуганно прижимающуюся к листу гусеницу.

– А гусеница не подойдет? – с надеждой спросила мышка. Ее белоснежный фартук безнадежно испачкался в почве и она вздыхала по этому поводу.

– Ты видела гусеницу, которая бы ела сахарный сироп? – махнув закладкой, задала вопрос Сарочка.

Мареллина понуро качнула головой.

Кот на наши ползания по земле смотрел крайне скептически, но явно веселился.

– Эй, охотники на муравьев, может, я по-старинке, магией сведу опечатку? – спросил Кот с крыльца, едва мы совсем отчаялись, а гримуар только настроилась и всю подбадривала нас, выкрикивая «Кто не работает, тот не ест!», «За Родину! За Сталина... Э... За муравьев и налоговую!».

Я медленно поднялась, сощурившись:

– Так ты все время мог просто вывести чернила магией?

Марель скомкала фартук в лапках и очень недобро посмотрела на домового:

– Почему не сказал раньше?!

Кот, явно поняв наше настроение, отступил на несколько шагов и начал нервно стучать хвостом.

– Так вы это... с таким энтузиазмом выдвинулись на поиски, что я просто не мог позволить себе вам помешать.

– Ну ты и лис, рыжий, – возмутилась Марель.

– Рыжий, но все же кот, моя дорогая, – с достоинством отвечал ей домовый. – А то могу сказать, что ты, не мышь, а простите боги... крыса.

Увидев, как оскалилась милая мордочка моего бугалтера, я решила немедленно вмешаться.

– Не вредничайте оба. Кот, что там с магическими способами? И вот еще, это магия домовых или с этим могу и я справиться? – поймав изумленные взгляды живности, я добавила. – Ну надо же учиться.

К моему удивлению живность переглянулась, и я мигом почувствовала неладное. Предчувствия не замедлили подтвердиться.

– Если честно, - начала Марель внимательно глядя на меня глазками-бусинками. – То мы думали с магическими уроками пока немного погодить.

– Почему это? - вполне как мне показалось справедливо возмутилась я. – Я же хозяйка лавки! У меня даже гримуар есть! Зря я что ли, на кладбище от маньяков и призрачных сластолюбцев бегала?

От дурного предчувствия, что моя волшебная живность вдруг решила отстранить меня от настоящей магии, я стиснула руки и ощутила как потеплели ладони. С каждым мигом они нагревались, пока жар не стал почти нестерпимым. Я машинально вытерла руки о ткань платья и ойкнула, ощутив, что жар перекинулся на бедра.

– Дорогая, не горячись, – ласково промурлыкал котик. Притом такими интонациями общаются только с детьми или больными!

Разумеется, они раззадорили меня ещё больше.

Марель испуганно пискнула, отбежала подальше, воспарила на подоконник и крикнула:

– Какое не горячись! Кот, она же горит! Левитируй сюда ведро!

– Нельзя, – мяукнул кот, одним прыжком оказываясь рядом с Марель. - Пусть справляется.

– В смысле? – от таких новостей, я даже злиться перестала.

И видимо это и помогло мне заострить внимание на окружающем мире. А в нем... в нем жарковато становилось! Мое платье, мое чудесное платье начинало тлеть, а по голой коже рук одна за одной пробегали желто-оранжевые искры, и они уже потихоньку начинали складываться в языки пламени.

Я уже думала было испуганно закричать, как в нашу прекрасную ситуацию ворвался жизнерадостный голос Сарочки:

– А я смотрю у вас тут огонь! Совсем огонь! Ваще огонь!

– Сара, что делать?!

– Брать под контроль пламя, ведьмочка. Кто тут хозяин, ты или сила?

Ужас человека, который обнаружил себя горящим ни с чем не спутаешь и никак не пересиличишь. В моей голове была лишь одна мысль! Надо избавиться от этого, потушить, сбить!

Так как нечисть не торопилась левитировать ко мне ведро с водой, то я рванула сама к ней. И... врезалась в невидимую стену. От нашего с ней резкого и дерзкого соприкосновения во все стороны полетели голубоватые, больно жалящие кожу искры.

– Сара, я же сторю! – безошибочно определив виновницу торжества крикнула я.

– Ничего не сторишь, максимум платье спалишь, – невозмутимо ответила Книжуля, и невинно сделала бровки домиком. – Хорошее кстати. Шелковое. Единственное парадное, да?

– Сара!

– Таки шо Сара? Я уже страшно подумать сколько лет Сара.

Поняв, что помощи ждать не стоит, я попыталась не орать от паники из-за того, что вижу как мое платье продолжает тлеть, медленно рассыпаясь пеплом. Оно на удивление не вспыхивало факелом, словно пляшущих пол моей коже искр не хватало на это.

Так, Адель, думать станем потом. А сейчас надо погасить... себя. Для начала не злиться. Вдох и выдох.

Ты даже и не помнишь уже с чего все началось. Главное сейчас это вновь увидеть свою белую кожу без следа оранжевых огоньков на ней.

Я прикрыла глаза, и вспомнила то, что всегда выручало меня в плохих ситуациях. Мамину колыбельную.

Когда я была маленькая, то она часто брала меня на руки и качала, время от времени касаясь поцелуями макушки. И мне было так спокойно в те моменты. Казалось, что руки мамы могут разогнать даже самые плотные, самые грозные тучи на свете.

Мама...

Я всхлипнула. А после слезы полились по щекам бесконечным, бурным потоком. И с каждой секундой я ощущала, как клубок напряжения в груди ослабляет свои силки, а жар на коже утихает, сменяясь ознобом.

Истерика ушла так же быстро, как и появилась, оставив после себя лишь опустошение.

На мои плечи мягко спланировал пушистый плед, а после тихое мурлыканье забравшегося на мои колени кота разбило звенящую уже в ушах тишину.

– Хор-р-рошая девочка, - тянул домовой, потираясь о мой живот лобастой рыжей головой. – Хор-р-рошая ведьмочка.

– Адель? - моей голени коснулась маленькая лапка Марели. – Пойдем.

Я перевела на нее бессмысленный взгляд, вяло удивляясь тому, что лапки мыши трогают голую кожу. Осознание того, что чулки сгорели тоже пришло чуть позднее.

– Куда? – тупо спросила я.

– Сначала переодеться, а потом чай пить. И разговаривать.

Разговаривать, да. Разговаривать это хорошо.

Я встала, чуть пошатнулась, но почти сразу выровнялась. Наверх, в комнату. И мыться. Пахну гарью.

А потом думать. И разговаривать, да.

В голове мелькали разные мысли, и самой главной из них была одна. Шокированная такая.

Не с моим магическим потенциалом полыхать огнем из-за сильных эмоций.

Да и никогда раньше я не отличалась **НАСТОЛЬКО** вспыльчивым нравом.

ГЛАВА 14. О взрывах и искрах

Обещанного разговора с нечистью не вышло. Едва я привела себя в порядок, то обнаружила, что ещё немного, и опоздаю на курсы. Поэтому спешно начала собирать сумку - я как-то не учла, что на поиски муравейника потрачу больше часа.

– Ты это, аккуратнее, – с тревогой носилась за мной Марель. - Мало ли, снова... загорись.

Впрочем, Кот и Книжуля тоже на меня настороженно поглядывали и помогали собираться.

– Это взяла, пузырек с зельем на месте... – внутри моей сумки копошился домовый, сверяя его содержимое с расписанием, пока я спешно заплетала ещё влажные волосы.

Сарочка летала вокруг и давала непонятные, но явно очень ценные советы:

– Аделюшка, помни про совет мудрой женщины... тьфу! Мудрого гримуара, то есть. Не парься, таки не лишай работы пароварку!

– Сильно не волнуйся, – добавила мышка, нервно поправляя чистый и выглаженный фартучек.

– А как вернешься - мы сядем с чаем и поговорим, - закончил мой рыжий дух.

Я всех поблагодарила, закинула на плечи сумочку и поспешила грызть гранит науки.

В итоге, в аудиторию влетела практически одновременно с преподавателем. Запыхавшаяся, покрасневшая, но к счастью не опоздавшая!

Первым уроком стояло травоведение.

Я скрупулезно писала конспект, но мои мысли были далеки от сочетаний растений. Из головы никак не выходило то, как я, по сути, горела. Как тлела на мне одежда и по коже пробегали всполохи.

И то, что нечисть хотела о чем-то поговорить, интриговало. Может, тот ритуал в лавке во мне что-то... изменил?

Я же не дурочка, понимаю, что такое не бывает у магов с двумя несчастными искорками. А род у меня древний. И некогда сильный.

Вдруг я внезапно обрела наследие предков?!

Монотонный голос преподавателя как нельзя лучше способствовал мечтаниям.

Потому я честно предавалась чистолюбивым мечтаниям о том, как обретаю невиданную силу. И успех. И все мной восхищаются, конечно. И лавка у меня самая популярная...

– Юная леди! – разрушая радужные замки по моей парте постучали указкой. – Вы меня слушаете?

– Да! – клятвенно заверила я, ни секунды не замешкавшись.

– И о чем же я говорил? – подозрительно прищурился дедок.

– О разновидности зелий. Магической и природной, – четко ответила я, к счастью не успевшая улететь слишком уж далеко от реальности.

Преподаватель погладил седую бороду, скептически меня осмотрел и судя по всему, как опытный педагог - не поверил.

Но меня было не так-то просто уличить! Так как я прошла закалку тетушкой Ханной. Она тоже любила читать длинные, разумеется, скучные нотации и после спрашивать, что именно из ее ценных наставлений я усвоила.

К счастью магистр вернулся обратно за кафедру и продолжил лекцию. И я уже не отвлекалась, так как рассказывали действительно очень интересные вещи.

– Зелья, как вы уже знаете, бывают двух видов. Те, что на магической основе - в них необходимо вливать свои искры, то есть их работа зависит от внутреннего резерва мага. Второй вид зелий доступен, по сути, всем. Даже не обладая и толикой искры, лишь знаниями и нужными ингредиентами, человек сможет изготовить сильнейшие зелья... – и мы все дружно заскрипели ручками, делая заметки в тетрадях. – На сегодняшнем уроке я расскажу вам о силе трав, а также об особых сочетаниях, которые иногда превосходят магические снадобья. А о том, как использовать в зельях составляющие различных существ расскажет вам мой коллега, магистр Девереур, на «Твареведении». Итак, записывайте нашу подтему...

В общем, занятие прошло интересно.

После него, я неторопливо двигалась по коридору в сторону следующей аудитории. Жевала пирожок, завернутый заботливым

домовым в грубую бумагу и надеялась, что моя новая альма-матер простит такое святотатство.

Голод таки не тетка.

А ещё я поняла, что сильно жду пару по «Защитным зельям». И это вовсе не потому, что его преподавал лорд Рейвенс, точно нет!

Просто уже хотелось самой научиться что-то делать. А нежно-молочная основа, сваренная под присмотром Книжули и собранная в бутылек, так и просилась уже в работу. Я все утро представляла, как это будет проходить. Приготовление моего самого первого зелья!

Но даже в самом страшном, просто-таки кошмарном сне не могла представить, что вместо заслуженной похвалы и хорошей отметки, получится...

Но обо всем по порядку.

Вся наша группа с нетерпением ждала практики. Я была не одинока в своем стремлении побыстрее увидеть наглядный результат деятельности. И вот мы, наконец, дождались!

Надо сказать, что Академия Стихий не зря считалась лучшим заведением для получения, как основного, так и дополнительного образования. Ну и как следствие оборудована она была по последнему магическому слову техники.

Все новенькое, сияющее, дорогое.

Нас проводили в просторную лабораторию, лаборанты - как оказалось, выпускники академии, раздали нам защитные халаты и очки.

Я с интересом пощупала выданную мне ткань. Плотная, но мягкая.

В пансионе настолько сильно не заморачивались - фартук, перчатки и вперед. Если радикально запачкаешь, то потом сама же будешь сидеть и составлять раствор, который выведет пятна. Какими бы сложными они не были.

После того, как мы облачились, то нам сказали занимать свободные места в большом, сводчатом зале. Судя по маленьким окошечкам-бойницам под самым потолком, лаборатория располагалась в подвале.

Я остановилась у первого же незанятого столика. На нем стояли два видавших виды котелок, а рядом аккуратно разложены

ингредиенты в маленьких стеклянных пиалах. Ну и весы, всякие ложечки, пипетки и прочая радость юного зельевара.

В стороне, на почетном месте лежала сверкающая хрустальная игла. Она покоилась в центре плоского синего камня и на его фоне искрилась, как вытянутый месяц в ночном небе.

Красивый инструмент.

Рядом со мной, за тот же стол встала худенькая, темноволосая девушка. Мы улыбнулись друг другу, но познакомиться не успели.

– Ну что же студенты, добрый вечер! – по помещению прошелся мягкий, но звучный голос преподавателя. - Я рад приветствовать вас на очередном уроке по защитным зельям. И для начала - вступление!

Мы, всей группой внимательно уставились на магистра Рейвенса.

Он был одет возмутительно просто. В черные брюки и белую рубашку, к счастью, не ту, что во время сна, более свободной, иначе бы весь курс разглядывал его развитую фигуру, но никак не учебник по зельям.

– Студенты, никогда не забываем про технику безопасности! Обязательно перед началом работы застегиваем халаты, - со стороны одного из парней раздался нервный смешок, и магистр тут же отреагировал. – Мистер Ларис, не нужно смеяться. Это вопрос вашей же... целостности, если так будет угодно.

– Да я это... извините, – тотчас покраснел сокурсник. - Просто мой халат в странных пятнах, как цветочки. Словно бабушкин, а не для зелий.

– А это, мистер Ларис, следы долгого жизненного цикла данной вещи и соответственно одетых в нее студентов, – с иронией отозвался Рейвенс. – И поверьте, данная вещь исключительно лабораторного назначения. Так что халат у бабушек отбирать не нужно.

– Понял, ещё раз извините.

– Извиняю, - отмахнулся преподаватель, и вновь стал более серьезным. – Итак, вернемся к делу. На занятиях в Академии у вас будет все необходимое, но уже через полтора месяца вы станете дома варить не самые безопасные зелья. И соответственно вам нужно будет завести не только котелок и ингредиенты, но и купить специальную защитную одежду. В ней вам не страшно будет даже немного подпалить зелье... Или взорвать. С вашим уровнем искр это вам не

грозит, но немагические зелья, к примеру, очень хитрые. Всего одну лишнюю каплю слюны единорога добавьте в варево и... – маг улыбнулся, – считайте, придётся делать ремонт в лаборатории и учиться готовить зелье активного роста волос.

– Зелья бывают такими опасными? - воскликнула испуганно моя соседка, держась за пышные локоны, словно бы уже что-то намешала взрывоопасное.

Я с иронией на нее покосилась. Что она вообще на этом курсе делает, если так оторвана от мира? Конечно, зелья бывают опасными! Особенно если неправильно приготовить или неправильно использовать.

– Что вы, мисс Одри, опасно только незнание своего дела и неаккуратность, – парировал магистр. Потом взмахнул ладонью, и вокруг нас засиял серебристый полог. - А это защитный контур. Поставить может только маг с пятнадцатью и более искрами, поэтому вам предлагаю приобрести многоразовый в вашей лаборатории. Ну, или следить, чтобы ваш работодатель не поскупился. Так, на всякий случай. Вдруг все же что-то рванет?

Я пёреглянулась с соседкой по парте.

– Жуть, что-то я передумала, кажется, уже... – пробормотала она мне.

Я покивала - таки я тоже не хочу ничего взрывать, мне сегодняшнего пожара достаточно!

– Что, девочки, трусили? – парень в очках с толстыми линзами смотрел на нас со снисхождением. – Я всегда считал, что это все не женское дело. Вот я дома провел все расчеты, и сейчас уверен - у меня получится самое лучшее зелье! Вот увидите!

– Удачи, – лишь хмыкнула я. В себе я не была настолько уверена, но все же понимала, что имею неплохую базу - знания, полученные в пансионе, и то, чему учила меня Сарочка.

Тут нашим вниманием вновь завладел магистр.

– Все сделали основу? – мужчина окинул аудиторию внимательным взглядом. – Молодцы какие, все дружно выливаем в котел. Миссис Дэнси, пожалейте котелок, в нем не поместится вся ваша трехлитровая банка! Отмерьте ровно триста пятьдесят миллиграмм, остальное домой заберите. Так-так, теперь включаем горелку, аккуратно, на самый низкий огонь...

Я дрожащими от волнения пальцами выполняла команды преподавателя. А когда подняла голову, то вдруг мы с Рейанаром столкнулись взглядами.

Мои щеки мигом покраснели, а в мысли заволокло розовым туманом... Вспомнился тут же поцелуй, пускай и во сне, но мой единственный, который понравился.

Темный маг вновь улыбнулся, но мне показалось, что лично мне - так глупо думать, верно. Я даже не уверена до конца, сон действительно наведенный, или моя психика просто не выдержала самостоятельной жизни и внимания двух мужчин разом, что выдает такие сюрпризы.

А сейчас он еще и стоит, увлеченно о чем-то рассказывает... и глаза так воодушевленно горят. Сразу понятно: для герцога преподавание не повинность, а удовольствие.

Впрочем, и студентам это было тоже в удовольствие. Особенно студенткам. Особенно соседки!

– Такой красавчик, да? – громкий шепот с восторженным придыханием вот вообще ни для кого не оставался секретом.

Я опомнилась, смутилась и поспешно перевела взгляд с бессовестно красивого препода на учебник. Закорючки в оном, к сожалению были не так интересны, как магистр, но уж точно гораздо более полезны.

К сожалению соседка моему примеру не следовала, и продолжила вдохновенно щебетать:

– Я как узнала, что сам лорд Рейвенс будет преподавать на нашем курсе, чуть ли не плюхнулась в обморок!

Девушка за соседним столом, видимо услышала и сказала:

– О да, и я тоже!

Обе студентки почему-то уставились на меня.

– Я тоже была немного ошарашена данной новостью, – ответила я, поведя плечами, и не особо желая развивать этот разговор. Вновь взялась за ложку, готовая следовать указаниям магистра дальше.

– Добавьте две капли сока мандрагоры, внимательно отметьте пипеткой. Отлично, теперь аккуратно размешиваем по часовой стрелке. Продолжая мешать, добавьте ложку пыльцы болотной феи... – Рейанар говорил мягко и четко, с паузами, давая нам выполнить команду.

Конечно, перед нами был учебник с инструкцией, но от волнения лично я совсем не разбирала напечатанное, зато на слух действовать было просто.

Самое последнее, что нужно было сделать, это добавить в кипящее нутро котелка несколько капель магии.

Уж не знаю почему магистр Рейвенс решил начать наши занятия с таких вещей, но кто я такая, чтобы спорить на счет учебной программы?

– Итак, кто мне скажет сколько капель вам нужно, чтобы зелье насытилось силой?

Моя соседка вскинула руку, едва не приплясывая от нетерпения. “Я, можно я, ну пожалуйста Я!”, она не говорила, но это читалось во всем облике.

– Пожалуйста, юная мисс.

Девушка просияла и выпалила:

– В рецептах используют универсальный термин: “руа”, что в переводе с древнего языка “капля”. А дальше все зависит от того, сколько у мага искр! Чем больше, тем насыщеннее “руа” и меньше нужно их для зелья.

– Спасибо, мисс...

– Сиали! Дебра Сиали, – зарумянилась соседка.

– Так вот, мисс Сиали абсолютно права. Как мы знаем, максимум у мага это двадцать искр. Именно это количество и бралось за образец, хотя до таких высот, разумеется дорастают не все.

– Магистр Рейвенс, а можно вопрос? – поднял руку ботаник в очках.

– Да, конечно.

– А сколько искр у вас?

– В данный момент восемнадцать, – спокойно ответил маг.

Я аж глаза округлила от изумления. Ничего себе! Целых восемнадцать! Почти идеал.

– Итак, теперь, когда мы определились с терминологией самое время перевернуть страницу и посмотреть сколько вам нужно руа для этого зелья.

Вокруг зашуршала бумага. Я тоже перелистнула и наморщила лоб, увидев странное.

Заключительный этап приготовления зелья - магическая активация. Воспользуйтесь иглой, и отмерьте 10 руа. В таблице ниже приведена градация.

От 2 до 5 искр - десять руа

От 6 до 10 - пять руа

От 11 до 15 - три руа

От 15 до 20 - одна руа

– А теперь внимание, - Рейвенс приподнял иголку, что лежала возле его комплекта на кафедре. – Вот этим прекрасным предметом мы и будем работать.

Игла сверкнула, коснулась указательного пальца магистра, но от пореза на коже выступила вовсе не кровь, нет. А сверкающая, словно перламутровая капля. Она налилась, и соскользнула со смуглой коже вниз, в котел.

– В моем случае, так как у меня восемнадцать искр - руа нужна одна. Вам же... ориентируйтесь на учебник.

Вся аудитория потянулась к иголочкам.

Итак... мне нужно десять раз кольнуть палец, чтобы получить нужное количество силы? Интересно, а один или можно все по очереди? И нельзя ли сразу полоснуть каким кинжальщиком, чтобы нацедить побольше? И вообще как варят более сильные зелья, где нужно например сто руа?! Не колят же себя до посинения?

Но размышления размышлениями, а действия действиями.

Я решительно занесла на удивление холодную, словно ледяную иголку над кожей и тыкнула ею в палец. Больно почти не было. И да, вместо крови на коже появилась уже знакомая капелька, вот только моя сверкала не перламутром, а зеленью.

Шлеп. В зелье!

И вторая снова - шлеп! И третья!

На четвертой я заметила, что зелье мое почему-то стало зловеще побулькивать. Остановилась, с интересом заглядывая в котел и решила от греха подальше больше не добавлять. После утреннего инцидента лучше не экспериментировать! В конце концов в худшем случае варево просто не получится, и мне за это даже плохую оценку не должны поставить - первая практика же! А потом, дома я с Сарочкой уже разберу сколько у меня чего и как с этим взаимодействовать.

Тем более и жижа в котелке посветлела и стала почти прозрачной. Очень похоже по описанию на готовое зелье.

Но всезнающая Дебра Сиали, которая рисковала заработать косоглазие, смотря то в котелок, то на магистра, внезапно шикнула:

– Что это ты так мало капнула? Я все видела!

– Мне кажется, ты ошиблась, – с некоторым нажимом ответила я.

– Нет, я четко помню тебя на приеме. У тебя две искры, стало быть десять капель! Ты не выполняешь задание магистра!

Вот же!

Как назло чудеснейший и прекраснейший преподаватель, вдруг решил снизойти со своего учительского пьедестала до нас, простых зельеваров. И пошел куда бы вы думали? Ко мне.

– Какие-то проблемы, мисс?

Судя по расфокусированному взгляду Дебры, у нее не было никаких проблем кроме отключившихся мозгов.

– Не-е-ет, магистр. Мне осталась одна капля, я заканчиваю. У меня шесть искр. Почти семь!

– Вот и прекрасно.

Вот зачем он таким мурлыкающим голосом это говорит, а? Девушка же сейчас стечет в собственный котелок! И врядли это будет финальным ингредиентом.

Но я почти сразу перестала ее жалеть, так как соседка немедленно наябедничала.

– А вот она всего четыре капли добавила, хотя должна была десять! У нее же всего две искры!

Интересно, а вот надо было орать это на всю аудиторию. Громче была разве что информация о том, что у этого дарования ажно почти семь искорок! И что же она в компании зельеваров делает с такими-то перспективами, а?

– Мисс Адель, вы боитесь? Не стоит, – и этот мерзавец мягко забрал у меня иглу, а после взял за руку и глядя в глаза... проколол кожу.

Вниз мягко капнула руа.

И ещё один укол. И еще.

Зелье вдруг угрожающе забурлило и поменяло цвет на отвратительный, мерзкий, кислотный фиолетовый с зелеными

прожилками.

И булькало, булькало, булькало!

Магистр с огромным интересом в него смотрел! Я бы не удивилось, если бы зелье в ответ посмотрело на магистра, но обошлось!

В какой-то момент все прекратилось, а после варево стало набухать!

Рейвенс вдруг оттолкнул мою соседку себе за спину, щелкнул пальцами и вокруг нас вспыхнул полупрозрачный купол с перламутровыми разводами.

А после раздался оглушительный взрыв! Звук ввинчивался в уши, раскалывая голову и заставляя тихо пищать от боли и терять сознание.

Последнее, что я ощутила, это то, что магистр вдруг подхватил меня на руки и перед глазами покачивался сводчатый потолок.

А с него на нас медленно падали лепестки роз, в которые превратилось мое бедное зелье.

Когда мир вновь стал ясным, то первое что я осознала - времени прошло совсем немного. Так как вокруг все ещё слышались крики и встревоженные голоса, а над моей головой нависал все тот же потолок.

Кроме возгласов студентов также то тут, то там слышались гораздо более уверенные интонации.

– Мда, впервые вижу, чтобы кто-то умудрился взорвать зелье первого порядка. Что это, говорите?

– Эльвейс, магистр Нарх.

– Это что же с ним нужно было сотворить для такого эффекта...

– Думаю, что скоро выясним.

Что-что... следовать инструкции, между прочим! Притом под контролем преподавателя. Туда все вопросы - там ответы! Он сам настаивал на том, чтобы я добавила ещё руа.

Я вновь обратила свое внимание на магистра.

И руки, надо сказать, меня держали все те же. Сильные руки, и прижимали они меня к широкой груди, с мерно стучащим под рубашкой сердцем. Выше рубашки блуждающий взгляд наткнулся на шею, а после и на четкую линию подбородка. Чувственные губы я решительно пропустила и сразу обратилась к глазам магистра!

Оные глаза, впрочем, ни капли меня не успокоили, так как смотрели серьезно и несколько встревоженно.

– Адель, ты меня слышишь? – позвал маг.

– Д-да, – запнувшись ответила я.

Он улыбнулся, по-прежнему удерживая меня в плену своего взора, и тихо ответил:

– Это хорошо. Это очень-очень хорошо.

Эти несколько мгновений, которые мы смотрели друг друга в глаза словно растянулись на длинную-длинную вечность. В ней не было запретов, и я могла бесконечно долго смотреть на магистра. И не думать о том, что он мой преподаватель, что он герцог, а я студентка, что он великий маг, а я потомок угасшего рода.

Сейчас была просто я. И просто он.

Самый великолепный мужчина из тех, кого я видела. Настолько идеальный и далекий, что на него можно было смотреть с теми же чувствами, что и на звездный небосклон.

Но как известно ничто не может длиться вечно.

– Она в сознании! – оглушительно завопила проклятая всеми богами и темными ведьмами Дебра Сиали.

Я вздрогнула, сбрасывая непонятные чары, и завозилась в руках магистра, намекая, что меня можно и нужно отпустить. Но вопреки ожиданиям мужские объятия стали лишь крепче.

Хоть что-то сказать на эту тему я не успела, так как к нам подошел один из прибежавших на взрыв преподавателей.

– Магистр, повреждений почти нет. Ваш щит, это нечто невообразимое.

– Спасибо, магистр Нарх, я рад, что с остальными все в порядке.

– Это так, - повисла пауза. В это время я пыталась понять как себя вести, то ли активно вырываться, то ли подождать, пока уважаемые мэтры закончат беседу, и уже тогда мирно отползать в сторону выхода.

Почему отползать? Судя по головокружению и слабости в конечностях - это все, на что я сейчас способна!

Магистр Нарх кашлянул и сказал:

– Эм, лорд Рейвенс, судя по всему, девушку уже можно отпустить. Огонь потушен, больше ей ничего не угрожает.

– Девушку нужно осмотреть, – невозмутимо ответил магистр. – На момент происшествия она находилась ближе всех к нему и могла пострадать.

Я кашлянула, привлекая к себе внимание, и сообщила:

– А мне кажется, что все в порядке.

– Вам кажется, – ласково сообщили мне в ответ и заверили удивленного профессора Нарха: – В состоянии аффекта сложно понять, болит ли что-то! Коллега, могу ли я поручить вам завершение занятия?

– Конечно, но...

– Вот и славно, – удовлетворенно кивнул Рейвенс, и по-прежнему держа меня на руках, проследовал на выход.

Я сидела присмирившая и офонаревшая.

Уж не знаю, чего было больше!

ГЛАВА 15. О девичьих грезах и неожиданных гостях

А магистр уверенными шагами преодолел расстояние до дверей, которые сами перед нами раскрылись. Затем быстро миновал два лестничных проема, и мы оказались в длинном светлом коридоре.

К счастью, не наткнулись ни на одного адепта или преподавателя, иначе я бы точно сгорела от стыда, раз от зелья меня спасли. И так не могла найти подходящих слов - открывала рот и закрывала, не в силах, наконец, высказать наглецу все, что о нем думаю.

Конечной целью лорда оказался третий по счету кабинет, двери которого также распахнулись сами, пропуская нас, а затем мягко закрылись... и в тишине как-то слишком зловеще щелкнула защелка.

А вот это уже перебор!

Как и то, что меня бесцеремонно посадили на широкий дубовый стол. Мы оказались в несколько... неоднозначной позе.

– Вы!.. – от праведного возмущения у меня прорезался голос. Я только хотела прыгнуть с рабочего места магистра, как мою правую руку перехватили сильные пальцы.

– Я, – самодовольно подтвердил маг, извлекая из ящика стола что-то достаточно увесистое.

Сначала мне показалось, что он достал шкатулку - плоскую, каменную. Но едва я увидела поближе, то чуть не ахнула - миниатюрный считыватель искр! Такой артефакт стоил баснословно дорого. К примеру, мы с братом меряли свой потенциал лишь раз - в семь лет, в главном храме Единого, где находился один из самых больших и древних измерителей. Как я знаю, такие артефакты были еще в академиях магии и, собственно, у тех, кто мог себе позволить заплатить за него круглую сумму.

– Что вы делаете... – мой вопрос повис в воздухе.

Лорд Рейвенс небрежно установил считыватель на стол, а затем моя ладонь, и так находящаяся в капкане его руки, оказалась на прохладной каменной поверхности.

Кожу тут же обожгло холодом, и я от неожиданности даже вскрикнула, но затем каменная пластина нагрелась.

– Десять искр, - голос Рейанара донесся до меня будто сквозь пелену.

Потому что я тоже видела эти цифры и мне хотелось... протереть глаза как минимум. Или ущипнуть себя - может, проснусь?

Нет, я подумывала о том, что мой потенциал мог вырасти, но чтобы настолько?! Десять искр - это очень и очень внушительно, тем более учитывая мои исходные жалкие две искорки.

– У вас, кажется, прибор сломался, – пробормотала я, пытаюсь переварить эту новость. – Или... или мои браслет и кольцо искажают данные. Не знаю, но такого не может быть!

Я нервно дернула простенький золотой браслет, подаренный тетей и дядей на мое совершеннолетие. На безымянном пальчике сверкал невзрачный серебристый ободок с россыпью камней - уже презент брата. Он остался как память о том времени, когда у нас были хорошие отношения.

– Угу, стало быть, взрыв нам всем приснился, – хмыкнул маг, убирая артефакт на место. Затем выпрямился и, чуть сощурившись, начал меня внимательно изучать. - Адель, ничего не хотите мне сказать?

Если быть откровенной, мне было что сказать этому наглецу. Вот только совсем не то, что он от меня ожидает.

Я с прищуром посмотрела на него в ответ, напряженно прикусывая нижнюю губу. Маг не менее пристально пялился на меня, и не думая отводить стремительно темнеющие глаза.

Нервозно!

Итак, что же делать? Говорить или не говорить?

Несомненно, если бы я встретилась с лордом Рейвенсом только в академии, то сейчас заверяла бы, что сама не понимаю в честь чего такое внимание.

Вот только он же не идиот, верно? Настолько высокопоставленными людьми идиоты не становятся! И вряд ли он забыл наш задорный забег по кладбищу.

Нет, я могла и дальше строить из себя прелесть какую дурочку, но... Надоело жить в неведении. И теряться в раздумьях тоже надоело!

Раз мы остались одни, самое время поговорить.

– Магистр, - я устроилась поудобнее, справедливо расценив, что в положении сидя на столе, я достаю ему хотя бы до плеч, а на своих двоих едва ли до груди, – Вы ведь точно предполагали, что мой потенциал выше заявленных двух единиц. Значит, вы сами спровоцировали взрыв! Зачем?

– Я ведь не ходячий измеритель потенциала, Адель.

Мужчина мягко улыбнулся, и я на миг замерла, любуясь, но потом, поняв, что другого ответа не будет, раздраженно продолжила:

– И наше странное знакомство, лорд Рейвенс... Что вы делали на кладбище?

– Гулял. Знаете, там удивительно чистый воздух, особенно по ночам. Так и хочется немного побегать среди склепов и могил, – очень серьезным тоном сказал Рейанар, хотя в голубых глазах всюду сверкали смешинки. Вот же... Умудряется ещё и издеваться!

– Не знала, что у магов вашего уровня настолько много времени, что по ночам бегаете по кладбищу, а после обеда преподаете на платном курсе для малоодоренных. Это ведь смешно! Сам лорд Рейвенс и простой курс по зельеварению!

– Зря вы так. Как выяснилось на данном курсе встречаются очень даже одаренные студенты! К примеру, вы, Адель, – мужчина продолжал спокойно на меня смотреть, и я даже не могла по его лицу считать то, о чем он думает. – С десятью искрами вы можете успешно поступить в Академию даже на боевой факультет.

Угу, и хватит тетушку инфаркт!

Нет уж, не нужен мне никакой боевой факультет, мне хватит для начала курсов по зельеварению - как минимум я смогу себя обеспечивать. Да и на кой шус мне боевая магия?

И вообще, очевидно, что мужчина просто переводит тему!

– Вы ещё скажите, что не знаете, почему снится мне каждую ночь?! – вспыхнула я, так как не получила ни один нормальный ответ на свои закономерные вопросы.

Но лучше бы я вообще не любопытствовала на эту тему!

– Знаю, – маг склонился ко мне, и я сглотнула, осознав, что наши лица оказались очень близко. – Потому что я этого очень хочу. Это, может, прозвучит странно, но с самого утра я жду вечер, потому что для отдыха мне больше не нужен сон - мне достаточно после трудного дня увидеть вас, Адель.

Его слова меня огорошили, придавили к земле, заставили биться сердце так быстро, что я ощущала себя оглушенной своим же пульсом. А весь мой запал слетел как разноцветная листва с деревьев, пока я хлопала ресницами и смотрела в красивое лицо аристократа.

Новое

На миг, всего лишь миг, я поверила в то, что это может быть правдой. Что я действительно могу ему нравиться, что между нами в принципе что-то может быть. И как бы сказочно все сложилось...

В голове, одурманенной девичьими грезами, которые иногда действуют похуже наркотика, тут же пронеслось свидание с Рейанаром. На чистом синем небе сверкают луна и звезды - единственные свидетели нашей встречи, я кутаюсь в камзол мужчины, а ноздри щекочет аромат гвейских пионов...

Угу, идиллия да и только! Адель, ты еще придумай, что магистр на колени встанет и предложение руки, сердца и других органов сделает! И будем мы жить долго, счастливо и родим много детишек, ага.

Если бы я была хоть немного сентиментальной, хотя бы как кузина, то сдалась бы с потрохами после его слов. Лорд Рейвенс ведь буквально ожившая мечта! К тому же проявляющаяся знаки внимания к моей скромной персоне - это вскружит голову каждой девице. И я, честно говоря, еле сдержалась.

Чтобы там ни было, какие бы у него не были вдруг пламенные чувства ко мне, я остаюсь простой девушкой, пускай и с неплохим приданым, а он - лордом, наследником одного из самых больших герцогств. Такие женятся лишь на себе подобных, а на другие отношения я не согласна.

Оттолкнув мужчину, который легко поддался и сделал шаг назад, я поднялась, тщательно поправила платье, разгладив все складки на подоле.

Кажется, я тянула время, чтобы не сказать то, что должна была ответить приличная и уважающая себя барышня.

Но собравшись с силами, я вскинула голову и произнесла:

– Магистр Рейвенс, я не понимаю, к чему все эти игры. Что бы то ни было, я не собираюсь участвовать в этом.

Маг, ожидавший явно не этого, помрачнел. Затем вскинул бровь и спросил:

– В чем вы не собираетесь участвовать, Адель?

– В развлечениях, которые распространены в кругу высокородных лордов, – твердо ответила я.

Судя по тому, как посерьезнел взгляд магистра и сжались кулаки, разговор продолжился, но к моей искренней радости вдруг в дверь постучали, причем довольно настойчиво.

– Магистр Рейвенс! Магистр!..

Я чуть ли не побежала открывать! Но опередил меня Рейанар - прошипев что-то себе под нос, он нервно махнул рукой, и дверь тотчас распахнулась.

На пороге стояла невероятно красивая девушка в белом платье с черными манжетами и таким же белоснежным передником. Форма медсестры, явно подшитая, подчеркивала все ее формы, а каштановые локоны подчеркивали фарфоровую бледность лица.

– Вот вы где! – пухлые губы растянулись в широкой улыбке. – Магистр, мне сказали, что вы направились ко мне с пострадавшей при взрыве студенткой, но не дошли.

Судя по тону и взглядам, которыми она одаривала темного мага, передо мной очередная поклонница. Взор был откровенно плотоядным, а ещё внимательно-ошупывающим. Дева прошла им по одежде магистра, и чуть подобрела лицом, застав ее в полном порядке.

И обратила взгляд красивых, прозрачно-голубых глаз на меня. И судя по тому, как прекрасные очи подернулись грозовой дымкой, моя потрепанная взрывом и магистерской заботой персона ей не понравилась!

– Добрый день, Эванжелина, – спокойно поприветствовал красотку в ответ герцог. – Да, вы все поняли правильно. Студентке стало плохо и я нес ее к вам, но...

Он замялся.

А я вступила:

– Но не донес! Мне стало еще хуже и магистр воспользовался своим кабинетом...

Для чего воспользовался я вот так вот сразу не придумала, потому замолчала. И зря! Так как девица немедленно уставилась на меня крайне возмущенно, а лорд Рейвенс крайне заинтересованно.

Я торопливо пошарила взглядом по кабинету, но так вот с ходу не нашла приличного оправдания. Не про считыватель искр же

рассказывать? Шли мы такие, шли, мне поплохело и потому магистр решил, что самое лучшее лечебное средство - приложить холодную штуквину ко лбу.

Потому ткнула пальцем в графин с водой и сообщила:

– Отпаивал.

– Ну да, – медленно кивнула Эвенжелина, и на миленьком личике появилась гримаса злости, которая впрочем тут же пропала. – Но я тут и смогу вам помочь.

– И это просто прекрасно! – воодушевленно кивнула я, слезла со стола и рванула к медсестре. Обходя магистра по широкой дуге, разумеется. и судя по его все более мрачающему лицу, ему такие маневры вот вообще не нравились. Потому я встала рядом с Эванджелиной и заявила. – Все, ведите же меня в медпункт. А то мне снова станет плохо, я уже чувствую как тускнеет сознание и подступает тошнота. У вас же есть раствор риортана?

– Да.

– Я провожу вас, - шагнул вперед Рейанар.

Я посмотрела на красотку и практически ощутила себя гением логического анализа, так как она разумеется сладко улыбнулась и ответила:

– Что вы лорд Рейвенс, это моя работа.

О да! Я так и знала, что она не позволит!

– Но...

– О боги... – в хрустально-голубых глазках блеснули слезы. - Вы считаете, что из-за моего общественного положения, я непрофессиональна? Но поверьте, у меня были очень хорошие оценки.

– Эванджелина, конечно же я не сомневаюсь в вас.

– Тогда мы пойдем, и я позабочусь о девушке. А у вас, я уверена много дел.

Я решила добавить свои пять медяков:

– Да, вроде как у магистра скоро новое занятие. И я с бесконечным доверием вверяю себя вашим заботам, Эванджелина! – для надежности я аккуратно взяла девицу за запястье.

Она скрипнула зубами, но выдала улыбку и мы покинули, наконец, кабинет магистра.

Девица предсказуемо молчала. Я шла рядом с ней, чуть отставая, и как только мы дошли до внутреннего двора, из которого

можно было покинуть академию, то сообщила.

– Пожалуй, я пойду.

– Вам же было плохо, – прищурилась медсестра.

– Уже полегчало. И поверьте, я учусь на зельевара и у меня уже сейчас есть своя лавочка. А в ней все нужное, – поспешно заверила ее я, опасаясь, что в медпункте меня ждут дополнительные испытания. Мало ли что она мне там выдаст? У риортана, например есть почти полный аналог, даже с таким же действием. Кроме одного нюанса. Слабительного. Так что я домой!

Разумеется, она не стала меня удерживать. Так что я направилась к выходу, с трудом сдерживаясь, чтобы не рвануть туда бегом!

Как же все усложняется, а?..

Притом не только из-за магистра. Теперь непонятно, что мне делать с обретенными искрами.

Всю дорогу я напряженно думала о том, откуда у меня лишние восемь искр. Мог ли ритуал так повлиять на мой потенциал? Или...

Харвисы ведь были очень сильным магическим родом. Причем, как я помню по рассказам маменьки, у ее прапрадедушки было вообще девятнадцать искр. Такие показатели всего у единиц за всю историю королевства!

Так что... может, все же часть магии во мне спала? А сейчас... пробудилась?

Я не знаю, возможно ли такое, надо спросить у Сарочки.

Вот так прокручивая события сегодняшнего дня в голове, я дошла до лавки. У порог меня встретил Кот, оглядел с ног до головы и спросил:

– Что случилось? – и предвидя мой вопрос, который так и вертелся на языке, сказал: – Я немного чувствую тебя и твои эмоции после ритуала. На занятиях определенно что-то произошло, и даже не нужны эмпатические связи, чтобы понять это по твоему рассеянному взгляду и потрепанной одежде.

Хм... Я подошла к зеркалу, которое висело в прихожей, и чуть ли не отшатнулась от него, едва увидела себя. Волосы всклокочены, кожа бледная, а платье смято так, будто я нем участвовала в охоте на монстров Нижнего мира.

Красавица!..

– Да так, Котик, – попыталась реанимировать косичку, но в итоге сдалась и просто распустила запутавшиеся волосы, - я всего лишь зелье взорвала.

Домовой удивлённо ударил хвостом об пол.

– Взорвала?.. Простейшее зелье «Эльвейс»? Это невозможно!

– Да-да, я сама потрясена, но давай попозже поговорим? - я направилась через холл к лестнице. – Я быстренько приведу себя в порядок!

И не дожидаясь ответа от изумленного духа, направилась наверх. В спальне быстро скинула одежду и залезла в душ. Только встав под упругие струи теплой воды, я немного пришла в себя. Вода уносила за собой тяжелый день и ненужные мысли, от которых уже порядком разболелась голова.

А когда вышла, закутавшись в полотенце, всего на минуту решила посидеть на кровати, перевести дух. Но сама не заметила, как легла и крепко заснула.

Сегодня мне ничего не снилось. И даже было немного жаль - в этом, конечно, я себе боялась признаться до последнего.

– Ну вот шо сказать? Спит, бессовестная, пока мы тут мучаемся! – над головой проворчала Сарочка.

– Да-да, я всю ночь места себе не находила! – поддержала подругу Марель. - Вставай, Адель! Вста-а-вай!

И кто-то настойчиво потянул мое одеяло.

– Я бы попросил дать ей поспать нормально, но соглашусь с вами, пора вставать, – раздался и мурлыкающий голос домового тоже. – Лавку кто откроет?

Кажется, надо было начинать именно с этого. Я тут же села, прижав к груди одеяло и с трудом раскрыв глаза.

– Сколько время? – хрипло спросила я, сразу подумав, что проспала.

Марель прыгнула ко мне на кровать, устроилась, свесив ножки вниз, поправила юбку и невинным тоном ответила:

– Шесть. Доброе утро, Адель!

Вот же... нечисть! Я со стоном легла обратно. Ещё два часа до открытия, между прочим!

– Почти шесть, – добавила Сарочка и громким шепотом сказала духу: – Котик, а теперь бежим! Учитывая, какой сейчас опасной стала наша ведьмочка, может что-то и бахнуть... А я ещё молода, в отличие от Марель!

– Ах ты потрёпанная сплетрица! – взъярилась мышь. – На твоём переплете клейма ставить негде!

– Нью-ню, - насмешливо фыркнула Книжуля, обложка которой и правда была усеяна магическими печатями.

– Да твоему возрасту позавидуют даже скалы Монтеррима, а моральный облик заставит тварей нижнего мира захлебнуться от зависти! – продолжала ругаться мой бухгалтер.

Между прочим, учитывая, что оные скалы считаются самыми древними в нашем мире, на которые спустились боги... кажется, Сарочку пытаются уязвить!

– Ша, дорогая Марель, я все не пойму зачем ты говоришь мне столь изысканные комплименты! – оскалилась в ответ появившаяся на книжке на удивление зубастая пасть.

– Девочки, хватит ссориться, – попытался было всех успокоить миротворец-домовой.

И разумеется попался под горячую мышиную лапу.

– А ты вообще молчи! Мало того, что ты, как представитель семейства кошачьих, мой классовый враг, так ещё и бессовестно потакаешь этой потрёпанной гроболежательнице!

– Кому-у-у?!

– Гроболежательнице! – задрав нос повторила «страшное» оскорбление Марель. - После смерти каждой хозяйки где ты находишься?

– Ты так говоришь, словно это моя тайная страсть, и я в саркофагах предаюсь невиданным извращениям!

Скандал набирал обороты, с каждой минутой становясь все более бессмысленным и беспощадным! Судя по всему две заклятые подруги в очередной раз выясняли отношения и чем дальше, тем больше уходили от сути вопроса, припоминая друг другу все новые прегрешения.

Я зевнула, прикрыв рот ладонью, и выползла из кровати со словами:

– Я умываться. Встретимся за завтраком.

Как я и ожидала, к тому моменту, как мы все собрались на кухне, накал угас. Атмосферка была самой тихой и мирной.

Сара и Марель расположились на подоконнике, смотрели в окно и что-то тихо обсуждали.

Кот уже заварил чай, и мягкий травяной запах разносился по всему этажу. Учítывая, что я пропустила ужин, ранний завтрак - это очень кстати! Поэтому первым делом села за стол и взялась за наваристую кашу, приготовленную домовым.

Моей нечисти это не особо понравилось.

– Ну я же говорила, шо у нее совести нет! – воскликнула Сарочка, подлетая ко мне.

– Согласна с тобой, иначе бы она сначала успокоила нас, а потом только села кушать! – поддержала подругу Марель.

Лично у меня совесть присутствовала, но совершенно не мешала заполнять желудок. Я потянулась к свежей булочке, только вид которой вызывал повышенное слюноотделение.

– Тихо! Дайте девочке поесть нормально, старые перечницы! – шикнул на них домовый, разливая ароматный чай по чашкам. – Кушай-кушай, Аделюшка, времени до открытия лавки полно, еще успеем языком почесать.

На удивление, мышка молча забралась на стол, а Сарочка, недовольно пошелестев страничками, устроилась рядом с ней. Они явно собирались пробудить мою совесть своими неодобрительными взглядами, но мы с моей совестью были в доле - я хорошенько помазала сдобу маслом и абрикосовым джемом.

Однако едва я положила ложку в пустую тарелку и взялась за чашку, чтобы запить сладость булочки, то терпение у нечисти закончилось.

– Так шо взорвалось-то?

– Ты устроила пожар в академии?

Мареллина и Книженция задали вопрос почти в одно время. Все, дальше мучать их я не имела права - как минимум из соображения собственной безопасности, учитывая, как у гримуара затряслась закладка.

– У меня зелье взорвалось, - начала я, откинувшись на диванчик. После сытого завтрака захотелось снова поспать. – Пожара не было,

магистр Рейвенс среагировал вовремя, и ни я, ни академия и остальные студенты, не пострадали.

Меня слушали молча и огромным удивлением.

Первая высказалась Сарочка:

– Так, подожди, это же зелье «Эльвейс»? Мы ведь для него основу с тобой делали. Оно ведь простейшее! Его невозможно взорвать! Ты шо сделала, мать?

Я пожала плечами. Она не первая, кто это говорит. Но в моем случае существует один нюанс, который в корне все меняет:

– Потом магистр измерил мой потенциал. У меня не две искры, а десять.

– Я ведь чувствовал! – сказал Кот, нервно махнув пушистым хвостом.

– Кот, мы должны были раньше поговорить с Адель о твоих подозрениях, – Марель вздохнула. – Мало ли, что могло произойти!

Я, которая только сделала глоток теплого чая, поперхнулась и закашлялась. Что?!

То есть они подозревали, что с моими искрами что-то не так, и молчали?!

Переведя испытывающий взгляд с одной нечисти на другую, я потребовала:

– Рассказывайте! Дело в ритуале, да?

Ну а в чем еще! Ведь именно в тот момент когда я привязывала к себе книгу и дом в первый раз и рвануло!

– Не совсем, – вздохнул в ответ домовый. – Вернее, ритуал стал лишь катализатором. Он не добавил себе искр. Они были всегда.

– Тогда почему не обнаруживались? И не только у меня ведь, - я нервно закусила губу. – Наш род относится к угасшим. К сожалению, уже несколько поколений как начальный потенциал магов не превышает трех искр, а финальный пяти. И это после долгих лет развития! А мои родственники были очень упорны, уж поверьте.

Потому что это обидно, когда в один момент из одной из самых влиятельных и богатых твоя семья становится парией. Увы, магическое общество подвержено социальному влиянию также, как и любое другое. Некоторые ретрограды не хотели вести дела с угасшим родом Харвисов, а находить для детей партии становилось все сложнее. Хоть какие-то партии, я уже не говорю о выгодных!

– Тогда получается, что сила была у всех. Просто... недоступна. Дело в том, Адель, что на тебе лежало родовое проклятие.

Я нахмурилась, а после нерешительно сказала:

– Проклятие? Сара, ты уверена?

– А таки шо, есть сомнения?!

– Книжуля, не нервничай, – кот запрыгнул на стол и нежно погладил букинистическую подружку хвостом по корешку. – Адель?

– Просто род-то обнищал далеко не сразу. Стало быть, пока имелись средства, то очень напряженно искали причину понижения искрового потенциала. И на проклятия проверялись тоже.

– На ведьминские в том числе? – хитро прищурился домовой. – Кстати, оно до сих пор осталось, просто теперь не действует.

Книжка вспорхнула со стола и облетела вокруг меня, практически мурлыкая:

– Очень элегантно, практически незаметное и вросшее в ауру. Поистине произведение ведьминского искусства, надо признать! – она коснулась закладкой моей макушки. – Вплетено идеально в ключевой узел! Чудо, а не работа!

Я машинально потерла макушку:

– А почему не действует-то?

На меня уставились крайне скептически и с сомнением в умственных способностях.

– А подумать?!

– М-м-м... из-за того, что я сама стала ведьмой?

– Именно. Там видимо в условиях это было, так как обычно на ведьмах ведьминские же чары очень даже работают.

– Чудеса, – покачала я головой, после минутных раздумий и меланхоличного опустошения большой чашки с чаем и зажевывания новостей булочками. – Получается, кто-то из Харвисов очень разозлил какую-то ведьму. И она прокляла весь род и как условие снятия поставила то, что один из нас перейдет на ведовскую сторону?

– Врядли это сняло со всего рода. Но пожалуй, точно стоит уточнить у тетушки, ее детей и брата, как там дела с их потенциалом.

– Тетя практически не колдует, могла и не заметить, – задумчиво протянула я. – У кузины искр нет вообще. А вот братец... заметил бы, наверное! Но вряд ли пришел бы делиться, у нас с ним не те отношения.

– Вот так, Аделька.

Я немного помолчала, а после озвучила самый тревожный для меня вопрос:

– А что дальше-то делать?

– А вот это, моя юная ведьма - правильная мысль!

Немного посоветовавшись, мы пришли к выводу, что нужно все же узнать у родственников, как у них обстоят дела с магией. Так-то причиной увеличения их потенциала стала я, поэтому, если... к примеру, у брата что-то взорвется по незнанию, косвенно виновата буду в этом я. Пускай у нас и сложные отношения с Натаном, а с родней со стороны мамы я и вовсе почти не общаюсь, все равно надо поговорить.

Но отчего-то к визиту в поместье рода Харвис я готова была больше, чем вновь переступить через порог дома дяди и тети...

– А как мне быть? У меня же по документам всего лишь две искры, а по факту теперь десять! – спохватилась я.

– Топаешь на переосвидетельствование магического потенциала, тут без вариантов, – сказал домовый, разливая новую порцию чая по чашкам.

Ну да, после такого взрыва, свидетелями которого было столько людей, прятаться однозначно глупо.

– Агась, скажешь бородатым дядькам здарсьте, я всю жизнь ходила с двумя искрами, но тяга к знаниям и учеба в академии совершило чудо - их у меня теперь десять. Тебе заново померят данные, повздыхают, мол, действительно чудо чудное, Единый велик и все такое, – поведала Книжуля, взмахнув своей закладкой, мол, что за непутевая, всему ее учить. - Тебе выдадут новые документы и все.

Подробный план действий от Сарочки был поистине гениальным, так что я на всякий случай запомнила ее слова. Между прочим, она мудрый гримуар с огромным багажом опыта, тщательно собранного из жизни в двух мирах.

– Кстати, Адель, расскажи нам подробнее про взрыв, – Марель внимательно посмотрела на меня своими черными глазками. – Как наш маг тебя спас-то?

И судя по ее взгляду - отвертеться от ответа мне не удастся.

Я взялась за свою чашку, сделала несколько глотков, пытаюсь хотя бы оттянуть неизбежное. Как представила, что сейчас поведаю,

как магистр взял меня на руки, про лепестки и... И они уже меня прямо тут и повенчают!

Под паучий хор, угу, и мышинные танцы!

Но врать нечисти также не хотелось, потому принялась рассказывать:

– Вообще-то взрыв отчасти произошел из-за темного мага. Я, помня про то, как чуть ли не подпала себя, добавила в зелье парочку руа, но лорд Рейвенс настоял и...

Меня нетерпеливо перебила Сарочка:

– Давай опустим неинтересные моменты и начнем таки с главного? Как спасал-то?

– Романтично? – мышка подалась вперед.

– Героически, не жалея собственной темномагической шкуры? - спросила гримуар.

– Или так, средней паршивости было спасение? – усмехнулся домовой.

Ладно-то эти сплетницы, а Кот куда?

– Нормально спас. Ментальным щитом со странными эффектами, - мрачно ответила я, присасываясь к чашке с чаем и не желая распространяться дальше.

– Какими это? – тотчас заинтересовалась Книжуля. – Он пел голосами райских птиц и сверкал как мыльный пузырь?

Вот же ехидна! Но щит действительно сверкал, а потому я честно ответила:

– Всеми цветами радуги.

– Цэ я ж так и сказала! Як мыльный пузырь! Продолжай!

– А можно не надо? - практически сдалась я, но все же решила воззвать к совести этих двух зараз, которые между собой могли ссориться сколько угодно угодно, но выступали единым фронтом во всем, что касалось мужчин и моей самым возмутительным образом отсутствующей личной жизни.

– Нельзя, – решительно отрезала Марель.

– Так шо с пением?

– Не пел, только лепестки роз рассыпал.

– Ага! – торжествующе выкрикнула Сара, с превосходством глядя на мыш. - Лепестки роз! Не то что твой кандидат - какая-то еда, из жалкого, самого популярного ресторана!

– Ну Сара!

– И таки хочу заметить его уже давно не видать на нашем горизонте личной жизни! Не то что маг! Наш лорд Рейвенс стремительно завоевывает позиции!

Сара прошептала какое-то заклятие и на кухне прямо из воздуха появилась печально знакомая табличка с именами самых вероятных кандидатов на мои сердце и почки. И напротив имени магистра появилась очередная черточка.

– Вот, это за розы! А на руках нес, Аделька? Ты же вся такая пострадавшая была после взрыва, да ведь?

– Девочки, вообще-то это ваш лорд и виноват во взрыве, – очень вредным тоном сообщила я. – Он видел, что зелье уже дошло до нужной кондиции, но все равно заставил меня добавить ещё силы. Все ему по инструкции, видите ли надо!

Я встретила взглядом с совершенно пустыми глазами Сарочки, в которых казалось парил розовый туман. А после гримуар мечтательно вздохнул, и напомнил:

– Лепестки роз!

– Ну так виноват же!

– Зато красиво спас, глупая ты женщина! Между прочим это суперспособность мужчин спасать прекрасных девушек от проблем, которые они сами же и организовали.

– Никогда мне не понять твою логику.

– Цэ еврейская же.

– Обычно она практичная, а сейчас не очень.

– Тю. Жива?

– Жива, – нехотя подтвердила я.

– Здорова?

– Здорова, - спорить было не с чем.

– Таки значит все идет по темномагическому плану!

И эта прописная истина из уст умного гримуара вот ни капельки меня не порадовала!

– Сплетницы, – вздохнул домовой, который наблюдал за этим с настолько большим интересом, что я справедливо заподозрила его в намеренном бурчании. – Хватит мыть косточки мужикам, пора за работу.

Марель встрепенулась, прислушиваясь к чему-то за пределами кухни, а после подняла лавку, призывая нас всех замолчать.

Нижние доски двери засветились, пропуская запыхавшегося Олиса, который привалился к ножке стола и прохрипел:

– Гости! У нас гости!

– Где?!

На нас посмотрели как на дурачков.

– У дверей, конечно. Стучать изволят, а колокольчик звенит тихо-тихо, видимо магический звуковой заряд закончился.

– Гости это хорошо, – медленно проговорила я. – Но вот незваные гости.

– Незваные гости цэ расходно. И самое ужасное, что незапланированно расходно! Но пойдем встречать и купать их в волнах нашего презрения.

– Кто хоть притащился? – осведомился домовый, левитируя с полки ещё парочку чашек с блюдами.

– Тетка, кузен тот настырный и девица какая-то.

– Кузен? - воодушевленно передернула хвостом Марель.

– А ты таки не радуйся, - тотчас вступила Сарочка, и махнула закладкой в сторону рейтинга. – Ему нашего Рея вовек не догнать!

– Еще посмотрим!

А я лишь покачала головой и пошла встречать визитеров. Тетя Ханна, Кристиан и кто еще? Неужели кузина? По крайней мере это логично.

ГЛАВА 16

За порогом действительно стояла компания в составе Кристиана и Лилит под предводительством собственно их матушки.

Тетя Ханна сияла как начищенный до блеска золотой и держала в руках сверток со своим фирменным черничным пирогом. Как всегда очень полезным, но просто ужасным на вкус.

Спросите как можно испортить выпечку? Очень просто, если не добавлять в нее сахара (так как белая смерть!), а насыпать чрезвычайно полезительный для здоровьичка порошочек. Порошочек был куплен в лавку у какой-то бабки, которая обещала исцеление решительно от всего. И лично меня после блюд с такой приправой потом всегда тошнило! А когда я жаловалась, но тетя говорила, что это из меня токсины и вредные вещества выходят! Так и хотелось ответить, что по всей видимости ничего полезного во мне нет.

Позади нее с дежурной улыбкой стояла кузина и возвышался недовольный Крис с коробкой, перевитой красной лентой.

Кажется, кое-кто собирался в гости, но его опередили.

Даже не знаю, к счастью или к несчастью...

– Доброе утро... – только и смогла выдавить я, отходя и пропуская в лавку неожиданных гостей.

– Здравствуй, Адель! Мы пришли тебя проведать, – тетя Ханна решительно прошла вперед, при этом внимательно осматривая дом.

– Привет, - Лилит порывисто меня обняла. - Я подумала, что в прошлый раз нам не удалось поболтать, поэтому пришла вместе с мамой. Ты же не против?

Если честно, я была немного ошарашена подобным появлением родственников. Но отчего-то моей единственной мыслью было то, что предстоит новое чаепитие, а я больше не смогу пить чай! И даже смотреть на него не смогу - в процессе беседы с нечистой я незаметно выдула весь чайник.

– Привет, я рада, что вы заскочили. Проходи, кузина, – несколько заторможено ответила я.

Кристиан же склонился ко мне, чмокнул в щеку и, задержавшись у моего уха, бархатным тоном проговорил:

– Прекрасно выглядишь, Адель.

Я в этом сомневалась - сонная, в обычном платье и с собранными волосами, это однозначно не идеал красоты.

– Спасибо, Крис, – забрав презент из его рук, я сделала шаг назад. – Пошли на кухню, тетушка явно ждёт нас там.

– Надеюсь, тебе понравится, я долго выбирал вкус, – кивнув на коробочку, сказал кузен. И бесцеремонно взяв меня за локоть, повел на кухню, будто я в своей же лавке не ориентируюсь!

Так как пальцы мужчины держали пускай и осторожно, но очень крепко, я послушно последовала за ним. Опустила взгляд на коробочку в своих руках и... Это же шоколадные розочки, внутри которых зефир и какао! Чтобы получить чашку ароматного напитка, нужно всего лишь залить один бутончик кипятком. Я себе такой десерт не могла позволить - они продаются лишь в кондитерских на центральной улице столицы и по ужасно завышенными ценами, потому, пока мы шли, я думала, куда сунуть коробочку.

Чтобы подальше от глаз очень правильной тетушки. Ибо мне хватило принесенной в жертву священнику целого кольца колбасы. Бедный, наверное, очень трудно было очистить мир от чревоугодия. Приходилось каждый день есть бутерброды с чаем и отчаянно думать о том, куда же катится грешный мир.

Но мои глупые мысли прервал диалог Марель с Сарочкой. Они стояли у самих дверей кухни и отчаянно спорили:

– Таки Рейанар Адель больше подходит! Наша рыженькая и он, сильный маг с волосами цвета вороного крыла...

– Смотри, как Крис заботится о нашей девочке - подарки дарит, нежно ухаживает. Ничего не хочу знать - я за кузена и точка! – и в подтверждение своих слов мышка ещё и взмахнула хвостиком.

– И не говори, испытывал бы чувства - мать свою и сестру подальше от Адельки держал бы! – осталась непреклонной Книженция.

Я едва ли спросила, а сестру почему? Да, Ханна Молс с тяжелым характером, но с Лилит у меня проблемы были разве что в детстве.

– А сестра чем тебе не угодила? Милая вроде барышня, - тем же вопросом задалась Мареллина.

– Знаем мы этих милых, – негодуяще продолжала шипеть Сарочка, в который раз удивляя меня звуковым диапазоном магических книжек. – Ты гля, а? Глазки голубенькие, наивные, волосы беленькие и лежат кудельками. И ресничками хлоп-хлоп!

– И? Она тебе не нравится просто потому, что красивая?! – поразила мышь.

– Одна такая увела моего Йосика! После всех чудесных лет проведенных вместе, он повелся на какую-то молоденькую студентку, которая ходила к нему на дополнительные занятия. А я таки ещё угощала ее форшмаком? Ви представляете эту подлость?!

– Э-э-э... нет, – выдала Марель, которая судя по тоске в глазенках, уже пожалела, что завела эту тему. – А может обратим внимание на визитеров?

Гости уже рассаживались и моя белоснежная бухгалтерша очевидно предлагала переместиться куда-то повыше, для лучшего обзора.

Но Сарочка все ещё пребывала в трагедии своего прошлого!

– Я долго плакала, потом много расстраивалась, а потом раскаивалась.

– Из-за чего?

– Из-за того, что ответственность за повреждения средней тяжести ещё никто не отменял! И в больницу к Йосику опять же было довольно тяжело ходить.

– Морально?

– Тю. Физически. Четвертый этаж да без лифта, для дамы моих достоинств...

Тут вмешался Кот, видимо опасаясь, что его дама сердца загрустит окончательно:

– Выдающихся!

– К сожалению, мой милый, еще и очень весомых. Но ничего, никакие красотки в итоге не разрушили мое семейное счастье. Подкупленный апельсинами Йося таки вернулся в семью.

– И ты так просто его простила?!

– Нет, конечно. Регулярно поминала пока не встретила прекрасного чиновника среднего ранга и забрав у Йоси детей не уехала в Москву.

Эм... правильно ли я помню, что это тот самый муж, за которого Сарочка выходила замуж уже будучи трижды матерью? В любом случае все эти семейные перипетии другого мира, со всякими странными названиями сейчас были не самым важным.

А важное чинно рассаживалось за столом.

Лилит стреляла глазками по сторонам, Крис спокойно и выжидающе смотрел на меня, со странным выражением серых глаз, а тетя Ханна с очень довольным видом распаковывала опаснейший десерт. Пах он, впрочем, до преступного привлекательно! Я даже слюнки сглотнула...

Мысленно поблагодарила домового, который заботливо заварил новую порцию травяного сбора и даже испачканные нами чашки помыл, пока я встречала родственников. Так что мне оставалось лишь разлить чай и подать к столу.

– Адель, тебе Крис уже рассказал новость? – тетюшка деловито порезала пирог и стала раскладывать по тарелочкам. Не дожидаясь моего ответа, продолжила: – Его повысили!

– Поздравляю, Кристиан! – я повернулась к кузену, который на мои слова лишь кивнул. Он не любил хвалиться своими достижениями, но за него это делала тетя Ханна. Думаю, уже все соседи знают о новой должности ее пасынка.

И мне, если честно, было немного завидно.

Моими достижениями некому было гордиться.

Тут раздался голос до этого притихшей Сары:

– Таки они пришли это дело отмывать с пирогом, шо ли? В каком веке они живут? Они не слышали про вино? Хотя бы коньяк притащили!

– Так Крис же принёс подарок, – вмешалась мышка. – И Книженция, сейчас как бы утро. Рановато пить, не думаешь?

– Пару шоколадок? Да пусть съест их сам! И я таки думаю, что коньяком ничье утро не испортишь! Недаром он лучшая приправа к кофе!

– Приправа? – с недоверчивой иронией уточнила мышь.

– Приправа, – с угрожающим нажимом подтвердила Сара.

Я даже не знаю, к чему привел бы их горячий спор, но на них шикнул Кот:

– Цыц! Не мешайте, я зря, что ли, в первых рядах сел?

В итоге сплетницы притихли - на время, конечно, судя по тому, как нетерпеливо подергивала хвостом Марель и жестикулировала закладкой Книжуля.

– Как твои дела, Адель? - спросил Крис раньше, чем тетушка продолжила бы свою речь.

Кузина улыбнулась и поддержала его:

– Да, расскажи, как ты тут устроилась. Судя по обстановке, вполне неплохо. Как работа продвигается?

Мне вдруг подумалось, что я бы была очень счастлива услышать эти слова от брата. Но увы, наверное, реалистичнее увидеть дядю у себя в гостях, чем его.

– Ну... Работа идет хорошо, хотя я думала, что если я лавку открою, будет очередь в нее до самого королевского дворца, – попыталась разрядить обстановку я. – Но думаю, я выучусь, получу корочку, разработаю новые зелья и очереди все же будут. Пусть до соседней улицы для начала!

– Ты планируешь полностью захватить нишу снадобий в столице? – рассмеялся кузен. – Похвально!

– Правильно, нужно всегда ставить перед собой высокую планку, – мягко проговорила Лилит.

Тетушкин пирог на этот раз был гораздо приятнее на вкус, на мое удивление. И в целом атмосфера за столом была не напряженной. Но все встало на свои места, едва Ханна Моллс отложила чашку и совершенно серьезным тоном спросила:

– Адель, деточка, когда ты собираешься возвращаться домой? Уже на носу осень, скоро закончится свадебный сезон!

От таких вопросиков я подавилась пирогом и закашлялась. Кусочек корочки провалился в горло и подло там встал, видимо желая избавить меня от мук общения с родней.

– Матушка, хватит, - прошипел Кристиан, и пододвинул мне чашку с чаем. - Ты же обещала!

– Но мой мальчик... это же важный вопрос!

Я вожаделенно присосалась к отвару. Подлый пирог наконец-то провалился в желудок, но вот выжидающе глядящая на меня тетя Ханна никуда проваливаться или исчезать не желала.

Лилит же придвинула к себе блюдечко с вареньем и с горячим интересом переводила взгляд с одного члена семьи на другого. Для нее

это всегда было развлечением!

А я стремительно закипала. И конечно горячий чай не мог охладить мой пыл! Даже сомневаюсь, что ледяной лимонад бы с этим справился.

– Аделька, ты это... дыши, – осторожно начал Кот, запрыгивая мне на колени. – Вдох-выдох. А то если ты полыхнешь, то мы-то уцелеем, лавку я тоже защищу, а вот твои родственники могут так сказать пострадать.

Именно в этот момент тетушка разглядела творящуюся вопиющую антисанитарию.

– Адель, немедленно убери ЖИВОТНОЕ! И не трогай его руками! Единый, ты уже тронула - немедленно помой.

Домовой смерил ее пристальным зеленым взглядом и сообщил:

– Хозяюшка, милая, ты сильно злишься? Злись ещё сильнее!

Кажется, ему уже не жалко мою родню.

Я ласково погладила кота за ушами, спустила на пол и демонстративно ухватила за оставшийся кусочек пирога. Немытыми, между прочим, руками!

Кажется ещё чуть-чуть и тетушку хватит удар.

А я смотрела и думала. Конечно, первым моим порывом было вскочить и вскрикнуть, что как она может снова о таком говорить! Добавить в сотый раз, что замуж я не собираюсь, а за Криса тем более. Пафосно сообщить, что я тут между прочим тружусь на благо собственной независимости и у меня даже получается!

Вот только... это все действительно будет в сотый раз. Предыдущие девяносто девять не помогало, так почему сейчас должно?

Потому нам нужна другая тактика. О чем там тетка вещала?

Я невинно хлопнула ресницами и заметила:

– Ох тетушка, вы как всегда правы в своих наблюдениях. Действительно, свадебный сезон заканчивается. Лилит, как там у тебя дела?

Кузина мрачно посмотрела на меня своими прекрасными голубыми глазками.

– Да причем тут она?! Никак!

– Совсем никак? – деланно огорчилась я. – Бедняжечка, но не расстраивайтесь, тетя! Кузина обязательно найдет свою любовь!

– Да не Лилит!

– А кто? – заинтересованно подалась вперед я.

– Ты!

Стараясь сохранять крайне серьезное выражение лица, ответила:

– Но мне пока не надо!

Сара хохотнула:

– Всем надо! Просто кому-то очень и прямо сейчас, а кто-то пока не осознал! Глупая ты девка, Аделька, независимость можно и замужем строить! А то ты вцепилась в эту свободу, словно Йося в мою грудь в первый год брака.

Я гордо проигнорировала Книжулю. С ней мы потом на эту тему пободаемся, а пока - дорогая родня! Бесценная, драгоценная... сколько нервов извели, ни в сказке сказать ни пером описать!

– Адель, детка... замуж это такое место, где обязана побывать каждая уважающая себя женщина, – очень ласково начала тетя Ханна и зашла сразу с козырей. – Ты же себя уважаешь?

– Так, мама, это уже перебор, – процедил Кристиан, отодвигая от себя блюдце. – Я много раз просил тебя о нормальном поведении! Я прислушивался к твоим словам и выговаривал свое отношение к твоим сводническим планам не на людях, а лично. И кажется, дал повод считать, что буду молчать решительно всегда.

– Но Крис, мальчик мой...

– Уже не мальчик. Давно не мальчик. У меня есть должность, свой дом, да мне наконец-то не пятнадцать лет! А ты по-прежнему пытаешься прогнать всех под себя и навязчиво опекаешь!

– Но ты же ее любишь! – вдруг взорвалась тетя. – Я всеми силами стараюсь устроить твоё счастье, а ты мешаешь. И она тебя любит, я знаю!

– Что? – ошеломленно переспросила я.

– Потом, - отмахнулась от меня тетя, переключившись на внезапно взбрыкнувшего приемного сына. Она разразилась долгой речью, в которой периодически звучали бессмертные манипулятивные родительские фразы в стиле: “Я же все ради тебя!”.

Я с интересом за этим наблюдала и в очередной раз удивлялась тому, как в одной и той же семье две сестры могли вырасти настолько разными. Насколько моя мать была добрая, ласковая и не навязчивая,

настолько тетя подавляла своим желанием все контролировать и настырностью.

Настроение мне несколько подпортила кузина, что наклонилась в мою сторону и шепнула:

– Маме не дает покоя тот давний этап, когда ты была влюблена в Криса как кошка.

– Это прошло, – сухо ответила я и с опаской покосилась на внезапно воодушевившуюся нечисть.

И не зря!

Домовой прищурил зеленые глазища и повторил:

– Как кошка.

Марель воодушевленно потискала ленты чепчика и пропищала:

– Влюблена!

Сара строго на всех взглянула и напонила:

– Тот давний этап!

Я обвела взглядом решительно всех, и остановившись на Лилит, сообщила:

– Это детское увлечение в прошлом.

Совершенную правду говорю, между прочим!

Да же? Да!

А то что сердечко остаточко ёкает, когда Кристиан пристально смотрит своим холодным серым взглядом, так это от того, что он менталист. Ну и любому станет не по себе когда на него долго пялятся! А кузен именно этим как правило и занимается, да-да.

– Кристиан, расскажи о своем повышении, – попросила я, надеясь, что если тема съедет на прекрасную персону Криса, то выяснение отношений кончится.

И в целом не ошиблась.

Еще примерно минут пятнадцать заняло увлекательное повествование о том, что мой сводный родственник теперь не мелкий начальник в департаменте, а средний. Под ним целый отдел ходит! Проверяют всяких чиновников на служебное рвение, а обладателей патентов на подлинность. В нашем мире, где от открытий зависит очень много, некоторое время назад было распространено мошенничество.

Вообще, конечно, я совершенно зря иронизирую, даже внутренне.

Потому что из всего нашего поколения именно Кристиан самый эрудированный, самый упертый и самый чётко осознающий, что именно он хочет от жизни. И поэтапно добивается своих целей, кстати!

Его упорство в отношении меня тоже о многом говорит. Осталось теперь как-то донести, что он меня от жизни может и хочет, а вот я его – не очень. Бывают вот на свете такие несовпадения!

В общем визит родни закончился неплохо. После чаепития мы перешли в торговый зал. Лилит восторженно пискнула и унеслась к стойке с уходовой косметикой. Она, как и я, очень это дело любила. В итоге пришлось подарить несколько баночек, притом незаметно пихнуть локтем Сарочку, которая зловеще летала вокруг и шелестела страницами, воодушевленно бормоча:

– Не мешай, Адель! Так... бородавки, бородавки... где же они? Бородавочки, боровянки, боровы... боровы?! На кой черт мне тут укрощение боронов?.. А, точно сумеречные бороны же. Измененные.

– Книжуля, любовь моя, может, не надо? – взмолился домовый, который, видимо, тоже осознал, что капризный гримуар решил наградить подарки для кузины гадостным проклятием.

– Надо, мой хороший, надо, мой пушистый! – не сдавалась магическая книжка. – Бородавки, бородавки... не вижу! Может, хотя бы сыпь?!

Я торопливо попрощалась с родней, выставив их за порог под предлогом того, что в подсобке варится зелье и ещё немного, и оно того! Переварится! Выварится! Не важно что, главное, что мне надо быть с ним!

Так что захлопнув дверь, я с трудом успела увернуться от сверкающего чем-то коричнево-зеленым заклятия, что влезало в деревянное полотно и впиталось.

– Сара!

– Ой... а я ничего.

– Ну Сара... ну зараза! А если бы в меня попала?!

– И таки шо? Почесалась бы немного, скрасила бы жизнь!

Закатив глаза, я решительно потопала наверх. Зелья там разумеется не было, но зато была моя комната и одиночество!

К сожалению, скорее всего ни тетя Ханна, ни Крис не были довольны сегодняшним визитом. Стало быть что? Явятся снова.

Ну или надо будет их опередить и самой прийти в гости! Чтобы потом минимум неделю им было неприлично приходиться ко мне самим, вот!

В тишине было легко привести мысли в порядок, так что я быстро пришла в себя и даже распланировала остаток своего выходного. Нечисть, когда заботливо будила меня в полшестого утра, совершенно забыла добавить, что сегодня мой единственный выходной.

Но раз я уже на ногах, решила сходить сегодня на рынок за подарками для обитателей лавки.

Переодевшись в уличное платье, я накинула на плечи тонкий плащ и спустилась вниз.

– Куда ты? – спросил домовый, который вальяжно лежал на диване в гостиной, пушистым хвостом обмахивая спящую Сарочку. Она по обыкновению отдыхала после завтрака. Моего, конечно, но полежать Книжуля все равно считала необходимостью.

– Гулять, - не стала я портить сюрприз. - Хочу немного развеяться и пройтись по магазинам со шляпками и перчатками.

Домовой вновь прикрыл глаза, приняв мой ответ, а вот дремлющая Книжуля пробормотала:

– Шоппинг в любые времена лучшее женское успокоение.

Что такое шоппинг, я не знала - видимо, это очередное слово из мира Сарочки, но раз она так говорит, значит, это очень мудрое изречение и нужно поддакнуть ей.

Марель нигде не было видно, поэтому ушла не попрощавшись с ней - я не собиралась долго гулять. Чтобы дойти до рынка, нужно было пройти всю улочку, на которой располагалась моя лавка.

И пройдя два дома, я с удивлением обнаружила большую вывеску «Лавка снадобий миссис Гросс», а рядом с ней еще одну «Скоро открытие!».

Вот тебе раз! Захотелось помянуть шусов, но вряд ли от этого конкурентка свернет ремонт и в целом уйдет вместе с лавкой в другой район. Подальше от моего бизнеса.

Мой интерес расценили явно по-своему, потому что из дома вышел мужчина в заляпанной краской форме и сказал:

– Милая барышня, мы ещё не открылись. Приходите через три дня, у нас в честь открытия будут большие скидки! Купишь одно зелье

- второе в подарок. И подруг зовите!

Рассеянно поблагодарив, я побрела дальше.

Мое воодушевление испарилось вмиг! Моя лавка была единственной вблизи, и поэтому все шли ко мне. Особенно студенты. А если откроется новый магазин...

Мне же нужно оплачивать следующий месяц учебы, накопить для дяди сто золотых, рассчитаться с налоговой, в конце концов, жить!

Я не готова к конкуренции. Не сейчас, когда у меня нет ни знаний, ни диплома.

Вот с такими мыслями, которые, как червячки спелое яблоко, заполнили мою голову, я выбирала небольшие презенты. Свежую красную рыбку - домовому, затем зашла в соседнюю палатку и выбрала самый ароматный сыр - для Марель и Олиса, а вот что-то подобрать Книженции оказалось сложно. Хотелось по-настоящему ее порадовать. Новый кожаный переплет и чистку страниц я не могла ей подарить - не позволяли средства, но и с пустыми руками не могла вернуться. И обойдя почти половину рынка, я нашла идеальный подарок для ворчливой подруги - масло для пропитки обложки. Потом, вспомнив, что давно обещала продезинфицировать ее, зашла ещё в аптекарскую лавку.

– Можно, пожалуйста, небольшую баночку спирта?

Женщина, сидящая за прилавком аптекарской, смерила меня тяжелым взглядом и буквально сплюнула:

– Нету, иди давай отседова. Ишь, спирт ей нужен!

Меня подобная неприкрытая агрессия удивила. В другой раз я бы возмутилась, но сейчас была несколько подавлена.

– Всего доброго, – кинула я и вышла.

Мне вслед понеслось:

– Иди-иди! Молодая такая, а уже пьет не просыхает! Заклинание выучили трезвости и думают, что меня обманут!

Она подумала, что я пьющая?!.. На всякий случай взглянула в зеркало ближайшей лавке. Вроде все со мной хорошо: прилично одета, волосы аккуратно собраны. Правда, вид уставший - но меня действительно очень расстроила новость о появлении конкурента.

Как оказалось, дело вовсе не в моем внешнем виде! Раз со спиртом не вышло, я решила купить водку. В винной лавке мужчине без вопросов продали огромную бутылку алкоголя, пожелав хорошо

провести вечер и в целом даже посоветовали, чем закусывать. А на меня продавец, низкий мужчина лет пятидесяти с проплешинами на голове, покосился странно. Но он был куда мягче женщины, потому маленькую бутылочку продал, лишь под нос себе пробормотал:

– Эх, молодежь!..

Я смутилась и тут же поспешила сообщить:

– Я не чтобы пить покупаю, мне для дезинфекции. Просто спирт не продали, - я еще раз посмотрела на плешивую прическу мужчины. – У меня здесь недалеко лавка, у меня есть снадобье, которое за один курс решит вашу проблему с волосами. У вас волосяные луковицы сохранены, так что при должной терапии, сможете вернуть былую шевелюру!

Рука мужичка дернулась к голове, но он отдернул ее на полпути и буркнул:

– С чего ты, девонька взяла, что меня это беспокоит? - несмотря на нейтральный смысл фразы, в голосе звучала замаскированная злость, замешанная с неловкостью.

Я лучезарно улыбнулась в ответ, покачала головой и убрал алкогольную добычу в сумку, добавила:

– И все же обращайтесь! Моя лавочка в двух шагах от главных ворот академии стихий. Архимагическая улица дом 5. Если придете, сделаю скидку!

И не дожидаясь ответа, развернулась и выскочила на улицу.

Уже там перевела дух, и прижала одну ладонь к горящей огнем щеке. Все же нелегко это - рекламировать свою деятельность!

– Посторонись! – рявкнул кто-то, пронось мимо в экипаже и я шарахнулась к стене дома, недовольно глядя вслед лихачу.

Погода стремительно портилась, словно подстраиваясь под мое настроение. Поднялся ветер, притом настолько сильный, что мне даже пришлось остановиться и переплести волосы, так как он их растрепал и постоянно бросал в лицо.

ГЛАВА 17

Потемнело, и на брусчатке стало появляться одно влажное пятнышко за другим.

Надо сказать, что после моей попытки похода обзавестись клиентом, неловкость так и не прошла.

В голову нет-нет да закрадывалась мысль о том, что я лишь... вывеска. Ширма. Продаю чужой товар по сути, который остался после Лианы.

Сама я пока учусь. Да, стоит мне закончить курсы как все изменится хотя бы отчасти, но в данный конкретный момент, я ощущала бесконечную усталость.

Еще и потому, что взрослая, самостоятельная жизнь оказалась гораздо сложнее, чем я думала. Что я могла знать в свои годы когда грезилась о свободе? Конечно, мне представлялось, что я легко и быстро взбираюсь на вершину успеха, где меня ждут независимость и самостоятельность.

И ждут они просто так! Потому что я молодец.

Потому что человек хороший. И хочу ведь! Очень хочу. И даже трудиться искренне готова!

Вот только оказалась не готова к тому, что от бухгалтерии взрывается непривыкшая к такому голова. И к тому, что я больше не хозяйка своим эмоциям и могу наговорить окружающим глупости в любой момент.

Ну и не будем забывать про ее величество налоговую! Которая, конечно, пока меня ждет, но от этого ее тень, нависшая над моей маленькой лавочкой не становится менее злобной.

В общем все стремительно поменялось. Да ещё и дел столько, что я практически физически ощущаю, как они все падают и падают сверху. Скоро задавят.

Ощувив, что по лицу вдруг скользнула не холодная капля воды, какие падали с неба, а горячая, я встряхнула головой. Слизнула слезинку, что докатилась до уголка губ, и вслух сказала:

– Так, Адель, что-то ты разнылась не по делу! – я постаралась успокоиться. – Вдох-выдох, ты справишься. Как в той поговорке - “со

стаей нечисти разбираются поштучно”!

Вот именно. Приду домой и после раздачи подарков - напишу список и подумаю что как.

Пугает неизвестность. Возможно не так страшны сумрачные твари как их малюют? И не так ужасна налоговая, как мне сейчас кажется.

До дома я практически бежала. Но не сплошняком, а перебежками от крыльца до крыльца, так как с неба все же ливануло. Притом так, что практически сразу по мостовой потекли маленькие ручейки, что спустя несколько минут стали сливаться во вполне себе уличные реки!

Так что к своему порогу я подходила в насквозь промокшем платье!

М-да, могла бы и просто идти, а не пытаться спрятаться, результат был бы решительно тот же.

Я замерла на крыльце, по крыше которого барабанила дробь капель и поставив сумку, наклонилась и начала отжимать подол платья. За пятнадцать минут на улице он промок настолько, словно я не шла, а купалась! Хоть чуть отжать, а дома уже приведу себя в порядок окончательно.

– Добрый вечер, Адель, – раздался из-за спины мягкий, бархатный, словно обволакивающий голос.

Я порывисто обернулась и замерла.

Магистр стоял напротив. Под большим черным зонтом-тростью, который сейчас сдвинул назад, позволяя свету только что вспыхнувшего фонаря осветить его лицо янтарным светом.

И мое сердце совершенно по-дурацки сбивалось с ритма, вспоминая, какие слова он мне говорил буквально вчера.

Гроыхнул гром. Вспыхнула молния, освещающая другую сторону красивого, мужественного лица холодным, синеватым отблеском.

– Здравствуйте, магистр Рейвенс, – собрав в кучку все моральные силы, поздоровалась я. - Весьма неожиданно вас тут встретить. Вам что-то нужно? Моя лавка не работает, сегодня выходной.

Ума не приложу что именно ему может понадобится в только что открывшейся лавочке, когда к его услугам частные зельевары и алхимики, но я просто не буду про это сейчас думать! Иначе глупое

сердце наверняка подскажет, что он не просто вышел из академии и по дороге к карете увидел меня и решил поздороваться. А что специально ждал. Искал?

Адель, хватит нести ерунду! Пусть даже внутренне!

– Ты промокла, - магистр сложил зонт, и шагнул вперед. Ко мне, под крыльцо. О остановился в такой пугающей близости, что я ощутила по травяному терпкий аромат его туалетной воды. И шарахнулась в сторону, практически свалившись со ступеней.

Но это не спасло меня от широкой груди магистра в непосредственной близости!

К сожалению напротив. Так как герцог был не только хорош собой, хитер как лис, но еще и ловок как эоска, лесная нечисть! Он поймал меня за талию и прижал к себе.

Озадаченно нахмурился, и положил горячую ладонь мне на лоб.

По телу прокатилась дрожь.

От дождя, непременно от него!

Колдовские зеленые глаза магистра полыхнули, и от этого огня мне напротив стало жарко. А дрожь усилилась.

– Ты настолько продрогла, что на ногах не держишься, – сделал весьма странный с логической точки зрения вывод мужчина. А после ещё более странное решение! – Тебя надо переодеть и напоить чаем. Пойдем. Я помогу.

– Что?! – потрясенно пискнула я.

– Ну не болеть же, – он неожиданно шально подмигнул и положил ладонь на ручку двери.

Та совершенно подло открылась под его нажимом.

И судя по тому, чей корешок мелькал в окне и активно жестикулировал закладкой, я могла заранее знать, кому стоит сказать спасибо за дверную уступчивость!

– Итак...

Мы зашли в темное помещение, в котором угадывались очертания торгового зала, и льющийся из окна бликовал на стеклянных баночках и колбочках.

– Лорд Рейвенс, что вы делаете? – потрясенно спросила я, глядя, как с пальцев магистра один за одним взмывают к потолку световые шары.

– Да будет свет! – пафосно выдал в ответ, мой, между прочим преподаватель и, повернувшись ко мне, уже более серьезно сказал: – Пока ничего.

– Тогда, может, вам пора? – с надеждой спросила я, выразительно покосившись на дверь.

– Думаю, нет, – он шагнул ближе, красивые губы тронула усмешка, а низкий, чуть хрипловатый голос, протянул: – Я пока ещё не сделал все, что хотел.

То ли от интонаций, то ли от неопределенного смысла я покраснела.

За моей спиной раздалось подозрительное шебуршание и чьё-то шушуканье. Но все молчали!

Даже Сара пока ничего не говорила, что между прочим достижение.

К счастью, Рейанар больше ничего не добавил. Но не успела я как следует возрадоваться по этому поводу, как он аккуратно взял меня за руку... и целенаправленно повел к выходу на тот маленький пяточок, с которого открывалась дорога на кухню, кладовку и лестницу на второй этаж.

– Ты замерзла, и надо в первую очередь согреться и переодеться в сухое, – спокойно пояснил магистр, видимо, ощутив мои первые попытки вырваться из его хватки.

– Но...

Я не привыкла, что за меня все решают, потому даже растерялась от такой властности. В голове раз за разом, словно молнии за окном, и с такой же скоростью мелькали разнообразные мысли и предположения. Он говорил, что согреться? Меня тащат на кухню пить чай?

Но нет, мы свернули на второй этаж. Те несколько мгновений, когда мы преодолевали темную лестницу, слились для меня в вечность, наполненную волнением, и что скрывать – страхом. Меня тащит в темноте полужнакомый мужчина, который недавно говорил, что я ему нравлюсь. Мало ли, как он там греть меня задумал?!

Но несмотря на внутреннюю тревогу и подрагивающие, постепенно холодеющие в большой ладони пальцы, я впала в своеобразный ступор. Мысли внезапно замедлились, их было настолько много и каждая своя, что было сложно сконцентрироваться

на чем-то одном. Мне сопротивляться? Кричать? Думать о том, каким заклинанием я смогу его напугать если вдруг что?

Спустя несколько секунд мы оказались в моей комнате. Лорд нашел ее настолько безошибочно, словно уже был в этом месте!

Мы зашли, а после магистр запихнул меня в ванну, критически оглядел и сообщил:

– Принимай душ и переодевайся, – глядя на то, как я нервно стискиваю пальцы и со страхом гляжу на него, такого большого в моей маленькой ванной, Рей неожиданно улыбнулся. Снял полотенце с крючка и аккуратно набросил мне на голову. Промокнул влажные кудри и добавил. – А также ничего не бойся. И... хм, а где?

– Что? – недоуменно хлопнула я ресницами.

– Халат.

Где-где... в стирке! Но не буду же я про это говорить? Он бы еще про запасные штаны спросил!

– Вам зачем?

Вновь эта чуть-чуть кривоватая усмешка, от которой мое бедное сердце не знает, что делать, то ли замирать от страха, то ли все быстрее биться от волнения.

– Мне вообще незачем, но тебе ещё рано ходить передо мной в одном полотенце.

Он развернулся, дверь захлопнулась перед моим носом. Шаги прогрохотали по спальне сначала в одну, а потом в другую сторону. Дверь приоткрылась и магистр прямо в раковину бросил ворох какой-то ткани.

– Взял первое попавшееся из гардеробной. Грейся, переодевайся и спускайся вниз. Я пока сделаю чай.

Я присела на край ванны и сжала виски, пытаюсь хоть как-то уложить в голове произошедшее.

Откуда-то из под ванны выскочила Марель и тотчас с волнением спросила:

– Ты как, милая?

– Нормально, только в шоке.

Воздух засветился, и в ванной комнате прибыло Сарочки.

Если бы у меня спрашивали, что я готова поставить на первое ее высказывание, то я без сомнений билась бы об заклад очень крупной суммой! И не прогорела бы.

– Како-о-ой мужчина, – мечтательно промурлыкала Книжуля, закатывая нарисованные глазки. – Вы видели, видели? Как он властно зашел, властно поднялся, властно... э-э-э...

– Властно пошел делать чай, – мрачно дополнила я.

– Вот! Котик говорит, что хозяйничает очень уверенно. Идеальный мужик!

– Наглец, каких свет не видывал, – угрюмо присоединилась к моему настроению Марель. – А если бы что сделал?!

– Тю. В ведьминском доме он бы что-то сделал ведьме? Разве что шнурки погладил! Думаю, что Аделька у нас не дурочка и понимала, что если мы священника выкурили и тетку, то и с этим бы справились. Точно бы ничего плохого с ней не произошло.

– Если честно, то Аделька как раз таки дура, – со вздохом призналась я и начала стаскивать мокрое платье. – Когда он меня на второй этаж повел – испугалась. Но на меня как ступор напал, ничего сделать не могла.

– Цэ бывает, не переживай.

Я решила, что под воду, даже горячую лезть не стану. Хватит с меня на сегодня водных процедур! Так что решила просто энергично растереться полотенцем и натянула на себя свежую одежду. После осторожно выглянула в спальню, которая ожидаемо пустовала, поэтому я спокойно доодевалась и двинулась вниз.

– Ты главное помни, что мы всегда рядом, – сказала Марель перед тем, как юркнуть в какую-то норку в коридоре. – Какой бы маг и магистр не был, дом ведьмы – ее крепость! Все будет хорошо!

Сарочка только согласно помахала закладкой, и мы двинулись на кухню. Оттуда слышался уютный звук закипающего чайника, и то и дело звякала посуда.

– Шо за мужчина... – восхищенно протянула Книжуля, едва мы оказались на кухне и нам открылась просто таки пасторальная картина.

Лорд Рейвенс в одной рубашке, подчеркивающей все достоинства тренированного тела, заваривал чай. На столе уже стояли в тарелке пирожные с пышной шапочкой крема, которые маг явно принёс с собой. Подобных лакомств у меня не наблюдалось, разве что остался кусок теткиного пирога.

– Садись, Адель, - мужчина закончил заливать воду, и чайник мягко спланировал к чашкам и вазочке с угощениями. – Тебе чай с сахаром, медом, вареньем?

Ух!

Даже Крис подобную наглость не проявлял. А маг... Мало того, что сам пригласил себя в гости, так ведет себя как полноправный хозяин!

– А он хор-р-рош, – промурлыкала летающая вокруг Сарочка, с интересом оглядывая темного мага блестящими нарисованными глазками.

Я в некотором ступоре устроилась за столом. Потыкала в чашку, но та, к сожалению, не исчезла вместе с магистром.

А после задала вопрос, который отчего-то чрезвычайно меня в этот момент интересовал! Как самый безопасный, вестимо.

– А пирожные откуда?

Магистр что, и пространственной магией владеет?! Если так, то его сила впечатляла. Этот раздел магии считается очень сложным и мало кто может овладеть этим искусством. В одной статье я даже вычитала, что данная магия позволяет построить целый дворец внутри одной комнатки, а дракона спрятать в карман.

Но вместо ответа маг лишь хитро улыбнулся и повторил:

– Сахар, мед или варенье?

Вновь кинув взгляд на дюжину пирожных, которые так и манили попробовать их, я сдалась и попросила чай без ничего. Иначе точно от этих чаепитий я в конце концов наберу вес. Или вернутся покраснения на лице.

Рейанар налил мне ароматный напиток, пододвинул чашку и принялся наливать себе. В свою порцию он добавил несколько ложек меда и откуда-то добытый кусочек лимона.

– Любите сладкий чай? - спросила я, хотя учитывая, что он не пожалел для себя мед, напиток вышел очень и очень приторный.

– Моя слабость с детства, – улыбнулся он, присаживаясь рядом.

Вот ему что, всех остальных трех совершенно свободных сторон было мало?!

В моей достаточно просторной кухне стало как-то тесно...

И воздуха маловато.

Я нервно заглянула сначала в чай, а после в пироженку. Та грустно пялилась на меня в ответ одинокой вишенкой на пышной шапочке крема.

Нужно бы по идее вести непринужденную беседу, но у меня словно язык к небу примерз!

Тишина с каждым мгновением казалась все более и большее звенящей.

– Какая молодежь нынче медлительная! Когда так друг на друга смотрят, значит, что пора целоваться! – громко вздохнула Книжуля.

Я поперхнулась воздухом и закашлялась. Меня, пунцовую как помидор, попытался привести в чувства как-то очень подозрительно ухмыляющийся маг. Так как похлопывания по спине не помогли, он прошептал заклинание, и меня отпустило.

Правда, смущение никуда не делось. Мои щеки просто пылали!

Ну, Сарочка! Интересно, есть ли какой-то способ отключать ей говорильник? Хотя бы ненадолго!

Она, видимо, уловив мое немое возмущение, произнесла:

– А шо сразу Сара? Я же состарюсь, пока буду ждать свадебные гуляния! Вы ж ещё даже за руки не держались по-приличному!

– Какая свадьба, Книженция? С этим магом? Адель выберет Криса, вот увидишь! – мигом отозвалась мышка.

– И тетка ей мозги чайной ложкой съест, - подытожила ее подруга. – Хорошего ты ей желаешь, Марель!

– А мы ещё родню со стороны мага не видели! – нашлась она. – Может, у него маменька настоящий цербер, что и Ханна покажется нам святым угодником.

Чтобы не сболтнуть ничего лишнего, спряталась за чашкой и начала пить. Я так моргнуть не успею, а они выберут жениха, дату свадьбы, гостей пригласят и договорятся о цвете салфеток для стола!

И пока мы в напряженной тишине, которую нарушали лишь споры нечисти, пили с магистром чай, мне меня в очередной раз осенило.

А точно ли магистр не слышит нечисть? Котик, конечно, говорил о том, что его запредельным способностям как домового кто угодно позавидует... но вдруг магистр кто угодно? Вдруг я ухитрилась откопать на кладбище единственного мага, который без проблем может услышать нечисть даже без маленького возка амулетов?!

Или даже увидеть. Он ведь сильный маг? Очень даже!

Пространственная магия, бытовая, зельеварение, его прямой профиль инквизитора в конце концов!

И вот с такими-то способностями он ни сном ни духом о том, что в лавке, которая раньше принадлежала ведьме, есть нечисть? И вряд ли он той ночью зашёл в рандомный склеп. Наверняка прекрасно знал, кто там покоится. И видел же, что я удирала в обнимку с книгой.

Почему я этим вопросом раньше не задалась?! Вдруг он меня так сказать... дурит? Вернее не показывает вида, что слышит и видит.

Хм, а если я сейчас напрямую данным вопросом поинтересуюсь?

Так и так, магистр, а вы случайно другие голоса не слышите? Нет? Ну тогда извините за беспокойство, я тоже не слышу, честно!

Я очень нервно покосилась на магистра Рейвенса. Он с очень ласковой улыбкой глядел на меня в ответ и осведомился:

– Не вкусно?

– Почему это?

– Ты практически не притрагиваешься к чаю и сладостям, – подавшись вперед, он замер буквально в пяди от моего уха, и низким, мурлыкающим голосом, произнес. – Или что-то смущает?..

Пока я внутренне паниковала, магистр решил, что пришла пора серьезных и прямых разговоров!

– Адель, мы ведь встретились сегодня с тобой не просто так, – первым заговорил лорд Рейвенс. Он больше не улыбался и глядел серьезно. – Я хотел поговорить и решил, что только в лавке нам никто не помешает.

Я в упор посмотрела в зеленые, неукротимо темнеющие глаза магистр. Яркая радужка приобретала все больше мшистых оттенков, и в этом зрелище было нечто завораживающее.

– А это он зря! – грозно сказал подошедший Кот, запрыгивая на соседний стул. – Начнет нашу ведьму обижать – мы ещё как помешаем!

Тем временем магистр перешел к активным действиям. Взял меня за руку!

– О, таки прогресс! – немедленно возрадовалась Сарочка.

Магистр решил упрочить завоеванные позиции и по этой самой руке меня ещё и погладил. Легко, нежно, скользнув от костяшек

пальцев к самым кончикам.

И глаза... глаза становились все более мглистыми, сейчас практически сливаясь цветом со зрачком.

– Когда мы рядом... – магистр внезапно подался вперед, прижимаясь лбом к моему виску и продолжая тихо говорить, уже практически на ухо, шевеля дыханием завитки возле раковины. – Адель, мне очень трудно трезво мыслить. Наверное, поэтому ты меня неправильно поняла тогда.

Какой бархатный, чуть вибрирующий шепот. Мне казалось, что его эхо отдается где-то в глубине моей груди.

– Посмотри на меня, – шепот стал громче, приобретая повелительные нотки, а теплые пальцы, легли мне на подбородок, заставляя повернуть голову.

И я вновь замерла как мышка перед змеей. Голоса нечисти словно отошли на второй план. Встревоженный голос Кота, обеспокоенный писк мышей и даже тревожный перестук ножек паучков.

Отрезвили меня следующие слова мага. По идее, наверное, должны были окончательно лишить мозгов, но сработали прямо противоположным способом!

– Ты мне очень нравишься, Адель. Я пропал сразу. Наверное это можно назвать влюбленностью. Буквально с первого взгляда, в том склепе, едва тебя увидел. Ты была яркой словно солнце. Рыжая, эмоциональная...

Договорить он не успел, потому что мой отважный домовый понял, что пора действовать решительно и бескомпромиссно! Он запрыгнул мне на колени и размахнувшись как следует врезал лапой со внушительными когтищами по руке магистра Рейвенса.

Тот отшатнулся, от души выругавшись, а кот взъерошился и зашипел.

– Не с-с-смей, инквизитор-р-р! Как бы ты сейчас не назывался, тебе не видать нашей ведьмы!

Я стремительно пересела на соседний стул, чтобы оказаться от магистра подальше, и схватила в охапку кота, не позволяя ему рвануться вперед.

Несколько секунд висела тишина. Я напряженно смотрела на мага, ожидая его реакции. Боюсь, что мы свой ход уже сделали, сейчас

можно лишь ожидать ответного.

Но... его не последовало. Рейанар потер пострадавшую ладонь, на которой стремительно набухали красным четыре полосы и проговорил:

– У тебя грозный домашний питомец, Адель. Как настоящий домовый у настоящей ведьмочки.

– Угу, – нервно ответила я, наглаживая Кота по ушам так, что у рыжего даже глаза побольше стали, а уши кажется сползли на загривок. Но он молчал!

Зато вот Сарочка не молчала:

– Я не поняла, он видит или нет? Кот, ты же показался?

– Снял часть защиты, – мяукнул в ответ домовый, не сводя с магистра взгляда и продолжая ершиться. – По идее должен был хотя бы услышать.

Но магистр спокойно осмотрел свою руку, с обезоруживающей улыбкой повернулся ко мне, и сказал:

– Могу я попросить бинты и что-то обеззараживающее?

То есть вот так вот? Никакого скандала и выяснения отношений, а просто давайте перевяжем боевые раны?

Но так как открытый конфликт и мне был не нужен, то кивнула:

– Эм, конечно... пройдемте в зал, магистр. Там все есть.

– Прямо с витрины? Ну хорошо, как велит хозяйка.

Угу, а на что он рассчитывал? Что я его потащу в святая святых, где зелья варю и все запасы хранятся? Или на второй этаж, в свои комнаты?

Нет уж, в торговый зал! Там все равно есть дежурная аптечка,

Мы включили свет, и я достала из-под стойки большую коробку. Пока искала там все нужное, то маг продолжал говорить:

– Надо сказать, у тебя потрясающий кот! В последний раз я получал хоть какие-то повреждения или в тренировочных поединках с коллегами, или в сражениях с сумеречными тварями. Это те, которая темная нечисть, слышала же? Агрессивные такие.

И на Кота посмотрел! Вот держу пари, на кота! С намеком.

Тот с не меньшим намеком провел лапой по полу. Из-под когтей посыпалась стружка.

Маг лишь ухмыльнулся в ответ.

Сарочка летала вокруг и то и дело бормотала заклинания.

– Так... а если так? Уровень закрыт, Котик. Он с равным успехом может быть хоть прославленной бездарностью, хоть магом уровня архи. Так, а если попробовать по-другому... – Сарочка приблизилась к самому лицу магистра и, поиграв бровками, кокетливо выдала: – Мужик, у тебя потрясающая задница!

– Книжуля! – возмутился Кот.

– А я шо? Я ж ничего, я же заради эксперимента!

– Я тебе покажу эксперименты!

Магистр вновь расплылся в самоуверенной улыбочке и спросил:

– А мне?.. - он внезапно закашлялся. Весьма фальшиво, на мой взгляд!

– Че? – озадаченно выдал кот.

Маг перевел взгляд на меня и уточнил:

– А мне можете укрепляющие зелья посоветовать и регенерирующее что-то? Хотя видят боги, из ваших прелестных рук, Адель, я приму даже яд!

– Дам, – процедила я как можно более кратко, не желая вступать в полемику. Обработать надо скорее царапины и выпроводить его от греха подальше!

На стойку воспарила мышка и пробурчала:

– Выдай ему средство от поноса и дело с концом! Очень укрепляет организм! Правда, только частично.

– Фи, Марель... – укоризненно протянула Сара.

– Что «Марель»? Ты же сама видишь, что он издевается! Все понимает и издевается!

– Та не скажи, он может быть просто ущербным.

– В смысле?

– Потом... все потом.

Я недовольно покосилась на нечисть и постаралась незаметно махнуть рукой, намекая, чтобы они хотя бы не мельтешили перед глазами и не болтали под руку.

А то дела с обработкой двигались медленно из-за того, что я отвлекалась. Ну и из-за того, что руки подрагивали... так как магистр не прекращал вдумчиво изучать меня взглядом. От кудряшек до чуть потрепанных манжетов старого платья.

– Все! – спустя минуту я торжественно повязала бантик на ладони мужчины, и порывшись под стойкой нашла парочку бутылков

с общеукрепляющей настойкой. – Вот, пожалуйста. И сейчас вам необходим покой!

– Думаешь? – лукаво прищурился он.

– Да. И обязательно дома. Привычная обстановка очень помогает восстанавливаться.

– После страшных четырех царапин от кота. Еще никогда я настолько не нуждался в отдыхе и чутком уходе знающих рук!

Вот же... невыносимый! Смущение и растерянность медленно, но верно трансформировались в раздражение, а за ней и ярость. Мне кажется ещё чуть-чуть и я начну дымиться!

– Я не сомневаюсь, что эти самые руки вам будет найти очень просто. Кажется, в Академии Стихий есть отличная медсестра!

Сияющая физиономия магистра чуть поблекла.

– Нет, спасибо, – покачал он головой, сгреб бутылки и не глядя кинул их в карман. – И Адель...

– Что?

– Ты ничего не ответишь?

Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула и четко произнесла:

– Я не понимаю, какого именно ответа вы от меня ждете.

Несколько бесконечно долгих секунд он молчал. И эта тишина была настолько напряженной, что мне хотелось сделать хоть что-то, хотя бы пошевелиться, чтобы ее нарушить.

К счастью, магистр сделал это первым.

Он склонил голову в поклоне и сказал:

– Зато я все понял, – а после тихо рассмеялся, протянул руку через стойку, и коснувшись кончика моего носа, добавил: – Но не сдайся. До новых встреч, ведьмочка.

А после развернулся, быстро пересек торговый зал и вышел под дождь. Мой взгляд сам собой метнулся в угол, где остался обсыхать зонт магистра.

Но бежать за ним я, конечно же, не стала.

Хоть для этого мне и пришлось стиснуть руки в кулаки и пару раз сказать себе, что это правильное решение. Только такое - правильное!

ГЛАВА 18

Рабочий день порадовал меня куда больше чем выходной. С утра ко мне зашли целых пять человек!

Я терпеливо их обслужила, отвечая на все-все вопросы по которому разу.

– Сколько капель, говоришь, барышня, пить надо-то? - подслеповатый старичок шурился, пытаюсь разобрать инструкцию на этикетке.

– По пять капель три раза в день, принимать желательно до приема пищи, – повторила я. - Курс лечения длится сорок дней.

Оказывается, лучшим успокоительным и дарующим поистине ангельское терпение вещью были деньги. Особенно когда так в них нуждаешься!

Я вспоминала о лавке конкурента на этой же улице, их большую модную вывеску и понимала, что мне будет однозначно нелегко. И важна каждая заработанная копейка, чтобы удержать свою лавку.

Кстати, первым делом я об этом рассказала нечисти. Те отреагировали достаточно бурно.

– Вот шоб у них... – кажется, Сарочка припомнила очередное проклятие, но ее остановил ласковым поглаживанием кончика хвоста Кот.

– Не нервничай, Книжуля, – промурлыкал он. – Разбер-рремся...

– Как не нервничать-то?! Так подло в последний раз поступала тетя Цира, когда торговала на пляже скисшими пирожками с капустой за полцены. Ох, и была же очередь в нужник! Так Цира на него еще тариф подняла и таки за несколько подходов заработала себе на шубу... А это идея! – закладка гримуара встрепенулась, а листы начали переворачиваться с огромной скоростью. - Действенная еврейская мудрость - если соседу хорошо, то таки тебе должно быть лучше. Вот! Я нашла эти заклинания! Устроим соседям не жизнь, а сказку...

Уже настроенную на месть Книжулю остановила я:

– Мы за здоровую конкуренцию, Сарочка. Так что проклинать никого не будем, – не вытерпев гневных взгляд нарисованных глазок, все же добавила: – По крайней мере, первые. Нужны другие варианты привлечения покупателей. Может, у тебя есть рецепты каких-то уникальных зелий? Которыми можно торговать, конечно!

– Я посмотрю, – страницы гримуара поникли, и она вздохнула: – Шо-то мы такие добрые, что аж зубы сводит.

В беседу подключилась Марель, которая до этого напряженно молчала.

– Как говорится, свято место пусто не бывает. Я что-то такое ожидала, все ж простой был в работе лавки десять лет, - мышка скомкала свой передничек и тут же расправила. – Если они открываются на днях и с огромными скидками... Дела плохи, кажется, мы не сможем в назначенный срок оплатить все квитки. А у нас ещё долги за прошлые годы.

Я совсем сникла. Мне ещё учиться и платить за следующий месяц, иначе лицензии мне не видать. А уж про сто золотых, которые нужно отдать дяде и тете, не хочется думать.

– Не расстраивайся, Аделюшка, – домовой залез ко мне на колени, погладил хвостом руку. – И не из таких проблем вылезали! Я почитаю книжки Лианы, и вместе попробуем улучшить фасад лавки.

С благодарностью погладила духа. Да, унывать точно рано! Пока есть хотя бы одна возможность улучшить ситуацию, я не сдамся. Хотя... Даже если не будет и шанса, я и тогда вряд ли смогу опустить руки.

– Кстати... – я заозиралась. – Вы не помните куда я корзинку дела, с которой вернулась с рынка?

– Шо Аделька, властный властелин отшиб тебе память? – хихикнула ехидная Сарочка. – Глянь в холодной, кажется, Марель ее туда отлевитировала. Кот рвался разобрать, но наша мышь сказала, что вдруг там что-то девичье, интимное, потому просто убрала в холодильник, дабы оно не испортилось.

Учитывая, что практически все купленное было из категории портящихся продуктов - я мысленно поблагодарила мышку.

Сбегала, торжественно взгромоздила ношу на стол и, откашлявшись, позвала домашних:

– Марель, Олис, Сарочка-а-а! Подойдите пожалуйста!

– Мыр? - изогнул хвост знаком вопроса так и сидевший на кухне Кот.

Книжуля вновь торжественно влётела в помещение, а из какой-то норки выскочили мои модно одетые мыши.

– Звала? – отряхнув платице, деловито спросила Марель. – А то у меня там циферки не сходятся, хочу посидеть подольше.

Олис поправил шапочку, пушистое жабо и тоже пожаловался на тяжелую долю:

– А у меня конфликт у пауков, отказываются работать за мух, как раньше. Хотят увеличения жилплощади...

– Э-э-э?

– Требуют ещё три угла под паутину!

Не зная, как еще реагировать на подобные страсти в родном доме, я решила вернуться к основной теме:

– У меня для вас подарки!

– Ого! – Сарочка описала круг над корзинкой. – Цэ воодушевляет! Показывай!

Сверху ожидаемо лежала склянка с водочкой. Я торжественно встряхнула ее и заявила:

– Как я и обещала - прикупила дезинфекцию! А еще, так как это сушит кожу, то и пропитку! Продавец уверял, что она на основе масел из Исталии.

– Божечки-кошечки, – восторженно протянула Книжуля, утирая закладкой слезу умиления. – Аделька, ты прекрасная ведьмочка. Заботишься о своем гримуаре. Спаси-и-ибо.

– Всегда пожалуйста, – я покопалась в корзине, и следующим извлекла сыр и положила его перед мышами. – А это для вас. Надеюсь, что понравится, в моей семье его считали самым лучшим.

И Олис и Марель наперебой благодарили меня, а я, смутившись от такой теплой признательности, вновь полезла в корзинку и извлекла оттуда рыбу завернутую в коричневую, грубую бумагу.

– Котик, а это тебе.

– Ой... красная, что ли? – тихо спросил домовый, растроганно моргая зелеными глазами.

– Для вас, мои дорогие, самое лучшее! И вот еще... я хочу снова извиниться за свою вспыльчивость. Я сожалею, если вас обидела, и очень постараюсь так больше не делать.

– Мне нравится твой подход, - хихикнула Марель, с нежностью глядя на сыр и нетерпеливо шевеля белыми усиками. – Не говоришь, что больше ни-ни!

– К сожалению, данный факт адаптации моего организма к магии никак от меня не зависит. Но я действительно буду очень стараться.

На этом моменте я полезла обнимать и тискать свою нечисть, а они пищать мне на ухо всякие приятности.

И в этот момент я как никогда четко понимала, что у меня снова появилась семья. Впервые после смерти родителей и отдаления брата.

Да, странная. Да, чудесатая.

Но семья.

После сытного обеда я вернулась к работе. Вытащила из кладовой партию зелий и заполнила витрину и полки. Вытерла везде пыль, отполировала прилавки и принялась ждать следующего покупателя, коротая время за учебником по зельеварению.

Когда раздались шаги, я тут же подскочила, улыбнулась и вежливо поздоровалась.

Но моя улыбка сникла, едва я увидела, кого же ко мне принесло.

Строгое форменное платье, нашивка на груди, папка с документами в руках и жажда обобрать до нитки в глазах - вошедшая сухопарая женщина была никем иным как инспектором налоговой службы.

– Здравствуйте-здравствуйте. Позвольте представиться - старший инспектор Милен Лайдс, – она обвела неприязненным взглядом пространство лавки и заключила сухо: – Работаем-с, значит. А заявление о возобновлении деятельности вы написали? Справка о погашении накопившихся задолженностей имеется?

Сначала у меня было одно желание - убежать, сказав, что мимо проходила!

Но затем я взяла себя в руки и начала вытаскивать все документы, которые следовало показать работнику налоговой. Так как Марель действительно очень хорошо разбиралась в этой бюрократии, женщине придаться было не к чему, разве что:

– Госпожа Норил, почему заполняете документы по старым образцам? У нас давно новые стандарты.

Я мило улыбнулась и заверила даму:

– В самое ближайшее время съезжу за новыми образцами и все исправлю!

Она вновь вперила взгляд серых холодных глаз в наш с Марель результат многочасовых мучений. В этих тетрадах мы отражали каждое зелье, расход и приход - по этим данным потом рассчитывался налог.

– Где у вас складные комнаты? Также покажите все помещения, которые так или иначе участвуют в торговой деятельности.

– А это шо такое? - в этот момент к нам залетела Сарочка. - Почему она смотрит на нашу ведьму как правнуки троюродного дяди на его наследство?..

Откуда не возьмись возникла и Мареллина, которая ответила гримуару:

– Это представительница королевской налоговой службы, и она проводит выездную проверку.

– А-а-а! Теперь понятно. Рыба ищет где глубоко, а налоговики - шо плохо лежит!

Иногда фразы гримуара хочется записать и повесить на стенку в рамочке - настолько они жизненные и бесценные. Но я могла только едва слышно вздохнуть и вести инспекторшу к хозяйственным комнатам.

– Ты не бойсь, Аделька, мы ж с тобой, – за мной летела Книжуля.

– Мы на опыте, к Лиане каждый месяц ходил один вредный дядька и искал, к чему придраться, - держась лапками за мою юбку, проговорила Марель.

– Ну, в итоге Лиана его таки прокляла! – гордо произнесла Сара. – Моя школа.

– Но это было потом, когда совсем достал. Между прочим, я из-за одной помарки дважды переписывала журнальную книгу в сто двадцать страниц! – голос мыши был полон праведного возмущения.

Мне вдруг подумалось, что я бы сразу прокляла. Даже сейчас в голове крутились заклинания из запаса Сарочки, потому что Милен Лайдс заглядывала буквально во все дыры! Она и в норку мышей заглянула, если бы нашла.

Исследовала на предмет контрабандисткой продукции все полки и кладовые. А в лаборатории оглядывалась особо тщательно, будто в ней я могу спрятать незарегистрированного единорога! Или разводить фей ради пыльцы без надлежащих документов. И продавать, конечно, а все деньги класть в карман и не начислять двадцать процентов любимому королевству.

– Ваш рабочий котел? – длинные тонкие пальцы коснулись темной поверхности, а до этого безэмоциональное лицо инспектора скривилось. Она ногтем поскребла место, где находился штамп. – Маркировка также устарела, вам нужно заменить инструмент. Он не подходит под современные стандарты!

Я клятвенно обещала исправиться. Женщина смерила меня внимательным взглядом, а потом принялась что-то записывать в свой лист. И да, если ее слова меня ничуть не беспокоили, я просто принимала все к сведению, то вот гадая, что же она там такое пишет... у меня не на шутку начали подрагивать коленки!

А потом Сарочка подлетел к работнице налоговой впритык, чтобы следить за ее записями.

– В войне все средства хороши, а шпионаж ещё и полезен! – выдавала лозунги гримуар, левитируя за шустрым инспектором.

– Что там? Она что-то в накладных заметила? Я где-то ошиблась? Нас штрафуют? – взволнованно поинтересовалась Марель.

Я же с мольбой во взгляде посмотрела на летающую книгу, другого позволить себе не могла.

Книженция махнула закладкой:

– Да все путем, не тряситесь вы как недосушенный банный лист!

В итоге Милен Лайдс ушла лишь через полтора часа, порядком потрепав мне нервы. Честно говоря, я настолько тщательно не изучала собственную лавку как представительница налоговой службы! И иногда думала, что вот-вот мы наткнемся на сюрприз от предыдущей хозяйки - вспомнить только коллекцию запрещенных приворотных зелий Лианы, от которой я избавилась ещё в самом начале. Но к счастью, в остальном она была добропорядочной ведьмой и никаких нарушений не обнаружилось. Да и все бумаги мы вовремя привели с мышкой в порядок, потому все было более менее хорошо.

– Ну что ж, акт проверки я вышлю вам почтой, – холодно сказала инспекторша. – Ожидайте в течение недели. А что касается остального, то мисс Норил, вы с вашим подходом к делу добьетесь разве что того, что торговая гильдия отзовет лицензию на осуществление продаж. Так же предупреждаю, что вам следует в самое короткое время закрыть долги перед налоговой службой, иначе последует штраф. Ваши данные я просмотрела, но в следующий раз пишите отчеты по принятым нормативам.

– Спасибо большое! Я постараюсь все исправить в самое ближайшее время! – губы сами расплылись в широкой улыбке. Если честно, то помня о том, что у меня появились конкуренты, я думала, что все пройдет более печально для репутации лавки. Все же я из семьи торговцев и как никто другой понимаю, как иной раз действуют во имя прибыли.

К примеру, папе не раз сбивали поставки, и он мог на ночь глядя ехать разбираться и пропасть на сутки. Проверки торговой гильдии так же были не в новинку: порой, те чуть ли не ночевали в офисе отца, перебирая те или иные документы.

– Нужно не стараться, а делать, – неприязненным тоном проговорила инспектор и вручила мне копии квитанций, которые я должна была оплатить. – Следующего напоминания, как вы поняли, не будет. До свидания.

– Всего доброго, – отбросив листки на прилавок, я пошла проводить женщину.

Лишь закрыв за ней дверь, я смогла вдохнуть полной грудью.

До этого беседующие между собой Сарочка и Марель переключили свое внимание на меня.

– Мне кажется, инспектор Лайдс довольно неплохая, – сказала мышка, перебирая лапками квитки. – Если бы у нее была цель получить взятку или тем более штрафовать, то она бы это сделала.

Я сама это отчасти понимала. Даже неправильно заполненные акты – это уже неплохой повод.

– Советую в следующий раз к ней подлизаться, – это уже произнесла Книжуля, левитировав мне на руки и вальяжно устроившись. – Мне прабабка всегда говорила, шо сытый враг – почти друг. Так шо думай, чем будем ее задабривать, иначе как откроется конкурент, посыпятся на нас проблемы как из рога изобилия.

– Знакомый человек в налоговой - это очень и очень хорошо! – Марель нервно взмахнула хвостом. - Книженция права, Адель.

– Тогда будем думать, как наладить с ней отношения, – вынесла вердикт я.

– Таки Сара всегда права, – самодовольно сообщила Книжуля. – Да ведь, Котик?

Домовой только спустился со второго этажа и понятия не имел, о чем идет речь, но слова подруги тут же подтвердил:

– Конечно, любовь моя!

Я лишь улыбнулась. За отношениями, которые были между гримуаром и духом, очень забавно наблюдать. То, как трогательно заботился о магической книге Кот, это очень мило и романтично.

– Интересно, а что будет, если налоговая узнает, что у меня целый отряд тайных работников? – я задумчиво потерла подбородок. - И какие отчисления нужно делать, к примеру, за пауков? Если они работают за муху?

Кот улыбнулся и предположил:

– Присылать им тринадцать процентов от всего количества мух?

– Фи, придется тогда мух рубить или конечности отрывать, – включилась Сарочка. – Это уже триллер!

– Представляю реакцию чопорных чиновников, когда под конец года они будут считать монеты и в отдельной стопочке их будут ожидать невинно убиенные мухи и их конечности... – Марель махнула хвостом, изображая в воздухе мнимые кучки трупиков.

– И потом нас посадят за жестокое обращение с животными, и паукам придется стать вегетарианцами! – рассмеялась Сара.

– А что такое вегетарианство? – любопытствовала я.

– Страшное дело, моя дорогая. Это когда мясо не едят. И все мясные продукты тоже.

– Даже колбасоньку? – потрясенно ахнул котик.

– Особенно колбасоньку, – сурово махнула закладкой Книжуля. – Ну и вообще, некоторые вегетарианцы не едят не то что мясо, но и рыбу.

Я озадаченно почесала бровь и предположила:

– Слушай, ну если они никого не агитируют, то это их личное дело. И вообще, мухи вроде не как мясо.

– А шо они, рыба? Ты, Аделька, не глупи, хорошая муха цэ не только несколько миллиграмм хитина!

Наш экскурс в традиции другого мира прервала Мареллина:

– Хватит болтать. Я слышу шаги на крыльце.

И правда, не прошло и секунды, как звякнул колокольчик, дверь отворилась и на пороге показался какой-то представительный джентльмен.

Мыши еще до его появления нырнули под стойку, а оттуда и в какую-то норку, Кот удалился в сторону кухни, видимо, готовить, а Книжуля прикинулась обычной. Разлеглась на прилавке, имитируя безобидную книжку и даже закладкой не трепетала. Только с интересом косила нарисованными глазками в сторону визитера.

– Здравствуйте, – доброжелательно улыбнулась я визитеру. - Чем я могу вам помочь?

– О, милая барышня, я пока сам похожу, посмотрю и если что обращусь к вам.

– Хорошо!

Он не торопясь прошелся по помещению, останавливаясь то у одной, то у другой витрины. Пристально осматривал шеренги бутылков и периодически барабанил пальцами по дороговому, поясному ремню.

Когда же подошел к стойке, то попросил у меня набор весьма оригинальных зелий.

– Итак, милая леди я определился и мне нужно вот что. “Бодрость утра”, “Снотворные грезы” и “Энергию ветра”. А также меня интересуют травяные сборы № 5 и № 9. От весеннего сбора последнего года.

Я метнула взгляд на полки. Там было все кроме последнего. “Энергию” раскупили ещё утром, и я не успела принести новую партию, а вот со сборами и того грустнее. Разумеется, я не могла засушить травок прошлой весной. В целом, для зелий можно было пользоваться и более старыми материалами, но вот просто заваривать стоило исключительно растения этого года.

– К сожалению, сборы сейчас закончились, но я могу предложить вам вытяжки на их осно...

– Нет, не нужно, – перебил меня мужчина и вновь лучезарно улыбнулся, словно сглаживая неловкость. – Только зелья тогда.

– Хорошо, как скажете. Вот “Бодрость”, и “Грезы”, а за третьим я сейчас схожу.

Оставляя его тут, предоставленного самому себе, не хотелось, но вариантов особо не было. Ну и плюс там же Сарочка! Ничего посетитель не натворит, я уверена!

Так что я быстро принесла недостающее, посчитала заказ и получила денежки. Подозрительный господин, пока я упаковывала флакончики, постоянно расспрашивал меня.

– И давно вы открылись, милая леди?

– Совсем недавно.

– Удивительно! И не страшно в одиночку вести такое дело?

– Я думаю, что все будет хорошо.

– Ну конечно же! – он принял тщательно уложенные в бумажный пакет зелья и сказал. – Спасибо. Обязательно попробую и скорее всего еще к вам вернусь.

– Буду рада! – несмотря на странности господина платил он щедро, от сдачи отказался, так что лукавить я и не подумала - была совершенно искренна!

Шаги к выходу, вновь звон колокольчика, стук двери, и как только сапоги прогрохотали по ступенькам, раздался возмущенной голос Саарочки:

– Нет, ты таки представляешь? Этот шельмец меня облапал. Совершенно наглым образом и за обложку! А потом за странички и даже... за закладку! Интимнейшие места осквернил!

– Да? – неприятно удивилась я, но утешающе погладила подругу по корешку. – Не переживай, мы таки купили тебе водочку. Продезинфицируем!

– Нэ, таки сначала мы подумаем, а потом уже станем баловаться антисептиками. Адель, ты понимаешь, ЧТО именно он купил?

– Что?!

– Базовые зелья! Они совершенно разные, но все характеризуют зельевара. Как и сборы №5 и №9. Знаешь, что это значит? Мы только что видели конкурента, Аделька. Тебя проверяют.

Я метнула взгляд в сторону двери, за которой скрылся тот самый конкурент.

– Ты думаешь из той лавки?

– Ну или мы можем верить в хорошее и считать, что это просто какой-то богатенький буратино решил стать твоим постоянным клиентом, а также рекомендовать тебя всему своему роду, а потому и попросил базовый набор для изучения! Да-да, вот так вот невзначай!

– Ну, может, он самый обычный клиент?

Не то чтобы я была душой, скорее, мне отчаянно не хотелось верить в очередные неприятности, которые грозились рухнуть на мою бедную голову.

Ну сколько можно-то?! Тут пора уже список очередности составлять, а перед всеми новыми проблемами закрывать двери и орать “Заходите после Излома года!”

– Наивная моя. А гримуарчик твой он трогал чисто из-за страстной любви к коллекционным магическим книгам?!

– Он там надеюсь ничего не разглядел? - вдруг встревожилась я, решив, что постороннему человеку Сарочкино содержимое точно не стоит лицезреть.

– Таки за кого ты меня принимаешь? За обычную брошюру? Разумеется, ничего не видел, ничего не понял, и я повесила на него метку слежения. Можно вечером прогуляться по городу и посмотреть, куда наш визитер ещё заходил. Если лавка конкурентов - я права. И надо собирать совет нечисти!

Я лишь кивнула.

Голова неуклонно начинала болеть.

Почему хоть пары дней спокойствия не получается, а? Вечно какая-то ерундистика!

«Совет нечисти» прозвучало очень даже солидно, но на самом деле все обстояло так: Сарочка улетела, возмущенно шелестя страницами, к домовому, а я осталась доделывать оставшиеся дела и ждать закрытия лавки. За ужином мы собрались все вместе: Кот во главе стола вместе с Книженцией, Олис и Марель, рядом с ними представители Беломышей и Черномышей, а по другую сторону моя паучья армия.

– Итак, мы собрались здесь, чтобы обсудить пренеприятнейшее событие! – хорошенько откашлявшись, проголосила Сара. – Ровно час назад чести и достоинству почетного ведьминского гримуара был нанесен возмутительнейший урон! Но это ещё не все. Гнусным совратителем был... Наш новоявленный конкурент!

Моя маленькая кухня тут же наполнилась шепотком.

– На улице, собственно, где и стоит наша лавка уже десятки лет, решили открыть такую же лавку зелий! Принимаются советы по тому, как обойти конкурента и не потерять прибыль. А ещё... Как будем мстить за осквернение ведьминского гримуара? Я носитель бесценных знаний! Я единственный в своем роде магический артефакт, уникальный в своем роде! И шоб меня грязными руками?..

Воодушевленную речь Сары тут же поддержали паучки и даже мыши. Лишь Марель махнула хвостиком и покачала головой.

– Кот, что скажешь? – представительница Беломышей обратилась к домовому.

Я тоже с посмотрела на него, ожидая мудрый совет. Сарочка продолжала вдохновенно болтать, а паучки и мыши активно ее поддерживали.

– Думаешь, все серьезно? – спросила я, кинув печальный взгляд туда, где томился приготовленный Котом ужин. Кажется, я начинаю привыкать к тому, что меня вкусно кормят каждый день. Надеюсь, от сытной жизни мне не придется менять весь гардероб...

Рыжий кот, вальяжно расположившийся на столе, приподнял мордочку, чуть прищурил зеленые глаза...

А потом вдруг резко поднялся, и я не успела даже моргнуть, как прыгнул на мои колени через весь стол.

Я чуть ли не заорала от неожиданности!

– Ты хоть предупреждай, что ли... – я нервно дернула воротом.

– Сарочка, любовь моя, а посмотри-ка внимательно на Адель! – домовый приподнялся на задних лапах и приблизил мордочку к моему лицу.

Я удивлённо похлопала ресницами.

– Что такое?

Но мой вопрос повис в воздухе.

Отчего-то вся нечисть разом посмотрела на меня. Некоторые удивленно, а часть жителей лавки глядела очень даже напряженно.

– Шо такое, Котик? Аделька как Аделька. Чуток перепугана, таки нечего на нее прыгать и загадками говорить тут! – Сарочка подлетела ко мне. – Ой, побелела вся... Гемоглобин, шо ли, низкий?

– Не видишь, что на ауре?

Мордочка кота оказалась почти вплотную к моему лицу, и я тогда не выдержала:

– Да что происходит, в конце концов?!

В странной, очень тягучей тишине, что вдруг наступила в помещении, мой вопрос прозвучал почти истеричным визгом.

А шепот Сарочки слышали все:

– Метка... Метка темной ведьмы!

То там, то тут слышались глухие стуки - кажется, большая часть мышей свалилась в обморок. Марель начал приводить в чувства подхвативший ее в момент падения Олис.

– Вы о чем? Что за метка? – я постаралась задать вопрос спокойно, но учитывая обстановку, не вышло - голос в конце сорвался. Как-то страшно прозвучали слова Книжули. Будто приговор.

– На тебе метка жертвы, - Кот лег на мои колени, обвил меня хвостом в успокаивающем жесте. – Чтобы обрести силу, темные ведьмы совершают жертвоприношение. Как понимаешь, выбирают они людей...

– Особенно молодых, полных сил и ставят на них метку, которая напитывается их энергией для ритуала, – хрипло подхватила Сара. - Чтобы достичь максимальной силы ведьме нужно три жертвы. И ты, судя по всему, одна из них.

Ну сказочно! Потрясающе просто! Восхитительно!

Именно этих новостей мне и не хватало для полного счастья!

Конец первой книги.